

Межрегиональная научно-практическая конференция,
посвященная 300-летию города Куйбышева / Каинска Новосибирской области,
240-летию присвоения Каинску статуса уездного города,
а также 85-летию образования Новосибирской области

КАИНСКУ-
КУЙБЫШЕВУ

300

НОВОСИБИРЬ

Куйбышев, 2022

управления государственной архивной службы Новосибирской области, 2022

Управление государственной архивной службы Новосибирской области
Отделение Российского исторического общества в Новосибирской области
Администрация Куйбышевского района Новосибирской области
Администрация города Куйбышева Куйбышевского района
Новосибирской области
Государственный архив Новосибирской области
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии и этнографии СО РАН
ФГАОУ ВО «Новосибирский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

**Межрегиональная научно-практическая конференция,
посвященная 300-летию города Куйбышева / Каинска
Новосибирской области,
240-летию присвоения Каинску статуса уездного города,
а также 85-летию образования Новосибирской области**

Материалы конференции
(Куйбышев, 12-13 октября 2022 г.)

УДК 908(571)(082)

ББК 6/8

Редакционная коллегия:

Захаров Константин Владимирович - начальник управления государственной архивной службы Новосибирской области (отв. редактор);

Лангер Анастасия Александровна - главный специалист отдела автоматизированных технологий и информационного обеспечения управления государственной архивной службы (отв. секретарь);

Андреенков Сергей Николаевич - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора аграрной и демографической истории Института истории СО РАН;

Баяндин Владимир Ильич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «НГПУ»;

Бурматов Александр Анатольевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры психологии и педагогики КФ ФГБОУ ВО «НГПУ»;

научный сотрудник сектора аграрной и демографической истории Института истории СО РАН;

Голодяев Константин Артёмович - научный сотрудник МКУК «Музей Новосибирска»;

Ильиных Владимир Андреевич - доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной и демографической истории Института истории СО РАН;

Красильников Сергей Александрович - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора истории социально-экономического развития Института истории СО РАН,

профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного университета;

Тимощенко Алексей Анатольевич - кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН.

ISBN 978-5-6041892-2-1

ISBN 978-5-6041892-2-1

СОДЕРЖАНИЕ:

Пленарные выступления

ИЛЬИНЫХ В.А. ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СИБИРИ В XX в.: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ	6
БУРМАТОВ А.А. КУЙБЫШЕВ В 1937-1948 ГГ.	9
ШИЛОВСКИЙ М. В. МАССОВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В СИБИРЬ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.	13

Археологическое изучение Барабы

ТИМОЩЕНКО А.А. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ СПАССКОГО СОБОРА (ГОРОД КУЙБЫШЕВ)	18
ТАТАУРОВ Ф.С. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ	23
ТАТАУРОВ С.Ф. РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА XVII-XIX ВЕКОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА ТАРЫ	26
ТАТАУРОВА Л. В. ЭПОХА ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ОТОБРАЖЕНИИ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ)	29
ТИХОНОВ С.С. МАТЕРИАЛЫ XVIII-XIX ВЕКОВ ПО ОСВОЕНИЮ БАРАБЫ И ВОПРОСЫ ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАРОДОВ СИБИРИ	32

Военные аспекты истории НСО

ГОЛОДЯЕВ К.А. УРОЖЕНКА КАИНСКА, ВЕРА КРЫЛОВА — СОЗДАТЕЛЬНИЦА ЖЕНСКИХ СТРЕЛКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	36
ГЛАДЫШЕВ Д. Ю. 1930-е ГОДЫ В ИСТОРИИ МОЕГО РОДА	47
ИЛЬИНА О. А., ТРЕПУЗОВ В. П. ГАРМОНЬ БЫЛА КАК СТО ДИВИЗИЙ, ЧТО ПОБЕДИЛА АД И СМЕРТЬ	50
МИЗИНЦОВ В. Н. СТРЕЛКОВЫЕ ПОЛКИ Г. КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1942 гг.: 521 сп 133 сд 1Ф, 416 сп 112 сд 2Ф (в/ч 7199), 22 зсп 23 зсбр (в/ч п/я № 2)	55
СЕМЕНОВ М.А. ЭВАКОГОСПИТАЛИ КУЙБЫШЕВА И БАРАБИНСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	61
ЧЕРНОБАЙ О. Л., ЧЕРНОБАЙ Г. К. ВКЛАД КОМСОМОЛЬЦЕВ И БЕСПАРТИЙНОЙ МОЛОДЕЖИ В ДЕЛО ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	68
БЕРЕЗОВСКИЙ С.П. БОЙ У РАЗЪЕЗДА КОШКУЛЬ 29-31 МАЯ 1918 Г.	74
БИЛАЛОВА Н. А. УБИНСКИЙ РАЙОН И СЕЛО КОЖУРЛА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ	78
ВЫДРИНА О.В. ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ НОВОСИБИРЦЕВ 4-МУ ГВАРДЕЙСКОМУ МИНОМЕТНОМУ СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ОРДЕНА ЛЕНИНА КРАСНОЗНАМЕННОМУ ПОЛКУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	82

История города Каинска

БАЯНДИН В. И. СЕЛО АНТОШКИНО КАИНСКОГО ОКРУГА И ЕГО ОБИТАТЕЛИ (по метрическим книгам ГАНО 70-х гг. XIX века)	86
ГАЙЕР И.Н. ЭТНОГРАФИЯ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА Г. КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	91
ЛЯГАЕВ В. В. БАНКРОТСТВО ЕРОФЕЕВСКОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА	95
САЛЬНИКОВА И. В., МОРОЗОВ А.А. СКЛЕПЫ СПАССКОГО СОБОРА Г. КАИНСКА (КУЙБЫШЕВА)	99
СЕМЕНОВ М.И. ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА АНТОШКИНО	107

История населённых пунктов НСО

ГОЛОДЯЕВ К.А. БАРАБА ИЗНАЧАЛЬНАЯ	110
---	-----

ДЕКТЕРЕВА Л.В., БУДАЕВА С.В. ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ СЕЛА ЧЕРНОКУРЬЯ И 125-ЛЕТИЕ ЧЕРНО-КУРЬИНСКОЙ ВОЛОСТИ	123
ЕРМИНА М. И. ЗДЕСЬ МОЙ ОТЧИЙ ДОМ	127
ЗУЕВА Л. А. ИСТОРИЯ КРАЯ КАК ОБЪЕКТ БИБЛИОТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	130
ХОРОХОРДИН Г. С. РАЗВИТИЕ ПРОТОГОРОДСКОЙ СЕТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ (ЮГ ТОМСКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ) В НАЧАЛЕ XX В.	133
ШЕИНА О.П. ШАГАЕМ ПО РОДНОМУ КРАЮ... ИСТОРИЯ СЁЛ ЗДВИНСКОГО РАЙОНА	138
ТЕРЕНТЬЕВ Е.В. О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ Г. БОЛОТНОГО	142
МИХАЙЛОВА А.Ю. ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ УБИНСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	145
ВОЛИКОВА Д.Е. СЛЕДЫ ДЕРЕВЕНЬ НА КАРТЕ РАЙОНА	148
ЕВСЮКОВ Д.Е. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ НАСЕЛЁННОГО ПУНКТА (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА УСТЬЯНЦЕВО БАРАБИНСКОГО РАЙОНА)	154
АГЕЕВА И.Н. МАЛАЯ ЧАСТИЦА БАРАБЫ	160
ПУШИНСКИЙ Д. В. ИЗ ИСТОРИИ КОЖУРЛИНСКОЙ ШКОЛЫ	164

Общественно-политическое и социально-экономическое развитие НСО

АНДРЕЕНКОВ С.Н. НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.: ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ	168
КОШЕЛЕВ А.В. БЫТЬ ПО СЕМУ»: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ГЕРБОВ ГОРОДОВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1804 г.	171
МОРОЗОВА Е.Н. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА И РАЙОНА В СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГОДОВ	176
ОВЧИННИКОВ А.А. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУПИНСКОЙ ВОЛОСТИ КАИНСКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ	179
ОЛЬХОВИК Т.Д. ИСТОРИЯ СЕМЬИ КАИНСКИХ КУПЦОВ ЛЕВАКО	182
ПЛЯСУЛЯ А.А. СИСТЕМА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА СОВХОЗАМИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1928-1934 ГГ.	186

Социо-культурное развитие НСО

АРЖАНИКОВА А. В. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА И РАЙОНА В СЕРЕДИНЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА	190
ДАЦЫШЕН В. Г. СОТРУДНИЧЕСТВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ С КИТАЕМ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ	195
ИВАНЕНКО О.А. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПОДВИГ ЗЕМЛЯКОВ – УЧАСТНИКОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН	199
ЛОБАШОВ В.Д. НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ПОСЁЛКЕ ПРИ СТАНЦИИ КАИНСК. (1897 – 1917 ГГ.).	203
ПАВЛОВСКАЯ Н.С. МЕМОРИАЛЬНЫЕ ФОНДЫ В.В. КУЙБЫШЕВА В ЭКСПОЗИЦИИ ДОМА-МУЗЕЯ В.В. КУЙБЫШЕВА ГОРОДА КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	210
САМАРИН И.В. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОВОСИБИРСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА (1959 – 2022)	215
ГУМИРОВ Т.Ф. ТАТАРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА	219
ЯЛАНБАЕВА А.А. «СОЦГОРОД» В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ(1950-1991)	222
БАЯНДИН В. И. СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700 – 1721 гг. В МЕДАЛЯХ И НАГРАДНЫХ ЗНАКАХ ВОЕННЫХ ЛЕТ	226

ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СИБИРИ В XX в.: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: Рассматриваются происходившие в XX веке изменения административно-территориального устройства Сибири. Анализ осуществляется в контексте реформирования системы государственного управления и экономического развития региона.

Ключевые слова: Административно-территориальное устройство, реформы управления, Сибирь.

Формирование и реорганизация системы административного управления и деления Сибири шли по мере ее присоединения, заселения и экономического освоения. Предметом освещения в настоящей статье являются происходившие в XX в. изменения административно-территориального устройства Сибири, в состав которой мы также включаем Зауралье и Забайкалье. Базовыми источниками для ее написания послужили справочники по административному делению страны и региона.

В начале XX в. на указанной территории располагались Тобольская и Томская губернии, Степное генерал-губернаторство, включающее Акмолинскую и Семипалатинскую области, Иркутское генерал-губернаторство (Енисейская, Иркутская губернии и Якутская область), Часть территории Зауралья входила в Пермскую и Оренбургскую губернии.

Области, в отличие от губернии, имели упрощенный порядок управления и сокращенный административный аппарат. Губернии и области с 1822 г. делились на округа. В конце XIX – начале XX в. округа на большей части территории региона были преобразованы в уезды. Низшей единицей административного деления являлась волость, которая до 1917 г. рассматривалась как орган сословного крестьянского управления, а после Февральской революции 1917 г. приобрела всесословный характер.

Постройка Транссибирской железной дороги, массовое аграрное переселение, высокие темпы развития сельского хозяйства, промышленности и торговли, связанное с этим перемещение экономических и культурных центров потребовали приведения административно-территориального устройства Сибири в соответствие с изменившейся экономико-географической реальностью. Быстро развивающиеся города Новониколаевск, Камень, Славгород в 1917 г. стали административными центрами новых одноименных уездов. В том же году на территории южных уездов Томской губернии образована Алтайская губерния. В январе 1920 г. Акмолинская область была расформирована и завершилось образование Омской губернии, в марте Тобольская губерния переименована в Тюменскую. В том же году на губернскую систему управления переведена Семипалатинская области. В апреле 1921 г. создана Акмолинская губерния, в июне того же года на территории, выделенной из состава Томской и Алтайской губерний, образована Новониколаевская губерния.

Наряду с экономической целесообразностью основаниями для изменений административно-

территориального устройства региона служили новые политические реалии и идеологические установки. В 1917 г. были ликвидированы генерал-губернаторства. После Октябрьской революции статус административно-территориальных единиц РСФСР приобрели областные объединения советов Урала, Западной Сибири, Восточной Сибири. Падение советской власти привело к прекращению их существования. После ее реставрации в Сибири вновь появились региональные объединения. В августе 1919 г. создан Сибревком, под управлением которого первоначально находились Тобольская и Челябинская губернии. По мере продвижения Красной армии на восток в непосредственное ведение Сибревкома переходили новые территории. В то же время из его подчинения выводились западные губернии. К 1923 г. в имеющее статус области региональное объединение, которое имело неофициальное наименование «Сибревкомовская Сибирь», входили Омская, Новониколаевская, Томская, Алтайская, Енисейская, Иркутская губернии и Ойротская автономная область.

В начале 1920-х гг. в соответствии с ленинской концепцией решения национального вопроса на востоке России стали создаваться национальные административно-территориальные образования. В августе 1920 г. образована Киргизская АССР, в состав которой в т.ч. были включены Семипалатинская, Акмолинская, часть Омской и Алтайской губерний. В июне 1922 г. создана Ойротская автономная область (в 1948 г. переименована в Горно-Алтайскую автономную область). В мае 1923 г. принято решение об объединении двух Бурят-Монгольских автономных областей (соответственно созданных в апреле 1921 г. на территории Дальневосточной республики и в январе 1922 г. на территории Иркутской губернии) в единую Бурят-Монгольскую АССР (в 1958 г. переименована в Бурятскую АССР). В сентябре 1923 г. в состав новообразованной автономной республики. была включена большая часть территории ликвидируемой Прибайкальской губернии.

В середине 1920-х гг. проведено радикальное реформирование административно-территориального устройства региона, получившее название районирования. Его официальной причиной называлось несоответствие старой системы административного деления задачам социалистического строительства. В рамках реформы были ликвидированы губернии, уезды и волости. Губернское и уездное деление региональных объединений заменено окружным. Волости сначала укрупнились, а затем укрупненные волости были преобразованы в районы.

Районирование региона началось с Зауралья. В ноябре 1923 г. ликвидирована Тюменская губерния. На ее территории созданы Ишимский, Тобольский и Тюменский округа Уральской области. В нее же, помимо собственных уральских округов, вошли Курганский и Шадринский округа. В мае 1925 г. упразднены Алтайская, Енисейская, Новониколаевская, Омская и Томская губернии. «Сибревкомовская Сибирь» преобразована в Сибирский край, включающий Ойротскую автономную область и 16 округов: Ачинский, Барабинский, Барнаульский, Бийский, Каменский, Канский, Красноярский, Кузнецкий, Минусинский, Новониколаевский (с 1926 г. Новосибирский), Омский, Рубцовский, Славгородский, Тарский, Томский, Хакасский. В подчинении Сибкрайисполкома находилась также Иркутская губерния, районирование которой провели в 1926 г. Образованные после ее ликвидации Иркутский, Киренский и Тулунский округа вошли в Сибирский край. В 1929 г. Тарский и Тулунский округа были ликвидированы, а их территория передана в соседние округа.

Созданная в середине 1920-х гг. система административно-территориального устройства просуществовала недолго. Очередное ее реформирование непосредственно связано с переходом

к массовой коллективизации, осуществление которой значительно расширяло масштабы управленческой работы на местах. Это требовало укрепления районного уровня управления. В связи с этим принято решение о переходе от трехуровневого административного деления (край/область–округ–район) к двухуровневому (край/область–район). Параллельно с осуществленной летом 1930 г. ликвидацией округов в регионе проводилось разукрупнение краевых образований. Сибирский край преобразован в Западно-Сибирский край с включением в его состав Ойротской автономной области и районов, ранее входивших в Ачинский, Барабинский, Барнаульский, Бийский, Каменский, Кузнецкий, Минусинский, Новосибирский, Омский, Рубцовский, Славгородский, Томский и Хакасский округа. В новообразованный Восточно-Сибирский край вошли территории Иркутского, Канского, Киренского, Красноярского округов Сибирского края, Сретенского и Читинского округов Дальневосточного края и Бурят-Монгольская АССР.

1930 г. стал новым этапом в национально-территориальном районировании региона. В октябре в границах Хакасского округа образована Хакасская автономная область. В декабре Президиум ВЦИК принял решение, предусматривающее создание на территории Сибири национальных округов: в Уральской области – Остяко-Вогульского (затем Ханты-Мансийского), Ямальского (ненецкого) (затем Ямало-Ненецкого); в Восточно-Сибирском крае – Таймырского (Долгано-Ненецкого), Эвенкийского, Витимо-Олекминского (эвенкийского).

Основным изъяном двухуровневого административно-территориального устройства являлась чрезмерная громоздкость. Областной / краевой аппарат был неспособен эффективно управлять многочисленным дробным низовым звеном административной системы, разбросанным на огромной территории. В начале 1930-х гг. оптимизация системы управления достигалась укрупнением районной сети, объединением отдаленных районов в округа и т.н. внутрикраевые области. Созданный в 1930 г. в составе Уральской области Тобольский округ просуществовал до начала 1932 г. В Западно-Сибирском крае в 1932 г. образован Нарымский, в 1933 г. – Тарский округа.

В середине 1930-х гг. возобновляется процесс разукрупнения краев и областей региона. В январе 1934 г. Уральскую область разделили на Свердловскую, Челябинскую и Обь-Иртышскую области. Последняя просуществовала недолго и в декабре того же года вошла в новообразованную Омскую область, которой также передавалась часть территории Западно-Сибирского края, включая Тарский округ. В марте 1934 г. принято решение о создании в Восточно-Сибирском крае внутрикраевой Читинской области. В декабре 1934 г. создан Красноярский край. Из Западно-Сибирского края в него перешли Хакасская автономная область и территории бывших Ачинского и Минусинского округов, из Восточно-Сибирского края – территории бывших Канского и Красноярского округов, а также Эвенкийский и Таймырский национальные округа. Разукрупнение Восточно-Сибирского края привело к упразднению Читинской области. В конце 1935 г. на территории Омской области был воссоздан Тобольский округ.

В 1936 г. из Восточно-Сибирского края выведена Бурят-Монгольская АССР, получившая самостоятельный статус, а край преобразован в Восточно-Сибирскую область. В 1937 г. Западно-Сибирский край разделен на Новосибирскую область и Алтайский край, Восточно-Сибирская область – на Иркутскую и Читинскую области. В Иркутской области образован Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ, в Читинской – Агинский Бурят-Монгольский национальный округ. В 1938 г. упразднен Витимо-Олекминский национальный округ.

Разукрупнение существующих административно-территориальных образований продолжилось в 40–50-е гг. XX в. Помимо необходимости в оптимизации системы управления данный процесс был связан с развитием экономического потенциала территорий, на которых располагались новообразованные области. В 1943 г. из состава Новосибирской и Челябинской областей соответственно выделились Кемеровская и Курганская области. В 1944 г. из Новосибирской области выделили Томскую область, из Омской – Тюменскую область. В 1944 г. в состав РСФСР вошла Тува, получившая статус автономной области (в 1961 г. преобразована в Тувинскую АССР). Создание новых областей и налаживание инфраструктуры управления привело к ликвидации административных округов: Тарского (1940 г.), Нарымского (1944 г.) и Тобольского (1944 г.).

В последующие годы XX в. изменения административно-территориального устройства региона ограничивались перестройкой районной сети и повышением статуса национально-территориальных образований. После принятия Конституции СССР в 1977 г. национальные округа преобразовали в автономные.

Более радикально положение национальных административно-территориальных образований региона изменилось в 1991 г. Все они стали субъектами Российской Федерации. Бурятская и Тувинская АССР, Горно-Алтайская и Хакасская автономные области, помимо этого, преобразованы в республики в составе Российской Федерации (ныне республики Бурятия, Тыва, Алтай, Хакасия). В 2000 г. в Российской Федерации образованы федеральные округа, в т.ч. Сибирский и Уральский.

УДК 94(47)

БУРМАТОВ А.А.

КУЙБЫШЕВ В 1937-1948 ГГ.

Аннотация: Рассмотрение данного десятилетия в истории города обусловлено воссозданием административного центра Куйбышева – как центра района, признание за городом перспектив промышленного развития, путем строительства ТЭЦ и размещением промышленных предприятий уровня союзного и республиканского значения.

Ключевые слова: Куйбышев, Новосибирская область, население, тыл, Великая Отечественная война, голод, промышленное строительство.

Рассмотрение данного десятилетия в истории города обусловлено воссозданием административного центра Куйбышева – как центра района, которым он никогда до данного периода не был. Каинск – был центром уезда и округа, после ликвидации округов оказался в районном подчинении у Барабинска. Повышение статуса до уровня района не соответствовало статусу центра уезда или округа, но означало признание властных структур ошибочности решений по отнесению города Каинска в статус районного без статуса центра округа. Второе, признание за городом перспектив промышленного развития, путем строительства ТЭЦ и размещением промышленных предприятий уровня союзного и республиканского значения. Например, АЗЧ, комбинат сухого молока, водочный, мясокомбинат, спиртовой завод. В дальнейшем подкреплённый строительством химического завода, который имел военное значение.

Нашему городу-юбиляру повезло с наличием в нем с давних пор управленческих

функций как центра округа и уезда, с размещением в нем учебных заведений. Все это приводило к отложению в архивах и публикациях соответствующих лет особых упоминаний о Каинске-Куйбышеве. Особенно это касается дореволюционного периода и периода нэпа, когда в печати были оперативные данные о развитии хозяйства. Позже публикации о небольших городах перешли в рамки служебного пользования. После их рассекретивания соответствующих материалов доступность их позволила пристально изучать историю родного края. Достаточно сказать, что о Каинске упоминали в своих произведениях Александр Радищев, Ипполит Завалишин, Максим Пешков-Горький, из города были выходцы в царские еще времена доктора экономики, врачи. После революции известный предприниматель и меценат из Москвы В. Горнунг спасался от ареста в Каинске, где и похоронен. Он возглавлял Каинское-Барабинское экономическое общество.

Куйбышев имеет достаточно широкий круг исторических публикаций, которые выполнены профессиональными историками. При этом вопросы, рассмотренные учеными весьма конкретны и подробно освещаются в монографических исследованиях. К сожалению, круг авторов ограничен. Это А.А. Бурматов и В.А. Зверев, которые рассмотрели население Каинска-Куйбышева и Барабинского региона в целом [1; 6]. При этом подробно А.А. Бурматовым изучено население города в годы Великой Отечественной войны. [2]

После ликвидации округов в июле 1930 г. Каинск попал в районное подчинение соседнему Барабинску, который вырос в значительной степени благодаря Каинску. Развитие собственно Каинска резко затормозилось. В 1931–1934 гг. отмечается даже деградация и уменьшение численности населения. Новый импульс город получил в 1936 г., когда вновь стал центром района. Это произошло исключительно удачно. Перепись населения 1937 г. была проведена примерно через 9 месяцев после организации районных структур. Она была объявлена дефектной. Районные власти, которые нуждались в сведениях об опекаемой территории, успели частично итоги переписи сохранить. Мы четко знаем число жителей и города и района по данным переписи 1937 г. на 6 января – 12 318. В районе 40 909 человек [7, с. 3, 6]. Практически уникальный случай истории небольших городов и районов Сибири. В Новосибирской области в очень сжатом виде имеется информация только о г. Новосибирске, Куйбышеве и Черепановском районе. Данные переписи населения 1937 г. подтверждаются материалами «полулегальной» переписи населения 1939 г., на 15 января. Тогда горожан было 12 930 чел. Жителей куйбышевского села 39 615 чел.

Куйбышев в 1937 г. – центр проводимых в бывшем Барабинском округе репрессий. Массовые аресты граждан в наибольшем количестве проводились с 3 на 4 июля 1937 г., в августе, ноябре и декабре. В 1937/38 гг. работники оперативного сектора НКВД Куйбышевского района расстреляли и удушили 2000 жителей куйбышевского и соседних районов Барабы [12, с. 71, 72]. Массовые захоронения находятся в окрестностях города.

В экономическом отношении регион Барабы – типичный сельскохозяйственный район. Куйбышевский как часть данной территории принципиально от соседних не отличался. О маломощности района и слабом техническом обеспечении свидетельствует секретная справка от 30 января 1941 г., направленная председателю Куйбышевского райсовета народных депутатов т. Стародубову и Куйбышевскому райвоенкому т. Огневу, полученная секретариатом района 3 февраля 1941 г. Входящий номер № 5/044. В Куйбышев поступил

первый из трех напечатанных экземпляров. Документ был подписан Областным военным комиссаром, полковым комиссаром т. Березиным и начальником 5 части интендантом 3 ранга т. Гузеевым. В справке на запрос куйбышевских властей (входящий номер № 05-80) сообщалось, что по данным на 1 июля 1940 года в народном хозяйстве Вашего района имеется автотранспорта: автомашин легковых 13 шт., полуторных 132, трехтонных 39, автомашин звуко-кино перед[вижек] 1, пикапов автомашин 2 шт. Лимит изъятия для нужд красной армии установлен следующий: легковых 5 штук, полуторонных. 64 (из них 17 постановляется на замену пикапов), трехтонных 13, автозвуко-кино передвижек 1 шт. Лимит изъятия на автомобили типа «Пикап» не устанавливался. Этим же решением райвоенкому т. Огневу за неправильную информацию на суженном заседании исполкома по вопросу изъятия автотранспорта объявлен личный выговор.

С началом советско-финской войны в городе обострилось продовольственное снабжение. О крайне напряженном положении свидетельствует письмо в газету Известия жителя города Кочергина. Фактически написанное комсомольцем Иван Ивановичем Исаевым [10, л. 1–21].

В 1941 г. с началом мобилизации население города и района весьма заметно сократилось. Вскоре стали прибывать ссыльные поселенцы-немцы и эвакуируемые граждане. Только в 1941 г. – марте 1942 г. в районе и городе оказалось 4000 эвакуируемых и ссыльных. Не случайно к началу 1944 г. в городе по данным административного учета находилось 14,8 тыс. жителей [8, с. 29]. Кроме того, размещались раненные в госпиталях. Однако в официальной статистике данные по ним не фигурировали. В материалах горисполкома сохранились запросы администрации госпиталей о необходимых ресурсах и организации мобилизации в Куйбышевском районе.

Напряженная ситуация с продовольствием отмечалась в городе на протяжении всей войны. Особенно плохо дело обстояло в 1943 г., когда хлеб не выпекался по 7-9 дней, не отovarивались карточки. Население открыто выражало недовольство. Зафиксированы случаи оскорбления партийных и советских работников в районе. Драки за пайки хлеба в очередях. Цены на рынке взлетели до небес. Господствовал простой продуктообмен. Отмечены случаи раскапывания скотомогильников в районе. В районе наличествуют случаи опухания от голода и смертей от него [11, л. 224–225 об].

В плохих условиях находились обитатели детского дома им. Крупской. Помещения были плохо отапливаемыми и сырыми. Само учреждение находилось на одной территории с вендиспансером. Лошадей для заготовки дров не выделили «из-за отсутствия их». После вмешательства областных властей по жалобе директора районные власти с опозданием произвели отписку на верх. Только в марте нашлись фонды на дрова. Председатель Куйбышевского райисполкома т. Пустовалов 26 марта 1946 г. на имя председателя облисполкома т. Соколову сообщал о ситуации. Детский дом им. Крупской находится во вполне приспособленном здании, дополнительно выделить здание не имеется возможности, так как все лучшие и большие здания находятся под госпиталями и воинской частью. Топливом обеспечены дети до 10 апреля. После прибытия плотов обеспеченность дровами улучшится. Но необходимо 10 т. угля. На жалобу директора районные власти отвечали, что «помещения вполне нормальные», лошадей на нужды района выделено только 7 (педучилищу

2, ветлаборатории 1, РАЙЗО 4). Детскому дому не нашлось гужевого транспорта. Выделение лошадей из колхозов не имеет возможности [9, л. 8, 8 об, 9, 10, 12, 13].

В это же время власти организовывали выезд лиц польской национальности – граждан бывшей Польши и членов их семей – во вновь воссоздаваемое польское государство. Для этого в Куйбышеве формировался сборный пункт для отправки репатриантов в Польшу. Списки составлялись администрацией города и района в сотрудничестве с Союзом польских патриотов. Для репатриантов были выделены 10 вагонов по 20 мест. Поименный список выезжающих в Польшу содержит список 198 жителей города и района. Не исключено, что выехало все же 200 чел. При этом власти боролись за каждого человека. Об этом свидетельствуют задержание трудоспособных работников, которые выезжали в Польшу, на рабочих местах до самого позднего вечера. Хотя их должны были освободить не позднее 18 ч. Работников мясокомбината отпустили только после звонка из горкома в 22 ч. 15 минут. До отправки составов оставалось менее 2 часов, а эвакуируемые еще должны были помывться в бане и прийти своим ходом до места сбора. В списки с большим трудом вносились молодые люди в возрасте 18-25 лет, которых власти не хотели отпускать в Польшу [3, л. 1-20; 4, л. 3-6; 5, л. 83].

В 1946 г. урожай в районе был не плохим. Но в августе начались затяжные дожди. Приходилось бросить все имеющиеся силы на спасение урожая. Мобилизовался весь гужевой транспорт, крупно-рогатый скот использовали в качестве тягла. На поля отправили всех студентов и большинство школьников, привлекались домохозяйки и пенсионеры. Однако часть урожая погибла на полях – вымокла и была поморожена ранними заморозками. Снег выпал так же быстрее обычного и часть урожая оказалась не убранной. Это отвлекало силы от борьбы за урожай. Голод 1946-1948 гг. отразился на жителях города и района. Об этом свидетельствуют материалы загс, органов госстатистики и здравоохранения. Существенно выросла смертность населения. Об ее росте свидетельствуют данные о смертности в больнице городов Куйбышева и Барабинска по причинам смерти, числе заболевших и т.д. Потери от голода 1946-1948 гг. не были велики. Работники здравоохранения сделали все, чтобы не допустить эпидемии.

В феврале 1948 г. в состав города Куйбышева был включено пригородное село Мошно. В результате к 17,4 тыс. горожан добавилось 2 240 чел. новых обитателей. К 1949 г. население города превысило 20 тыс., а к 1950 г. достигло 22,2 тыс. К этому времени шло строительство Барабинской ГРЭС и планировалось строительство химического завода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Бурматов А.А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округа/науч. ред. В.А. Зверев. Новосибирск: НГПУ, 1997. – 162с.

Бурматов А.А. Население города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны// Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) / отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск: Наук-Центр, 2004. С. 144–157.

Государственный архив Куйбышевского района (ГАКР). Ф.60. Оп.1. Д. б/н. №1.

Государственный архив Новосибирской области. Ф.1030. Оп. 1. Д. 158. Л.3, 6.

Государственный архив Новосибирской области. Ф.1030. Оп. 1. Д. 199. Л.83.

Зверев В.А., Бурматов А.А. Народонаселение Барабы в 1925–1940 годах. / отв. ред. В.А Исупов. Новосибирск: НГПУ; ИИ СО РАН, 2019. -278 с.

Народнохозяйственный план Куйбышевского района Западно-Сибирского края на 1937 г. Куйбышев, 1937. // Куйбышевский краеведческий музей. КП -4181/ДМ. б/н. 49 с.

Новосибирская область после выделения Томской области. – Новосибирск: б.и., 1944. – 243 с.

Переписка секрет. Райисполкома с обл. исполкомом. Начато 20.04.1944. Окончен 31.12.1946 г. // Государственный архив Куйбышевского района (ГАКР). Фонд. 1.Оп. 1. Д.13.

Переписка с РОНКВД, РОМ, прокуратурой, нарсудом и военкомом. Начато 1 января 1940. Окончено 31 декабря 1940 г. // Государственный архив Куйбышевского района (ГАКР). Фонд. 1.Оп.1. Д. б/н. №2.

Спецсообщение о затруднительном положении с продуктами питания в Куйбышевском районе // Государственный архив Новосибирской области. Ф-П.4. Оп. 34. Д.171. Л.224–225 об.

Тепляков, А. Г. Машина террора. ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. – Москва : Новый хронограф, 2008. – 632 с.

УДК 94(47).082+083

ШИЛОВСКИЙ М. В.

МАССОВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В СИБИРЬ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: Переселение в Каинский уезд в годы Столыпинского переселения описано в контексте общих тенденций русского заселения Сибири в имперскую эпоху. Особенное внимание уделяется крестьянским переселениям конца XIX – начала XX века, прямо связанным с развитием поселенческой сети Каинского уезда.

Ключевые слова: Переселенцы, старожилы, Великое сибирское переселение, крестьянские миграции, освоение Азиатской России.

Высокие темпы прироста численности населения Сибири связаны с миграциями, которые на протяжении всего рассматриваемого времени играли значительную роль в ее хозяйственном освоении. Правительство выступало главной силой в осуществлении переселений (организованных миграций). Под ними понимается процесс перемещения больших масс населения, осуществляемый государством путем предоставления разнообразных льгот или принудительными мерами (ссылка, высылка, депортация, перевод и т.д.) с целью решения стратегических задач социально-экономического развития государства.

Основным источником роста русского населения в регионе в XVIII – большей части XIX в., помимо естественного прироста, являлось принудительное водворение и принудительное переселение. В XIX в. растет поток ссыльных в Сибирь. Так, в 1823-1888 гг. сюда переместили, учитывая членов семей, 767849 чел¹. Экстраполируя эти данные на весь XIX век можно с уверенностью утверждать, что общее число невольных обитателей региона превысило один миллион человек.

¹ Рощевская Л. П. Последний осколок приказной системы // Вопросы истории. 1978. № 12. С. 207.

Предполагалось, что ссыльные будут заниматься сельским хозяйством и тем самым увеличат численность сельских жителей. Но большая их часть испытывала отвращение к труду. Например, согласно данным на начало 1882 г. в Каинском округе Томской губернии на 7013 душ мужского населения в 28 притрактовых селениях числилось причисленными 765 ссыльнопоселенцев. На лицо имелось 430, в отлучке по письменным разрешениям – 95, в бегах – 240. Из постоянно живущих самостоятельно вели хозяйство 61 чел., в услужении (по найму) – 281, без определенных занятий 88 чел.²

Прекращение уголовной ссылки в Сибирь на основании закона от 12 июня 1900 г. избавило регион от наплыва уголовников. Самодержавие сделало ставку на крестьянскую колонизацию, но ссылка политических противников режима продолжалась вплоть до февраля 1917 г. Стратегия же переселенческой политики царского правительства в XIX в. трансформировалась от запретительной через разрешительную к поощрительной. В 1881 г. утверждаются «Временные правила для переселения», которые вводили разрешительный принцип перемещения за Урал для всех лиц сельского состояния. В 1889 г. утверждаются «Правила о переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». В последующем вводится в действие ряд нормативных актов в развитие двух предшествующих.

Переселяющиеся располагали рядом льгот. Законом 1889 г. устанавливалось право на получение ссуд на продовольствие и обсеменение полей (покупку семян). В местах вселения мигранты первые пять лет не облагались казенными платежами и земскими сборами, а в последующем платили их в половинном размере. Семьи новоселов имели право на получение льготных (беспроцентных) ссуд в размере 50 руб. для проезда по железной дороге и водным транспортом и 160 руб. для хозяйственного устройства на новом месте. Им безвозмездно отпускалось из казенных лесных дач необходимое количество строевого леса и жердей. Организованные переселенцы, помимо ссуд, получали с 1906 г. вознаграждение за оставленную ими в местах выхода надельную землю. Достигшие призывного возраста освобождались от призыва на военную службу на три года. Законом от 19 апреля 1909 г. переселенческим обществам и товариществам крестьян выделялись ссуды на общепольные надобности: сооружение колодцев, плотин, дорог, зернохранилищ, школ, храмов, мельниц и т. д.

Величина бюджетных средств, выделяемых на ссуды, достигла в 1903 г. 12106 тыс. руб. Их получили 64892 семьи, или 87 % от числа переселившихся. Средний размер ссуды составил 90 руб. 80 коп. Государство вкладывало значительные средства на организацию перевозки переселяющихся (питательно-врачебные пункты и переселенческие участки), содержание складов сельскохозяйственных машин и инвентаря. Общие расходы казны на эти цели выросли с 1906 по 1911 гг. с 5-ти до 25 млн. руб.³

Крестьяне-переселенцы оседали не только в сельской местности, но и в городах региона. Во многом благодаря им, наряду с естественным приростом, численность населения с 1858 по 1913 гг. Омска выросла с 18,4 до 133,3 тыс. чел., Томска с 14 до 95,6 тыс. чел., Барнаула с 11,7 до 49,7 тыс. чел., Каинска с 2,9 до 6 тыс. чел.⁴ Возникнув в 1893 г. как поселок строителей

² Томск. губ. ведомости. 1883, 21 июля.

³ Саблер С. В., Сосновский И. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб., 1903, С. 337; Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина. СПб., 1911, С. 5.

⁴ Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Изд. 3-е. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2014. – 252 с. С.194.

железнодорожного моста через р. Обь, Новониколаевск развивался невиданно высокими темпами и численность его жителей, включая военнотружеников, к лету 1917 г. составила 107 тыс. чел. По мере роста численности, возрастала доля крестьян в сословном составе городского социума, увеличившись с 77,3 % в 1910 г. до 89,9 % в 1917-м. В год социального катаклизма по сословной принадлежности к крестьянам относилось 96365 чел., а к мещанам 5575⁵. Город выполнял функцию социальной трансформации приехавшего в него крестьянского социума в бессословную категорию горожан, вертикальную мобилизацию людей инновационно активных.

Усилия правительства дали впечатляющие результаты. За два десятилетия (1897-1916) численность населения региона удвоилась с 5,8 до 11,0 млн. чел., причем переселенцы дали 55% прироста. С 1897 по 1911-1915 гг. среднегодовые площади посевов увеличились с 2,3 до 7 млн. десятин, а валовые сборы зерна с 1891 по 1915 г. возросли с 40,7 до 350 млн. пудов. поголовье крупного рогатого скота составило в 1916 г. 7810,1 тыс. голов против 4534 тыс. в 1891 г.⁶ Посредством введения Челябинского тарифного перелома на железной дороге (1896-1911) правительство форсировало развитие товарного маслоделия. Стоимость вывозимого сливочного масла увеличилась с 4 тыс. руб. в 1894 г. (400 пудов) до 68 млн. руб. в 1912 г. (4460 тыс. пудов), что в два раза пре вышло доходы от добытого в Сибири золота⁷.

Важное значение в изменении правительственного курса имела поездка в Сибирь в августе-сентябре 1910 г. председателя Совета Министров П. А. Столыпина, начальника Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) А. В. Кривошеина и начальника Переселенческого управления ГУЗиЗ Г. И. Глинки. Всего за 10 суток министры побывали в шести уездах четырех губерний и областей (Акмолинской, Семипалатинской, Тобольской и Томской), «где мы, сделав более 800 верст в сторону от железной дороги и водного пути, видели несколько районов, весьма различных по условиям заселения»⁸.

В пространной записке высокопоставленные визитеры предлагали «предоставить сибирским старожилам, переселенцам и оседлым, окончательно устроенным инородцам, прав собственности на отведенные и отводимые им обширные наделы». Помимо мелкого крестьянского, в Сибири необходимо развивать и поощрять «культурные частновладельческие хозяйства», а также хутора и отруба. При этом предлагалось сохранить общину в сибирской деревне в силу ее гибкости, инновационной ориентированности, умения распутывать и разрешать земельные споры, поскольку в своей деятельности она базируется «на праве захвата трудом (заимке)»⁹.

Массовое переселение конца XIX – начала XX в. затронуло большую часть территории современной Новосибирской области, входившей тогда большей частью в Каинский уезд

5 Шиловский М. В. Адаптация крестьян к городской среде Новониколаевска в начале XX в. // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и формирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Материалы Всерос. научно-практич. конф. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. С. 16-19. С. 16.

6 Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск: Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1983. С. 69, 191, 196, 254; Горюшкин Л. М. Экономическое развитие Сибири в конце XIX – начале XX веков. Препринт. Новосибирск, 1990, С. 7-8

7 Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух эпох. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1967, С. 162.

8 Поездка в Сибирь и Поволжье... С. 3.

9 Там же. С. 30, 56.

Томской губернии, а также в северо-западные волости Барнаульского и южные волости Томского уезда той же губернии. Как правило, к началу XX в. новоселы в Каинском и Томском уездах расселялись отдельными поселками «между отдаленными друг от друга селениями старожилов»¹⁰. В 1900 г. в среднем на одну семью переселенцев в Томской губернии приходилось 2,5 десятины посевов, а наибольший показатель был достигнут в Тырбыльском участке Каинского уезда, где этот показатель составил 12,3 десятины «под хлебом». В целом по губернии в том же году количество нового населения к общей площади уездов составило: Каинский число душ на квадратную версту составило 1,7 чел., в том числе переселенцев 0,7 чел.; в Томском соответственно 0,5 и 0,1 чел. Для сравнения, в Тюкалинском уезде Тобольской губернии 5,0 и 1,4 чел.¹¹

Посетивший летом 1896 г. Юдинскую волость Каинского уезда управляющий делами Комитета Сибирской железной дороги А. Н. Куломзин обратил внимание на новоселов Покровского поселка около станции Карачи выходцев из Орловской губернии, «ныне богатейшего с великолепной церковью, выстроенной собственным трудом московским купцом Волковым»¹².

Малоизвестным эпизодом заселения Барабинской степи в районе озера Чаны является осуществление мелиоративных работ с целью осушения болот. Они осуществлялись экспедицией генерала от инфантерии, геодезиста Иосифа Ипполитовича Жилинского (1834-1916), который с 1894 года возглавлял отдел земельных улучшений Министерства земледелия. Под его руководством развернулись масштабные работы «между станциями Каинск [Барабинск. – М. Ш.] и Дупленская, и достигающих на юге озера Чаны и границы Барнаульского уезда, а на севере простирающихся до озера Убинского и сплошных урманов, общей площадью в 1300000 дес. Работы эти заключаются в расчистке и исправления рек, бассейнов р. Оми и оз. Чаны, с проложением сети каналов для открытия свободного выхода водам, запертым в болотистых котловинах, и для урегулирования движения вод, не имеющих надлежащего стока вследствие большой засоренности речных русел. Общая длина вырытых с 1895-1902 гг. включительно каналов достигла 1132,24 вер.[ст]; кроме того за это же время произведены расчистка рек (Каргата, Чулыма и др.) на протяжении 173 вер., сооружено 64 деревянных моста, проложены дороги, построено 95 колодцев и 375,97 пагон [ных] саж [ен] гатей для доступа к воде в существующих, но недоступных озерах»¹³.

«Крупное дело среди переселенческих предприятий представляли гидротехнические работы, – замечает по этому поводу А. Н. Куломзин. – Вообще на совокупность сложных задач, входивших в область распоряжений генерала Жилинского, было с 1895 года отпущено 2234000 руб., из которых на личный состав 442 тыс. руб., на осушение Барабы – 950 тыс. и на рытье колодцев и на другие обводнительные – 842 тыс. На эти деньги было сооружено 1246 колодцев (из которых 812 в Акмолинской области, 317 в Тобольской губернии и 117 в Томской) и проведены 1282 версты каналов в Барабинской степи»¹⁴.

По информации того же А. Н. Куломзина: «Болота оказались легко поддающимися
10 Саблер С. В., Сосновский И. В. Указ. соч., С. 324.

11 Там же. С. 326, 327.

12 Куломзин А. Н. Пережитое. Воспоминания. М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 1038 с. С. 620.

13 Саблер С. В., Сосновский И. В. Указ. соч. С. 320.

14 Куломзин А. Н. Указ. соч., С. 892.

осушке. Где в прошлом году тонули по пояс, виднеется созревший овес и лен. Мы видели канавы, из которых одна, 2 сажени ширины, имеет 28 верст протяжения, и осушенные ей на громадном протяжении болота»¹⁵. Обобщая собранный материал по трем переселенческим поселениям северо-западной части Барнаульского уезда [ныне Красноозерский и Карасукский районы Новосибирской области – М. Ш.], А. А. Храмков констатировал, что они «свидетельствуют своим примером если не об успехах дореволюционной переселенческой политики, то хотя бы о несомненной пользе переселений в Сибирь для многих крестьян. Они имели здесь больше земли, чем в Европейской России. Преодолевая огромные трудности, они успели много сделать в освоении своей местности. Однако сибирская деревня была далека от «процветания», о котором сейчас можно иногда прочесть. В ней имелось немало «горючего» материала, социальной напряженности и недовольства значительной части населения своим положением. Во всех изученных нами селах ядром населения являлась бедняцкая группа хозяйств»¹⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух эпох. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1967.

Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск: Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1983, С. 69, 191, 196, 254; Горюшкин Л. М. Экономическое развитие Сибири в конце XIX – начале XX веков. Препринт. Новосибирск, 1990. С. 7-8

Куломзин А. Н. Пережитое. Воспоминания. М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 1038 с.

Рощевская Л. П. Последний осколок приказной системы // Вопросы истории. 1978. № 12. С. 207.

Саблер С. В., Сосновский И. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. Исторический очерк. СПб., 1903; Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина. СПб., 1911.

Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Изд. 3-е. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2014. – 252 с.

Храмков А. А. Села Ирбино, Веселовское и Белое Новосибирской области в начале XX в. (по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Моя Сибирь. Вопросы региональной истории и исторического образования. Новосибирск: НГПУ, 2002.

Шиловский М. В. Адаптация крестьян к городской среде Новониколаевска в начале XX в. // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и формирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Материалы Всерос. научно-практич. конф. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008. С. 16-19.

¹⁵ Там же., С. 642.

¹⁶ Храмков А. А. Села Ирбино, Веселовское и Белое Новосибирской области в начале XX в. (по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г.) // Моя Сибирь. Вопросы региональной истории и исторического образования. Новосибирск: НГПУ, 2002. С. 80.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ СПАССКОГО СОБОРА (ГОРОД КУЙБЫШЕВ)

Аннотация: Осенью 2019 г. – весной 2020 г. отделом спасательных археологических работ ИАЭТ СО РАН проведены работы по изучению ВОАН «Археологический культурный слой Спасского Собора» в г. Куйбышеве (ранее – г. Каинск), связанные с решением о восстановлении Спасского собора на территории сквера им. В.В. Куйбышева. В статье обобщаются данные двух полевых сезонов исследования археологического объекта. Выделяется два хронологических этапа формирования историко-археологического культурного слоя, связанного с церковным строительством и первым каинским погостом: 1722–1787 гг. – период Каинского форпоста и старого Каинска с функционированием первой деревянной церкви и кладбища; и 1787–1937 гг. – период строительства, функционирования и разрушения Спасского собора. Рассмотрена специфика погребального обряда, могильных конструкций и инвентаря, особенности строительных этапов и элементов конструкций.

Ключевые слова: Новосибирская область, г. Куйбышев, погребальные комплексы, археологические исследования, XVIII–XX вв., Спасский православный храм.

В рамках работ по восстановлению Спасского собора в городе Куйбышев (ранее – г. Каинск) Новосибирской области ИАЭТ СО РАН проведены раскопки на ВОАН «Археологический культурный слой Спасского Собора». Работы проводились в два этапа: в октябре-ноябре 2019 г. и мае 2020 г. (Рис.1).

Формирование культурного слоя было обусловлено особенностями застройки каинской слободы, а затем городской застройки г. Каинска XVIII–XIX вв. Археологический культурный слой Спасского собора расположен в центральной части исторической застройки г. Куйбышева и включает территорию участка соборной площади, окончательно сформировавшейся к началу XIX века.

По результатам исследований 2019-2020 гг.

стало возможно выделить два хронологических этапа формирования культурного слоя [Тимощенко и др., 2019, 2020]:

1722–1787 гг. – период Каинского форпоста и старого Каинска с функционированием первой деревянной церкви и кладбища.

Самым ранним объектом является сохранившейся участок культурного слоя в объекте 6 площади 3 (Рис.1), который представлял собой углубление овальной формы размерами 1,8 x 2,3 м и глубиной до 0,4 м, с западной стороны разрушен траншеей фундамента. Здесь зафиксированы развалы керамических сосудов со сквозными отверстиями, кости и позвонки крупных рыб, фрагменты бересты и углей. Внутренние стенки сосудов покрыты мощным нагаром.

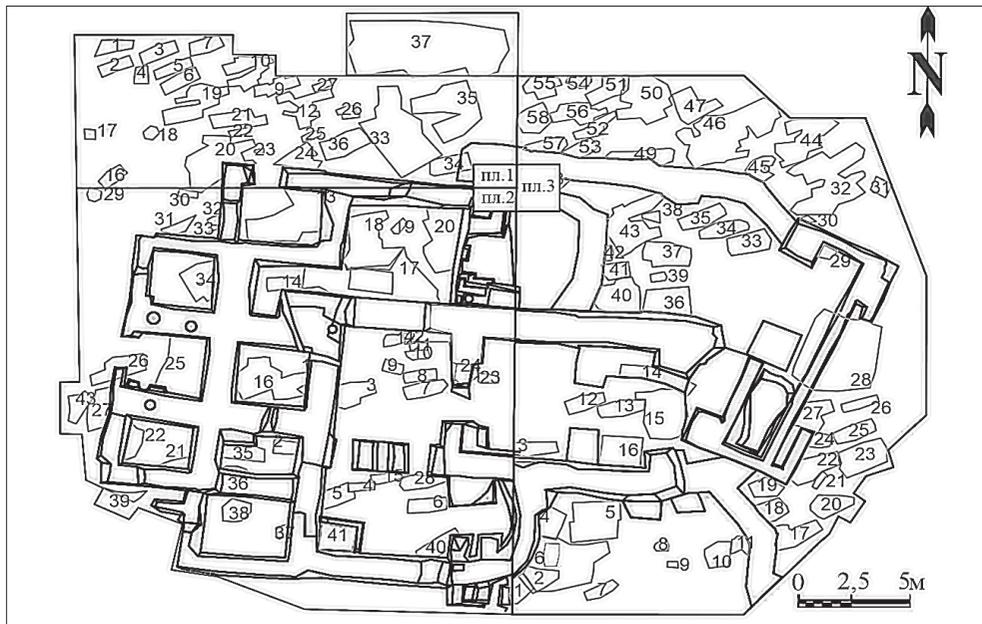

Рис.1. ВОАН «Археологический культурный слой Спасского Собора». Планиграфическая ситуация.

Предварительно, данный комплекс интерпретируется как площадка для заготовки дегтя.

Специфика погребального обряда, предполагающая лаконичный набор сопроводительного инвентаря в виде крестов и иногда элементов одежды, а также не сильно подверженный изменениям во времени погребальный обряд, затрудняют разделение погребальных комплексов по векам. В этом плане хорошим временным «маркером» является собственно сам Спасский собор, строительство которого происходило прямо на погосте XVIII в., в результате чего строительными работами разрушено большое количество погребений. Погребальные комплексы, находящиеся внутри основных строений храма, а тем более разрушенные им, должны быть не моложе 1787 г. и относятся к погосту церкви «Во имя Спасителя Нерукотворного Образа». Эти данные подтверждает и анализ ставрографической коллекции некрополя

[Сальникова, Тимощенко, 2021].

Погребальные комплексы имеют ориентацию по оси запад–восток (головой на запад, лицом на восток) с различным отклонением к северу или югу, руки согнуты в локтях и соединены на груди. Точно определить тип внутримогильной конструкции из-за плохой сохранности дерева удавалось не всегда, но во всех зафиксированных случаях это были колоды. Практически единственной категорией погребального инвентаря являются нательные кресты, фиксирующиеся на груди, под руками погребенных.

1787–1937 гг. – период строительства, функционирования и разрушения Спасского собора. Собор возводился в несколько этапов. На первом этапе были построены основные части храма, колокольня, наос и центральный алтарь. Фундамент этих строений выложен готической кладкой и сцеплен известковым раствором. Фундамент укладывался во всю ширину вырытой для него траншеи. В основание

клялись продольные лежни, вероятнее всего из лиственницы, заливались известковым раствором, после чего происходила забутовка в несколько слоев битым кирпичом. Поверх забутовки начиналась выкладка кирпичной стены. Затем к существующему фундаменту были пристроены крыльцо с запада, а так же приделы с севера и юга. Южный придел («Во имя святителя Христова Николая Чудотворца») был отведен под второй алтарь, его строительство закончилось в 1804 г. [Гусаченко, Матвеева, Тимашевская, 1995, с. 10]. Северный придел («Во имя Успения Пресвятой Богородицы») был отведен под хозяйственно-бытовые нужды, его строительство началось в 1828 г., а освящение последовало в 1836 г. [Там же].

Кладбище Спасского собора располагалось с северной, противоположной московскому тракту, стороны. Здесь зафиксированы истлевшие деревянные столбы от крестов / оградок. Преимущественным типом внутри могильных конструкций являются дощатые гробы-ящики трапецевидной формы, в которых захоранивались подростки и

взрослые, дети захоронены в колодах. Доски гробов-ящиков скреплены железными коваными гвоздями. Находки представлены в виде крестов-тельников в подавляющем большинстве завернутых в ткань, в единичных случаях сохранились фрагменты обуви.

Так же, наряду с одиночными впущенными друг в друга погребениями, исследованы два объекта, представленные коллективными захоронениями с частично нарушенной анатомией костяков. Зафиксированы они в восточной части раскопа 1 (Рис.1).

Объект 28 площади 3 размерами 3,6 x 3,4 м. представлял собой яму ориентированную по линии С-Ю, глубиной 0,5 м с вертикальными стенками (Рис.2). Располагался с внешней, восточной стороны основного алтаря. Объект частично разрушен в северной части постройкой советского времени. При зачистке зафиксированы останки, по меньшей мере, 30 индивидов. Часть из них сохранила анатомический порядок. Судя по сохранившимся колодам, погребенные были уложены в 2 ряда вплотную друг к другу.

Объект 33 площади 3 в кровле представлял собой небольшую яму размерами 2 x 0,8 м. Зафиксирован внутри северного придела. При вскрытии обнаружено, что он являлся коллективной могилой глубиной 0,45 м, где в 3 яруса рядами были уложены останки как минимум 12 индивидов.

Учитывая, что анатомия костяков и целостность колод частично нарушена, а найденные при строительстве Спасского собора погребения в конце XVIII в. не перезахоранивались, а просто разрушались, данные объекты, скорее всего, являются результатом единовременного массового перезахоронения с другого погоста.

Помимо грунтовых захоронений обнаружено два склепа. Они зафиксированы в объекте 5 3-й площади раскопа 1, во внутренней части южного придела (Рис.1).. При зачистке кровли объект представлял собой заполнение

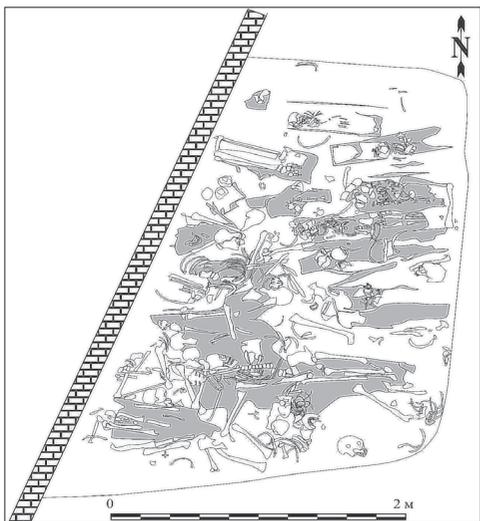

Рис.2. ВОАН «Археологический культурный слой Спасского Собора». Коллективное перезахоронение (объект 28).

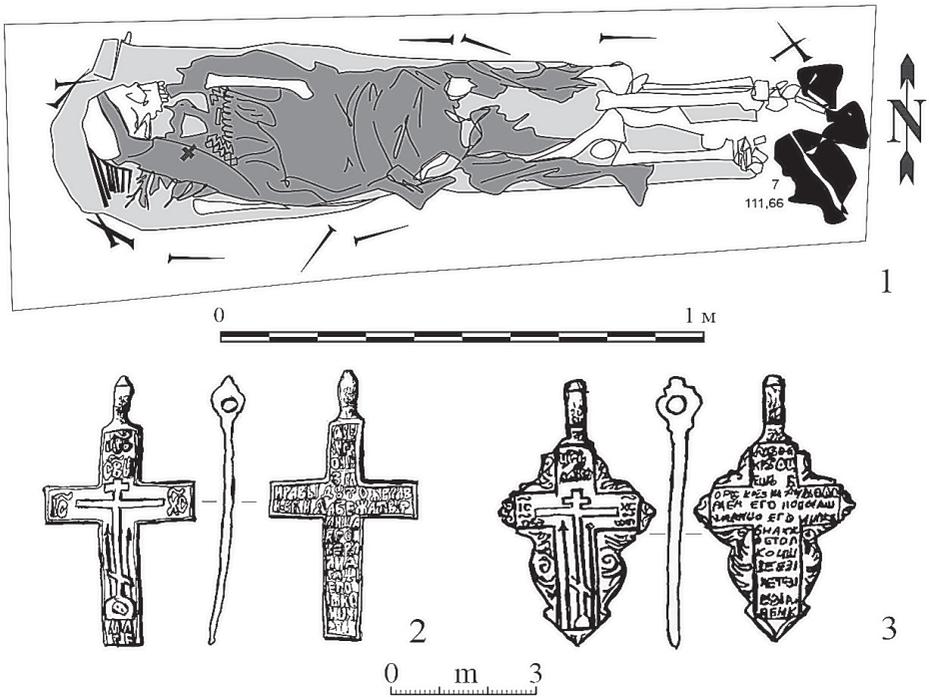

Рис.3. ВОАН «Археологический культурный слой Спасского Собора»: 1 – схема захоронения склепа 2; 2 – крест-тельник. Склеп 2; 2 – крест-тельник. Склеп 1.

разрушенного храма, однако, при дальнейшем разборе обнаружено два примыкающих небольших кирпичных склепа.

Склеп №1 имел размеры 0,7х2м, представлял собой кирпичный ящик, выложенный «в полкирпича», высота кладки 0,6 м, состоял из 8 кирпичных рядов и имел арочный свод. Кирпичная кладка клалась на известковый раствор, кирпичи в арке подтесывались. В склепе зафиксировано погребение взрослого мужчины в деревянном гробу-ящике, крышка была обтянута берестой. Зафиксирован крест-тельник в районе грудины и остатки кожаной обуви (Рис.3-3).

Склеп № 2 примыкал к склепу № 1 с южной стороны, размеры 0,9х2 м, также представлял собой кирпичный ящик, сложенный в 7

взрослой женщине (Рис.3-1). Зафиксированы остатки одежды с вышитым на груди крестом, вероятнее всего рясы, фрагменты апостольника (головной платок с вырезом для лица, ниспадающий на плечи и покрывающий равномерно грудь и спину), кожаные тапочки и нательный крест (Рис.3-2).

Исходя из того, что склепы примыкали к южной стене основного алтаря и находились внутри фундамента южного придела, датировать их можно интервалом 1787 г. (начало функционирования собора) – 1804 г. (строительство южного придела). К сожалению, в архивных записях Каинской епархии не удалось найти имени монахини. Подобные склепы широко известны на православных погостах XVIII–XIX вв. Ближайшие аналогии обнаружены

на кладбище Богородице-Алексиевского монастыря в Томске [Боброва, 2017].

Таким образом, за два полевых сезона полностью исследован фундамент Спасского

собора и часть прилегающего к нему кладбища. Так же зафиксированы локально сохранившиеся участки культурного слоя и погоста времен основания г. Каинска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Боброва А.И. Некрополь Томского мужского Богородице-Алексиевского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Наука, 2017. – С. 387–389.

Гуменюк А.Н., Ляликов И.В. Зодчие малых городов Западной Сибири XVIII – начала XX вв. К словарю архитекторов и инженеров Тобольской и Томской губерний // Омский научный вестник. – 2014. – № 3 (129). – С. 226–234.

Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимашевская Л.В. Каинск Исторический. – Новосибирск, 1995. – С. 9–24.

Истюков С. Конфискация и уничтожение храмов и имущества церкви в 30-е годы XX века на территории современной Новосибирской области // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. – 2017. – № 1 (11). – С. 119–137.

Павлова Н.И., Гайер И.Н. Особенности застройки города Куйбышева (Каинска) Новосибирской области в период 1722–1917 гг. // Баландинские чтения. – 2015. – Т. 10. – № 1. – С. 256–260.

Ростовцева И.Л. Архитектура православных храмов досоветского периода на территории Новосибирской области (по результатам обмерных практик 2010–2013 гг.) // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9. – № 3. – С. 54–63.

Сальникова И. В., Тимощенко А. А. Хронологическая ретроспектива Каинского некрополя по данным ставрографической коллекции // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России : сборник научных статей. В 2 т. Том 1 / под ред. Л. В. Татауровой. – Омск ; Сургут : Издательская группа АНО «Институт археологии Севера», 2021. – С. 135-141 . DOI 10.31630/978-5-6040401-4-0-2021-1-135-141

Ситникова Е.В. Формирование архитектурного облика г. Каинска под влиянием местного купечества // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. – Томск: Изд-во Томского государственного архитектурно-строительного университета, 2017. – С. 84–92.

Сумин В.А. Отчет об археологических разведках на территории Новосибирской области в 2018 году (Кольванский, Коченёвский, Куйбышевский (включая г. Куйбышев) и Сузунский районы) // Архив ИА РАН. Архив ГАУ НСО НПЦ.

Тимощенко А.А., Морозов А.А., Кравцова А.С., Селин Д.В., Бычков Д.А., Колонцов С.В. Предварительные результаты историко-археологического исследования Спасского собора (город Куйбышев) в 2019 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2019. – Т. XXV. – С. 808–814. DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.808-814.

Тимощенко А.А., Белан О.В., Кравцова А.С., Морозов А.А. Предварительные результаты второго этапа археологических работ на ВОАН «Археологический культурный слой Спасского собора» в г. Куйбышеве в 2020 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2020. – Том XXVI. – С.924-931. DOI: 10.17746/2658-6193.2020.26.924-931

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

Аннотация: В работе проанализированы материалы русских западносибирских некрополей второй половины XIX – начала XX вв. в сравнении с данными, полученными в ходе археологических раскопок более ранних аналогичных памятников региона. В результате выявлены элементы, появившиеся в погребальном обряде в связи с переселенческими волнами XIX в. В частности, это погребальная посуда, сосуды для елеса, карманные медные складни, опускаемые в могилу. Продолжение исследований поздних погребальных комплексов позволит оценить репрезентативность данных элементов, даст новую информацию о погребальных традициях переселенцев XIX – начала XX в.

Ключевые слова: Западная Сибирь, вторая половина XIX – начало XX вв., археология русских, старожилы, переселенцы, погребальный обряд.

Переселение в Западную Сибирь в XIX в. большого количества людей, относящихся к разным этническим и территориальным группам русских, привело к проникновению в сложившиеся у старожильского населения региона традиции новых элементов. Это нашло своё отражение во многих областях материальной и духовной культуры, исключением не стал и погребальный обряд.

Долгое время считалось, что изучать процессы взаимодействия переселенцев и старожилов – задача этнографов, раскопок некрополей XIX – начала XX века в регионе практически не велось. На настоящий момент в Западной Сибири изучено два могильника второй половины XIX – начала XX вв. – это Нагорное кладбище Барнаула [Воробьев-Исаев, 2008. С. 192-201] и Евгашино-IV в Большереченском районе Омской области [Татауров, Сопова, 2022. С. 40-45]. Для выявления в погребальном обряде изменений,

привнесённых переселенцами в XIX в., проведём сравнительный анализ материалов с вышеуказанных некрополей с данными более ранних памятников.

Для сравнения используем материалы комплекса XVIII в. Изюк-I в Омском Прииртышье [Татаурова, 2010], кладбищ Тобольска XVII-XVIII вв. [Данилов, 2014. С. 19-21], верхнего Притомья XVII-XVIII в. [Ширин, 2011. С. 418-422]. Погребальный обряд на указанных могильниках характеризуется следующими чертами: захоронения в могилах глубиной до 1,5 м, в колодах или гробах, скелет умершего на спине, головой на запад, инвентарь встречается не в каждой могиле, а если присутствует, то в основном двух видов – нательные кресты и погребальная обувь.

Анализируя материалы поздних некрополей, больше всего обращает на себя внимание появление в захоронениях погребальной посуды. Как представляется,

это обстоятельство можно связать именно с появлением в Западной Сибири в XIX в. переселенцев, которые принесли с собой собственные традиции погребального обряда.

Опускание керамических сосудов в могилу известно ещё со времён Древней Руси. Т.Д. Панова связывает эту традицию с обрядом трупосожжения или тризны, в ходе археологического изучения некрополей Европейской части России XIV–XVII вв. вместе с горшками фиксируются остатки пищи [Панова, 2004. с. 155–156]. Похожей интерпретации придерживается Воробьёв-Исаев, трактуя находки глиняной посуды из верхнеобских некрополей как устойчивый символ жилища, домашнего очага, переносимого на новое место [Воробьёв, 2001. с. 507]. По приведённым им этнографическим данным для этого региона, посуду с углями использовали при окуривании умершего, его жилища и гроба до совершения похорон, затем несли до кладбища, где окуривали могилу, в которую после сосуд опускали вместе с гробом, ставя в ногах или головах покойного [Воробьёв, 2001. с. 506–508].

При этом нельзя смешивать традицию использования в погребальном обряде глиняной посуды с практикой опускания в могилу сосудов для елея. В Западной Сибири она появилась также в XIX в., фиксируется по материалам Нагорного кладбища Барнаула [Воробьёв-Исаев, 2006. с. 145]. По сведениям Т.Д. Пановой, ёмкость с елеем использовалась в ритуале отпевания покойника в церкви, тело после отпевания крестообразно поливали (или обрызгивали) елеем, а остатки жидкости помещали в гроб в небольшом сосуде. Причем ставить его рекомендовалось в ногах умершего [Панова, 2004. с. 158]. Типология этих

предметов обширна, могла использоваться как специализированная ритуальная, так и столовая посуда [Воробьёва, Калыгина, 2013. с. 279–290].

Ещё одним элементом, не имевшем аналогов в погребальном обряде Западной Сибири XVII–XVIII вв. является помещение в могилу карманных медных складней. На некрополе Евгацино IV известно два таких случая. Они были обнаружены на груди погребённых, между ключиц, вероятно, играя роль нательного креста. На одном изображена икона «Великомученица Параскева Пятница с избранными Святыми», на втором икона «Преподобный Тихон Луховский» (достаточно редкая, преподобный почитался в основном в Верхнем Поволжье). Массовое распространение известных на Руси ещё с XI в. складней приходится на вторую половину XIX в, когда был снят запрет на их производство и продажу [Савина, 1993. С. 50]. Чем руководствовались люди, помещая подобные предметы в могилу, неясно, возможно это является одной из принесённых переселенцами в XIX в. в Западную Сибирь традиций.

В заключении можно сделать следующие выводы. В XIX в. началось, по сути, «второе освоение» Сибири, когда большие массы людей переселились в регион, где-то осваивая новые территории, где-то подсекаясь к уже существующим общинам сибирских старожилов. Это отразилось на разных областях культуры, в том числе и на погребальном обряде. Пока мы можем выделить три элемента, не находящихся аналогий на некрополях Западной Сибири XVII–XVIII вв.: 1) керамическая погребальная посуда, часто с углём; 2) сосуды для елея, которые ставились как в гроб, так и за его пределами; 3) карманные медные складни,

которые клались вместо нательных крестов. Продолжение археологических исследований поздних русских некрополей в Западной Сибири как позволит оценить репрезентативность данных элементов, так и, возможно, даст новую информацию о погребальных традициях переселенцев XIX – начала XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Воробьев А.А. Сосуды с углями из русских погребений Верхнего Приобья и Барабы как объект археолого-этнографического изучения / А. А. Воробьев // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 506-508.

Воробьева Е.Е. Погребальная посуда Тихвинского некрополя г. Царевококшайска: предварительные итоги изучения / Е.Е. Воробьева, Ж.С. Калыгина // Поволжская археология. – 2013. – № 2(4). – С. 279-290

Воробьев-Исаев А. А. Духовная сторона православного обряда погребения по археологическим источникам / А. А. Воробьев-Исаев // Культура Русских в археологических исследованиях: Сб. науч. ст. – Омск : «Апельсин», 2008. – С. 192–201.

Воробьев-Исаев А.А. Погребальные памятники российского освоения Верхнеобского региона XIX – начала XX вв. (по археологическим источникам) / А.А. Воробьев-Исаев. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Новосибирск, 2006 г. – 191 с.

Данилов П.Г. Некрополи XVII–XVIII вв. в структуре городской застройки Тобольска в свете археологических и исторических материалов / П.Г. Данилов // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. : в 2 т. – Омск; Тюмень; Екатеринбург : Магеллан, 2014. – Т.2. – С. 19–21.

Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков: монография / Т.Д. Панова. – М. : Радуница, 2004. – 181 с.

Савина Л. Н. К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX – начале XX века / Л.Н. Савина // Русское медное литье: Сб. ст. Вып. 1. – М. : «Сол Систем», 1993. – С. 48–55.

Татауров Ф.С. Погребальная посуда с русского некрополя XIX – начала XX в. Евгацино IV в Омском Прииртышье / Ф.С. Татауров, К.О. Сопова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2022. – Том 29. – № 1. – С. 40–45

Татаурова Л.В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв. По материалам комплекса Изюк-I: монография / Л.В. Татаурова. – Омск : Апельсин, 2010. – 284 с.

Ширин Ю.В. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII–XVIII вв. / Ю. В. Ширин // Культура русских в археологических исследованиях. Междисциплинарные методы и технологии: сб. науч. ст. – Омск : Омский филиал РГТЭУ, 2011. – С. 416–422

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА XVII-XIX ВЕКОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА ТАРЫ

Аннотация: Исследование посвящено маркерам Российского государства, найденным при раскопках исторического центра одного из первых городов в Западной Сибири – Тары. В основе лежат нумизматические коллекции, которые помимо собственно государственной символики показывают уровень товарно-денежных отношений, тем самым демонстрируя уровень связей между метрополией и провинцией. Показан весь путь российской монеты от первого появления до основного символа государства Российского.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Тара, государство, символ, герб, история.

В 1594 г. на левом берегу Иртыша в нескольких десятках километров от устья р. Тары был основан одноименный ей город. В Прииртышье пришло Московское царство, оттесняя дальше на юг и восток бывшее здесь Сибирское ханство. Процесс присоединения земель и их хозяйственное освоение русскими переселенцами подробно описан и проанализирован в исторической литературе. Но что принесли с собой русские, в чем олицетворялось их государство по эту сторону Урала, могут ответить, пожалуй, только археологические материалы. Целью исследования является выделение маркеров российской государственности и проведение на их основе определение значения этих символов в жизни тарчан.

В 2022 г. исполнится 15 лет работы совместной археологической экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН и Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского и Томского государственного университета в историческом центре Тары. За эти годы

собрано и систематизировано несколько тысяч предметов, которые переданы в районный и областной краеведческие музеи. В этих коллекциях выделяется несколько категорий предметов, которые можно разделить на непосредственно несущие государственную символику и опосредованно символизирующие властные структуры. Эти материалы стали основой исследования. Следует выделить монеты, как предметы, несущие на себе двойную нагрузку – государственную символику (государя) и денежную систему государства, обеспеченную его институтами власти. В настоящий момент нумизматическая коллекция насчитывает более 300 экземпляров почти всего исторического периода существования города. Анализ находок по векам и по правлениям государей позволяет сделать несколько интересных выводов.

Для XVII в. в культурном слое города найдено полтора десятка монет, очень немного их и в коллекциях местного краеведческого музея, в котором весьма

представительная нумизматическая коллекция. При этом практически все мужское население города было служилым и получало жалование 5-7 рублей. Цены на местном рынке были весьма высоки, например, фарфоровая посуда в первой трети XVII в. стоила до двух рублей за предмет [Вилков .С. 46–48]. Казалось бы, слои этого века должны быть насыщены мелкими серебряными монетами, но этого нет. Через Тару проходила караванная торговля со Средней Азией, но ни одного дирхема на данный момент в коллекциях раскопок нет. Если добавить такой факт, что среди аборигенного населения в качестве платежного средства распространялись европейские жетоны, то становится очевидной ситуация - рынок в XVII в. существовал практически без денежного обращения. Следует отметить, что политика Москвы и местной администрации не была направлена на увеличение денежного обращения. Налоговая система для инородцев (ясак) была полностью построена на пушнине - единственным эквивалентом выступал соболь. Даже в период истощения ценного зверя допускался перерасчет на другую пушнину. Во второй половине XVIII века томские татары должны были: «... платить в казну по 2 соболя каждый, или вместо одного другими мехами по установленным ценам: вместо одного соболя 5 или 8 горностаев, или 25 белок, или 1 лося (Фальк 1824. С. 431-432). Даже в тех случаях, когда мы находим стоимость ясака в денежном исчислении, все равно налог привязан к шкуркам. Татары, проживавшие в Тарском Прииртышье в Таксай-ауле (Юрты-Таксайские) платят лишь

незначительную дань, стоимостью до 50 копеек с головы, а именно шкуру лисицы или 5 горностаев» (Колесников 1994-1995. С. 17.). Таким образом, можно констатировать, что монеты в XVII в. в Таре и Тарском Прииртышье были маркерами российской государственности, но скорее в качестве знаковых предметов, а уже потом как слагающие денежной системы.

Увеличение количества монет в культурном слое города происходит в XVIII в. и приходится на время правления Елизаветы I. Это связано с несколькими факторами. В первую очередь с серьезным уменьшением пушного зверя – ценные шкурки перестают быть денежным эквивалентом. Во-вторых – Тара превращается в ремесленный город и с увеличением ассортимента и количества производимой продукции становится востребованным денежное обращение. В-третьих, город становится одним из сибирских центров транзитной торговли на Чайном пути из Китая в Москву. Сибирь постепенно входит в российский рынок, что приводит к увеличению товарооборота. Монеты с гербом Российского государства - двухглавым орлом становятся символом Российского государства.

В период правления Екатерины II Тара достигает своего расцвета как торговый и ремесленный город. Нумизматическая коллекция подтверждает это – она превышает 100 монет. Выделяются сибирские монеты - во многом благодаря их чеканке в Сибири удалось существенно увеличить сибирский рынок. Следует отметить и существенное расширение номинала денег, что свидетельствует об углублении торговых отношений,

увеличении ассортимента товаров.

Павел I провел у власти немногим больше трех лет, но коллекция его монет уступает только Екатерине II – без малого 100 экземпляров. По всей вероятности это связано с проводимыми им реформами, по которым существенно расширялось количество служащих в российских городах.

Монеты XIX в. достаточно равномерно распределены между государями, дольше всех находившихся у власти – Александре I, Николае I и Николае II. Следует отметить заметно улучшившееся качество чеканки и металла.

В культурном слое XVIII в. герб нигде кроме как на монетах не найден. Пуговицы европейского типа входят в обиход в России при Петре I, и есть мнение о нанесении уже в это время на них государственной символики, но подобные предметы не найдены.

Ситуация начинает меняться в XIX в. Есть находки гербовых пуговиц периода Николая I, как от гражданской формы чиновников, так и от военных мундиров.

Они отличаются по технике изготовления – есть цельнолитые и есть составные штампованные.

В слое XIX в. найдена достаточно редкая находка бронзовая линейка с гербом. Дело в том, что при раскопках Тары была найдена целая коллекция деревянных мерных линейек, их общей особенностью было то, что они имели определенную погрешность в сторону уменьшения (Татауров, 2017). Для их проверки использовали эталонные линейки с государственной символикой.

Я остановился только на прямых символах российского государства, но следует учитывать, что русские принесли и опосредованные символы своего государства – православные храмы, классические формы русского деревянного оборонного зодчества, форму для гражданских и военных чинов, оружие и многое другое. Поэтому эту публикацию можно считать началом в изучении российской символики в археологических материалах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII вв. – Новосибирск: Наука, 1990. – 308 с.
2. Фальк И. Записки путешествия от С.-Петербурга до Томска // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т.6. 560 с.
3. Колесников А.Д. История в чертежах // Омская старина. Омск, 1994-1995. № 3. С. 17.
4. Татауров С.Ф. Археологические свидетельства торговых отношений в г. Таре в XVII-XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. №46. С. 103-109.

УДК 904
ГРНТИ 03.41

ТАТАУРОВА Л. В.

ЭПОХА ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ОТОБРАЖЕНИИ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ)

Аннотация: В конце XVII – начале XVIII века перемены в политической и других сферах, связанные с Петром I, отразились и на жизни населения Тарского Прииртышья. Это проявилось в исполнении правительственных указов, касающихся внешнего облика служивых Тарского гарнизона, в том числе в costume, появлении статусных бытовых предметов. Нововведения способствовали развитию ремесла и внутреннего рынка. Вещественные комплексы, маркирующие эти изменения, представлены в культурных слоях сельских поселений и города Тары.

Ключевые слова: Тарское Прииртышье, археология, костюм, новшества.

В конце XVII – начале XVIII в. Тарское Прииртышье оставалось беспокойной пограничной территорией, тем не менее, результаты проводимых Петром I реформ отразились во многих сферах жизни русского населения региона. Несмотря на территориальную отдаленность от столичных центров развития, которые в первую очередь попадали под реформы и были вынуждены быстро осваивать европейские традиции, узаконенные Петром I, Западная Сибирь не особо отставала от воздействия этих процессов, но и могла противостоять введению некоторых.

Так, например, в 1705 г. около 500 казаков и жителей Тары не подчинились указу о бритье бороды и усов и ношении немецкого платья и собирались посылать в Москву ходатаев с челобитными. Смягчил ситуацию вышедший в 1706 г. указ, разрешающий жителям Сибири носить платье по их усмотрению, а с бритьем бороды и усов местные власти временно примирились [Гончаров, Ивонин, 2014]. Мятеж летом 1722 г., связанный с церковной реформой вынудил сибирскую администрацию в принудительном порядке выполнять все

указы начала века, в том числе и насильственно брить у несогласных бороды [Цветкова, 1994]. Последний сюжет отразился в находках скоплений стриженных волос в культурном слое Тары [Татауров, Татаурова, 2022].

Что касается костюма, то, несмотря на разрешение носить что нравится, влияние моды сказывалась на появлении новых фасонов и деталей в конструкции одежды. Новшеством, например, стали карманы, которые, как элемент одежды, введены именно Петром. В коллекции сельского памятника Бергамак-1, датируется XVII-XIX вв. (Муромцевский район Омской области, раскопки автора 1996-1998 гг.) зафиксированы кожаные фигурные накладки-клапаны карманов.

С костюмом петровского времени связана находка на поселении Изюк-1 (Большереченский район Омской области, раскопки автора 1999-2004 гг.) половинки застежки епанчи в виде трилистника. Епанчи с такими застежками появились в связи с введением в начале XVIII в. обмундирования западноевропейского образца. Однако их использовали непродолжительное время – с

середины первого десятилетия XVIII в. и до конца 1740-х гг., когда они были заменены на кафтанные пуговицы. Аналогичные предметы обнаружены в г. Азове, и на российской галере, затонувшей в 1714 г. в Ботаническом заливе [Аваков, и др., 2016, с. 392]. Кафтанные пуговицы известны в археологических коллекциях сельских поселений Тарского Прииртышья Ананьино-I (Тарский район Омской области, раскопки автора 2005, 2010–2021 гг.) и Изюк-I. Найденные на разных памятниках они идентичны по форме и размеру.

В большей степени влияние европейской моды сказалось на фасонах кожаной обуви, изученной по археологическим материалам сельских поселений Тарского Прииртышья.

Предметов (детали и части разных типов обуви) из коллекций сельских памятников, относящихся к этой части костюма более 1000 экземпляров. Они обработаны В. Б. Богомоловым по единой программе, основанной на систематизации, описании, технологическом, конструкторском и дизайнерском анализе, по результатам которого, выполнена натурная и графическая реконструкция некоторых форм. На материалах коллекций выявлено 10 типов обуви, датированных XVII–XVIII вв. [Татаурова, Богомолов, 2016]. Основой выделения послужило их назначение, и связанные с ним конструктивные и технологические особенности. Часть реконструкций опубликована.

По мнению Д. О. Осипова результатом петровских реформ в обувном производстве стало широкое распространение моделей низкой обуви (башмаков, туфель), изготовленных по европейским технологиям [2016, с. 83].

Это отражают и коллекции сельских памятников, в большей степени, – каблучная обувь, ее 40 %, включающая семь разных типов. Среди них мужские и женские башмаки.

Туфли по своей форме и конструкции, имеют западноевропейские черты и получили распространение в конце XVII – начале XVIII века [Татаурова, Богомолов, 2016]. «Тупоносые» мужские туфли стали своеобразным маркером петровских преобразований, получившим широкое распространение в быту, и в изобразительном искусстве этого и последующих периодов.

Некоторые фасоны обуви, например, женские мули (mules), продолжают бытовать, как минимум, до конца XVIII в. и имеют аналогии в коллекциях европейской части России.

Туфли и башмаки, как и другая обувь, сопоставимая по типам с деревенской, есть и в Таре [Осипов и др., 2016], однако существенным отличием «сельской» моды является полное отсутствие в деревне поршней.

Население Тарского Прииртышья, скорее всего, пользовались изделиями местного производства, которое неуклонно развивалось. Если в начале XVII в. в Таре было всего 10 ремесленников, то в 1720 г. – 113, из них 13 чеботников [Гончаров, Ивонин, 2014]. В археологических слоях всех памятников имеются железные шилья, в изобилии сапожные гвозди, подковки от разных типов обуви, многочисленные обрезки кожи, свидетельствующие, если не о самостоятельном пошиве этой части костюма, то точно о ее ремонте.

К началу последней четверти XVIII в. в Таре насчитывалось 199 ремесленников, из них половина была связана с обработкой кожи и изготовлением обуви: 50 сапожников, 9 сыромятников, 39 кожевенников. К концу века обработкой кожи и изготовлением из нее одежды и обуви занимался 81 человек, из других материалов – 16 портных [Тихомирова, 2014].

Реформы Петра I в археологическом отображении зафиксированы не только

в костюме. Нововведения проявились в комплексе домашней утвари, например, в появлении двузубых вилок. Вошедшие в столовый обиход дворянского общества во времена Петра I, вилки были статусным предметом аристократических кругов. Коллекция этих приборов имеется в Таре [Татауров Ф. С., 2017], не отставала от города и деревня, где эти предметы были местного кустарного производства. В одном из жилищ на поселении Ананьино, датированном по результатам дендрохронологии (1666 г.) и

инвентарю второй половиной XVII в., а монетами – началом-серединой XVIII в. проживал представитель администрации, вероятно, воинский командир, владевший грамотой и стремящийся подчеркнуть свой социальный статус, в том числе, использованием вилки.

Таким образом, несмотря на отдаленность сибирских территорий от столичных центров, реформы государственной власти и нововведения проявлялись не только в политике, но и отражались в разных элементах системы жизнеобеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Аваков, П. А. Гусач, И. Р., Дедюлькин, А. В. На границе империй: османские и российские укрепления Северо-Восточного Приазовья по данным археологии / П. А. Аваков, И. Р., Гусач, А. В. Дедюлькин // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. – М.; Вологда, Древности Севера, 2016. – С. 379-397.

Гончаров, Ю.М., Ивонин, А.Р. Социально-экономическое развитие Тары в конце XVI – конце XVIII века / Ю.М. Гончаров, А.Р. Ивонин // Тара в XVI-XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. Омск: Амфора, 2014. – С. 87-125.

Осипов, Д.О. Процесс европеизации русского кожевенно-сапожного ремесла / Д.О. Осипов // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI-XVIII вв. – М.; Вологда, Древности Севера, 2016. – С. 79-84.

Осипов Д. О., Татауров С. Ф. Тихонов С. С., Черная М. П. Коллекция кожаных изделий из Тары (по материалам раскопок 2012-2014 гг.) // Археология русского города. М.: САБ, 2016. – Т. 2. – С. 207-230.

Татауров, С.Ф., Татаурова, Л.В. Сибирские обычаи и обряды в археологическом отражении: «Мышка, заberi мой зуб молочный, дай мне новый – прочный» / С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова // Stratium plus, 2022 – №6 – в печати.

Татаурова, Л.В., Богомолов, В.Б. Женские кожаные туфли на высоком каблучке XVII-XVIII вв. (по материалам археологических комплексов русских Омского Прииртышья) / Л. В. Татаурова, В.Б. Богомолов // Археология, этнография и антропология Евразии - Т. 44 - № 2, 2016. - С. 94-102.

Татауров, Ф. С. Столовая посуда и утварь как элемент социально-культурного облика жителей города Тары XVII – первой половины XVIII века / Ф.С. Татауров // Вестник Омского университета. Серия «исторические науки». – 2017. – №3 (15). – С. 96–99.

Тихомирова, М. Н. Роль Тары и Тарского округа в развитии региональной Сибирской экономики / М. Н. Тихомирова // Тара в XVI-XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. Омск: Амфора, 2014. – С. 125-170.

Цветкова, Г.Я. Город на реке Аркарке. / Г. Я. Цветкова // Тарская мозаика: (История края в очерках и документах 1594–1917 гг.). Омск: Омск. кн. изд-во, 1994, С. 6–45.

МАТЕРИАЛЫ XVIII-XIX ВЕКОВ ПО ОСВОЕНИЮ БАРАБЫ И ВОПРОСЫ ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАРОДОВ СИБИРИ

Аннотация: Автор рассматривает географические, этнографические, статистические сведения, касающиеся северо-западной части Барабинской степи, относящейся по современному территориально-географическому положению к Новосибирской области. Эти сведения были собраны чиновниками Министерства государственных имуществ Российской империи в последней четверти XIX века. По тщательности и полноте сбора материалов по многим темам (природа, расселение, специфика хозяйства, половозрастная структура населения и т.д.) рассматриваемое издание не имеет аналогов, и является уникальным источником для изучения этнографо-археологических комплексов остяков (южных хантов), барабинских татар и русских XVIII-XIX века.

Ключевые слова: Этнографо-археологические комплексы, археология, этнография, методология, Каинск, Бараба.

Одним из направлений исследований культуры народов Западной Сибири XVI-XIX веков является изучение этнографо-археологических комплексов (ЭАК) [Жук, Тихонов, Томилов, 2009]. В данной работе я не буду касаться всех аспектов таких работ, а остановлюсь только на анализе компонентов ЭАК [Тихонов, 2004, с. 56-61; 2007, с. 48-53], которые можно выявить при рассмотрении этнографической, географической, статистической литературы. И покажу это на примере Спасского участка (далее – Участок) Каинского округа Томской губернии, материалы по которому были собраны Е.С. Филимоновым, чиновником Министерства государственных имуществ Российской империи.

Необходимость сбора сведений о сибирских крестьянах во второй половине 1880-ых годов была вызвана тем, что

данные 1859 г. устарели. Поэтому министр Мингосимущества М.Н. Островский распорядился «...приступить к собиранию сведений о численности населения, земельном довольствии, податном обложении...» и т.д. в Сибири [Катионов, 2013. с. 129]. В 1886 году чиновники этого ведомства начали работать по разработанной программе. Материалы по мере их сдачи исследователями были опубликованы отдельными выпусками [Катионов, 2013. с. 129]. Общее название этой серии работ – «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири», в которой детально были описаны природно-географические условия округов, уездов и волостей, в которых проживали крестьяне, их занятия, половозрастная структура и т.д. К сожалению, этот источник

практически востребован отечественными этноархеологами и специалистами по поздней археологии Сибири.

Природно-географические условия – первое с чего можно начинать изучение ЭАК. Связано это с тем, что для жизни люди выбирали наиболее привлекательные с их точки зрения территории, которые в наши дни выглядят иначе вследствие сильной антропогенной нагрузки. Но именно природно-географические условия прошлого дают данные для палеоэкологического моделирования. Поэтому они так важны. И так, по описаниям Е.С. Филимонова, в северной половине Участка находится Каинское (по другому – Барабинское) Полесье, или урман, покрытый «красным» (хвойным) лесом, состоящим из кедра, сосны, ели, пихты, лиственницы. Этот урман характеризовался обилием кедровника, который в некоторых местах составлял до половины всех деревьев. В болотах имелись острова разных размеров, покрытые исполинскими кедрами. Полесье – самое возвышенное место округа (300–500 футов над уровнем моря) с котловиной в центре, в которой скапливается много воды, и поэтому отсюда берут начало многие реки. Оно имеет наклон от СВ на ЮЗ, и реки в крутых берегах текут в этом же направлении. Северную часть Полесья называют Казенный урман. Здесь нет постоянного населения, зато зафиксировано обилие болот и «красного» леса. Здесь «непроходимые дебри, покрытые непролазной чащей. Южная часть Полесья – это Крестьянский урман, покрытый смешанным лесом, с небольшим количеством населения, немногочисленными болотами. В Полесье русские деревни есть только там, где

протекают ручьи и реки [Филимонов, 1882, с. 3-5, 7, 14].

Цепочка болот (Паганай, Байдово, Чистое, Арымзасское, Карабатовское, Кара-Цимган, Маргетей) отделяет Полесье от южной части Участка – Барабинской степи (далее – Степь), названную А.Ф. Миддендорфом «Страной озер». Поверхность Степи представляет собой систему грив, островов, увалов, займищ и аллапов, идущих параллельно друг другу от СВ к ЮЗ. В низинах расположены многочисленные озера глубиной от аршина до двух саженой с илистым и топким дном. Обилие воды способствует существованию неисчислимого количества гнуса. В 1820–1830-ых годах в Степи было изобилие берез, но к 1880-ым годам хорошие березняки были вырублены. Реки текут в пологих берегах, часть из них сплавные [Филимонов, 1882, с. 7-8, 10, 12, 22, 24].

Границы – важный компонент ЭАК, маркирующий области проживания этноса/этнической группы, и, соответственно район концентрации специфических элементов культуры. Полагаю, что границы, или, возможно, пограничные области существовали у аборигенов Сибири и до прихода русских. И, очевидно, они их знали. К, сожалению, русская, а потом и советская администрации многие традиционные рубежи перекроили, поэтому их приходится восстанавливать по источникам XVII–XVIII веков. Е.С. Филимонов работал в районе, практически не затронутом цивилизацией, поэтому и установил, что границы Участка проведены по водоемам. На севере это Васюганско-Абинское болото (Нарымский край, Томский округ). На западе Участок отделен от Тарского округа Тобольской губернии болотами

Юхалинским, Чистым, Кокшеневским, Китлинским. С юга Участок граничит с Юдинской волостью Тюкалинского округа Тобольской губернии, и граница проходит по озерам Тебис, Беркуль, Большое Куглу, Малое Куглу, Мочало, Чернокульское, Тумашка и займище Аллап. Границей между Барабинской и Кулундинской степями является р. Карасук [Филимонов, 1882, с. 3].

Расселение и этносы. Первоначально рассматриваемую территорию занимали остяки, но пришедшие татары оттеснили их на север за болота. Ко времени обследования на Участке постоянно проживали 6 семей остяков (5 в верховьях Тары и 1 в верховьях Тартаса). Они вели традиционный образ жизни, поэтому и татары и русские считали остяков дикими [Филимонов, 1882, с. 52].

Татары жили в 68 аулах, расположенных друг от друга в 70-120 верстах, входивших первоначально в 11 аймаков, 8 из которых объединились попарно. Состоящие из 10-12 дворов аулы располагались среди березовых рощ на озере или небольшой речке вдали от русских [Филимонов, 1882, с.48].

Русские поселились на Участке в 1722 году в трех форпостах (пасах): Усть-Тартасском, Каинском и Убинском, между которыми в 1746 году поставили зимовки Брызгаловскую, Антошкинскую, Черепановскую, Овсянниковскую [Филимонов, 1882, с. 54]. Во второй половине XVIII века на участок переселяют казаков из Тары, Томска, Верхотомского и Чаусского острогов. В XIX веке, особенно после 1861 года, на участок приезжает много переселенцев из европейской части России. К моменту обследования сложились следующие группы русских:

- новоселы, которых Е.С. Филимонов описывает как нищих, вынужденных батрачить на старожилов, не знакомых с местными приемами ведения хозяйства, ходящих в лаптях, в одежде из сермяги и домотканного сукна, пестряди. «... Грязь и нищета – их обычные спутники...» [Филимонов, 1882, с. 86-88].

- старожилы, сохранившие память о местах выхода. Интересно, что выходцы из южных районах Участок проклинали, а из северных – хвалили. Для всех старожилов было общим забота о чистоте усадьбы и одежды. Кроме повседневной одежды у них был еще и выходной костюм. На ноги они обували в теплый период года сапоги и бродни, а зимой – пимы. В домах у старожилов были беленые печиголландки, кровати. Стены были покрыты обоями. Из еды Е.С. Филимонов отмечает употребление пшеничного хлеба, мяса, питье кирпичного чая без сахара. На работы старожилы всегда ездили, а одним из любимейших развлечений было катанье на лошадях [Филимонов, 1882, с. 84, 86, 88].

- поляки, сосланные в Сибирь после восстания 1863-64 гг., были самыми культурными и богатыми жителями участка. Их отличали особенности домов, одежда, наличие европейских предметов интерьера и утвари [Филимонов, 1882, с. 88-89].

- ссыльные поселенцы и «бродячая поселяга» - эта категория населения – фактически временная, трудно ожидать, что от них оставили что-то материальное.

Фактически Е.С. Филимонов описал систему освоения новых территорий. Одна из них – вытеснение татарами остяков, и расселение их по аймачному (родственному?) принципу мелкими

аулами, находящихся на большом расстоянии друг от друга; всегда близ березняка и озера или речки. Вторая система – это заселение русских вдоль трассы с организацией опорных пунктов. Изначально занята была Степь, а с увеличением численности русских появляются деревни в Полесье, и заимки на островах в болотах. Важное

наблюдение сделал Е.С. Филимонов о разном имущественном положении русских, указав причины этих различий.

Если говорить о работе в целом, то это качественно подготовленная этнографическая часть для изучения ЭАК барабинских татар и русских, которую в будущем планируется дополнить археологическими данными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Жук А.В., Тихонов С.С., Томилов Н.А. Введение в этноархеологию: учебное пособие для студентов исторических факультетов высших учебных заведений // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Омск: Изд. дом «Наука», 2009. Т. 11. – С. 79-125.

Катионов О.Н. Имперский подход к научному изучению крестьянского землепользования и землеустройства в Сибири в 80–90-е гг. XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №5 (25). – С. 129-137

Тихонов С.С. Компоненты этнографо-археологического комплекса (по материалам исследований аялыных татар) // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Алматы; Омск : «Издательский дом «Наука» », 2004. – С. 56-61.

Тихонов С.С. «Анатомия» этнографо-археологического комплекса // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Одесса; Омск : Изд-во ОмГПУ; «Издательский дом Наука» », 2007. – С. 48-53.

Филимонов Е.С. Экономический быт государственных крестьян и инородцев северо-западной Барабы, или Спасского участка Каинского округа Томской губернии. – СПб : Типография «Счетовод» Гр. Букешина, 1882. – 222 с. ил., табл. (Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. XVII).

УРОЖЕНКА КАИНСКА, ВЕРА КРЫЛОВА — СОЗДАТЕЛЬНИЦА ЖЕНСКИХ СТРЕЛКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В работе рассматривается сложный этический вопрос использования в военных действиях женских стрелковых подразделений. Уроженка Новосибирской области Вера Петровна Крылова в 1942 году выступила с инициативой формирования женских пехотных частей, была принята с этим вопросом Верховным главнокомандующим И. Сталиным. В 1943 году такие части в составе стрелковой бригады и запасного учебного полка в Советской армии были созданы, но участия в военных действиях не принимали, были связаны с множеством бытовых и этических проблем, и летом 1944 года из-за общей неподготовленности к боевым заданиям были расформированы. Сама Крылова, сделавшая невероятный взлёт от рядового санинструктора до майора, заместителя командира батальона, была арестована и осуждена на работу в исправительно-трудовых лагерях. В дальнейшей судьбе героини исследования ясности нет. Автор поднимает вопрос сохранения памяти о Вере Крыловой в истории Новосибирской области, увековечивания её имени в топонимике г. Куйбышева или г. Татарска Новосибирской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, женские военные подразделения, Крылова, Новосибирск.

Женщины на войне — это отдельная, зачастую страшная тема, которая не особенно отражается исследователями. А ведь в ней тоже масса примеров подлинного, беззаветного героизма.

Многие слышали о сибирячке, томичке Марии Бочкарёвой, создавшей в годы Первой мировой войны женский батальон, воевавший с германцами на фронте. В 2015 году об этом был снят художественный фильм, который так и назывался «Батальон». Мы хорошо знаем, что и в годы следующей, грозной Великой Отечественной войны участие в боях принимали женщины-снайперы, связисты, разведчицы, зенитчицы, летчицы — «ночные ведьмы» и т.д. Но мало кому известно, в СССР также была создана и женская стрелковая бригада. Пехота. И что к её созданию напрямую причастна другая наша землячка — Вера Крылова.

Родилась наша героиня в 1919 году в

старинном городе Каинске (ныне Куйбышев Новосибирской области). Работала в заведующей учебной частью в детдоме № 2 города Татарск. Её юношеский максимализм, идейность и принципиальность были известны всем в округе. Она постоянно выступала на собраниях, обращалась с проблемными вопросами к властям. Молодая комсомолка очень ревностно относилась в происходящему вокруг и ей сильно не нравились вопиющая бесхозяйственность в её районе.

Наконец, весной 1941 года, после снятия ей с работы «без всякого письменного приказа, не имея на это никаких оснований» Крылова напрямую обращается напрямую к вождю — товарищу Сталину. «В нашем районе руководители партийной организации допускают политические ошибки, которые немедленно нужно разобрать и направить на

правильный путь, по которому идет вся наша великая партия». В перечне таких ошибок массовый падеж скота, происходящий от гнилых кормов, срыв посевной из-за вредительского ремонта тракторов и других машин, беспорядки с пекарней и выдачей норм хлеба, «расхищение продуктов из детского дома, разложение трудовой дисциплины, агитация среди ребят, а главное — факты несоветского воспитания ребят». «Все подробно знает Райком партии, но почему-то молчит, а защищает антисоветские интересы. Я пишу чисто, откровенно, считая, что это долг не только комсомольца, а каждого советского гражданина. В Советском Союзе не нашим людям делать нечего, вредить им никто не позволит».¹

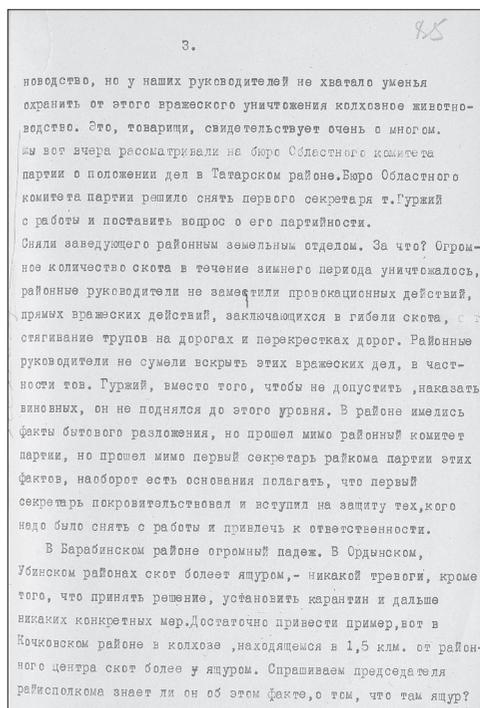
Такие послания НКВД и ЦК партии получали тысячами. И, естественно, что первое лицо страны не могло все их читать. Но то, что письмо Крыловой Сталин увидел — факт. Он направляет в Новосибирск незаметного, но одного из самых страшных своих помощников — председателя Комиссии партийного контроля при ЦК партии А. А. Андреева, человека после визита которого кадровые чистки входили в пике.

Ещё с 1938 года Андрей Андреевич был депутатом Верховного совета РСФСР от Новосибирской области, и она была ему достаточно знакома. Приехавшие проверяющие из Москвы, естественно, вскрыли «ряд злоупотреблений, даже прямого вредительства». И 21 июня 1941 года, буквально за день до начала войны на бюро Новосибирского обкома ВКП(б) было рассмотрено заявление комсомолки Крыловой, а также результаты проверки, полностью подтверждающие её

слова, в том числе, преследование девушки «за ее мужественную бдительность дурными товарищами».²

Уполномоченный КПК по Новосибирской области т. Гришин отметил падение до 15 тысяч голов скота, но главное — моральное, бытовое разложение районного отдела народного образования и превращение «детского дома в очаг разврата детей и притон, который посещали ответственные работники района и командиры воинской части»³. Первый секретарь М. В. Кулагин, председательствующий на обкоме сказал: «на глазах наших работников совершалось государственное преступление»⁴.

Было предложено виновных привлечь к судебной ответственности, секретаря райкома ВКП(б) т. Гуржий А. В. с поста снять

Протокол заседания Новосибирского обкома ВКП(б). 21.23. 06.1941 г. (ГАНО)

1 Журнов Е. Девушку преследовали дурные товарищи: Как в РККА появились женские пехотные части. // [Электронный ресурс] Коммерсантъ онлайн. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3436288> (дата обращения 09.08.2019)

2 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 806. Л. 135–138 об. Цит. по: [Электронный ресурс] // Архив А. Н. Яковлева. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1016034> (дата обращения 11.08.2019)

3 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 358. Л. 79-81.

4 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 7. Л. 84.

и рассмотреть вопрос о его партийности. Вера Петровна была восстановлена на «педагогической работе в школе» и представлена к награждению орденом Красного Трудового Знамени, который на следующий год и получила — «за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве».⁵

Назавтра началась война... Т. Гуржий остался на работе, а Вера вскоре ушла добровольцем на фронт, санитарным инструктором «по личному указанию товарища Андреева»⁶, стала кандидатом в члены ВКП(б).

В составе сформированного в Сибири 586-й стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии она участвовала в боях под Ельней, где сам полк получил почетное наименование «12-й гвардейский», а 28 ноября 1941 года приказом №326, подписанным командующим войсками Западного фронта, генералом армии Г. К. Жуковым старший военфельдшер Крылова «за проявленную инициативу и смелость» была награждена вторым орденом — Боевого Красного Знамени и назначена командиром санитарной роты.

«Тов. КРЫЛОВА в полку с Августа месяца, за время работы проявила себя как одна из лучших медицинских работников в деле оказания мед. помощи в бою командирам и бойцам, а так же активно принимала участие в партийно-массовой работе среди бойцов и командиров. 13.10.41 года наш полк вел бой в районе Андреевск-Песочная после чего попал в окружение, одновременно ряд командиров вышло из строя, тов. Крылова возглавила оторвавшуюся часть обоза в количестве 104 брички, 250 лошадей, 586 бойцов и командиров младших и средних

36 чел. из числа выведенных из окружения раненых 49 чел. с полным вооружением»⁷.

О Vere начали писать. 26 октября о ней упоминается в сводке ТАСС. Она размещается во всех газетах страны, в том числе и в нашей областной газете «Советская Сибирь»: «Атака отряда Крыловой была настолько неожиданной для неприятеля, что он был вынужден разомкнуть свои ряды. В результате боя уничтожено целое подразделение немецкой пехоты».⁸ Тогда ещё Новосибирск не воспринимал Крылову как землячку, но уже в праздничном выпуске областной газеты от 8 марта 1942 года ей посвящена более подробная заметка, в которой приводятся фрагменты писем, которые присылает в Татарск маме когда-то «непоседливая, сероглазая девочка, с длинными косами».

Вера Петровна Крылова: «Мама, сегодня ночью вступаем в бой. Пожелай мне выйти из этого боя героем. Если погибну, — не плачь, мама». «Мама, мы попали под огонь противника. Почти рядом со мной убили одного моего хорошего товарища, а подо мной — моего любимого коня «Обруча». Очень жаль, но ничего не поделаешь — война». «Мама, обо мне не беспокойтесь, если что со мной случится, вам сообщат, а меня похоронят на самом высоком холме среди сосен... Когда кончится война, у этой могилы соберутся мои друзья и вспомнят свою боевую подругу». Но Антонина Денисовна, отправившая на фронт всех своих детей, уже не плачет. Она «мать гвардейца, орденосного бойца Веры Крыловой. У нее есть силы спокойно думать о том, где ее дочь. И ждать ее с победой».⁹

5 Награждение передовиков сельского хозяйства. // Советская Сибирь. 1942. № 111. 14 мая. С. 1.

6 Моряков П. Вера Крылова. Гвардеец-сибирячка. // Советская Сибирь. 1942. № 255. 08 марта. С. 3

7 Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 223. Л. 11, 69.

8 Красная Армия стойко удерживает рубежи. // Советская Сибирь. 1941. № 255. 28 октября. С. 2.

9 Моряков П...

О смелости и находчивости Веры Петровны говорили по радио, писали в газете «Правда». Не верилось, что простой санинструктор смог организовать такой прорыв из окружения, и в прессе Вера становится «работником штаба части»: «Боевая деятельность тов. Крыловой может служить примером для других, вдохновлять наших фронтовиков»¹⁰. В сентябре 1942-го газета «Комсомольская правда» также красочно описывает тот октябрьский подвиг: «Под ней убили двух коней. Ей подвели третьего» и мимоходом упоминает, что героине даже чуть не пришлось побывать в плену у немцев: «от одной группы бойцов мчалась к другой и направляла всех в лес. И именно тут она несколько сплеховала. Увлелась и приняла немцев за своих».¹¹ Об этом «увлелась» ещё вспомнят в дальнейшем.

В декабре 1941 года новый подвиг. Стремясь уничтожить вражескую засаду, будучи дважды раненой от взрыва мины, Вера «собрав остаток сил метнула гранату, и автомат захлебнулся. Жизнь восьми бойцов Красной Армии была спасена. В госпиталь ее доставили в бессознательном состоянии».¹²

Много чего писали ещё. Про многодневный, с боями выход её батальона под Смоленском (не потеряла ни единого человека, «захватила большие трофеи и немало перебила немцев»),¹³ о множестве ранений, «уходе из госпиталя на линию боёв»,¹⁴ о выносе с поля боя командира

полка майора Брынина, о длинных волосах и прекрасных косах, в конце концов.

Женская пехота

В октябре 1942 года в беседе с писательницей Лидией Николаевной Сейфуллиной Вера озвучила идею создания в Красной армии женских пехотных частей.¹⁵ Сейфуллина уже была знакома с Сибирью по работе в Ново-Николаевске (Новосибирске) в начале 1920-х, где она была секретарём Сибгосиздата и напечатала в журнале «Сибирские огни» свою первую повесть «Четыре главы». Специализируясь на военных подвигах, она решила написать о героической сибирячке книгу - взрослую и для детей.¹⁶ Кроме того, её знал Сталин, хвалил её произведения (в частности «Виринею»). Писательница попросила вождя принять Крылову:

Лидия Николаевна Сейфулина: «А у этой юной героини одно заветное желание — хоть раз в жизни увидеть Вас лично. Примите ее, товарищ Сталин. Вот моя смелая просьба. В ее личной, отдельной человеческой судьбе Ваше участие сыграло огромную роль. Инженером ее души были Вы. Получив награду, она снова вернется в бой и унесет с собой живой Ваш облик»¹⁷.

Как видно из письма, Вера тогда как раз находилась в Москве и остановилась в

10 Ставский Вл. Продолжаются упорные бои. // Правда. 1941. № 298. 27 октября. С. 2

11 Самсонов Н. Гвардии капитан-интендант. // Комсомольская правда. 1942. № 228. 27 сентября. С. 2

12 Моряков П...

13 Фатуев Р. Вера Крылова // Вечерняя Москва. 1943. № 55. 08 марта. С. 2

14 Гвардии капитан-интендант...

15 Ещё осенью 1941-го было принято решение о формировании женских авиационных полков, весной следующего года частей противовоздушной обороны, связи и даже военно-морского флота

16 Среди прочих книг о юных героях, партизанах Лизе Чайкиной, Сереже Воронцове в 1943 году в издательстве «Детгиз» действительно вышла книга Л. Н. Сейфуллиной и о Вере Крыловой. Она называлась «Зеленые ленточки» и была подарена Сталину с дарственной надписью автора от 10 сентября 1943 г.: «Иосифу Виссарионовичу Сталину, гениальному маршалу нашей страны от преданной ему всей душой советской писательницы». Сегодня она находится в коллекции ГОПБ МК РФ

17 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 806. Л. 135–138 об

гостинице «Метрополь». 24 октября, поздно вечером Верховный принял Крылову вместе с уже знакомым ей членом Политбюро Андреевым. Также в беседе приняли участие Берия и Молотов. На фоне тяжелейших потерь под Сталинградом, предложение о создании женской пехотной части было сочтено вполне своевременным и принято.

Через неделю Сталину был представлен проект постановления Государственного комитета обороны № ГОКО-2470сс от 3 ноября 1942: «О формировании отдельной женской стрелковой бригады». «Идя навстречу желаниям женщин с оружием в руках защищать свою социалистическую родину». В нём обращалось внимание на особенности комплектования женского подразделения: «а) увеличить расчеты: на противотанковое ружье до 3-х чел., на 45 мм пушку до 8 чел., на 76 мм пушку до 10 чел., на 82 мм миномет до 6 человек; б) на каждую грузовую и специальную автомашину иметь по два шофера; в) в составе автороты подвоза иметь мужскую команду для погрузки грузов, численностью 60 человек... обеспечить бригаду обмундированием и снаряжением улучшенного качества, обеспечить удобное расквартирование бригады и запасного полка»¹⁸.

В составе бригады были артиллерийский, минометный, истребительно-противотанковый дивизионы, пулемётные роты, разведроты, саперная рота, автоматчики). Численность соединения была определена в 6983 бойца, отобранных из 12000 добровольцев, «комсомолок и некомсомолок в возрасте от 19 до 26 лет».¹⁹ Кроме того, предполагалось усилить личный состав женщинами, уже имеющими боевой опыт, для чего персонально отозвать с фронтов 1 000 женщин.

Они же должны были занять должности командного, политического и начальствующего состава. До полного обеспечения женскими кадрами должности начальствующего состава могли быть укомплектованы мужчинами. На конец года в бригаде среди офицерского состава было 336 женщин и 136 мужчин.²⁰

Также для регулярного пополнения маршевых рот создавался отдельный запасный женский стрелковый полк численностью 3200 человек (полевая почта 51013, командир Озол К. И.), курсы средних командиров и учебный батальон в 400 человек для подготовки младшего командного состава.

Через несколько дней постановление ГКО №2470 о создании подразделения было принято, но Сталин изменил формулировку названия части на «женскую добровольческую стрелковую бригаду»²¹. Командиром бригады был назначен полковник Коваленко, Крылова получила звание гвардии майора интендантской службы и стала заместителем командира бригады по строевой части.

Журналисты восхищались героизмом Веры, всячески приукрашивая её подвиги. И вот бывшая учительница географии, инспектор отдела образования, студентка исторического отделения пединститута с лыжным батальоном выдвигается в тыл к немцам, «чтобы сдавить их у города железными клещами. Это была трудная дорога через сугробы, заснеженные поля, замерзшие речки, болота. Но девушка не отставала от бойцов».²² Уже в должности заместителя командира десантного батальона в боях за Кондрово в январе 1942 года Вера поднимает бойцов в атаку, в результате которой город был освобождён, сама смело дерётся в рукопашную сразу с тремя немцами.

18 РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 47. Д. 50сс. Л. 1-3

19 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 853. Л. 59-61

20 ЦАМО. Ф. 8263. Оп. 278855с. Д. 5. Л. 1

22 Самсонов Н...

секретарями комсомольских райкомов и горкомов. Стрелок ОЖДСБ, рядовая Ида Рувимовна Лахман (Шрайтер) вспоминала: «В Москве с ними разобрались быстро. Посадили в кузов дежурной машины, на которой привезли в какое-то военное учреждение. Там их усадили за стол, поставили перед ними чернильницу, раздали ручки, по листу чистой бумаги. Каждая должна была написать заявление (образец текста лежал на столе), в котором выражалась просьба зачислить их добровольцами в ряды Красной Армии, чтобы защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков».²⁶

Тем не менее, отбор был жесткий. Добровольность – раз, образование не ниже 4-х классов – два, политически проверенные и морально устойчивые – три. Не менее 15–30% женщин предполагалось набрать с образованием 8 классов и выше, желательно владеющих стрелковыми специальностями, для подготовки из них средних командиров. Не подлежали мобилизации женщины, имеющие на иждивении детей и нетрудоспособных родителей; национальностей воюющих с нами стран, уроженки Западной Украины и Западной Белоруссии, а также побывавшие на оккупированной территории.

Военный быт не легок. Особенно для женщины. Несмотря на облегченные особенности формирования, личный состав не удалось обеспечить нормальным обмундированием, особенно обувью. Например, из-за отсутствия малых размеров, девушкам выдавались сапоги 40-го. Казарменные и учебные условия службы мобилизованных были жёсткими.

Ида Лахман: «Жили в большой казарме... Баня была раз в неделю, но не в нашем военном городке, а в соседнем кунцевском. В столовую и из нее ходили строем. За каждым столом на лавках размещалось по двенадцать девушек. Дежурные раскладывали хлеб – по две буханки черного на каждый стол. Буханку разрезали на шесть частей... Еды не хватало. В личное время ходили по огородам, копались в земле, надеясь найти остатки неубранных овощей – морковь, картошку».²⁷ Ей вторит 18-летняя курсантка, пулемётчица 1-го ОЖЗСП, дислоцируемого в Серпухове Нина Федотовна Афанасьева (дев. Соловьева): «Нары двурярусные, и ни света, ни воды, ни тепла, – ничего нет...Трудно было неопишимо!».²⁸

Элементарное желание помыться бывало приводило к трагедиям, когда девушки погибали под колесами поезда, пытаясь заскочить в него для поездки в баню. В связи с этим командиру бригады пришлось даже просить об увеличении времени стоянки поездов в Очаково с одной до трех минут.

Нина Федотовна Афанасьева: «А девки в запасном полку плакали всё время... Всё время плакали! Ой, я вообще не знаю, как всех этих девочек учили! Зима началась, а мы в юбках! На занятиях по тактике, где-то по снегу ёрзаешь, ёрзаешь, всё в снегу. Пока придёшь на обед, у тебя всё растаяло: юбка мокрая, штаны мокрые, чулки мокрые. Вышел после обеда – всё опять замёрзло, у тебя колом стоит. Пока ты идёшь – ляжки в кровь сотрешь! Мороз же – оно застыло, а попробуй, скажи! Если я скажу, то обвинят: «Ты специально это делаешь, чтоб тебе не ходить на занятия». Вот так-то было!».²⁹

26 1-я отдельная женская добровольческая стрелковая бригада ВВ НКВД СССР [Электронный ресурс] // Военспец. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=9361.0;wap2> (дата обращения 11.08.2019)

27 Там же

28 Драбкин А. В., Иринчев Б. А зори здесь громкие. Женское лицо войны. М.: Яуза. 2012. 285 с. С. 268

29 Драбкин А. В. НКВД и СМЕРШ. [Электронный ресурс] // Я помню. URL: <https://iremember.ru/memoirs/nkvd-ismersh/afanaseva-nina-fedotovna/> (дата обращения 14.08.2019)

Бойцы женской добровольческой бригады. (altstu.ru)

Курсантки расшифровывали ОЖЗСП с юмором: «Ой, женщина, зачем сюда пришла?».³⁰

Плюс морально-психологические аспекты. Нервные срывы, неожиданные беременности (хотя девушкам регулярно ставили специальные уколы). Помимо теоретической подготовки общего профиля (огневой, тактической, топографической, саперной, санитарной), в курс трехмесячного срока обучения стрелков входили и физические упражнения, в частности рукопашный бой и марш-броски на расстояние от 25 до 35 километров. Я уже не говорю про девушек из пулемётного батальона, управляющихся с «максимом» весом более 60 килограммов. И командиры не делали скидок на женский организм. Видимо, недаром уже с конца 1942 года в бригаде регулярно происходили случаи дезертирства³¹.

Неопределённость задач женского стрелкового соединения, его перспектив так же вносили свою лепту и в настроение девушек. Так, курсантка О. С. Штыркова пишет члену ГКО, маршалу Ворошилову: «Дорогой Климент Ефремович, я служу в рядах РККА 8 месяцев. Теперь нахожусь в учебном батальоне 1-й ОЖДСБ. Только сомневаюсь в том, что поедем ли мы когда-нибудь на фронт? Поэтому, я прошу Вас зачислить меня в любую действующую часть. Только на фронт».³²

В канун Курской битвы готовился ввод бригады в боевые действия. Уже выдали новое обмундирование, паёк, но Крылова поставила под сомнение данный план. Она почему-то заговорила о возможности пленения женщин и использовании этого момента немецкой пропагандой: «Красная армия настолько

30 Широкова В. А. Война прошла по женским судьбам. // Далматовский вестник (Курганская обл.) 2015. № 10. 05 марта. С. 5

31 ЦАМО. Ф. 8263. Оп. 278856. Д. 3. Л. 54, 197

32 РГВА. Ф. 38861. Оп. 1. Д. 6. Л. 32

слабла, что посылает на передовую женщин».³³ Это было второй тревожной «ласточкой» в её дальнейшей судьбе.

Но тогда к ней прислушались. В очередной раз сменился командир батальона. Им стал подполковник Александров С. И.³⁴ В октябре распоряжением Сталина 1-ю ОЖДСБ передали в состав войск НКВД. Бригаду из Очаково передислоцировали в Смоленскую область (гг. Демидов, Ярцево), в войска охраны тыла на Белорусском операционном направлении.

Disciplina в бригаде значительно выросла: случаи пьянства, краж, аморального поведения исчислялись уже штучно, зато увеличилось число халатности и самоволок, в целом составляя до 250-300 нарушений в месяц.

С 8 января 1944 года её три отдельных стрелковых батальона в составе Оперативной группы несли гарнизонную патрульную службу; дежурили на контрольно-пропускных пунктах; блокировали населенные пункты для проверки документов; проводили задержание дезертиров Красной Армии и беглецов с предприятий военной промышленности, а также лиц, уклонявшихся от призыва; принимали участие в массовых облавах в ходе борьбы с бандитизмом и вражескими диверсантами.

Конечно, это только определение задач. На самом деле всё было гораздо скромнее, хотя перестрелки и задержание одиночных диверсантов документами бригады подтверждаются. Например, Елена Савичева задержала на КПП немецкого шпиона в форме полковника и со Звездой Героя Советского Союза, за что получила личную благодарность Главнокомандующего.

33 Жирнов Е...

34 Александров оставался командиром батальона до его расформирования 31.07 1944. До 01.08 1943 им был полковник Кукарин В. А., до 10.05.1943 подполковник Карасев П. Д.

35 Щербаква Н. Была война // Трудовая жизнь (Куйбышевский район) 1998. № 112. 25 июля. С. 3

36 1-я отдельная...

37 Денежкина И. Бабуля. // Урал. 2006. № 3. С. 189-204.

Но и тут всё было непросто. Случались и настоящие трагедии. Так, 19 мая 1944-го в Смоленске при уборке гарнизонного двора 1-го ОСБ после массированной бомбежки противником взорвалась авиабомба с взрывателем замедленного действия. Оперативная сводка говорит о 16-ти погибших и умерших от ранений женщин, газеты доводят единовременные потери батальона до 40 человек.³⁵

Роман Никитин в статье «Косы под васильковой фуражкой» пишет, что во второй половине апреля 1944 года бригада вместе с другими подразделениями НКВД была задействована в операции по сплошной очистке тыла Западного фронта «от преступного элемента». Её батальон автоматчиков, оставшийся в Очакове, также участвовал в зачистке, работая по внешнему периметру «Ближней» дачи Сталина и командного пункта Ставки. Тогда бригада понесла первые боевые потери в личном составе.³⁶

Бывали и случаи самострелов, самоубийства.

Вылижанина: «Наши девочки охраняли особо важные объекты, мосты. На посту стрелялись. Записку оставит: «Служить устала». Туалет у нас был общий, на ремнях вешались. Зайдешь в туалет: висит на ремне девчонка. Страшно, что там говорить».³⁷

Летом 1943 года женский запасный стрелковый полк на месяц отправили в соседний совхоз «Большевик» — косить сено. В октябре женский полк из Серпухова также передислоцировали — в Подберезье Калининской области (ныне г. Дубна). Там он и пробыл до своего расформирования.

Но нашей Веры Крыловой в составе бригады уже не было...

Кругом вредители и шпионы

Окружение, чудесное избавление от плена, пораженческое мнение о выводе бригады на фронт вызвали у военной контрразведки неподдельный интерес. Да и недоброжелателей у героини газетных страниц наверняка было не мало. Форум поисковых движений опубликовал фрагмент одного документа, политдонесения начальника политчасти бригады Симоновой, которая просто «подставляет» Крылову, прямо заявляя об алкоголизме, об афёрах, об отношениях с командиром образцовой роты Звонковым «с которой он находится в близких отношениях, его начали расхваливать, представили к повышению звания, хотя он, как он как командир по политической безграмотности, грубости, не заслуживает этого».³⁸

Даже сложно комментировать — женский характер штука загадочная. Донос получил достойное продолжение. В январе в докладе командира бригады полковника Александрова начальнику политотдела ВВ НКВД СССР полковнику Скородумову сказано: «Командир отдельного пулеметного батальона старший лейтенант Звонков политически безграмотен, проявил политическую близорукость, имел близкую связь с арестованной органами НКВД Крыловой (заместитель командира бригады по строевой части), в морально-бытовом отношении неустойчив, после ареста Крыловой В. продолжает поддерживать связь с ее сестрой Крыловой Е. и связной, которая продолжает посещать ее»³⁹.

А дальше по накатанной.

Вылижанина: «У нас еще вредитель была, шпион, зам. командира бригады — Вера Крылова. И ее сестра у нас была в бригаде, все

сведения выдавала немцам. Она была русская, а, видимо, что-то имела за свое вредительство и помогала немцам. И эту Веру разоблачили. Мы же и разоблачили. Против нашей столовой стали ночью приезжать машины. Командиры заметили, что к Крыловой часто приезжают машины. Выставили с нашей кухни наряд девчонок, с автоматами. И задержали немцев, когда те приехали в очередной раз. И оказалось, что у этой Крыловой связь была, рация».⁴⁰

Нина Федотовна Афанасьева: «в Туле поймали связную вот этой Верочки нашей с немцами. Она всё это рассказала: куда она едет, зачем едет и почему едет. Оказывается, эта Верочка — враг, немецкая шпионка. У Серпухова был чуть ли не единственный мост через Оку. И вот наш эшелон должны были взорвать на этом Серпуховском мосту. Это знаете, сколько было бы жертв?!».⁴¹

Вербовка противником, обман вождя в создании воинской части, непригодной для боевых действий, шпионская деятельность, пищевое отравление личного состава, подготовка диверсии по подрыву эшелона. В справке Центрального Архива ФСБ России сказано, что 19 ноября 1943 года Вера Петровна была арестована и 22 апреля 1944-го по постановлению Особого Совещания при НКВД СССР заключена в ИТЛ сроком на 3 года. Реабилитирована Крылова не была, поскольку осуждена по общеуголовным статьям 169 и 193-17 УК РСФСР (мошенничество и мародерство) и ознакомление с её делом законодательством не предусмотрено. Т.е., официально факт шпионажа не рассматривается.

Двоюродная внучка В.П. Крыловой пишет: «Вера умерла в 1951 году в Красноярске. Моя бабушка и прабабушка долго ничего не знали о судьбе Веры. Но в 1951 году прабабушку вызвали

38 1-я отдельная...

39 РГВА. Ф. 38694. Оп. 1. Д. 45. Л. 23, 26, 34, 51, 54.

40 Денежкина И...

41 Драбкин А. В. Иринчев Б... С. 283

в горьком и сказали, что Вера тяжело больна. И ее можно проведать. Поехала к Вере бабушка-это была их первая и последняя встреча — Вера умерла». ⁴² Другие источники утверждают, что В. П. Крылова всё-таки была расстреляна. ⁴³

В бригаде, конечно, сразу узнали о случившемся. Кто-то безоговорочно верил, кто-то, кто ближе знал Веру, сомневался. Сложившая ситуация и общая неподготовленность к боевым задачам уже исключала использование данного воинского формирования. Из-за неясности целей в мае 1944 года был расформирован запасной полк, подготовивший для Красной армии 5175 женщин (3892 рядовых бойца, 986 сержантов и старшин, 297 офицеров). Кроме того, в 1943 году переподготовку в полку прошли 514 женщин-офицеров и 1504 женщины-сержанта.

31 июля 1944-го расформирована была и вся 1-я ОЖДСБ внутренних войск НКВД СССР. Многие девушки были отпущены по домам, некоторые направлены на полевые работы, другие в действующие фронтовые подразделения.

Арест Крыловой сказался и на дальнейшей судьбе Л. Н. Сейфуллиной. Взрослая книга о героической комсомолке так из печати и не вышла, а сама писательница ушла в длительный хронический творческий кризис. Её

произведения перестали публиковаться, и были переизданы только после смерти в 1954 году.

О нашей землячке давно не писали в местной прессе. Лишь в 1998 году районная газета «Трудовая жизнь» вспомнила о ней, и о том, что вместе с Верой в автороте бригады «находилась сестра и служил снайпером младший брат. А вскоре он «погиб под Петрищевом, подрывался на немецкой гранате. <...> до сих пор эта страшная картина стоит перед глазами Елены Сергеевны: ребенок, шестнадцатилетний мальчишка - и такая ужасная смерть». ⁴⁴ Были в семье Крыловых ещё и старший брат Володя, сестра Женя, и младший брат Нинель. Володя на момент начала войны уже был лётчиком, служил в Ленинграде, Женя ушла на фронт вслед за Верой. Двоюродная внучка В.П. Крыловой также уверяет, что старший брат Веры после войны с отличием окончил лётную академию в Ленинграде, дослужился до звания генерала. Подтверждений этому пока тоже нет, ведь обычно родственникам людей с такой биографией не давали делать карьеру в армии.

Вопросов, действительно, пока больше чем ответов, но, надеюсь, в будущем мы всё-таки узнаем правду о гвардии майоре Вере Крыловой и найдем повод официально увековечить память о нашей землячке в истории области, в топонимике г. Куйбышева или г. Татарска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1-я женская добровольческая стрелковая бригада ВВ НКВД СССР [Электронный ресурс] // Форум Поисковых Движений. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=9361.0> (дата обращения 11.08.2019)

1-я отдельная женская добровольческая стрелковая бригада [Электронный ресурс] // Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. URL: <https://www.altstu.ru/structure/unit/ck/news/17993/> (дата обращения 17.02.2021)

Денежкина И. Бабуля. // Журнал «Урал». 2006. № 3. С. 189-204.

Мурманцева В. С. Ратный и трудовой подвиг советских женщин // Военно-исторический журнал. 1985. № 5.

Петракова В. И. Женские стрелковые формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Автореферат. М. МГУ. 2013. 233 с.

УДК 93/94, 908, 929.522.1
ГРНТИ 03.23.55

ГЛАДЫШЕВ Д. Ю.

1930-е ГОДЫ В ИСТОРИИ МОЕГО РОДА

Аннотация: XX век – век бурных революционных потрясений. В своей статье я описываю жизнь нескольких представителей моего рода как пример судеб людей в революционную эпоху.

Ключевые слова: Типография, НКВД, репрессии.

Мои предки по материнской и отцовской линии жили в разных уголках необъятной Российской империи, а потом и Советского Союза. И только перипетии двадцатого века с его бурно развивающейся индустриальной цивилизацией, военными и революционными потрясениями привели к тому, что эти линии этих семей переплелись.

В Томске жила семья моей бабушки по материнской линии. Ее отец Виктор Исаевич Пильников, два его брата – Марк [7] и Яков, их сестра Федосья, по мужу Трескова [2], были участниками революционного движения начала двадцатого века.

После революции В.И. и М.И. Пильников состояли в Томском отделении Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Всю свою жизнь они посвятили типографскому делу. В 1930-е годы М.И.Пильников был техническим руководителем типографии «Красное знамя», а В. И. Пильников – техноруком типографии «Транспечати».

Репрессии середины 30-х годов не обошли стороной нашу семью. М. И. Пильникова арестовали по постановлению Томского горотдела НКВД от 6 ноября 1936 года [6]. Его обвиняли в антисоветской деятельности, руководстве, якобы, существовавшей в Томске меньшевистской антисоветской

террористической организации, хотя он был беспартийным. До предъявления обвинения Марк Исаевич содержался под стражей в ДПЗ Томского ГО НКВД. Затем был этапирован в Новосибирск. Справку на арест составили помощник оперуполномоченного ГО НКВД Упоров и временно исполняющий обязанности начальника СПО Горотдела НКВД Носов. Допрашивал начальник Томского ГО НКВД Овчинников. Обвинительное заключение подписали начальник 4-го отдела УГБ НКВД мл. лейтенант госбезопасности Сыч, начальник 4-го отдела УГБ НКВД Попов, начальник Управления НКВД ЗСК майор госбезопасности Горбач. Приговором выездной сессии Военной Коллегии Верховного суда СССР от 29 октября 1937 года Марк Исаевич был осужден по ст. 58-8-11 УК РСФСР и приговорён к ВМН (высшей мере наказания) – расстрелу.

Затем добрались и до других членов семьи, В. И. Пильников был арестован в ночь накануне нового 1937 года. Его обвиняли в участии в той же самой меньшевистской антисоветской террористической организации, что и его брата. Справку на арест составили помощник оперуполномоченного ГО НКВД Упоров и помощник начальника Томского ГО НКВД Журавлев [5]. Допрашивал Упоров. Обвинительное заключение подписали

начальник отделения 4-го отдела УГБ НКВД мл. лейтенант госбезопасности Сыч, начальник 4-го отдела УГБ НКВД Попов, начальник Управления НКВД ЗСК майор госбезопасности Горбач.

А в газете «Красное знамя» за 6 февраля 1937 г. следующая заметка:

«ПОПУСТИТЕЛЬСТВУЮТ ВРАГАМ

«...Товарищ Эйхе в своей речи на бюро Сталинского горкома партии указывал, что сейчас «особенно необходимо подчеркнуть вопрос о бдительности. Только высокая, подлинно сталинская революционная бдительность и политическая зоркость могут гарантировать вам новые большие победы».

Этого нельзя сказать о коммунистах типографии «Транспечати». Наоборот, здесь нужно констатировать притупление большевистской бдительности, а в отдельных случаях — и прямое попустительство подрывной деятельности врага. В типографии долгое время подвизался в роли технического руководителя контрреволюционная гадина Пильников. Однако в партийной организации нашлись коммунисты, которые не только не определили четко своего непримиримого отношения к врагу, а занялись иным. Например, Миндалев, который был в хороших отношениях с Пильниковым, жалеет, что оп лишился такого «незаменимого специалиста». Коммунистка Андреева говорит, что у нее в сознании никак не укладывалось, что Пильников мог оказаться врагом. Насколько оказалась притупленной революционная бдительность у коммунистов, об этом говорит то, что некоторые из них предлагали заклятому врагу Пильникову вступить в ряды коммунистической партии.

До сего времени, к стыду партийной организации типографии «Транспечати», парторганизация не разъяснила рабочим о контрреволюционной деятельности Пильникова. Вообще нужно сказать, что

партийная организация плохо работает среди рабочих.

До сего времени фотография этого контрреволюционного гада красуется в красном уголке типографии...

До каких пор это будет продолжаться? Такой вопрос уместно задать коммунистам типографии «Транспечати», которые часто разговаривают о бдительности, а у себя под носом не хотят видеть, как орудуют враги.

Ал. Гр.» [1]

По решению суда 29 октября 1937 году братья М.И. и В. И. Пильниковы были расстреляны в Новосибирске. Военной коллегией Верховного суда СССР 3 марта 1959 года они были посмертно реабилитированы.

В Ленинграде в 1930-е годы жил и работал мой дедушка Николай Андрианович Быков, в 1949 году ставший мужем дочери В. И. Пильникова - Елизаветы. Он родился 24 октября 1904 года в селе Аркадак Балашовского уезда Саратовской губернии. В Ленинград был послан в 1920-е годы для учебы в институте. Здесь он создал семью, работал на заводе «Электросила». В 1936-1939 годах при проверке документов на него было наложено партийное взыскание за сокрытие социального происхождения.

В выписке из протокола № 74 значится:

«БЫКОВ Николай Андрианович, г/р 1904, кандидат в члены ВКП(б) с 1932 г., к/к № 0825250, национальность — русский, соц. положение — служащий, работает — нач. производственного отдела.

П/орг. завода ходатайствует о снятии строгого выговора объявленного Московским РК ВКП(б) в 1936 г. за скрытие соц. происхождения, заключающегося в том, что по справке Аркадакского Сельсовета Саратовского Края от 13/II- 1936 г. отец Быкова — кулак, имел мельницу с движком и 3-4 наемных работников, лишился избирательных прав, от

раскулачивания сбежал.

БЫКОВ Н. А. активно участвует в жизни парт. организации, в практической хоз. работе показал себя способным руководителем. Положительная характеристика с места работы и поддержка партийной организации, сыграли свою положительную роль.

ПОСТАНОВИЛИ: Строгий выговор, объявленный Московским РК ВКП(б) в 1936 г., с т. БЫКОВА – СНЯТЬ» [9]

В поддержку Н. А. Быкова свидетельствовали Меленкова, С. Иванов, Федоров, Щербаков, Филиппова, Димитриева, Исаков, Смелова.

В период, когда на Н. А. Быкова было наложено партийное взыскание, он ездил к себе на малую Родину для сбора доказательств в свою пользу. Он никогда не признавал правомерность этого партийного взыскания.

1 августа 1937 года директором завода, позже арестованным, Н. А. Быков был снят с должности начальника цеха нормальных машин переменного тока завода «Электросила» без санкции Главка и руководства Наркоммаша. [8]

В своей автобиографии от 9 августа 1940 года он писал: «Я считал и считаю теперь, что мне тогда объявили выговор неправильно, т.к. при вступлении в комсомол в 1921 г., при вступлении в ВКП(б) в 1932 г., в период чистки партии 1932-33 гг. и при других случаях никогда имущественного положения отца (участие его в аренде кустарной мельницы) не скрывал. Одновременно мною не были приняты меры (обжалование решения РК ВКП(б) в вышестоящих партийных органах) к снятию этого выговора. И только в 1939 г. Московским Р.К. г. Ленинграда выговор снял. ПОСЛЕ СНЯТИЯ ВЫГОВОРА Я ВСТУПИЛ В ЧЛЕНЫ ВКП(б) в 1939 году». [3]

После снятия партийного взыскания Н. А. Быков трудился вплоть до 1990 г. (до 1980 г. на руководящих должностях). В Сибири оказался в годы Великой Отечественной войны. Трудился

добросовестно, его портрет и сегодня имеется на стенде возле НПЦ «Полюс» в Томске.

Мать Н. А. Быкова – Евгения Ивановна Быкова, урожденная Безбородова, принадлежала к большому мещанскому и купеческому роду Балашова Саратовской губернии. Ее двоюродный брат Яков Алексеевич Безбородов в 1901-1910 годах был городским головой города Балашова. Созданная при его участии мельница существует и работает в Балашове до сих пор. История балашовского рода Безбородовых на данный момент известна с XVIII века. После революции 1917 года они были лишены избирательных прав, как представители крупной и мелкой торговой буржуазии. Их имущество было национализировано.

Мой прадед по отцовской линии П. М. Шипицин, 1894 года рождения, уроженец села Ваганово Томской губернии. В Протоколе собрания группы бедноты доронинского сельсовета от 28 июня 1930 года написано: «Шипицын Павел Матвеевич, лишенец, бывший жандарм, крупный торговец, бежавший с Ваганово, поселившийся в Доронино, где занимается скупкой и перепродажей предметов и продуктов с/хоз и скота и частичной эксплуатацией с/х машин путем отработки. Подлежит к инд. обложению. Пред. Болонин. Секр. Копотаенко». [4. Л. 4] В этом деле встречаются три его отчества – Митрофанович, Дмитриевич и Матвеевич. В характеристике на лишённого избирательных прав Шипицина П. М. написано: «Шипицин. Уроженец Кузнецкого округа. с. Ваганово. Сын типичного кулака и крупного торговца. В царское время до наступления революционного времени и сов. власти Шипицин П. служил жандармом. В катастрофическое революционное время Шипицин служил в белой армии и был колчаковским приспешником и телохранителем и находился в карательном отряде. После

изгнания Колчака Шипицину деваться стало негде. В Вагановом ему жить никак нельзя, и он тихим сиротой присосался в с. Доронино, где живут его теща и шурины – кулаки. В деревне Доронино жил незаметным до 1929 года – помаленьку торгую. В 1929 г. Доронинский с/с получил отношение Вагановского сельсовета, в

котором Вагановский сель. избирком описал характеристику Шипицина и указал на необходимость лишить. В данный момент Шипицин лишен избир. прав. Занятия последнего – хлебопашество, скупка и перепродажа скота и мяса.. Доронинский с/с. Пред. с/совета: Михайлов. 17 июля 1930» [4. Л. 8-9]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ал. Гр. Попустительствуют врагам// «Красное знамя». 6 февраля 1937 г.
2. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 633. Л. 1
3. ГА РФ Ф. А-403. Оп. 4. Д. 91. Л. 8
4. Государственный архив Новосибирской области. (ГАНО). Ф. Р-471. Оп. 1. Д. 952.
5. Пильников В. И. <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/pilnikov-viktor-isaevich/> Дата обращения: 08.04.2022 г.
6. Пильников М. И. <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/pilnikov-mark-isaevich/> Дата обращения: 08.04.2022
7. Пильниковы: две автобиографии. Публикация Д. Ю. Гладышева // Генеалогический вестник. № 62. Петербург, 2020. С. 169-176.
8. РГАЭ. Ф. 7295. Оп. 4. Д. 128. Л. 10
9. ЦГАИПД СПб. Фонд Р-1728. Опись 1-105. Дело 834210. Л. 1.

УДК 94

ИЛЬИНА О. А., ТРЕПУЗОВ В. П.

ГАРМОНЬ БЫЛА КАК СТО ДИВИЗИЙ, ЧТО ПОБЕДИЛА АД И СМЕРТЬ

Аннотация: Прошло уже три четверти века с тех пор, как была Советским Союзом была достигнута Победа в мае 1945 года. Победе над фашистской Германией способствовали такие факторы, как героизм советских воинов, умелое командование, любовь к Родине, вера в победу над врагом. В боевом пути наших воинов сопровождала гармонь, которая была как боевое знамя, помогающее воинам одолевать трудности, невзгоды, долгие версты дорог. Она скрашивала суровые фронтовые будни, поднимала дух и смягчала солдатские сердца во время коротких передышек и привалов. Велика была ее роль и в тылу, где ценой невероятных усилий, с лозунгом «Все для фронта, все для победы!», уставшие и изможденные старики и женщины, под звуки русской гармошки набирались сил, чтобы обеспечить фронт всем необходимым.

Ключевые слова: Гармонь на фронте и в тылу.

*У нее вся душа нараспашку,
И хоть пуговики есть – не рубашка,
Не индюшка, а надувается,
И не птица, а заливается.* [3]

Великая Отечественная война ворвалась смерчем в судьбу каждого советского человека. Она разрушила планы, мечты, и нередко люди впадали в отчаяние, и тогда, как нельзя более, кстати, приходилось появление гармони.

22 июня 1941 года навсегда останется в памяти мирных жителей. Так, в письме Ю.В. Феоктистовой, опубликованного в газете «Комсомольская правда» [7] было воспоминание о том дне: «В тот день началась война. С песней «Как родная меня мать провожала» солдаты обещали провожающим вскорости, к осени, вернуться с Победой домой. Да и как не верить в Победу, ведь «броня крепка и танки наши быстры», а коль «нас в бой пошлет товарищ Сталин и первый маршал в бой нас поведет», так уж точно «враг будет разбит, и Победа будет за нами». [4] Война затронула каждую семью, проживавшую на территории советов. Вместе с новобранцами из сел и деревень на линию фронта уходили и их музыкальные инструменты. Один ветеран сказал. «...На фронте никаких музыкальных инструментов, кроме гармошки, я не встречал. На ней часто играли на привалах, тут же стихийно организовывались танцы, пляски, пели песни. Гармонь поднимала настроение, облегчала каждодневные трудности бойцов. На самой передовой гармонии не использовались — немцы тут же открывали огонь. Нередко с музыкальным инструментом была связана какая-то интересная история. Так, например, Михаил Александрович Гутов (Фото 1) из г. Куйбышева Новосибирской области вспоминает, как у захваченных немцев была русская гармошка, которую отдали ему. Поиграть на ней не удалось, потому что в нее

прилетел снаряд, и от нее остались только пуговочки.

Война сметала на своем пути многое, в том числе и гармошку». [3] По мере течения войны, спрос на гармони рос. В Тулу и Шую от солдат шли письма с призывом: «Дайте гармонию и баяны! С песней легче воевать!». И даже существовал лозунг «В каждую роту – гармонию». Летом 1941 года для поднятия боевого духа солдат было отправлено около двенадцати тысяч гармоней, а осенью на фронт направили уже шестьдесят тысяч инструментов. В 1942 году Шуйскую и Тульскую фабрики обязали перестроить их производство на выпуск гармоней и баянов. (Фото 2) Задыхал фронт ситцевыми мехами. И не секрет, что иногда использовалась «русская психологическая атака» - полк шагал под звуки гармошки. Немцам было страшно и дико, они не выдерживали музыкального натиска, а наши солдаты смело шли в бой на обескураженных немцев. Гармони, баяны тоже страдали от вражеских пуль и снарядов. Но их ремонтировали, чинили и они возвращались в строй. Наш земляк, А. И. Кашеев (фото 3) занимался ремонтом этих инструментов. Однажды к нему привезли целый грузовик сломанных гармошек и баянов.

С 1942 года стали печататься специальные красноармейские песенники «Играй, мой баян», «В бой за Родину», тираж которых достигал сотен тысяч экземпляров. У многих бойцов и командиров в карманах гимнастерок, у сердца, вместе с фотографиями родных хранились блокноты с фронтовыми песнями и частушками. И песня была сродни винтовке. Еще великий русский полководец Александр Суворов говорил: «Солдат без музыки – что без ружья». Г. К. Жуков подметил, что ротные музыканты отличались своей удалью и отвагой, они были первыми в атаках, становились центром внимания в землянках и блиндажах во время передышек. [2]

В своей книге «Голоса времени» известный поэт А. Сурков писал: «Уже с первых дней войны стало слышно, что рядом с коваными строками «Идёт война народная...» в солдатских сердцах теплятся слова любимой песни «Синий платочек», «В землянке», «В лесу прифронтовом», «Прощай, любимый город».

Весьма значимой была роль гармони и в тылу, где также было немало трудностей и нелегкой работы. Вот, что вспоминает Е. К. Уколова-Мицевич из г. Карасук Новосибирской области:

«В посёлке Кавкуй силами комсомольской организации провели несколько воскресников, накосили камыша, продали его на рынке и через обком ВЛКСМ купили инструмент. И в селе нашлась гармонистка. Благодаря гармонии и сбор пошел лучше, и веселей на селе жилось». [3] А На берегу реки Омки была деревня Красноярка. В годы ВОВ из села забрали всех трудоспособных мужчин. Утренней перевозкой молока занималась известная на селе гармонистка Евдокия Фёдоровна Мозженина (фото 4). В одной из таких перевозок ей пришлось столкнуться с волками. Позже она делилась своими воспоминаниями с односельчанами: «Я ружья не имела, огня никогда не разжигала, а чтобы отпугнуть хищников – брала в руки гармонь и выдавала им такую музыку, от которой они тикали прочь».

А вот такую историю поведала нам в своем рассказе «Гармонистка» наша землячка Н. Г. Ангулова: «В сибирском селе жила девушка Маша, которая очень любила играть на гармошке. После школы в 1941 году Машу отправили в Убинскую МТС учиться тракторному делу, которое она окончила с отличием. Она знала трактор, как свои пять пальцев, даже помогала парням чинить их. В свободное от работы время она веселила селян своей игрой на гармошке, хотя на работе адски уставала». [1]

И.И.Маланин

Таким образом мы видим, что в грозные годы Великой Отечественной войны победа ковалась не только на полях сражений, но и в тылу. Самоотверженность тружеников тыла была запредельной, отдыхали по четыре-пять часов в сутки, но гармонь и песни придавали силу, бодрили дух. Огромное значение для тружеников тыла играла радиопередача «Огонь по врагу», которую вели отважные земляки-сибиряки Ветерков, Шмельков и их друг И. И. Маланин. (фото 5). Вот, что Н. А. Примеров пишет в своей книге про эту передачу: «Там, где сейчас находится Театр оперы и балета, рядом с трамвайной линией был укреплен динамик репродуктора. Когда начиналась передача, здесь собиралась такая масса слушателей, что трамваи вынуждены были останавливаться и ждать окончания выпуска «Огня по врагу!».

В Убинском краеведческом музее хранится статуэтка Василия Теркина (Фото 6), переданная одной из жительниц села Убинское. Она создана в память о солдате, игра которого

по-настоящему излечивала душу, а солдаты шли к Теркину, «как на огонь». [6]

Кроме стихов и песен в книге Н. А. Примерова собраны поговорки военного периода, которые отражают военный быт, настрой солдат. Сегодня, когда очевидцев тех событий остается все меньше, творчество военного лихолетья служит нам достоверным источником знаний о тех далеких днях.

Таким образом, мы видим, что не только подготовка, сноровка и умение вести бой принесли нам долгожданную Победу, но и сила духа наших солдат, которые не смотря на все тяготы, песнями, стихами, частушками подбадривали себя, настраивали на достижение заветной цели. На фронте этот легкий, неприхотливый инструмент любили все. Гармонь для победы сделала не меньше, чем пушки и танки. Но при этом в городах памятники пушкам, танкам стоят, а гармониям нет».

Спустя некоторое время этот скромный инструмент все же был удостоен памятников. Так, например, памятник Александру Твардовскому и Василию Тёркину с гармошкой в Смоленске (фото 7).

Есть памятник гармонии в городе Иваново, памятник гармонисту в Новосибирске (фото 8).

В 2018 году, 9 июля в Ордынском районе был открыт памятник Российской гармонии. (фото 9).

В ходе нашего исследования мы убедились, что материальные памятники уже существуют, но мы считаем, что не менее важно создать памятник в духовном смысле – в душах и сердцах ныне живущих людей. Мы решили узнать имена тех воинов – сибиряков, кто оружием и песней громил врага.

Вспомни, милый, дорогой,

У калитки Яниной

Как стояли мы с тобой:

Слушали Маланина. [5]

В частушке, представленной в книге Н.

Г.И.Писарев

А. Примерова звучит имя Ивана Ивановича Маланина, который родился в поселке Троицкое Иркутской губернии 15 января 1897 года. Он был восемнадцатым ребенком в рабочей семье и, увы, незрячим от рождения. С раннего детства обнаружил абсолютный музыкальный слух, самостоятельно, в пятилетнем возрасте, научился играть на гармонии. В 1920-е годы Иван Иванович перебирается в Новосибирск, а в годы Отечественной войны на местном радио участвует в программе «Огонь по врагу». Со своим музыкальным инструментом он неоднократно выезжал с концертами на фронт.

В Убинском жил известный гармонист - Гончаров Василий Андреевич. Его популярность была настолько высока, что некоторые даже даты своих свадеб переносили, ради его присутствия на торжестве. Работал Василий Андреевич старшим дорожным мастером Каргатской дистанции пути. И он на этой тальянке, что передали ему Писаревы, играл с 1943 по 1996 год. Сейчас же эта гармонь

хранится в музее имени И. И. Маланина.

Среди прочих гармошек и баянов есть в музее и однорядная гармошка. На ней долгое время играл наш земляк, в честь которого названа улица в Убинском – Герой Советского союза генерал-майор Григорий Иванович Писарев (фото 10), а также его братья Василий и Осип. С обоими братьями гармонь воевала, но, когда Василию оторвало обе руки, некому стало играть на гармонии, и тогда его отец решил передать ее в руки хорошему гармонисту-Василию Андреевичу Гончарову, другу их семьи.

В нашем же краеведческом музее бережно хранится трофейный аккордеон (фото 11), который подарил житель села Убинское Москаленко Юрий Тимофеевич. Этот аккордеон принадлежал его тете Южаниной Александре Даниловне, который она привезла с войны в качестве трофея. Так же в музее имеется и тульская гармонь, которая принадлежала свекру Ворожко Альбины Ивановны. Ее он так же привез с войны (фото 12).

Таким образом, подводя итог нашей работе хотелось бы стихотворением С. В. Борискина «Поставьте памятник гармонии»:

*Не только средь пиров, обедов
авторитет рождался твой,
А в час, когда ты наших дедов
«Славянкой» поднимала в бой.*

*В неравной схватке рукопашной
под раздиравший души крик
В тебя, родная, не однажды
враги вонзали острый штык.
Но после бережно и с толком,
как будто сын, как будто брат,
Тебя, пробитую осколком,
латал молоденький солдат.
Ты с ним тонула и горела,
глотала пыль, кормила вшей,
Но несмотря на это, -
пела и знала Гитлера взашей.
На многочисленных привалах
ты поднимала русский дух,
И рать великая вставала,
и каждый воин стоил двух.
В тылу, в окопах и в землянке
ты песней отгоняла страх
И вместе с Теркиным на танке
весною въехала в Рейхстаг.
В России памятников много,
но почему, неясно мне,
Не увековечен подвиг этот,
во имя павших на войне.
Пусть не написано в Законе,
но за героизм нетленный твой
Поставим памятник гармонии –
подруге нашей фронтовой. [4]*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангулова Н. Г. Гармонистка. / Из ада черного в зеленый май. Сборник стихов и прозы самодельных авторов Убинского района. 2010. 349 с.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М. Издательство АПН, 1971, 736 с.
3. Примеров Н.А. Воздвигнем памятник гармонии фронтовой/ Н.А. Примеров. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. – 396 с.
4. Примеров Н. А. Гармонисты / Н. А. Примеров. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – 912 с.
5. Примеров Н. А. Частушки про гармонь. Изд-во «ТРИНА», 1999. – 80с.
6. Твардовский А.Т. Василий Теркин. Книга про бойца. Переизд. Ил. О. Верейского. М., «Дет. лит.», 1978. -207 с.
7. Феоктистова Ю. В. Комсомольская правда. 19.06. 2019. № 25.

УДК 94(47) «1941/1945»
ГРНТИ 03.23.55

МИЗИНЦОВ В. Н.

СТРЕЛКОВЫЕ ПОЛКИ Г. КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1942 ГГ.: 521 СП 133 СД 1Ф, 416 СП 112 СД 2Ф (В/Ч 7199), 22 ЗСП 23 ЗСБР (В/Ч П/Я № 2)

Аннотация: Настоящая статья, посвящена истории формирования стрелковых полков в городе Куйбышеве в 1941–1942 гг. Великой Отечественной войны. Основная информация, получена из архива Куйбышевского РВК, сохранившего документы военной поры. А точнее, списки призывных команд за 1941-1943 года, за что им большое огромное человеческое спасибо! Часть информации извлечена из книг, посвященных славному боевому пути 133-й стрелковой дивизии. Также из опубликованных работ исследователей-поисковиков, восстанавливающих неизвестные страницы страшных дней Великой Отечественной войны. Материал этой статьи позволяет более лучше понять, какой ценой завоевана свобода и поможет сохранить в памяти потомков святую благодарность о павших в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Ключевые слова: Стрелковая дивизия, стрелковый полк, 521сп, 133 сд 1Ф., 416 сп. 112 сд 2Ф., 22 зсп, 23 зсбр, Ярцево, Руза, Звенигород, Юхнов, Сталинград, Дон, Мамаев курган.

Нужно ли нам, потомкам, знать историю Великой Отечественной войны – страшной войны, унесшей по последним официальным данным, 27 миллионов человеческих жизней, а не по официальным – гораздо больше? Думаю, ответ очевиден!

521 стрелковый полк 133 стрелковой дивизии 1-го формирования

На начало войны, 22 июня 1941 г., в нашем городе дислоцировался кадровый 521-й стрелковый полк 133-й стрелковой дивизии 1-го формирования.

Командир полка подполковник Герасимов Александр Герасимович, в РККА с 1918г., из рабочих, имел ранение в руку, награжден медалью 20 лет РККА, в 1923 окончил командные курсы в г. Орел. С 1940г. командир 521сп.

В полк было призвано более 1000 наших земляков. В мае 1941 г. была проведена скрытая мобилизация на сборы в 521 сп более 600 человек.

25.06.1941г. мобилизовано в полк еще 543 земляка для развёртывания полка по штатам военного времени. Кадровые офицеры полка проживали в нашем городе с семьями. Личные дела офицеров, ушедших на фронт, были сданы управлению 22зсп 23зсбр.

Первый бой в районе г. Ярцево Смоленской области.

7 июля 1941 г. 133 сд прибывает в район г. Вязьмы и занимает линию обороны по восточному берегу Днепра. Командир дивизии Швецов Василий Иванович, род. 12.03.1898г., д.Лыковская Кадуйского р-на Вологодской обл., комбриг с 4.06.1940г., комдив 133сд 1ф.

с 15.09.1939 по 12.12.1941, с 11.12.1941 командарм 29 армии Калининского фронта, генерал-майор.

В июле 1941г. немцы выбрасывают десант в районе ст. Ярцево для захвата моста через реку Вопь (приток Днепра). Комдив дивизии приказывает уничтожить десант и отправляет группу в которой - 2-й батальон 521сп. К сожалению, информация оказалась не совсем верной. К станции Ярцево подошли, обойдя Смоленск, передовые отряды танковой дивизии. И в течении месяца шли ожесточенные бои группы войск Рокоссовского К. К. на данном участке фронта.

Из книги Медведева и Шешенина «Пути - дороги фронтовые!

133сд в июле 1941 заняла 17 км рубеж на берегу Днепра. 17 июля 198 разведбат капитана Клочкова В.А. и 2 батальон 521сп майора Шидловского И. В. отбыли на станцию Ярцево с задачей отбить высоту западнее города и закрепиться на ней.

Шидловский Николай Федорович, 14.11.1900г., род. в Минской области в КА с 12.1919г., подполковник, (убыл в 521сп в звании майора, комбат 2 батальона демобилизован 30.09.1946г.

Ночью батальон Шидловского перебросили на новый участок, с задачей на рассвете захватить железнодорожную станцию (Ярцево). Станция была взята. Особенно тяжелым для батальона Шидловского был последний день 31 июля. Батальон попал в окружение. В роте осталось меньше взвода. Боеприпасы на исходе. Весь день бойцы 6-й роты отбивались от гитлеровцев, дважды ходили в рукопашную. Ночью по приказу Шидловского рота вышла к реке Вопь. На восточном берегу политрук роты Николаев пересчитал бойцов, их осталось 25.

Шидловский Николай Федорович

В районе г. Андреаполя Калининской области

В конце августа 1941 г. 133-я стрелковая дивизия получила приказ переправиться в район г. Андреаполя Калининской области. И здесь, в районе д. Жаберо, 521сп понёс значительные потери. Погиб комбат Герасимов Ф.А., по моей версии, 3-го батальона 521 стрелкового полка.

Герасимов Филипп Андреевич, 1906г.р., проживал г. Куйбышев ул. Закраевского 4, призван Барнаульским РВК, кадровый, в КА с октября 1928, капитан, ком.бат. 521сп, погиб до 6.10.1941 в районе д. Жаберо.

До 10 октября было освобождено двадцать населенных пунктов: деревни Жаберы, Старо- и Ново-Красуху и другие. Но и погибших много! В настоящий момент все останки советских воинов собраны и перезахоронены в г. Андреаполь.

12 октября 1941г. Жуков Г.К. приказывает

дивизии передислоцироваться под г. Руза и 16 октября занять линию обороны. Но до места успели пройти только 2 эшелона. Железная дорога была перерезана.

В одном из эшелонов находился 1-й батальон 521сп. А также ком.полка подполковник Герасимов А.Г. Так называемый «сводный полк» занимает линию обороны между г. Волоколамск и г. Можайск. Справа от этого полка находилась 316 сд генерала Панфилова 16-й армии (именно в этой дивизии сражались легендарные 28 панфиловцев). Слева на Бородинском поле расположилась 32 сд генерала Полосухина, в которой воевали наши земляки из Михайловского района. Списки найденных земляков также есть на нашем сайте. 13 октября на «бородинском поле» уже шли ожесточённые кровопролитные бои. После отхода за г. Руза вместе с частями 32сд остатки 1-го батальона 521 сп были влиты в 785-й полк 144 сд. В батальоне осталось 250 человек. 31 боец попал в плен в районе деревень Апальчино и Колюбакино Звенигородского р-на 27-29 октября 1941 г. У нас имеется книга «Город не сдавшийся врагу» о боях в Звенигородском районе Московской области. В книге с благодарностью говорится и о боях 1-го батальона 521 сп 133 сд.

Боевой путь, основных сил 133 стрелковой дивизии. (2,3 стрелковые батальоны 521сп)

Основные силы 133 сд были отрезаны и участвовали в освобождении г. Калинин. В конце ноября были переброшены на машинах в район г. Дмитров Московской области, и в течение недели дивизия вела бои в окружении. После наступления под Москвой

5 декабря 1941 г. из-за больших потерь встал вопрос о расформировании 133 сд. Но не расформировали, а доукомплектовали остатками 126сд! Дмитровские коллеги прислали нам книгу «Рогачевское шоссе», в которой рассказывается о недельных боях 133 сд в окружении, и приводятся списки погибших бойцов.

Из книги «Рогачевское шоссе», стр. 133.

Справа, прорвав оборону 126сд фашисты вышли к Яхроме. Дивизия Щецова почти трое суток воевала в окружении. В ночь на 30 ноября комдив получил приказ прорвать кольцо окружения. В авангарде 521сп капитана Власова. В ночном бою бойцы 521сп смяли немецкие заслоны на лесных дорогах и устремились в сторону Икши. Части дивизии вышли из окружения. В стрелковых полках осталось по 100-150 активных штыков.

Артиллерист 45-мм орудия Андреев П.В., награждённый орденом Ленина за подбитые 4 фашистских танка, вспоминает: «У меня было состояние, о котором трудно рассказывать: во рту горечь, все безразлично, в оставшемся правом глазу мелькают жёлтые круги, которые мешали мне прицеливаться. Очень плохо видел сетку и перекрест в панораме. И было безразлично, убьют меня или не убьют».

Из книги Молочаева И.Г. «Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941-1945г.»

12.12.1941г. 133сд была по железной дороге переброшена в район ст.Таруса Калужской области.

Новый командир дивизии Захаров Федор

Дмитриевич, род. 22.04.1894, д.Логачево Медынского р-на Калужской обл. комдив 133сд 1ф. с 13.12.1941 по 03.04.1942), в последствии генерал-майор.521сп и 418сп окружили пос. Полотняный Завод. Отступая немцы сожгли школу, бывшее имение жены А.С.Пушкина Гончаровой Натальи Николаевны, на берегу реки Суходрев. Сгорела комната Пушкина, открытая в 1937г. к 100-летию со дня смерти поэта. Взятием Кондрово и Полотняного Завода закончилась операция начатая на р. Ока. 03.02.1942г. 133сд получила задачу выйти на рубеж: Устиновка - коммуна Савонино, а далее наступать на г. Юхнов Калужской области. 06.02.1942 521сп и 418сп вышли в район пос.Коммуна Савонино. С 9 по 14 февраля бои в окружении. На правом фланге натиск гитлеровцев стойко сдерживала рота нашего земляка ст. лейтенанта Корнеева Ф.А., в которой осталось 15 бойцов.

Корнеев Федор Александрович, 1908г.р., д. Средне-Ярково Барабинского

района, подполковник, член ВКП(б), демобилизован 9.11.1947, умер 7.09.1969, пох.в г. Куйбышев НСО.

Критическое положение создалось на участке 521 полка. Враг прорвался к штабу. Командир полка капитан Г.М.Власов, увлекая за собой бойцов, бросился в рукопашную и погиб.

Власов Геннадий Максимович, 1906, проживал Куйбышев ул. Здвинского 22, капитан, командир 521сп, погиб 14.02.1942г. у д. Коммуна Савонино. Жена Ольга Викентьевна.

5 марта 1942г. в Юхнов, одним из первых, ворвался 521сп под руководством батальонного комиссара Михеева М.Ф. Город был освобожден от фашистов!

При взятии Юхнова погиб разведчик сержант Семен Данилов. Захваченный в плен подвергся жесточайшим пыткам. Фашисты выкололи ему глаза, отрезали нос, язык, вырвали сердце. В пос. Полотняный

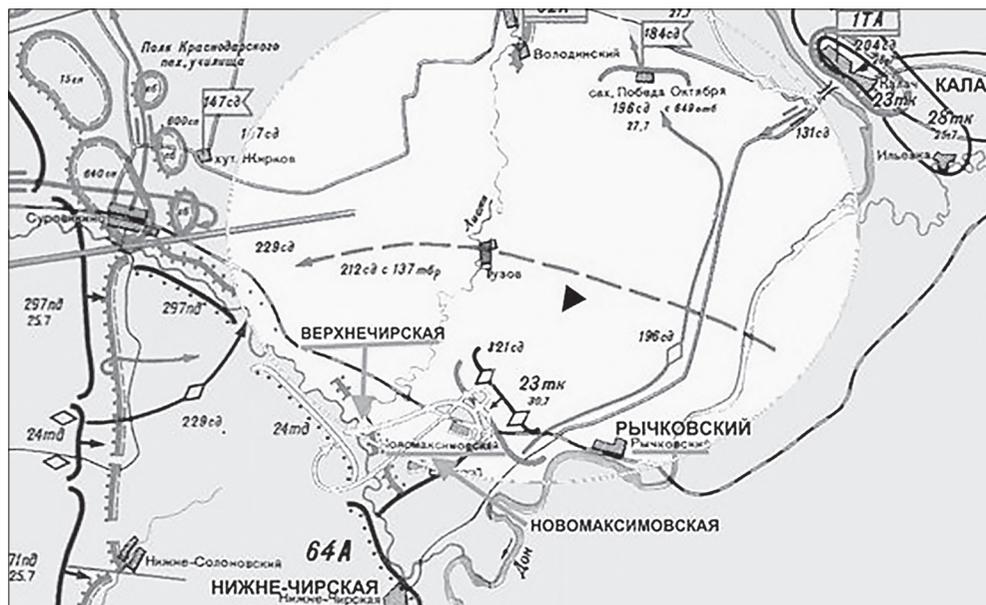

Схема расположения войск 62 и 64 армий Сталинградского фронта

Завод заживо была сожжена фашистами санитарструктор Тоня Ильина.

За взятие г. Юхнова дивизии присваивают звание 18 гвардейской. 521 сп переименован в 53 гвардейский стрелковый полк.

Новый командир 53гв.сп майор Кузьмин Иван Михайлович, 1908г.р., бывший начальник штаба 418сп 133сд 1Ф.

18 гв.сд дойдет до г. Кёнигсберг. 800 бойцов 521сп, призванных Куйбышевским РВК, увековечено в книгах памяти. После войны был собран максимум информации о боевом пути 18 гв.сд в музеях средней школы № 18 в Дзержинском районе г.Новосибирска и в музее средней школы д. Лебедевка Искитимского района Новосибирской области.

416 стрелковый полк 112 стрелковой дивизии 2-го формирования

С января 1942 г. в Куйбышеве происходило формирование 416 сп 112 сд 2Ф.

По восстановленным спискам полка из нашего района было призвано более 300-х человек. 25 июля 1942 г. 112 сд занимает оборону у станции Чир в Суровикинском районе Сталинградской области. Места эти после войны были затоплены при создании водохранилища. На рисунке схематично показаны места расположения частей дивизии до переправы 8 августа и после.

Схема расположения войск 62 и 64 армий Сталинградского фронта 25 июля 1942 года. 212 сд написана ошибочно! Правильно – 112 сд 2Ф. Красным подчёркнуты станицы нахождения частей 112 сд 2Ф.

Из описания боевых действий 112сд

26 июля 112 сд вышла на рубеж железнодорожного полотна Рычковский – Старомаксимовский.

27 июля полк 112-й дивизии перешёл в контратаку на хутор Новомаксимовский. 31 июля полки 229-й и 112-й дивизий отбросили противника за реку Чир. После недели тяжелых боев 8 августа дивизия попала в окружение и понесла большие потери. Остатки переправились через реку Дон. Железнодорожный мост был взорван. Комдив дивизии Сологуб погиб.

В сентябре остатки 112 сд вели уже уличные бои в Сталинграде. Подразделения 112 сд Ермолкина удерживали рубеж по железной дороге от Мамаева кургана до полотняных улиц, в развилке оврага Долгий, и в районе шоссейного моста через овраг Крутой по Артемовской улице. Командир 416 сп капитан Асеев. 416 сп по трупам и скользким от крови скатам овладели Мамаевым курганом.

13 сентября 112-я сд отошла с занимаемого рубежа.

26.09.1942 г. 112сд удерживала полосу обороны на рубеже балки Вишневая.

29 сентября обороняла поселок Баррикады. Затем завод «Силикат». В её полках осталось лишь по сотне бойцов.

13 октября весь день шел бой. В 11 часов левый фланг 112 сд смят. Дивизия сражалась героически в цехах Тракторного завода, в Нижнем поселке и на Волжской круче.

24 декабря 112-я Ермолкина отправлена на формирование.

Письмо от 08.09.1942 г. медсестры Проскуриной Веры сестренке Лене из МСБ 416 сп 112 сд 2-го формирования

«Мы выбрались благополучно, только меня вот ранило»

22 запасной стрелковый полк
23 запасной стрелковой дивизии
СибВО

22зсп 23 зсбр дислоцировался в нашем городе перед войной с июня 1941 г. Первая команда №1110, в количестве 220 человек, была отправлена Куйбышевским РВК в 22 зсп 30.06.1941 г. Как правило, обучение бойцов было ускоренным - месяц или полтора. Следующая команда в количестве 233 человека была отправлена 20-25 августа 1941 г. Часть из данного призыва маршевым пополнением была отправлена уже в августе 1941 г. в 123 сп 62 сд под г. Чернигов (Украина). Много призывников оказалось в Ленинградской и Новгородской областях. По статистике, 40% земляков, призванных в 1941 г. в 22 зсп, числятся пропавшими без вести. На 20% найти информацию не удалось! Списки призывных команд общей численностью в 284 человека зафиксированы уже в 1942 году. В 1943 г. полк был переведен в г. Бердск. Общая численность отправленных в 22 запасной стрелковый полк за 1941 и 1942 гг. – 738 человек. Количество пропавших без вести в 1942 г. уже гораздо меньше, но очень много неучтенных в книгах памяти – 57,7% На 20% найти информацию не удалось. В

Проскурина Вера Филипповна, 1923 г.р., медсестра
416 сп 112 сд 2Ф, погибла 26.03.1944 г.

ЦАМО списки маршевых батальонов 23зсбр отсутствуют. По воспоминаниям медсестер Куйбышевского эвакогоспиталя, к ним привозили бойцов из запасного полка в сильном истощении. Много было больных, не говорящих по-русски из средней Азии.

За время нахождения в нашем городе 22 зсп сформировал и отправил на фронт 5 лыжных батальонов:

133 олб; 26 олб и 27 олб; 229 олб и 236 олб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мизинцов, В.Н., «Поименные списки жителей г. Кубышева и д. Мошнино Новосибирской области, мобилизованных Куйбышевским РВК в 1941-1943 гг.» - Новосибирск, 2020. – 253с.
2. Медведев, Е.Е., Шешенин, И.П. «Пути - дороги фронтовые». – Барнаул, 1983. – 170с.
3. Молочаев, И.Г. «Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» - Красноярск, 1905.- 284с.
4. Лобанов, В.Б. «Восемнадцатая гвардейская», Калининград, 1975.- 184с.:32с.
5. Ковалев-Случевский, К.П. «Город не сдавшийся врагу. Звенигород и Звенигородское направление в октябре-декабре 1941г.» - М.:Вече,2011. – 272с.
6. Корасев, В.С, Рыбаков, С.С. «Рогачевское шоссе. Ноябрь, декабрь 1941 года.» - Дмитров, 2012.-400с.:64с.

УДК 94(47)“1941/1945”
ГРНТИ 03.23.55

СЕМЕНОВ М.А.

ЭВАКОГОСПИТАЛИ КУЙБЫШЕВА И БАРАБИНСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье на основе материалов центральных и региональных архивов представлен анализ движения военно-медицинских учреждений располагавшихся в Куйбышеве и Барабинске в годы Великой Отечественной войны. Приведены сведения об времени и месте их дислокации, мощности и специализации коечного фонда. Сделана приблизительная оценка численности раненых, находившихся на излечении в данных учреждениях.

Ключевые слова: Эвакогоспитали, госпитали, Куйбышев, Барабинск, Великая Отечественная война, медицина.

Развернувшиеся в годы Великой Отечественной войны боевые действия привели к огромным санитарным потерям. Важнейшей задачей советского здравоохранения стала организация работы по исцелению раненых на фронте воинов. Основой этой работы являлась военно-медицинская доктрина, которая предусматривала создание системы госпиталей на территории, находящейся в глубоком тылу, и отправку туда раненых для получения квалифицированной медицинской помощи. Данная доктрина имела название эвакуационной, это же название имели и учреждения, которые обеспечивали ее работу – эвакуационные госпитали, сокращенно – эвакогоспитали.

Работа эвакогоспиталей имела в годы войны не только гуманное, но и важное военно-оборонное значение. Успешное возвращение солдат в строй служило важным источником пополнения Красной Армии. Без изучения этого аспекта истории военных лет невозможно создание полной, подлинно научной истории прошедшей войны. Данная проблема не осталась без внимания ученых, работе военно-медицинских учреждений посвящены десятки работ, в том числе такие фундаментальные труды как «Война и военная медицина», «Советское

здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [1,2] и другие. Большое внимание деятельности эвакогоспиталей уделено и в работах основанных на материалах Западной Сибири [3,4]. В тоже время, многие аспекты истории военно-медицинских учреждений, располагавшихся в конкретных населенных пунктах, по-прежнему остаются мало исследованными. В связи с чем, целью данной работы является реконструкция движения госпитальных учреждений в Куйбышево-Барабинской агломерации.

Источниковой базой исследования послужили документы, извлеченные из филиала Центрального архива Министерства обороны (военно-медицинских документов) в г. Санкт-Петербурге. В первую очередь активно использовались данные «Справочника дислокации и специализации госпиталей г. Новосибирска и Новосибирской области в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» [5].

Данный справочник был создан сотрудниками Военно-медицинского музея еще в 1970 году, на основе документов Главного военно-санитарного управления РККА и подчинявшихся ему органов и не

предназначался к публикации. Сам справочник представляет собой набор таблиц, в которых содержится информация о номере госпиталя, его расположении, сроках пребывания, данные о мощности и специализации коечного фонда, а также фамилии начальников госпиталей. Стоит отметить, что данный справочник базировался прежде всего на таком виде документов, как «Сведения о дислокации госпиталей», готовившихся по линии военно-медицинских органов управления и обладавших определенной спецификой. Так как их основной задачей служила организация управления госпитальными учреждениями, то сведения содержащиеся в них были призваны обеспечить прежде всего возможность оперативного руководства ими. В связи с чем, данные о расположении госпиталей записывались по возможности кратко и если для крупных городов включали в себя полный адрес учреждения, то для небольших населенных пунктов, располагавших всего несколькими крупными общественными зданиями, ограничивались указанием на прежнее назначение здания: например, «Магазин», «здание школы» и т.д. Данное обстоятельство существенно затрудняет установление конкретных зданий, в которых во время войны размещались госпитали.

Помимо этого использовались материалы Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Кемеровской области¹. Значительная их часть была опубликована в подготовленном при участии автора справочно-документальном издании «Госпитали Новосибирской области» и теперь доступна широкому кругу читателей [6].

Совокупность использованных источников,

сопоставление содержащейся в них информации позволили выстроить подробную картину изменений сети эвакогоспиталей в Куйбышеве и Барабинске.

Новосибирская область была в годы войны одной из крупных тыловых госпитальных баз. Определяющими условиями для размещения госпиталей в населенных пунктах тыла была их транспортная доступность и наличие зданий, позволявших разместить крупные медицинские учреждения. Обоим этим условиям отвечала Куйбышево-Барабинская агломерация, располагавшаяся на Транссибирской магистрали и имевшая сравнительно обширный фонд общественных зданий, в том числе каменных. В 1939 г. население Барабинска составляло 30 тыс. жителей, а население Куйбышева – 13,1 тыс. человек [7, С. 68, 76]. При этом, стоит учитывать, что численность населения Барабинска резко возросла в 1930-е годы, в силу чего нагрузка на жилищный фонд здесь была выше, а уровень развития социальной сферы был ниже, чем у соседнего Куйбышева. Так, несмотря на более чем двухкратное отставание в численности населения, в Куйбышево в 1940 году насчитывалось 16 врачей, а в Барабинске – всего 12 врачей [8, С. 231].

По предвоенным планам большую часть эвакогоспиталей предполагалось разместить в европейской части страны, на территории Новосибирской области в современных границах планировалось разместить лишь 7 эвакогоспиталей на 3 200 коек². Из них за пределами города Новосибирска планировалось открыть только один госпиталь на 400 коек в г. Куйбышеве.

Этот госпиталь, получивший № 1402, начал

¹ Кемеровская область до 26 января 1943 г. входила в состав Новосибирской области, поэтому в ее архиве сохранились ценные материалы затрагивающие также историю госпиталей Новосибирской области.

² Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. П-4. Оп. 5. Д. 670. Л. 5-7.

развертывание 3 июля 1941 г. и размещался сразу в трех зданиях: школы местного полка, здании зооветеринарного техникума, здании техникума Наркомата земледелия. Начальником госпиталя был назначен опытный врач А.Г. Леин³. Госпиталь имел общехирургический и терапевтический профиль.

Масштабы боевых действий, огромное количество раненых, привели к переоценке роли тыловых сибирских госпиталей, в целом, и госпиталей Куйбышево и Барабинска, в частности. Начинается достаточно массовое развертывание эвакуогоспиталей в населенных пунктах области. Число коек в госпитале № 1402 увеличивается до 500 штук за счет уплотнения. Также, в октябре 1941 года начинается развертывание эвакуогоспиталя № 3900 на 400 коек в городе Барабинск, располагавшимся непосредственно на Транссибирской магистрали. Начальником нового госпиталя стал Я.А. Гладырь [5].

Однако, необходимость отступления из западных районов страны привела к массовой эвакуации находившихся здесь медико-санитарных учреждений на восток. Так как ситуация на фронте не позволяла прогнозировать насколько смогут продвинутся немцы, эвакуируемые учреждения по максимуму отводили в регионы глубокого тыла, в том числе и в Новосибирскую область.

10 октября 1941 г. в Куйбышево прибыл из Харькова эвакуогоспиталь № 3339. Данное учреждение на 300 общехирургических коек возглавлял врач Д.М. Бухало. Для его размещения

пришлось занять здания педагогического училища, Горкомхоза и магазина [5].

В Барабинск со станции Андреевка Харьковской области прибыл эвакуогоспиталь № 1341, возглавлявшийся С. И. Лопатой. Здесь он был развернут на базе формируемого эвакуогоспиталя № 3900, то есть занял подготовленные им здания, коечный фонд, кадровый состав, что позволило эвакуогоспиталю № 1341 приступить к работе в сжатые сроки. Данная ситуация была достаточно распространенным явлением осенью 1941 г. – значительная часть эвакуируемых учреждений, в основном обладавших сравнительно высококвалифицированным медперсоналом и неплохим медицинским оборудованием, размещалась на базе формируемых тыловых эвакуогоспиталей третьей очереди, напротив имеющих большие проблемы с укомплектованием медиками, медицинским оборудованием и медикаментами, но тем не менее уже успевших провести определенные работы по приспособлению зданий к размещению в них больных. Эвакуогоспиталь № 1341 насчитывал осенью-зимой 1941 г. 400 коек общехирургического и травматологического профиля и размещался в тех же зданиях, что и эвакуогоспиталь № 3900 до этого (ж/д школы, общежития ж/д школы, детсада № 19, роддома). Эвакуогоспиталь же 3900 продолжал существовать лишь в виде организационной единицы [5].

Следует отметить тот факт, что поступление раненых в госпитали за пределами Новосибирска

³ Леин (в ряде документов: Лейн) Абрам Гамшевич, 1894 года рождения, закончил в 1923 г. медицинский институт, по специальности акушер-гинеколог. С 3 июля 1941 г. по 1 декабря 1942 г. начальник эвакуогоспиталя № 1402 в г. Куйбышево. В 1943 г. был переведен начальником госпиталя № 1249 в г. Новосибирск, а в феврале 1944 г. назначен начальником самого крупного госпиталя области - № 1504, которым оставался до 26 мая 1945 года. Сохранилась неоднозначная характеристика А.Г. Лейна, выданная начальником отдела эвакуогоспиталей Новосибирского горздраотдела И.И. Брехесом: «Добросовестный, честный работник, хорошо знающий госпитальную работу, в маленьких госпиталях с работой справлялся хорошо. В большом госпитале на 1250 коек работа оказалась не под силу» (Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 174. Оп. 1. Д. 29. Л. 15). Войну закончил в звании майора медицинской службы. Филиал Центрального архива Министерства обороны (военно-медицинских документов) (далее Филиал ЦАМО). Ф. 305 Оп. 29646 Д. 1 Л. 39.

началось только в сентябре 1941 года⁴. При этом по состоянию на 15 октября 1941 года был готов к приему раненых только госпиталь № 1402 на 500 коек в г. Куйбышеве⁵.

Несколько позже (22 ноября 1941 г.) в Барабинск из Ворошиловоградской области прибыл эвакогоспиталь № 1821 под руководством М.А. Медведовской. Данный госпиталь начал развертывание 200 коек общехирургического и терапевтического профиля в здании школы. Но к марту 1942 г. еще не начал работать.

Размещавшиеся в Куйбышеве и Барабинске госпитали испытывали серьезные сложности с материальным обеспечением. Так, эвакогоспиталь № 1402 не имел в 1941 г. физиокабинета⁶. Госпиталь № 1821 по состоянию на 20 января 1942 года был обеспечен топливом лишь на 2%⁷. По сведениям об обеспечении госпиталей топливом весной 1943 года госпиталь № 1402 из полагавшихся 566,25 тн угля и 3190,5 куб. м. дров располагал лишь 155 тн угля и 270 куб. м. дров⁸.

Начавшееся контрнаступление под Москвой породило всплеск надежд у высшего медицинского руководства. Значительную часть тыловых эвакогоспиталей было решено расформировать, а остальные переместить ближе к линии фронта. Первым был сокращен в феврале 1942 года «бумажный» госпиталь № 3900 в Барабинске. В марте 1942 года из Барабинска отправились на запад эвакогоспитали № 1341 (убыл в

поселок Косино Кировской области) и, так и не успевший начать работу, госпиталь № 1821 (убыл в поселок Песковка Кировской области). Из Куйбышево убыл в поселок Кирс Омутинского района Кировской области эвакогоспиталь № 3339 [5].

В итоге, к концу марта 1942 года, в описываемом регионе остался один эвакогоспиталь № 1402, расширенный за счет уплотнения до 600 коек⁹.

Однако расчеты оказались излишне оптимистичными, несмотря на тяжелый удар, немецкие войска сумели оправиться. Ржевско-Вяземская операция захлебнулась в крови, начались неудачи на других участках фронта. Возникла необходимость в восстановлении мощности госпитальной сети.

Причем данный процесс шел в описываемом регионе достаточно оригинальными путями. В Куйбышево, эвакогоспиталь № 1402 были переданы здания, освобожденные после передислокации эвакогоспитала № 3339 на Запад (здания педагогического училища, Горкомхоза и магазина). С 18 апреля 1942 года эвакогоспиталь № 1402 размещался в пяти отдельных зданиях¹⁰. Это позволило значительно увеличить мощность его коечного фонда и с 18 апреля 1942 года в эвакогоспитале № 1402 насчитывалось 800 коек общехирургического и терапевтического профиля¹¹. В пределах современных границ Новосибирской области он был одним из крупнейших госпитальных учреждений военных лет (если быть точнее - четвертым) и

4 Филиал Центрального архива Министерства обороны (военно-медицинских документов) (далее Филиал ЦАМО). Ф. 305 Оп. 29646 Д. 1 Л. 39.

5 ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 670. Л. 2-4.

6 Филиал ЦАМО. Ф. 305. Оп. 29646. Д. 1. Л. 59.

7 ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 3. Л. 102-103.

8 ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 661. Л. 107.

9 Филиал ЦАМО. Ф. 7328. Оп. 62212. Д. 1. Л. 19 об.

10 Филиал ЦАМО. Ф. 7328. Оп. 62212. Д. 1. Л. 19 об. В неустановленный период времени из числа занимаемых эвакогоспиталем № 1402 зданий было освобождено здание техникума Наркомата земледелия.

самым крупным за пределами Новосибирска.

В Барабинске пошли своим путем. В июне 1942 года в зданиях, которые до этого занимал эвакогоспиталь № 1341, а до этого эвакогоспиталь № 3900 (ж/д школы, общежития ж/д школы, детсада № 19, роддома), повторно формируется эвакогоспиталь № 3900 на 300 общехирургических коек. Возглавляет его вновь Я.А. Гладырь. Решением Новосибирского облисполкома от 26 июня 1942 года его коечная мощность была увеличена до 400 коек в порядке уплотнения¹².

Осенью 1942 года вновь происходит переосмысление роли и места госпиталей глубокого тыла в медицинском обслуживании раненых на фронте воинов. Основной задачей сибирских госпиталей служила организация исцеления бойцов требующих длительного лечения, в связи с чем идет активный рост специализации тыловых госпиталей. Госпитали, в которых оказание подобной высококвалифицированной помощи по ряду причин было невозможным, постепенно начинают расформировывать или передислоцировать ближе к линии фронта. Так, в сентябре 1942 г. было принято решение уменьшить мощность госпиталя № 1402 до 700 коек, а госпиталь № 3900 расформировать¹³. 1 ноября 1942 года эвакогоспиталь № 3900 был вновь расформирован, здания, занимаемые им, освобождены, а личный состав направлен на укомплектование других учреждений.

В частности бывший начальник эвакогоспиталя № 3900 – Я.А. Гладырь, 1 декабря 1942 года был назначен начальником куйбышевского госпиталя № 1402 вместо А.Г. Леина, получившего назначение в Новосибирск [5].

Госпиталь № 1402 с ноября 1942 года вновь остался единственным военно-медицинским учреждением Куйбышевско-Барабинской агломерации. По состоянию на 20 января 1943 года он насчитывал 800 коек, из которых 600 были общехирургического профиля, а 200 коек – терапевтического¹⁴.

14 марта 1943 года эвакогоспиталь № 1402 убыл в г. Спас-Клепики Рязанской области. На этом деятельность эвакогоспиталей в исследуемом районе завершилась. В сжатом виде движение госпиталей отражено в таблице 1.

Таким образом, госпитальные учреждения Куйбышева и Барабинска играли существенную роль в деятельности военно-медицинских учреждений Новосибирской области в 1941 – первой половине 1943 гг. По состоянию на 3 июля 1941 г. их коечный фонд составлял 12,5% от общей мощности коечного фонда госпиталей развернутых по территории современной Новосибирской области, по состоянию на 18 апреля 1942 г. – 8,4%, и по состоянию на 20 января 1943 г. – 7,6%¹⁵.

К сожалению, на основе имеющихся в распоряжении автора материалов невозможно вычленить численность

11 Государственный архив Кемеровской области (далее ГАКО). Ф. Р-18. Оп. 3. Д. 98. Л. 122-124.

12 ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 3. Д. 98. Л. 151.

13 ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 3. Д. 98. Л. 189 – 190 об.

14 Филиал ЦАМО. Ф. 305. Оп. 29649. Д. 4. Л. 69

15 Рассчитано по материалам таблицы № 1, ГАНО. Ф. П-4. Оп. 5. Д. 670. Л. 5-7.; Филиал ЦАМО. Ф. 7328. Оп. 62212. Д. 1. Л. 19 об.; Там же. Ф. 305. Оп. 29649. Д. 4. Л. 69.

16 Рассчитано по: Филиал ЦАМО Ф. 305 Оп.12796 Д. 1. Л. 14 об.

раненых и больных воинов получивших лечение в госпиталях Куйбышева и Барабинска. Крайне грубо можно оценить эти показатели, экстраполировав данные по всей совокупности госпиталей, подчинявшихся Распределительному эвакуационному пункту (РЭП) – 62, в число которых входили также и госпитали Куйбышева и Барабинска. В госпиталях непосредственного подчинения РЭП-62 было выписано с окончательным исходом (т.е. включая умерших) с начала войны по 1 июля 1943 г. 118019 человек, из них умерло 976 человек¹⁶. Учитывая, что коечная мощность Куйбышевско-Барабинских госпиталей составляла порядка 2-3% от общего числа коек в госпиталях подчинявшихся РЭП-62, можно предположить, что в них получили лечение около 2300 – 3500 раненых,

из которых около 20 – 30 человек скончалось. Разумеется, действительные цифры могут существенно отличаться от предложенных.

Как видим, исследование деятельности госпиталей Куйбышева и Барабинска далеко от завершения и требует привлечения множества других источников, прежде всего материалов городских комитетов ВКП(б), городских Советов народных депутатов, отделов здравоохранения и т.д. находящихся на хранении в областном и муниципальных архивах. Привлечение этих материалов позволит установить, точные адреса размещения госпиталей, выяснить различные аспекты их деятельности. Значительную роль в изучении истории госпиталей может и должно сыграть местное краеведческое движение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смирнов Е. И. Война и военная медицина : Мысли и воспоминания, 1939 - 1945. М. : Медицина, 1976. – 463 с.

2. Иванов Н.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Л.: Медицина, 1985. – 304 с.

3. Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.). Новосибирск: ИД «Сова», 2008. – 378 с.

4. Семёнов М. А. Фронт в тылу : система здравоохранения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной Войны. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2017. – 330 с.

5. Справочник дислокации и специализации госпиталей г. Новосибирска и Новосибирской области в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Л., 1970. – 44 с.

6. Семенов М.А., Семенова Е.Н. Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: справочно-документальное издание. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. – 438 с.

7. Бурматов А.А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округа. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1997. – 162 с.

8. Зверев В.А., Бурматов А.А. Народонаселение Барабы в 1925 – 1940 годах. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – 278 с.

Таблица № 1 *

Движение эвакуогоспиталей в городах Куйбышево и Барабинске в годы Великой Отечественной войны

Период	3 июля – 10 октября 1941 г.	10 октября – 28 октября 1941 г.	28 октября – 22 ноября 1941 г.	22 ноября 1941 г. – 9 марта 1942 г.	9 марта – 18 апреля 1942 г.	18 апреля – 1 ноября 1942 г.	1 июня – 1 ноября 1942 г.	1 ноября 1942 г. – 14 марта 1943 г.
№№ эвакуогоспиталей и размещавшихся в г. Куйбышево, в скобках занимаемые ими здания	1402 (школа местного полка, зооветеринарные и техникум Наркомата земледелия)	1402 (школа местного полка, зооветеринарные и техникум Наркомата земледелия); 3339 (педагогическое училище, Горкомхоз, магазин)	1402 (школа местного полка, зооветеринарные и техникум Наркомата земледелия); 3339 (педагогическое училище, Горкомхоз, магазин)	1402 (школа местного полка, зооветеринарные и техникум Наркомата земледелия); 3339 (педагогическое училище, Горкомхоз, магазин)	1402 (школа местного полка, зооветеринарные и техникум Наркомата земледелия)	1402 (школа местного полка, зооветеринарные и техникум, педагогическое училище, Горкомхоз, магазин)	1402 (школа местного полка, зооветеринарные и техникум, педагогическое училище, Горкомхоз, магазин)	1402 (школа местного полка, зооветеринарные и техникум, педагогическое училище, Горкомхоз, магазин)
№№ эвакуогоспиталей размещавшихся в г. Барабинске, в скобках занимаемые ими здания	3900 (ж/д школа, общежитие ж/д школы, детсад №19, роддом)	1341 (ж/д школа, общежитие ж/д школы, детсад №19, роддом); 3900 (формально)	1341 (ж/д школа, общежитие ж/д школы, детсад №19, роддом); 1821 (школа); 3900 (формально)	1341 (ж/д школа, общежитие ж/д школы, детсад №19, роддом); 1821 (школа); 3900 (формально)			3900 (второго формирования) (ж/д школа, общежитие ж/д школы, детсад №19, роддом)	
Общая мощность кочного фонда	400	1200	1400	1400	600	800	1200	800

* Составлено по совокупности использованных в статье источников.

ВКЛАД КОМСОМОЛЬЦЕВ И БЕСПАРТИЙНОЙ МОЛОДЁЖИ В ДЕЛО ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В год 300-летнего юбилея города Куйбышева / Каинска Новосибирской области, а также 85-летия образования Новосибирской области» хотелось бы отметить тот вклад, который внесла куйбышевская молодёжь в дело победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Комсомольцы, беспартийная молодёжь, город Куйбышев Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны.

Начавшаяся в июне 1941 г. война с фашистской Германией явилась равно тяжелым испытанием для всех звеньев советского государственного механизма, в том числе для комсомола, на который, вследствие сокращения сети первичных партийных организаций и возрастания роли молодёжи в хозяйственной жизни страны, был возложен груз ответственности за исполнение партийных и правительственных решений по мобилизации ресурсов тыла.

В Государственном архиве Новосибирской области в фонде П-227 оп. № 1, отложились документы, которые помогли отразить динамику приёма в комсомол куйбышевской молодёжи в годы войны, а благодаря сохранившейся книге регистрации членов ВЛКСМ принятых на учёт с августа 1940 по июль 1946 гг. выделить регионы, откуда в Куйбышев приезжали работать молодые люди, проанализировать подготовку специалистов данного района для обороны страны в начале 1940-х годов. В фонде хранятся постановления и разнарядки бюро Обкома ВЛКСМ о мобилизации в Советскую Армию комсомольцев и молодёжи по

Куйбышевскому району. Представлены статистические отчёты о численном составе, движении и росте районной комсомольской организации, а также статистические отчёты о численном составе старших пионервожатых и пионерских дружин. Фонд содержит бесценную информацию и отчёты райкома ВЛКСМ о работе комсомольских организаций, о работе комсомольцев в сельском хозяйстве и передовых бригадах в период уборки урожая.

Публикация фрагментов представляет собой уникальную возможность познакомиться с подлинными материалами, касающихся жизни Куйбышева в годы войны.

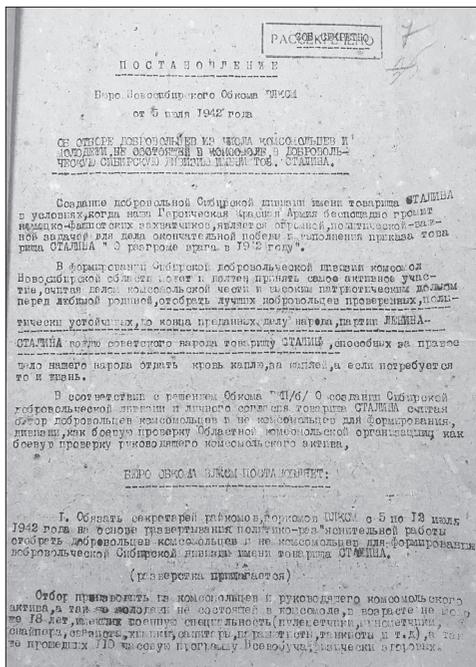
Например, в деле № 33 отложились директивные письма Обкома ВЛКСМ о подготовке специалистов для обороны страны за январь-июль 1941 года. Письмом Новосибирского Облкомитета по делам физкультуры и спорта от 12 февраля 1941 Куйбышевскому городскому комитету и райуполномоченному по делам физкультуры и спорта устанавливалось контрольное задание по подготовке значкистов ГТО и БГТО.

На 1941 год Новосибирский областной комитет по делам физкультуры и спорта установил для Куйбышева: для школы Наркомпроса ГТО 1 ступени 30 человек, для БГТО 1 ступени 150 человек; для колхозов ГТО 1 ступени 100 человек.

Также в деле отложилась разнарядка за 1941 год (более точная дата отсутствует) на 10 человек Куйбышевского РК о посылке [так в документе] кандидатов на учёбу в Тихоокеанское высшее военно-морское училище (г. Владивосток). В развёрстке [так в документе] от 3 июля 1941 года по подготовке комсомолок на 2-хмесячных и полумесячных курсах медицинских сестёр запаса обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР от Куйбышевского РК ВЛКСМ направлялось 35 слушательниц.

В деле № 37 за март-апрель 1942 года сохранилось несколько протоколов [не подшиты, россыпь] заседания бюро Куйбышевского РК ВЛКСМ, в которых принимались решения об организации массового комсомольско-молодёжного воскресника по сбору металлолома, о сборе литературы для госпиталя, о военном обучении женщин-девушек, о подготовке медсестёр и сандружины, о реализации военно-государственного займа среди комсомольцев.

Так же в деле за апрель-декабрь 1942 года представлены постановления и разнарядки бюро обкома ВЛКСМ о мобилизации в Советскую армию комсомольцев и молодёжи по Куйбышевскому району. Разнарядка на подготовку медсестёр запаса и сандружинниц [так в документе], июньский набор на 5 с половиной месяцев – 30 человек, сандружинницы с 1 мая – 30 человек, с 1 июля – 30 человек, с сентября [так в документе] – 60 человек. Разнарядка на военную подготовку

женщин в комсомольско-молодёжных подразделениях: телефонисты – 6 человек, шофёры – 5 человек, женщин-стрелков в возрасте от 18 до 35 лет – 80 человек. Конечно же, обращает на себя внимание тот факт, что все разнарядки касаются девушек.

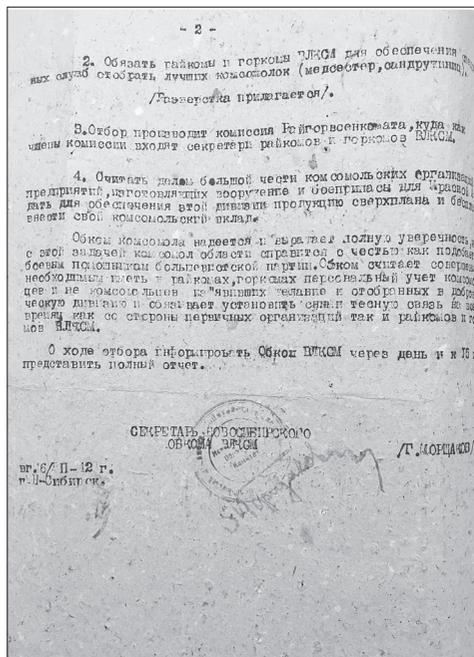
25 апреля 1942 года выходит Постановление бюро Новосибирского Обкома ВЛКСМ «Об изготовлении учебных пособий для подразделений всеобуча (всеобщее военное обучение) 2-й очереди женских комсомольско-молодёжных подразделений». В восстановлении отмечается, что изготовленные силами комсомольцев и молодёжи учебные пособия (макеты винтовок, чучела для рукопашного боя, макеты танков, гранаты, бутылки с горючей жидкостью и т.п.) 1-й очереди оказали большую помощь в повышении качества практических занятий

бойцов. Одновременно, бюро Обкома ВЛКСМ постановило обязать до 20 мая 1942 года силами комсомольцев и молодёжи отремонтировать учебные пособия пунктов всеобуча бывших в употреблении и изготовить новые, полностью обеспечить вторую очередь Всеобуча и женские комсомольско-молодёжные подразделения.

В июне 1942 года по Куйбышеву пришла разрядка по посылке комсомолок в качестве инструкторов ПВХО и начсостава групп самозащиты для работы в ОСОВИАХИМЕ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству: советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927–1948 годы, предшественник ДОСААФ)¹. Общественных инструкторов ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона) – 15 человек, начсостава групп самозащиты жилых домов – 75 человек.

5 июля 1942 года с грифом «совершенно секретно» выходит Постановление Бюро Новосибирского Обкома ВЛКСМ «Об отборе добровольцев из числа комсомольцев и молодёжи, не состоящей в комсомоле, в добровольческую Сибирскую дивизию имени товарища Сталина».

Бюро постановило обязать секретарей райкомов и горкомов ВЛКСМ с 5 по 12 июля 1942 года на основе развёртывания политико-разъяснительной работы отобрать добровольцев комсомольцев (согласно развёрстке 25 человек) и не комсомольцев для формирования добровольческой Сибирской дивизии имени товарища Сталина. Согласно Постановлению отбор проводить из комсомольцев и руководящего комсомольского актива, а так

же молодёжи, не состоящей в комсомоле, в возрасте не моложе 18 лет, имеющих военную специальность (пулемётчики, миномётчики, снайперы, связисты, химики, санитары, парашютисты, танкисты и т.д.), а так же прошедших 110 часовую программу всеобуча, физически здоровых. Для обеспечения специальных служб отобрать лучших комсомолок (медсестёр и сандружинниц).

Постановлением Бюро Новосибирского Обкома от 19 июля 1942 года горком и райком ВЛКСМ совместно с рай. и гор. военкоматами обязывался провести отбор (строго индивидуально) [так в документе] добровольцев комсомольцев, физически выносливых, пригодных к военной службе, владеющих военными специальностями (стрелки, истребители танков [так в

¹ Большая Российская энциклопедия https://bigenc.ru/military_science/text/2680914?ysclid=i6etmf81rl4946065

документе], пулемётчики, связисты, разведчики, подрывники); обязать секретарей горкомов и райкомов комсомола провести работу по сбору для партизан-добровольцев обмундирования, котелков, ложек, компасов, вещевых мешков и других необходимых предметов личного обихода – полностью снабдить каждого бойца-партизана.

11 июля 1942 года секретным Постановлением Новосибирского Обкома ВЛКСМ подлежали мобилизации девушки комсомолки и не комсомолки в тыловые части и учреждения Красной Армии, в возрасте от 19 до 25 лет, с образованием 5-9 классов, обязательно знающих русский язык, годных по своему физическому состоянию для службы в Красной Армии в качестве зав. делопроизводством, писарей, секретарей, трибуналов, санитаров, шофёров, радистов, поваров и других специальностей. При этом разъяснялось, что на мобилизованных девушек при назначении их на должность красноармейцев они обеспечиваются всеми видами довольствия наравне с военнослужащими и на них распространяется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941² и Постановление СНК СССР от 16.07.1940 за номером 1269³. Разнарядка по Куйбышеву – 7 человек.

16 июля 1942 года вышло строго секретное Постановление Бюро «О мобилизации комсомольцев в гвардейские миномётные части» в количестве 250 человек. Мобилизовать обязывали уже и тех комсомольцев, которые работали на промышленных предприятиях и имели бронь. Разнарядка по Куйбышеву – 2 человека.

Совершенно секретным Постановлением

Бюро от 16 августа «О мобилизации комсомольцев в воздушно-десантные войска Красной Армии» приказано мобилизовать к 25 августа 1942 года комсомольцев и не комсомольцев не боле 30 % на строго добровольных началах [так в документе]. Всего разнарядка по Куйбышеву составила 2 человека, в аналогичном Постановлении от 1 декабря 1942 года – 10 человек.

В деле № 42 Постановлений Бюро Обкома ВЛКСМ о мобилизации комсомольцев в Советскую Армию и об утверждении кадров за февраль – август 1943 имеется разнарядка по отбору комсомольцев украинцев для отправки на руководящую работу в освобождённые районы Украины. По Куйбышевскому РК 5 человек.

31 марта 1943 года совершенно секретным Постановлением Бюро Новосибирского Обкома ВЛКСМ «Об отборе добровольцев комсомолок и не комсомолок для службы в частях Волховского фронта» мобилизации подлежали девушки в возрасте от 18 до 27 лет, физически здоровые, политически проверенные, морально устойчивые. Запрещалась мобилизация женщин имеющих на своём иждивении детей, нетрудоспособных родителей, а также женщин бывших ранее на оккупированной немцами территории, уроженок Западной Украины и Западной Белоруссии. Наряд по Куйбышеву – 15 человек.

Постановлением Бюро от 19 мая 1943 года «О мобилизации комсомольцев на завод № 65 города Новосибирска» в связи с получением заводом № 65⁴ особого задания, для выполнения которого на заводе нет

³ Постановление СНК СССР от 16.07.1940 № 1269 «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» <https://base.garant.ru/71571200/?ysclid=lg29jz768439782346>

⁴ Завод № 65 - бывший Русско-Балтийский снарядный завод, г. Таганрог. С 1925 г. Таганрогский инструментальный завод им. И. В. Сталина, С 1936 г. — завод № 65 им. Сталина. В 1941 г. эвакуирован в Новосибирск <http://www.letopis54.ru/letopis/detail.php?ID=17403&ysclid=lg65uxjx1w852122708>

достаточного количества рабочей силы, приказано мобилизовать комсомольцев и молодёжь не моложе 16 лет без особой квалификации. По Куйбышеву 2 человека. Похожая разнарядка будет касаться и завода № 296 (Харьковский завод № 296 им. Дзержинского, в сентябре 1941 г. был эвакуирован в посёлок Бердск, Новосибирской области). По Куйбышеву разнарядка составила 15 человек. Невзирая на хроническую нехватку квалифицированных кадров, оборудования, электроэнергии и многого другого, завод выпускал агрегаты непосредственного впрыска топлива для истребителей Ла-5 и фронтового бомбардировщика Ту-2⁵.

В 1943 году Постановления Бюро Новосибирского Обкома ВЛКСМ касались не только мобилизации на фронт. Большое значение имели разнарядки по отбору комсомольцев и не комсомольцев в Новосибирский техникум физкультуры (от Куйбышева 10 человек), по подготовке значкистов ГТО, бойцов рукопашного боя, пловцов и инструкторов – общественников по ГТО, рукопашному бою и плаванию. Например, на лето 1943 года разнарядка по Куйбышеву значкистов ГТО касалась 225 человек! По подготовке бойцов рукопашного боя 400 человек!

Секретным Постановлением Бюро от 11.06.1943 «Об отборе девушек комсомолок на работу в Северный военно-морской флот» горкомы и райкомы обязывались отобрать и направить (от Куйбышева 8 человек) на флот девушек комсомолок, безусловно политически проверенных

[так в документе], выдержанных, смелых, физически здоровых, не имеющих детей, в возрасте не моложе 18 лет, имеющих образование не ниже 7 классов. Разнарядка по отбору добровольцев юношей 1927 года рождения в Тихоокеанский военно-морской флот коснулась 20 куйбышевцев, на подготовку бойцов-специалистов 5-й очереди в комсомольско-молодёжных подразделениях всеобуча (снайперы) 150 куйбышевцев.

Протоколы бюро райкома ВЛКСМ за октябрь-декабрь 1943 года содержат постановления о проведении сбора подарков для 22-й Сталинской Гвардейской дивизии. В качестве подарков рекомендовался сбор масла, мёда, сала, табака, кисетов, носков, воротничков. Молодёжь направлялась на воскресники по постройке нового памятника, для выполнения ремонтных работ в клубе. На вспашку зяби (буквально зябь означает «мерзнувшая пашня», поле, вспаханное с осени для посева яровых) предписывалось выделить 200 человек комсомольцев и 250 человек молодёжи.

В деле № 55 за апрель-ноябрь 1945 года содержится информация и отчёты райкома ВЛКСМ о работе комсомольцев в сельском хозяйстве и о передовых бригадах в период сборки урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов, о проведении месячника помощи семьям военнослужащих. Был проведён комсомольско-молодёжный рейд по оказанию практической помощи колхозам и совхозам по ремонту и строительству крытых навесов, зерносушилок, амбаров

5 Голодяев К.А. Годы войны: Новосибирск в годы Великой Отечественной войны. Тыл. Библиотека Сибирского краеведения <http://bsk.nios.ru/content/gody-voyny-novosibirsk-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-tyl?ysclid=169b9qzo5b811587409>

6 Статистических данных о численности вступивших в комсомол куйбышевцев за 1941 и 1945 годы установить не удалось.

для приёмки зерна. Молодёжь провела рейд по проверке готовности элеваторов, складов, сушилок, овощехранилищ, тары к приёмке зерна и сельскохозяйственных продуктов. Работа коснулась и животноводства. Выделялись бригады для контроля за учётом и расходом молока, проводились декадни по ремонту и утеплению телятников, во время массового отёла организовывались круглосуточные дежурства комсомольцев.

Таким образом, можно отметить, что в начале войны вклад, который внесла куйбышевская молодёжь в дело победы касался больше непосредственно обороны страны, к 1944-1945 году помощь требовалась больше в сельском хозяйстве, в ремонтных работах. В отчётах райкома ВЛКСМ мы видим, что практически все Постановления, задания и разрядки Областного Бюро выполнялись и даже перевыполнялись. Много куйбышевских

бойцов комсомольцев, патриотов, девушек дружинниц, связистов, телеграфисток и медсестёр отличились своими боевыми и храбрыми подвигами, они награждены орденами и медалями за честь и свободу нашей Родины, за разгром фашистской армии.

Согласно направленной справке от Куйбышевского РК ВЛКСМ в Новосибирский Обком комсомола (дело № 47), в 1942 году в комсомол было принято 464 человека, в 1943 году 578 человек, за первое полугодие 1944 года 600 человек⁶. Изменился и качественный состав Куйбышевского комсомола: стремительное обновление его рядов привело к увеличению доли новичков (комсомольский стаж менее года), подскочил удельный вес женщин.

Всего на 1 января 1945 года в Куйбышевском РК ВЛКСМ числилось 1224 человека (дело № 47).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 26;
2. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 33;
3. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 34;
4. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 36;
5. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 37;
6. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 39;
7. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 41;
8. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 42;
9. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 43;
10. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 45;
11. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 46;
12. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 47;
13. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 48;
14. ГАНО. П-227, Оп. 1. Д. 55.

БОЙ У РАЗЪЕЗДА КОШКУЛЬ 29-31 МАЯ 1918 Г.

Аннотация: Рассматриваются ранее неизвестные подробности боя красногвардейских отрядов Восточного Омского (Барабинского) фронта с частями 1-го батальона 6-го чехословацкого Ганацкого стрелкового полка Чехословацкого корпуса на разъезде Кошкуль 29-30 мая 1918 г.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, Чехословацкий корпус.

29 мая 1918 года части 1-го батальона 6-го чехословацкого Ганацкого полка под командованием штабс-капитана Чеговского, выслан на разведку к Омску импровизированный бронепоезд под командованием прапорщика Матоушека, приступили к оборудованию оборонительных позиций западнее Барабинска. Обстановка была напряженной. По окрестностям бродили разрозненные красногвардейские отряды, не было карт местности, не хватало оружия. Связь с Новониколаевском отсутствовала. Со дня на день ожидалось наступление советских войск со стороны Омска. Чеговский прекрасно понимал, что без активной обороны удержать Каинск и Барабинск невозможно даже в самых благоприятных условиях. Перед началом выступления в Чулыме в его отряде насчитывалось до 850 человек при 156 винтовках Бердана-2, часть которых была оставлена для охраны станций и разъездов на пути к Барабинску. [1].

26 мая Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов ст. Татарская получил из Омска известие о начале чехословацкого мятежа. Телеграфная связь с Каинском и Барабинском прервалась, поэтому, для выяснения ситуации, на разведку к Барабинску был выслан паровоз. Узнав о захвате Барабинска, Совдеп объявил

мобилизацию и приступил к формированию красногвардейского отряда для борьбы с чехословаками. Была создана оперативная группа в составе Закриевского, Михалевского, Панова, Александрова, Шмелева, Цыганкова, Юрченко, Горбунова. Отряд возглавил председатель Татарского Совдепа М.С. Закриевский.

Для усиления отряда Закриевского из Омска прибыли отряд рабочих Омских железнодорожных мастерских, Пермский красногвардейский отряд Калганова и объединенный интернациональный отряд мадьяр Кароя Лигети и революционных моряков-анархистов Сорокина. На совете командиров было принято решение объединить отряды под единым командованием и наступать на Ново-Николаевск. Военно-революционный штаб Западной Сибири назначил командующим образованного Восточного Омского (Барабинского) фронта начальника Омской школы красных командиров прапорщика С. Н. Черепанова, начальником штаба – М. С. Закриевского. В числе основных задач Барабинского фронта советский историк В. С. Познанский называет не только защиту Омска с востока, но и восстановление контроля над Транссибирской магистралью, соединяющей Сибирь с центральными районами России. [2].

К 29 мая в составе фронта насчитывалось до 800 бойцов, на вооружении которых имелось 2 орудия и до 40 пулеметов. Им противостояли 2-я, 3-я и 4-я роты 1-го батальона 6-го чехословацкого Ганацкого стрелкового полка, взводы разведки и связи, а также 4 отделения ручных пулеметов Chauchat и импровизированный бронированный поезд, вооруженный станковым пулеметом Colt. Это были опытные, хорошо обученные бойцы, принимавшие участие в боях под Зборовом и на ст. Бахмач.

Из документальной повести омского историка Н. С. Колмогорова «Красные мадьяры» следует, что боевые операции на Восточном Омском фронте начались 29 мая:

«Передовой отряд интернационалистов смело атаковал авангардные части белочехов у Ивановского разъезда и, отбросив их на восток, занял станции Чаны и Карачи. Интернационалисты прошли еще 18 верст и подошли к разъезду Кошкуль. Противник подтянул свежие силы. 30 мая два чехословацких эшелона попытались занять Кошкуль, но, встреченные сильным огнем советской артиллерии, вынуждены были отступить. Отряд Лигети прочно закрепился на разъезде. Во второй половине дня белочехи вновь приблизились к Кошкулью, но снова попали под артиллерийский обстрел. Орудия были установлены на открытых платформах, прицепленных впереди паровоза, и били прямой наводкой по вражеским эшелонам. Стремясь любой ценой захватить Кошкуль, чехословаки вечером снова бросились в атаку. Интернационалисты и на этот раз сдержали натиск врага и, перейдя в контратаку, обратили легионеров в бегство. В течение 31 мая и 1 июня чехословаки и примкнувшие к ним белогвардейские отряды несколько раз бросались в атаку, но каждый раз терпели поражение и отступали все далее на восток.

Пытаясь задержать продвижение красных эшелонов, мятежники выводили из строя железнодорожное полотно и мосты» [3].

Рассказывает барабинский машинист А. Охотников: «В конце мая я стал машинистом и принял паровоз в Омске. В это время нам сообщили, что Барабинск занят белочехами. Срочно был сформирован отряд под командованием Черепанова. Четыреста красноармейцев сели в вагоны. Погрузили и пушку. Поезд поручили вести мне. Остановились между Карачами и Кошкульем. Отряд высадился и расположился по линии дороги. Сюда же подоспело и подкрепление из интернационального отряда матросов и венгров. Отряды вступили в бой. Натиск был так стремителен, что белочехи отступили к Барабинску» [4].

Из воспоминаний Э. Михалевского: «Начальник бронепоезда большевик Васильев П. А. под разъездом Кошкуль, будучи ранен несколькими пулями, истекая кровью, не выбыл из строя, оставался в бою, лично стрелял из пулемета. Прибывший из Омска командир батареи т. Сончин, получив тяжелое ранение, также продолжал участвовать в бою» [5].

Впоследствии генерал Гайда записал в своем дневнике: «Заняв Каинск, наши части приступили к созданию оборонительной позиции западнее Барабинска и выслали разведчиков к Омску. Наши дозоры выдвинулись на запад к разъезду Кошкуль, где разобрали мост и вырыли окопы.

Атака большевиков началась 30 мая артиллерийской стрельбой по нашим окопам. К вечеру к нам пришло подкрепление, и наши силы увеличились до трех рот. В ходе начавшегося наступления большевики были выбиты как с разъезда, так и из села. После этого наши возвратились в свои окопы, ибо пускаться дальше было небезопасно из-за

малых сил и невыгодной местности» [6].

Линия обороны чехословаков проходила по продольной возвышенности, пересекавшей полотно железной дороги, в 3 км восточнее разъезда. Озеро на левом фланге, из которого по болотистой низине вытекала небольшая речка, и разрушенный железнодорожный мост не позволяли противнику атаковать позиции по фронту. К западной окраине разъезда Кошкуль примыкали густые заросли кустарника, под прикрытием которого противник мог накопить силы для внезапной атаки. В этом случае чехословакам пришлось бы отходить к своим окопам по открытой местности под губительным ружейно-пулеметным огнем.

Историограф 6-го полка Адольф Кубичек дает более подробное описание боя в Кошкуле: «Усиленный взвод, высланный 29 мая на разведку по направлению к Омску, сжег мост через небольшую речку у разъезда Кошкуль, в 70 верстах западнее Барабинска, обнаружив, что разъезд занят большевиками, и в их намерениях не может быть сомнений. Вечером того же дня к указанному разъезду была выдвинута 3-я рота, чтобы занять там оборонительную позицию и препятствовать неприятелю в наступлении. Рота окопалась ночью перед разъездом.

Весь день 30 мая большевики, обнаружив позиции 3-й роты, обстреливали их из пушек. Отвечать на стрельбу было нечем, так как пушек батальон не имел, винтовок не хватало, а из того, что имелось, в большинстве своем были берданки. И пулеметов было мало, только один Colt и 4 пулемета Chauchat.

Когда стало ясно, что неприятель готовит наступление, 3-я рота вызвала подкрепления. К вечеру из Барабинска прибыли обе оставшиеся роты. Они вступили в бой с наступающим противником, и его атака, поддерживаемая артиллерийским и пулеметным огнем, была, в конце концов, отражена. Ночью приехал

командир 1-го батальона капитан Чеговский с последними резервами, целиком из добровольцев, сформированными из поваров, пекарей и других полковых умельцев. Затем все стихло, неприятель не атаковал, и чешский отряд в тишине продолжил [рыть]окопы по обе стороны пути, которые к утру заняли роты, согласно определенным им участкам.

Когда же развиднелось, большевики начали новую атаку. Их силы в несколько раз превосходили силы чехословаков, кроме того, имели несколько пушек и много пулеметов. В ходе боя дважды пришлось посылать подкрепления на левый фланг, ибо большевики все время старались его охватить.

Оставался только последний резерв – 2-я полурота, которая должна была разрешить ситуацию в нашу пользу. Она была послана пятиверстным обходом, чтобы напасть на правый фланг неприятеля, который начал охватывать наш левый фланг.

Разгорелся жестокий бой, и казалось, что план удался. Но тут противник получил новые подкрепления, которые пошли в атаку прямо из поезда. Позиция на левом фланге ухудшилась, также появилась угроза правому флангу. В критической ситуации прапорщик *Skořinský*, командир взвода, прикрывавшего край правого фланга, был тяжело ранен и взят в плен. Потерявший командира взвод оставил позиции и увлек за собой весь правый фланг. Сражение было проиграно. Был отдан приказ к отступлению в Барабинск. 1-й батальон, потеряв в бою трех убитых и 15 раненых, покинул с боем позиции, разрушив за собой железнодорожные пути» [7].

Участник боев под Кошкулем *Kalman Devicska* сообщает, что чехословацкий бронепоезд подошел к разрушенному мосту и обстрелял из пулеметов прибывший на разъезд эшелон венгерских интернационалистов. Разъяренные мадьяры бросились в штыковую

атаку и захватили окопы чехословаков на правом фланге [8].

Потери Барабинского фронта, согласно сводке Западно-Сибирского военно-оперативного штаба от 2 июня 1918 г., составили 8 убитых, 4 тяжелораненых и 15 легкораненых [9]. Согласно данным Центрального военного архива в Праге, 30 мая в бою под Кошкулем был убит стрелок 3-й роты Jan Staněk и ранен стрелок Vincenc Havlíček, умерший на следующий день. 31 мая погибли прапорщик František Švec и пулеметчик František Novorka. Тяжелораненый прапорщик 4-й роты Josef Skořinský при отступлении оставлен на поле боя и попал в плен [10].

До недавнего времени считалось, что все погибшие похоронены на чехословацком воинском кладбище в Барабинске. Согласно записям в метрической книге Андрее-Николаевской церкви, в мае 1918 года погребены двое неизвестных из чехов, один из которых был убит, а второй «покончил с жизнью при приближении неприятеля». 26 мая по ст. стилю были преданы земле прапорщик Josef Skořinský, стрелок 6-го полка Jan Staněk и стрелок 7-го полка Václav Vobořil, «убитые неприятелем при осаждении ст. Барабинск». Отсутствие захоронений погибших 31 мая под Кошкулем косвенно объясняет публикация в «Омском вестнике», где сообщается об оставлении чехословаками двух пулеметов.

29 и 30 мая силы сторон Барабинского фронта примерно равны. Отрядам

малообученных рабочих и железнодорожников противостояли воинские части регулярной армии с хорошо отлаженным взаимодействием в подразделениях, хотя и слабо вооруженные. Это позволяет чехословакам удерживать позиции, несмотря на отсутствие артиллерии и более современного стрелкового вооружения. Исход боя решила стихийная атака интернационального батальона под командованием Кароя Лигети [11].

Бой у разъезда Кошкуль определил мобильную тактику эшелонной войны на Восточном Омском (Барабинском) фронте в условиях активного применения артиллерии и импровизированных бронепоездов. На начальном этапе боевые действия велись в полосе железной дороги, что позволяло удачно использовать обходные маневры, и сопровождалось активным применением ударных штурмовых групп. Для этой цели выделялись самые боеспособные части Чехословацкого корпуса и отряды мадьярских и немецких интернационалистов. При равенстве сил начинались затяжные бои с переменным успехом. Снабжение обеспечивалось за счет захваченных трофеев. В ходе боев выявилась необходимость в ремонтных отрядах для восстановления пути. Большое значение уделялось разведке и связи. Следует отметить, что советские войска не создавали полевые укрепления, которые впоследствии можно было бы использовать для организации обороны при отходе со ст. Каргат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1526. Л. 12; Известия отряда чешско-словацких войск. 1918. 14 июля.
2. Познанский В. С. Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917-1918 гг. — Новосибирск : Наука, 1973. — 307 с.
3. Колмогоров Н. С. Красные мадьяры: (Венг. интернационалисты в борьбе за власть Советов в Омске 1917-1919 гг.). — Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. — 135 с.

4. Охотников А. Боевыми были те годы. // Строитель коммунизма. 1967 г. 7 ноября.
5. Скоробогатко Г. С. Трудящиеся Татарского уезда в борьбе за восстановление советской власти. // Боевые годы. — Новосибирск : Кн. изд., 1959. — 315 с.
6. Gajda Radola. Moje Paměti. — Praha : Vesmir, 1924. С.44-46.
7. Kubíček Adolf. Hanáci v revoluci. Kronika 6. čl. střeleckého pluku Hanáckého. — Olomouc, 1928. С.153-157.
8. Kalman Devecska. Szibériai napló. — Budapest : Móra, 1962.
9. Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. — М. : Политиздат, 1968. С.119.
10. Kubíček Adolf. Там же, с.3-4.
11. Дунаевский А. П. Подлинная история Кароя Лигети. — М. : Воениздат, 1978. С.44-46.

УДК 930.25

БИЛАЛОВА Н. А.

УБИНСКИЙ РАЙОН И СЕЛО КОЖУРЛА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация: В статье указаны сведения о жизни Убинского района и села Кожурла в военные годы на основе архивных документов Архивной службы администрации Убинского района. Приведены сведения о деятельности промышленности в военные годы, о сельхозработах, о численности жителей, участвующих в производстве сельскохозяйственной продукции. Указаны сведения об участии детей в работах

Ключевые слова: промышленность 1941 года, промышленность 1945 года, трудоспособное население, участие детей в работах.

Убинский район образован 25 мая 1925 года. В 1941 году ему было всего 16 лет.

С наступлением войны жизнь и быт жителей района коренным образом изменился. Сведения о жизни Убинского района и сел в военные годы сохранились благодаря архивной службе администрации Убинского района. Промышленность Убинского района с наступлением войны не пришла в упадок, по-прежнему работали артели, как для нужд населения, и для фронта. Согласно архивным материалам промышленность района, несмотря на большие трудности, продолжала работу на протяжении всех военных лет. Так, в Убинском райпромпкомбинате имелись такие

производства: древолесозаготовка, кирпичное, кожевенное, сапожное, художественное, обзорементное, дегтярное, пимокатное, бандарно-щепное, столярное, трикотажное, ткацкое, металлообработка, пищевкусовое, мыловарное, гончарное производства, а также велась добыча рыбы, засолка овощей, торфодобыча, изготовление сапожного крема, работал кузнечный цех. Артель «Зарево» в феврале 1945 года выработала кожевенной продукции в количестве: обувь новая (кожевенная) – 90 пар, ботинки мужские – 53, школьные – 10, бродни – 14, ремонт обуви – 36; сапоговальное производство: валенки – 217, войлок подошвенный 23,

варежки и перчатки – 40. Артель «Наша Родина» на своём швейном производстве для фронта изготавливала полушубки, пальто мужское кожаное, тулупы, шинели, фуфайки, кители, гимнастёрки, рубашки, майки, плащи брезентовые, матроски, телогрейки, тужурки, фуражки, лыжные костюмы, а для населения ещё и дохи, пальто мужское, женское, детское, костюмы мужские и женские, брюки, платья, юбки, бюстгалтеры, наволочки, одеяла, фартуки, трусы.

В это время самыми многочисленными в районе предприятиями были рыбозавод, на котором работало около 140 человек, и раймаслопром - 130 человек, в который входили Убинский, Кундранский, Колмаковский, Борисоглебский маслозаводы. Вместе они производили продукции на 1.000.000 рублей. Артель «Зарево», кроме пошивочных и пимокатных цехов, организовала добычу и заготовку торфа. Торф продавали населению, ведь угля тогда ещё не было, он вошел в быт жителей района лишь после войны.

Мыловаренный цех райпищекombината за 6 месяцев выпустил 1700 килограммов мыла, выполнив тем самым полугодовой план на 117 %. Кирилловский сельпромкомбинат полугодовой план 1944 года выполнил на 6270 рублей.

Больших успехов добивались и охотники района. За сезон 1943-1944 годов охотник Иван Терентьевич Токаренко, он же бригадир полеводческой бригады Гандичевского Совета, выполнил план добычи пушнины на 608 %. Он сдал 6 волчьих, 30 лисьих шкур и много шкурок мелкого зверя. Ф. И. Пистунов, охотник Убинского Совета, выполнил план на 450 %.

В Кожурлинском сельсовете работали пошивочный цех, маслобойня, машинно-тракторная станция (МТС), сельпромкомбинат.

На территории сельсовета было расположено 4 колхоза: «Заветы Ильича», «3 решающий съезд пятилетки», «18 партсъезд». «Боевской». В основном на территории Кожурлинского сельсовета преобладало производство сельскохозяйственной продукции, было развито молочное животноводство. Содержали немного овец, свиней, лошадей. Производили масло и сдавали на заготовительные пункты согласно нормам военного времени. Колхозники сдавали сушеные овощи, картофель. Существовала норма сдачи продукции для фронта, которая с каждым военным годом увеличивалась.

Значительная часть сельхозработ производилась на быках, т. к. значительная часть лошадей была отдана в армию. На колёсные тракторы сели женщины (Хмелькова Анна Захаровна, Пустовалова Евгения, Батрученко М). В колхозе «Заветы Ильича» работало только два трактора. Эти сведения записаны учащимися Кожурлинской школы из рассказа Бондаренко И. (1948г). В эти тяжелые для всех годы в районе выращивали пшеницу, ячмень, овес, гречиху. В кожурлинских колхозах ещё сеяли просо, горох, подсолнечник. Посевная площадь в 1941 году составляла 20817,69 гектаров. За годы войны посевные площади сократились в половину из-за невозможности хорошо обрабатывать землю. Посевные площади к 1945 году составляли 10000 га. И только к 1954 году пахотные земли составили 21233 га. В годы войны работала Кожурлинская МТС, которая обслуживала 7 колхозов, в нём было до войны 14 машинно-тракторных бригад, но в военные годы количество бригад сократилось. Колхозы обслуживаемые МТС: Ново-Карапузовский, Александровский, Второй Николаевский, Колмаковский, «Заветы Ильича», «3 решающий съезд пятилетки», колхоз им. Сталина в Борисоглебке. Было

два ветеринарных пункта, один машинно-мелиоративный отряд.

В 1942-1944 гг. участие трудоспособного населения в работе колхозов было практически стопроцентным. Несмотря на это, колхозы на протяжении войны испытывали недостаток в рабочей силе, мужчин не хватало. По данным актов регистрации естественного движения населения по Убинскому району Новосибирской области (фонд № 2 опись № 1 дело № 92), зарегистрировано населения по Кожурлинскому сельскому совету на февраль 1944 года – 3204 человека, а февраль 1945 года 3000 человек, из них в колхозах и совхозах состояло 2413 человек, включая детей колхозников – 615 мальчиков до 18 лет и девочек до 18 лет - 652. По подсчётам видно, что трудоспособного взрослого населения меньше 50 % (всего 1146 человек). В сводном отчёте для облисполкома по Убинскому району указано число населения по возрастам и по каждому колхозу отдельно, а именно в Кожурлинских колхозах (Таблица 1).

В поле, на фермах и дома от зари до зари в основном трудились женщины, дети и возвращавшиеся израненные фронтовики. Единоличных хозяйств практически не было, зарегистрировано только два. Рабочих и служащих на железной дороге, МТС, школе, артелях и других работах – 587 человек вместе с детьми.

С каждым годом фронту требовалось всё больше продукции и работать приходилось детям и подросткам. Даже ученики школ

(5 начальных, одна неполная средняя – семилетка, и школа рабочей молодёжи, по данным Кожурлинского сельсовета февраль 1944 г.) работали на пришкольном участке, выделенной для каждой школы, собирали металлолом, помогали колхозу, а также помогали родителям на собственных участках. Такое решение о привлечении младших школьников к работам было принято на заседании 9 сессии Районного совета депутатов трудящихся (протокол № 28 от 09.02.1944г.). А также было отмечено, что школы района оказали большую помощь колхозам и совхозам в проведении хозяйственно-политических компаний за летний период 1943 г, учащимися и учителями заработано 21134 трудовня и 14532 рубля денег, которые были отправлены на фронт. Собрано металлолома 16721 кг. Указано на недостаточную работу руководителей школ, учителей и родителей из-за отсутствия одежды и обуви у школьников, которые вынуждены пропускать занятия («Итоги работы школ района за 1943 и первое полугодие 1944 г.»)

Зимой 1941 года было принято решение о ремонте здания единственной в районном центре средней школы, чтобы разместить в ней госпиталь для раненых солдат. Школа стала преобразовываться под военные госпиталь. Прибыли военные врачи, медперсонал, госпиталь начал принимать раненых. Под школу отдали другие помещения. В тот год в районе работали: 1 детский сад на 25 мест, 56 школ, 43 из которых - начальные, 11 - неполные средние, 2 - средние.

Таблица 1. Население Кожурлинского колхоза в 1944 г.

население	12-18 лет	18-24 лет	25-49 лет	50-54 лет	55-59 лет	60 лет и старше	итого
мужчины	230	28	93	19	37	73	480
женщины	282	143	335	78	142	147	1127
итого	512	171	428	97	179	220	1607

Количество учащихся составляло 5373, учителей - 230 человек.

Наступил 1942 год. Район выделяет из колхозов лошадей для создания гужевого транспорта в городе Новосибирске. В это время в Убинском районе насчитывается 55 колхозов, 23353 головы крупного рогатого скота, 2276 свиней, 23687 овец, 6074 коз и 8312 лошадей. 25 июня 1942 года выпускники Убинской средней школы в полном составе ушли на фронт, пополняя ряды Сибирской добровольческой дивизии. Вместе с ними ушли на фронт и преподаватели Федор Марьин, Степан Дюмин, Иван Джулай.

Согласно отчёту председателю облисполкома тов. Гришину от исполкома Убинского районного совета депутатов трудящихся о проделанной работе с эвакуацией населения с сентября месяца 1941 года и по 1 полугодие 1943 года, с 1941 года по 1943 год всего прибыло в район эвакуированного населения - 1753 человека, из них: ленинградцев - 156 человек, семей военнослужащих - 217 человек и детей до 14 лет - 323 человека. Общее количество трудоспособных 235 человек. Из них трудоустроено 209 человек. Для эвакуированных был создан фонд из 25 тонн картофеля и 15 тонн капусты и других продуктов: масло, мука, крупа, сахар, мыло. Все семьи эвакуированного населения были размещены в колхозах и совхозах района. В Кожурлинский сельсовет прибыло по состоянию на 25 июня 1943 года 202 человека, из них ленинградцев - 55, военнослужащих рядового состава - 12 семей, начальствующего состава - 4 семьи, детей до 14 лет - 42. Общее количество трудоспособных - 40, из них трудоустроены в госучреждениях - 5, предприятиях - 6, в сельском хозяйстве - 19. Фонд состоял из 32 ц. картофеля, капусты - 35 центнеров, промышленных товаров: обуви

кожаной и валенки - 21 пара, одежды - 15 пред., предметов первой необходимости: тазов, вёдер - 15 шт. В 1942 году эвакуированные имели посева 1, 59, а в 1943 году - 3,20. Заработано эвакуированными 53,00 в 1942 году трудодней, выдано на трудодни хлебом 27 кг, деньгами 79 руб. (фонд № 2 опись №1 дело № 64 «Статистические отчёты местных советов и информация по оргмассовой работе»).

8 сентября 1941 года вышло постановление о порядке сбора и отправки посылок для бойцов Красной армии и военно-морского флота, поступающих от организаций и отдельных граждан. «Люди собирали рубашки, носки, рукавицы, простыни, одеяла, пимы, деньги и многое другое жизненно необходимое тем, кто сражался за Родину», - вспоминала моя бабушка. - А я вязала носки, рукавицы, кисеты, писала письма бойцам».

Самыми трудными оказались для жителей Убинского района 1943 и 1944 годы. Села района сильно обеднели, наступал голод, но не только это было самым трудным. Чаще стали приходиться похоронки, но люди продолжали делать все возможное и невозможное, чтобы помочь фронту. Свою лепту наравне со взрослыми старались внести и дети. Так, в 1943 году в Крещенском рыбоприемном пункте была организована бригада из 7 учеников, которая ловила рыбу крючками. Администрация выделила бригаде 2 лодки. Ребята выбрали старшего - бригадира Николая Жданова. «Наши отцы громят врагов, а мы поможем им пойманной нами рыбой», - говорили ребята.

Колхозники не жалели сил, для того чтобы убрать обильный урожай хлебов. Подросток 14 лет Анатолий Алещенко жаткой скашивал 5-6 гектаров урожая в день.

В 1945 году райисполком специально обсуждал вопрос о выполнении Закона о

демобилизации старших возрастов действующей армии. Исполком принял развернутое решение, в котором обязал торгующие организации обеспечить прибывающих фронтовиков хорошим питанием и произвести для них продажу товаров первой необходимости. «Дело статистических отчетов местных советов» фонд № 2 опись № 1 дело № 70 за истекший год сельский совет оказал большую помощь семьям военнослужащих и инвалидам отечественной войны. Только 10 дней проводимого месячника собрал: картофеля 58 цент, овощей 26 цент, молока 29 цент, шерсти 14 кг, овчин 61 шт., пимов 8 пар, шуб 14 шт., холста 28 метров, полотенец 11 шт. и наличными деньгами 8150 руб.

Численность Убинского района в 1944 году составляла 25686 человек. На 1 января 1945 года - 32258 человек. Из них мужчин от 18 до 24 лет - 366, от 25 до 49 лет - 1087. Женщин всего 16394, от 18 до 24 лет - 1624, от 25 до 49 лет - 4856.

Из Убинского района защищать Родину ушли

7750 человек, из них вернулись домой лишь 4130 человек, погибли в боях - 1409 человек, скончались от ран - 382 человек, пропали без вести - 1815 человек, погибли в концлагерях и замучены в плену - 16 человек. От Кожурлинского сельсовета ушло на фронт 560 человек (по данным, собранным Кожурлинской сельской библиотекой). 400 человек погибли на фронтах войны, их имена высечены на плитах сельского памятника погибшим во время войны). 160 человек вернулись домой. К 2015 году в живых осталось только двое: Хмелькова Мария Ефимовна, Белозерцев Федор Филиппович (проработал директором Кожурлинской средней школы около 25 лет с 1954 года). Статус средней школа приобрела в 1951 году.

Все ждали победы: и воины, и труженики тыла - и верили в неё, ведь это была общая победа одна на всех, все внесли свой вклад к приближению победы. Все ждали с фронта своих отцов, мужей, сыновей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архивные материалы фонда Убинского района. Фонд 1. Опись 1. Д. 183
2. «Земляки. Тыл – фронту!»: Альманах. Новосибирск: Масс-Медиа-Центр. 2010. 416 с.

УДК 9
ГРНИ 3.23.55

ВЫДРИНА О.В.

ШЕФСКАЯ ПОМОЩЬ НОВОСИБИРЦЕВ 4-МУ ГВАРДЕЙСКОМУ МИНОМЕТНОМУ СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ОРДЕНА ЛЕНИНА КРАСНОЗНАМЕННОМУ ПОЛКУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: трудящиеся города Новосибирска оказывали шефскую помощь 4-му Гвардейскому минометному Севастопольскому ордена Ленина Краснознаменному полку в 1942 – 1944 гг.

Ключевые слова: Новосибирск, шефство, минометный полк, «Новосибирский комсомолец», «катюша».

4-й Гвардейский минометный полк был сформирован за короткий период с 5 по 13 августа 1941 г. в составе четырех дивизионов, одного зенитного и артиллерийского парка. Первые бои полка развернулись на Украине в период с 25 сентября по 30 ноября 1941 г. В годы Великой Отечественной войны полк прошел славный боевой путь: Алабино (Подмосковье, формирование) – Диканька (под Полтавой, боевое крещение) – Харьков – Белгород – Курск – Орел – Ростов – Сталинград – Мелитополь – Перекоп – Евпатория – Севастополь – Мукачево – Новы Тарг – Бельско – Острава – Пардубице – Градец – Прага.

Инициаторами оказания активной помощи 4-му Гвардейскому Краснознаменному минометному полку выступили комсомольцы г. Новосибирска, воевавшие в составе этого воинского образования – Борис Яковлевич Овчуков-Суворов и Николай Иванович Королев. Они, находясь на излечении в

военном госпитале Новосибирска осенью 1942 г., оправившись от ран, не раз выступали перед молодежью города с рассказами об участии полка в битве за Сталинград. Именно тогда зародилась мысль взять шефство над полком и организовать его пополнение, снабжение техникой и теплыми вещами силами новосибирских обкома ВКП(б) и обкома ВЛКСМ.

29 сентября 1942 г. гвардии старший политрук 4-го Гвардейского Краснознаменного минометного полка Б.Я. Овчуков, по поручению командования, обратился с рапортом к секретарю Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагину с просьбой взять шефство над воинской частью [1]. В это время полк вел тяжелейшие бои на подступах к Сталинграду, нуждался в пополнении личным составом и зимним обмундированием.

30 октября 1942 г. вышло постановление бюро Новосибирского городского комитета

ВКП(б) за подписью секретаря И.Д. Яковлева, в котором говорилось: «1. Принять шефство трудящихся города Новосибирска над 4-м Гвардейским Краснознаменным минометным полком [...] 3. Вручить личному составу полка знамя городского комитета ВКП(б) и горисполкома» [2]. Был организован сбор подарков для подшефного полка.

Первый раз шефская помощь из Новосибирска минометному полку была направлена в начале ноября 1942 г. Полк получил пополнение из 138 коммунистов-добровольцев из Новосибирска. Они привезли с собой полушубки и валенки, прочую теплую одежду, а также множество иных подарков от горожан и жителей области. Новосибирскую делегацию возглавлял известный художник – Василий Васильевич Титков. Он остался служить вместе с минометчиками, и на протяжении всего боевого пути вел художественную летопись ратных подвигов полка.

Делегации новосибирцев неоднократно бывали в распоряжение минометного

полка. Впоследствии, эстафета шефства над минометчиками перешла новосибирским комсомольцам.

Шефы и подшефный полк вели переписку, которая частично сохранилась в составе архивного фонда П-190 «Новосибирский областной комитет ВЛКСМ». Новосибирцы брали на себя повышенные обязательства по выпуску продукции для фронта, ставили задачу подшефным минометчикам уничтожить 100 тыс. «фрицев», при этом указывали, что «... «сверхплановой продукцией» мы будем довольны» [3]. В благодарность минометчики выражали желание именовать полк «Новосибирским», но секретарь Новосибирского горкома ВКП(б) И.Д. Яковлев и председатель Новосибирского горкома В.Н. Хайновский в ответном письме указывали, что «...Мы не будем в обиде, если ему (полку) будет присвоено название «Херсонский», «Джанкойский», «Николаевский», или он будет назван именем какого-нибудь другого города. Мы

будем рады видеть Вас в числе соединений и частей, в честь которых столица нашей Родины – Москва салютует громовыми залпами» [4].

Новосибирский горком ВЛКСМ собрал и оформил два фотоальбома, посвященных личному составу и боевому пути 4-го гвардейского минометного Севастопольского ордена Ленина Краснознаменного полка: «Четвертый ордена Ленина и ордена Красного знамени гвардейский минометный полк» (охватывает события с 1941 по 1943 гг. – от первого залпа под хутором Диканька до боев на Донбассе) и «От Сталинграда до Севастополя» (рассказывает о боевом пути полка за 1942 – 1944 гг. – от Сталинградской битвы до взятия Херсонеса). Альбомы впоследствии были переданы на государственное архивное хранение [5].

В июне 1944 г. в г. Новосибирске проходил 2-й областной съезд молодых рабочих, на котором выступил «парень из нашего города» представитель подшефного полка Б.Я. Овчуков-Суворов. Его взволнованная речь породила стихийно начавшийся сбор средств на постройку минометов для гвардейского минометного полка. В короткий срок было собрано 783 156 рублей наличными и 627 890 рублей облигациями госзаймов (всего 1 411 046 рублей)[6], которых оказалось достаточно для приобретения 24 боевых

машин «катюша».

Летом 1944 г. 4-й гвардейский минометный Севастопольский ордена Ленина Краснознаменного полк с передовой был направлен на переформирование и ремонт в Подмоскowie. Там ему были переданы новые 24 боевые машины. Делегацию новосибирцев возглавлял секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагин, который обратился к минометчикам с призывом: «Деритесь, товарищи гвардейцы, по-прежнему яростно! Пусть эти машины, на которых написано «Новосибирский Комсомолец», наводят страх и ужас на проклятых немцев. Пусть гвардейцы-сибиряки ворвутся в Берлин и, разгромив врага, со славой приедут в свой родной Новосибирск» [7]. Ключи от «катюш» передавала комсомолка Екатерина Павловна Шишлова (Семенкина) – токарь комбината № 179, победительница городского производственного конкурса.

В составе архивного фонда П-11796 «Коллекция фотодокументов и картографических материалов» имеется 51 ранее не публиковавшаяся фотография [8] о передаче минометному полку боевых машин «катюша» с надписью: «Новосибирский комсомолец».

В период пребывания полка на переформировании под Москвой шефство над ним взял ЦК ВЛКСМ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГАНО. Ф. П-190. Оп.2. Д.1074. Л. 3
2. ГАНО. Ф. П-190. Оп.2. Д.1074. Л.2
3. ГАНО. Ф. П-190. Оп.2. Д.1074. Л.26-27
4. ГАНО. Ф. П-190. Оп.2. Д.1074. Л.26-27
5. ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 1к. Д.31, 38
6. Советская Сибирь. – 1944 – 5 июля. С.1
7. ГАНО. Ф. П-190. Оп.2. Д.1074. Л.48
8. ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 3а. Д.395

СЕЛО АНТОШКИНО КАИНСКОГО ОКРУГА И ЕГО ОБИТАТЕЛИ (по метрическим книгам ГАНО 70-х гг. XIX века)

В государственном архиве Новосибирской области имеется фонд Д-156 среди нескольких тысяч дел имеются два, самые ранние по времени своего возникновения, архивных дела Михайло-Архангельской церквитрактового села Антошкино за 1860 и 1863 годы. Официальное название такого архивного документа звучит следующим образом: «Метрическая книга о рождении, браке, смерти по Томской духовной консистории Михайло-Архангельской церкви с. Антошкино (Куйбышевский район) 1863 год».¹

Как известно исследователям, метрические книги состояли из трех частей: в первой части крещенных младенцев, вторая часть была посвящена лицам вступающим в брак, а в третьей части содержались сведения об умерших прихожанах. Так как Антошкино находилось на Московско-Сибирском тракте, поэтому в церковную книгу иногда попадали, переселенцы и ссыльные, которые следовали в более восточные сибирские губернии и области.

Следует отметить, что метрические книги велись в двух экземплярах, при этом

один экземпляр хранился в церкви, а второй отправляли в консисторию, в данном случае в Томск, Сегодня в фондах ГАТО хранится наиболее полная коллекция метрических книг церкви села Антошкино.

Естественно, что записи в метрических книгах Михайло-Архангельской церкви имели отношение лишь к православным лицам, что же касается католиков, иудеев, мусульман, то сведения о них следует искать в архивных фондах соответствующих религиозных учреждений. Следует также учитывать то, что церкви имелись лишь в селах, деревни и более мелкие поселения своих церквей не имели, поэтому жители близлежащих деревень, при необходимости обращались к услугам духовенства близлежащей церкви.

Анализ записей содержащихся в метрических книгах 1860 и 1863 гг. позволяет определить, что кроме жителей села Антошкино, встречаются упоминания о жителях близлежащих деревень: Назарово, Погорелке, Покровском, Сергино, Тайлаково.

Табл. 1. Крещений в Михайло-Архангельской церкви¹

Год	Мужского пола	Женского пола
1860 г.	63 младенца	66 младенцев
1863 г.	75 младенцев	61 младенец
Всего:	138 крещений	127 крещений

¹ ГАНО. Ф. Д.-156. Оп. 1. Д. 2070. Л. 1-27; Д. 2071. Л. 1-25.

¹ ГАНО. Ф. Д.-156. Оп. 1. Д. 2070; 2071.

Табл. 2. Наиболее популярными в 1860 г. были следующие имена¹

Имена мужские	Имена женские
1. Иоанн - 10	1. Мария - 6
2. Андрей - 5	2. Евдокия - 4
3. Симеон - 4	3. Анна - 3
4. Стефан - 4	4. Мавра - 3
5. Григорий - 3	5. Мелания - 3
6. Михаил - 3	6. Матрона - 3

¹ Там же.

Разных мужских имен было - 41 и женских имен - 34.

Если среди мужских имен явным лидером является имя Иоанн, то среди женских таким именем является Мария.

Таким образом, шесть наиболее популярных мужских имен получили при крещении 29 младенцев, то есть 46 % от их общего количества. Ситуация с популярными женскими именами выглядела иначе, шесть наиболее популярных имен получили при крещении 22 младенца, то есть 33,3 % от их общего количества. К редко встречающимся мужским именам, которые были использованы не более одно раза в течение года, следует отнести такие имена: Акила, Африкан, Галактион, Дад, Иезекиим, Иуда, Палладий, Сатур, Фока. А среди редких женских имен: Кания, Кикилия, Мариамна, Муза, Улитта, Юрко.

Обратимся к некоторым записям метрических книг о крещении младенцев.

1860 год: 15 мая (родилась) и 23 мая (крещена) дочь Муза у крестьянина деревни Назаровой Василия Евграфовича Климова и жены его Матроны Васильевны.

26 июня - 29 июня. Сын Иуда у крестьянина деревни Назаровой Михаила Григорьевича Сильянова и жены его Евдокии Ивановны.

10 июля - 15 июля. Сын Иезекиим у крестьянина дер. Назаровой Ивана Андропова Папунова и жены его Анны Андреевны.

Из записей в метрической книге 1863 года: 18 января - 19 января. Сын Тимофей в проходящей партии № 32 у арестанта Михаила Венедиктова Третьякова и жены его Александры Андреевны.

6 апреля - 11 апреля. Сын Африкан у крестьянина деревни Сергеевой Григория Прокопьева Елистратова и жены его Марии Ивановны.

24 августа - 25 августа. Дочь Наталия у солдата Антошкиной этапной команды Андрея Васильевича Вырышева и его жены Александры Игнатьевны.

27 сентября - 29 сентября. Сын Андрей у крестьянина села Антошкино Даниила Семенова Семенова и жены его Евдокии Петровны.

2 ноября - 4 ноября. Сын Галактион, незаконнорожденный у крестьянской вдовы деревни Погорелки Наталии Борисовой Кабаковой²

² ГАНО. Ф. Д.-156. Оп. 1. Д. 2070. Л. 16 об. 17 об.; Д. 2071. Л. 2 об. 9 об., 17 об, 20 об., 22 об.

Вполне вероятно, что потомки некоторых из названных лиц и сегодня в живут в населенных пунктах Куйбышевского района Новосибирской области.

В метрической книге за 1860 год были зафиксировано несколько рождений двойняшек (но в те годы такое событие записывалось как рождение близнецов – Б. В.)

29 апреля 1860 г. у крестьянина с. Антошкино Петра Герасимова Степанова и супруги его Ксении Григорьевны родились и в тот же день, 29 апреля, были крещены Тимофей и Мавра.

18 мая родились и 23 мая были крещены Алексей и Константин сыновья крестьянина с. Антошкино Василия Петрова Федорова и

супруги его Параскевы Степановны.

А 27 сентября родились и в тот же день были крещены Михаил и Григорий сыновья у крестьянина с. Антошкино Андрея Демидова Лёвина и супруги его Евфимии Ивановны.³

Можно предположить, что родители стремились окрестить своих детей сразу же после их рождения, боязнью потерять своих младенцев, так как детская смертность в Сибири, как и в России в целом до революции, была весьма высока.

Вторая часть метрических книг была отведена для записи брачующихся. Прежде всего, следует дать общую характеристику браков в Михайло-Архангельской церкви в рассматриваемые нами годы.

Табл. 3. Браки в Михайло-Архангельской церкви

Месяц / Год	1860 г.	1863 г.
Январь	10	12
Февраль	4	-
Март	-	-
Апрель	1	3
Май	1	2
Июнь	-	1
Июль	2	1
Август	-	-
Сентябрь	-	-
Октябрь	-	2
Ноябрь	-	2
Декабрь	-	-
Итого:	18	23

³ ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1.. Д. 2070. Л. 9 об, 13 об, 20 об.

Таким образом, за два года в церкви было венчано всего лишь около 40 браков. Во время постов венчать браки было запрещено в полной мере это относится к марту и декабря, в некоторые другие месяцы запрет был частичный. Существует устоявшееся и ошибочное мнение, что в дореволюционной России браки главным образом, проходили осенью, после завершения сельскохозяйственных работ. Но специалистам и исследователям хорошо известно, что всегда преобладали зимние браки и это при том, что в декабре православная церковь браки не венчала. Данные следующей таблицы служат подтверждением этого мнения.

Табл. 4. Браки по временам года ⁴

Время года	Кол-во браков	% браков
Зима	26	63,4
Весна	7	17,2
Лето	4	9,7
Осень	4	9,7
Всего:	41	100,0

В селе Антошкино в 1860 г. первый брак был венчан 17 января, а последний 20 июля, в 1863 году первый брак был венчан 20 января, а последний – 25 ноября.

Что представлял собой средний возраст венчаемых показывает следующая таблица.

Табл. 5. Средний возраст в первом браке⁵

	1860 г.	1863 г.
Женихи	20,1	21,0
Невесты	19,6	20,4

Так как при записи вступающих в брак обязательно указывался возраст жениха и невесты, то у нас имеется возможность выяснить разницу в возрасте.

Табл. 6. Разница в возрасте вступающих в брак⁶

	1860 г.	1863 г.
Возраст равный	1	1
Жених старше	10	10
Невеста старше	7	12

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В рассматриваемые годы встречаются записи повторных браков.

В 1860 г. таких браков было два, один второй брак у мужчины и один второй брак у женщины, В 1863 году у мужчин было три вторых брака, а у женщин один второй и один третий брак. О некоторых браках хотелось бы упомянуть более подробно.

3 февраля 1860 года был венчан брак между мещанином Василием Константином Загрядном, проживающем в селе Антошкино при отце запрещенном священнике Константине Загрядном и Ириной Савельевой Баклановой дочерью солдатки с. Антошкино Хионии Мартемьяновой Баклановой. Жениху было 22 года, а его невесте – 19 лет. Для обоих это был их первый брак.⁷

Стоит упомянуть о двух интересных, на наш взгляд, браках 1863 года. 13 мая был венчан брак между жителями дер. Сергеевой. Жених - Егор Емельянов Захаров, 54 лет, вступал во второй брак. Для невесты, крестьянской вдовы Феклы Лавриковой Евдокимовой, 37 лет, это так же был второй брак. Таким образом, жених был на 17 лет старше своей невесты. Но, встречались иные, прямо противоположные ситуации. В тот же год 11 ноября был венчан брак между жителями деревни Назаровой. Крестьянин Тимофей Иванов Оникин, 25 лет вступал в брак с крестьянской вдовой Параскевой Гавриловой Стереховой, которой уже исполнилось 48 лет. Невеста была старше своего избранника на 23 года, вот что делает любовь.⁸

И обратимся к самому печальному разделу метрических книг, в котором велись записи умерших прихожан, а также проезжающих через село переселенцев и ссыльных, партии которых, под воинских конвоем, регулярно проходили через Антошкино.

Табл. 7. Количество умерших прихожан ⁹

	1860 год	1863 год
Мужчин	36	43
Женщин	33	26

Женщины умирали реже мужчин и жили дольше мужчин.

Обычно указывались причины смерти: утонул, болел, несчастный случай. Для лиц умерших в весьма преклонном возрасте обычно использовалась иная причина смерти – «умер от старости».

4 января 1860 г. умерла Матрона Козьмина, крестьянская вдова села Антошкино, возраст умершей - 86 лет. 15 января последовала смерть Евдокии Фелоровой Дмитриевой крестьянской вдовы в возрасте 96 лет. А 2 ноября того же года умерла Акилия Спиридонова, крестьянская вдова в возрасте 81 год. Все названные были жительницами села Антошкино и умерли, как было указано - «от старости».¹⁰

И в заключении, хотелось бы упомянуть служителей Михайло-Архангельской церкви

7 ГАНО. Ф. Д.-156. Оп. 1. Д. 2070. Л. 30 об.

8 ГАНО. Ф. Д.-156. Оп. 1. Д. 2071. Л. 35 об.

9 ГАНО. Ф. Д.-156. Оп. 1. Д. 2070. Л. 33 об-42; Д. 2071. Л. 36 об-43.

10 ГАНО. Ф. Д.-156. Оп. 1. Д. 2070. Л. 33 об, 34 об. 42 об.

села Антошкино, Каинского округа.

В 1863 году священником церкви был Феодор Лебедев, диаконом - Леонтий Ливанов, дьячком - Венедикт Аргентов, в исполнял должность пономаря запрещенный священник - Константин Загрядный.¹¹

Вот такие интересные сведения о своих прихожанам, живших более полутора веков тому назад, содержат метрические книги Михайло - Архангельской церкви села Антошкино за 1860 и 1863 гг.

11 ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2070; 2071.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Д-156. Оп. 1 Д. 2070, 2071.

УДК 9:908
ГРНТИ 03.23

ГАЙЕР И.Н.

ЭТНОГРАФИЯ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА Г. КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье дается краткий обзор экспозиционно-выставочной деятельности Музейного комплекса г. Куйбышева НСО, учитывающей национальные и исторические особенности края, через этнографический предмет; объектом исследования является этнографический предмет как музейный предмет, обладающий документальной, культурной и информативной ценностью; в исследовании дается краткая характеристика музейного этнографического собрания Музейного комплекса г. Куйбышева.

Ключевые слова: город Куйбышев, этнография, этнографический предмет, музейная экспозиция, экспозиционно-выставочная деятельность.

Музейный комплекс города Куйбышева – один из наиболее значительных муниципальных музеев Новосибирской области. Фонды музея представляют собой собрание музейных предметов материальной и духовной культуры по истории г. Куйбышева и Куйбышевского

района Новосибирской области с древнейших времен и до наших дней. В числе ценнейших коллекций – археологическая коллекция эпохи барабинских татар XIV – XVI вв. и этнографическая коллекция русских 2-ой пол. XIX в., а значит в экспозиционно-выставочную деятельность музея активно

включен этнографический предмет.

Этнографический предмет в экспозиции – это объект показа с целью максимального сохранения, выявления его историко-культурной, научной, эстетической, образовательно-воспитательной ценности. Этнографические предметы – предметы быта и культуры народа. В зависимости от того, в каком экспозиционном контексте оказывается этнографический предмет, так и раскрывается содержащаяся в нём информация традиционно-бытовой культуры. В экспозиции Музейного комплекса г. Куйбышева демонстрация этнографических вещей осуществляется через показ бытовых сцен или отдельно взятый предмет (экспонат).

Город Куйбышев (Каинск) – один из старейших городов Западной Сибири. Его история началась с планов сооружения по Иртышу в нач. XVIII в. Сибирской линии крепостей. Каинский пас был поставлен в 1722 г. Современный Куйбышев постановлениями Коллегии Министерства культуры РСФСР от 19.02.1990 г. № 12, Коллегии Госстроя РСФСР от 28.02.1990 г. № 3 и Президиума Центрального Совета ВООПиК от 16.02.1990 г. № 12 (162) включен в перечень исторических населенных мест России. Статус исторического города предусматривает необходимость более бережного отношения к своему городу, популяризации знаний об его истории и прежде всего, через экспозиционную деятельность Музейного комплекса г. Куйбышева. Экспозиционное пространство музея разбито на отдельные комплексы, логически объединенные в единое целое – «История Каинска – Куйбышева. 1722 – 1991 гг.». Основные задачи, которые решает историческая экспозиция:

- отразить процесс зарождения,

становления, сохранения, развития и расцвета традиционной культуры и инноваций народов, проживающих на данной территории (г. Каинск, Каинский уезд – г. Куйбышев, Куйбышевский район);

- внести вклад в процесс воспитания исторического сознания многонационального населения вышеобозначенного региона;

- поддерживать статус музея как центра по сохранению и пропаганде этнокультурной среды г. Куйбышева и Куйбышевского района.

Этнографические материалы в разделе «Барабинские татары» данной экспозиции представляют фрагментарный показ истории барабинских татар за большой период, с древнейших времен и до нач. XX в. Авторы экспозиции рассматривают историю сибирских татар, в т.ч. барабинских татар, как часть истории татарского народа в целом. С гордостью музей представляет свои экспонаты: камзол женский с серебряными застежками XIX в. и другим оформлением из серебра, серебряные элементы нагрудных украшений камзола XIX в., орнаментированные браслеты кон. XIX – нач. XX вв., височные украшения сер. XIX в. (каждое украшение изготавливалось под заказ и передавалось по наследству, что объясняет разнообразие и привлекательность старинных татарских украшений, дошедших до наших дней), а также учебная литература на арабском языке (математика, эстетика, арабский язык и религия) 1911 – 1912 гг., предметы религиозного культа (четки, Коран и т.д.) и быта (кумганы нач. XX в., мужские и женские головные уборы – калфак с вышивкой и платок, шелковая фата (кушичаулок) с «золотыми» цветами, тубетейка, а также обувь – читек, выполненные

в традиционной технике «кожаной мозаики»). Этнографические материалы являются ценнейшим источником для изучения и демонстрации в экспозиции процесса развития национально-самобытной культуры местного населения – барабинских татар.

В экспозиции представлена и современная интерпретация женского татарского костюма. Современный костюм – это больше стилизация, нежели традиционный наряд в «чистом виде». У него более яркие цвета, которые выглядят броско, нарядно и привлекают к себе внимание на традиционных гуляниях, во время исполнения танцев. Обязательными элементами стилизованного народного костюма остаются богатый растительный орнамент, дорогие ткани и калфак.

В экспозиции дана большая коллекция предметов хозяйства русских, которая отражает народный быт разных районов Западной Сибири, в т.ч., города Каинска и Каинского уезда кон. XIX – нач. XX вв. Раздел предметов русской этнографии включает предметы хозяйства, материальной и духовной культуры и, наконец, предметы одежды и украшения. В составе коллекции есть орудия земледелия и скотоводства: железный плуг, серпы нескольких типов, косы – литовки, грабли, путы. Наиболее полно в экспозиции представлено прядение и ткачество русского населения г. Каинска и уезда: значительную часть этой коллекции составляют ткани домашней выделки (в большей степени, небольшие образцы) – холсты льняные многоремизного и рельефного мелкоузорчатого ткачества. Предметы, представленные в экспозиции, позволяют достаточно полно представить весть технологический процесс от обработки исходного сырья до получения полотна. В

их составе мялка, трепала, щети, гребни, веретена, прялки, самопрялки, образцы нитей, вьюшка, скально, ткацкий станок и детали к ним. Несомненную ценность имеет коллекция керамики (крынки, кувшины, горшки и т.д.) как образец гончарной продукции. В составе экспозиции есть предметы домашнего хозяйства: жернова, ступы, пест (новодел), маслобойки, лопаты, коромысло, кочерга, скалка, рубели, вальки.

Определенную роль в экспозиционном пространстве играют фотографии с народными типажам и занятиями крестьян, купечества кон. XIX – нач. XX вв. разных национальностей, которые не только несут информацию, но создают исторический фон эпохи, работают на образ экспозиции. В г. Каинске в конце XIX в. были открыты фотосалоны: «Беловъ», «Шкроевский Домъ». До наших дней сохранились фотографии этих салонов, прекрасно оформленные, изумляющие редкостным качеством и чистотой исполнения. Старые фотографии представлены в серых, голубоватых, золотистых, коричневых и черно-белых тонах. Под изображением либо на обороте фирменных бланков размещались медали за участие в мануфактурных выставках. Тщательно подбирались шрифты – тесненные или выпуклые, которыми набиралась фамилии и адреса владельцев фотозаведений.

В фондовой музейной коллекции «Фотография» представлены портретные и сюжетные фотоснимки представителей национальностей Каинского уезда – кроме татар и русских, также евреев, поляков, немцев, для которых Каинская земля стала «Малой Родиной». Большинство портретов, представленные в экспозиции, экскурсоводы сопровождают историями из жизни, сведениями о народе.

Каинск был одним из первых сибирских городов в нач. XIX в. официально определенных в качестве места расселения евреев. В городе «сохранилась» легенда: «евреев сослали из приграничного местечка в Белоруссии, где они занимались контрабандой. А чтобы оную пресечь, всех до единого жителей местечка и отправили в Сибирь – в Каинск».

Среди еврейских предпринимателей были опытные специалисты по части винокурения, которых в Сибири не хватало. Приезжие евреи охотно шли на службу по виноторговой части, которая почему-то не пользовалась у сибиряков популярностью, и быстро составляли весьма значительные капиталы. В фондах Музейного комплекса г. Куйбышева имеется на хранении документ «Статистическое описание окружного города Каинска Томской губернии за 1842 год», составленное смотрителем Каинского уездного училища А. Якимовским, в котором указано: «... Регулярно замещают эти места евреи, имеющие утонченную способность в отправлении должности винопродавца. Они первые толпятся в прихожей управляющего питейными сборами. Получая желаемое и поправляя свое состояние, оставляют таковое занятие, берут на себя лавку, начиная торговать красивым товаром».

«Сыбирак» (именно так в польском языке произносится русское слово «сибиряк») – так стали именовать местных жителей сосланные поляки. Поляки – народ, образовавший одно из национальных меньшинств Сибири. В начале 1830-х гг. на территориях Царства Польского, в Литве и Белоруссии развернулось широкое патриотическое движение за независимость. Против его участников российское правительство активно применяло политическую ссылку

в Сибирь. После подавления Ноябрьского польского восстания 1830–1831 гг. массовая политическая ссылка поляков в Сибирь приобрела регулярный характер и стала одним из источников формирования мест польской диаспоры. Таким местом стал и город Каинск.

Куйбышевский район относится к числу тех территорий, в этническом составе которых присутствуют немцы, оказавшись не только по собственной воле, но и в результате хорошо известной депортации.

Как немецкие семьи сохраняют память о своих корнях – память именно культурную? В книгах, в вышивках, в песнях, в кружеве, в былинах, в сказках. В нашем музее в экспозиции есть комплекс, состоящий из трех разделов: «Немцы в российской истории», «Семья и быт российских немцев» и «Российские немцы в современной России», где можно познакомиться с фотокопиями редких предметов – документов, карт, гравюр и фотографий, хранящихся в музеях и архивах России и Германии.

Отдельное внимание заслуживает народный костюм (новодел), представленный в экспозиции. Народный костюм у немцев в России складывался под влиянием многих обстоятельств. При переселении в Россию немцы имели одежду и обувь, характерные для их сословия и того региона, откуда они приехали. Женская одежда, представленная в данном разделе экспозиции, была изготовлена согласно требованиям исторического костюма поволжских немцев. Наибольшее влияние на костюм поволжских немцев оказали костюмы земли Гессен второй половины XVIII в. В женский костюм входило: 1) белая полотняная рубаша «Nemd» с широкими рукавами, соборенными по окату и у запястья, с прямым воротником-стойкой

и небольшим разрезом у груди; рубаха выступала снизу из-под юбок на 10-12 см.; используемая ткань – батист или кисея с тканым рисунком; 2) основная (верхняя) юбка «Rock» шилась хлопка, атласа, шерсти; традиционная расцветка – тёмная в узкую бордовую полосу; юбок коротких до середины икры разного цвета насчитывалось сразу несколько, в зависимости от погоды, используемая ткань – лён, конопля, ситец, коленкор; 3) спереди юбку закрывал передник, он мог быть чисто белым или в узкую продольную полосу; 4) поверх рубахи надевался ливчик-корсаж с глубоким вырезом и шнуровкой спереди; 6) под шнуровкой на груди фиксировался украшенный вышивкой нагрудник «Brustmuck», с одним корсажем можно было иметь несколько взаимозаменяемых нагрудников; 7) головными уборами служили различные чепцы; данный чепец на мягкой основе, украшенный по всему полу

вышивкой и двумя лентами сзади «Betzel».

Таким образом, на основе тематически отобранных, научно-интерпретированных музейных предметов экспозиция Музейного комплекса г. Куйбышева является одним из видов обнародования и интерпретации этнографических коллекций и предметов, основой музейной коммуникации. Авторы экспозиции стремились соблюсти высокое музейное качество, придать каждому разделу неповторимость, сохранить единство замысла при своеобразии каждой темы. В общеисторическом контексте каждый народ, проживающий на территории Куйбышевского района (татары, русские, поляки, немцы) охарактеризован музейными средствами в разных аспектах деятельности: непосредственный производитель материальных благ, участник общественно-политической жизни, создатель и потребитель культурных ценностей.

УДК 94

ЛЯГАЕВ В. В.

БАНКРОТСТВО ЕРОФЕЕВСКОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются причины банкротства Ерофеевского акционерного общества. Автор приходит к выводу, что наряду с причинами объективного характера, приведших акционерное общество к банкротству, следует назвать причины субъективного порядка, это так называемая личная годность его учредителя С.В. Ерофеева.

Ключевые слова: Новое купечество, наследники «чумазных» капиталов, личная годность, винная монополия, мировой кризис 1900-1903 гг.

Во второй половине XIX века в связи с проведением либеральных реформ в социально-экономическом развитии России происходят серьезные

изменения. Это приводит к бурному росту предпринимательства. Можно с уверенностью сказать, что в конце XIX - начале XX вв. в стране происходит социальная

эволюция предпринимательства, появляется особый слой капиталистов. Основателями многих известных купеческих династий были выходцы из крестьян и мещан. Если в начале XIX в. часто купец был малообразован, по выражению барнаульского историка А.В. Старцева это был «чумазый» капиталист, то новое поколение, так называемые наследники «чумазых» капиталов, получило хорошее образование [3, с. 10]. Многие из них успешно продолжали вести дела, используя полученные знания, применяя интенсивные методы производства.

Особый интерес представляет деятельность «нового купечества» в Сибири. Этот регион в связи со строительством Транссибирской магистрали оказался в начале XX вовлечён в международный рынок. Данное обстоятельство сделало экономику Сибири более уязвимой, так как она теперь подвергалась влиянию мировых экономических циклов. Этот вызов времени стал настоящей проверкой на прочность для наследников огромных купеческих капиталов. Если предприниматели из европейской части России были адаптированы к изменениям международного масштаба, то сибирским капиталистам еще только предстояло подстроиться к сложившейся конъюнктуре рынка, и не у всех это успешно получалось.

Барнаульский историк Н. Л. Сорокина отмечает, что были нередки случаи, когда именно отсутствие необходимых предпринимательских способностей у наследников приводило предприятие к разорению. По этой причине в 1917 г. прекратила свое существование крупнейшая в Бийске торгово-промышленная фирма «Наследники Е. Г. Морозовой» [7, с. 203-206.]. Не менее показательным примером в этой связи являлось признание в 1905 г. несостоятельным каинского Ерофеевского

Акционерного общества, созданного в 1902 г. Сергеем Венедиктовичем Ерофеевым, сыном известного в Томской губернии купца Венедикта Петровича Ерофеева.

Цель статьи – выявить причины банкротства Ерофеевского Акционерного Общества.

Основателем купеческой династии Ерофеевых являлся крестьянин Петр Ерофеев. После смерти отца ведущую роль в семье стал играть В. П. Ерофеев, который в 90-е гг. был уже купцом 1-й гильдии. В это время фирма Ерофеевых была одним из монополистов на рынке виноводочных изделий в Томской губернии [3, с. 82]. Так, в третьем номере «Сибирской газеты» за 1888 г. вышла статья о стачке (соглашении) томских виноторговцев, в числе которых был и В.П. Ерофеев [5]. Данный договор нарушал действующее законодательство, так как его целью было завышение рыночной цены виноводочной продукции, что обернулось судебным процессом и наказанием для купцов. В частности, Ерофеев был заключен на 2 месяца в тюрьму [6]. Другим направлением предпринимательской деятельности стало маслоделие. Так, Ерофеевым была создана Александрийская сельскохозяйственная ферма [3, с. 83].

После смерти В.П. Ерофеева успешно развивающееся предприятие перешло к сыновьям, главным преемником и директором стал самый старший – Сергей. Как отмечает А. В. Старцев, «это был уже не представитель «темного царства», а образованный предприниматель. По сведениям историка Сергеем был установлен паровой котел на Ново-Троицком винокуренном заводе, переоборудована заграничной техникой Александрийская ферма. Таким образом, С.В. Ерофеев, образованный представитель третьего поколения каинской купеческой

династии, интенсифицировал предприятие покойного отца. Однако деньги тратились неэффективно: на увеличение численности служащих и повышение им жалования, закупку дорогих товаров, на которые не было спроса в провинциальном городе [3, с. 86].

Капитал Ерофеевых стал уменьшаться, и в 1902 г. с целью привлечь дополнительные средства Сергеем было создано Ерофеевское акционерное общество. Согласно Уставу Общества, утвержденному 3 мая 1902 г. оно учреждалось для содержания и развития принадлежащих С.В. Ерофееву крупчатной мельницы и дрожжево-винокуренного, маслособойного, пивоваренного и водочного заводов в Томской губернии и для последующего развития производства, а также для развития мануфактурно-галантерейной торговли в г. Томске и г. Барнауле и в других местностях. Перечисленное имущество согласно Уставу передавалось в собственность общества вместе с контрактами, условиями и обязательствами. Капитал Ерофеевского акционерного общества был оценен в 1500000 рублей, разделенных на 6 тыс. акций по 250 рублей каждая [1, л. 95-96]. По мнению А. В. Старцева размер капитала был завышен. Создание акционерного общества не решило проблему кризиса, и предприятие Ерофеевых продолжало нести убытки.

В докладе Правления Собранию акционеров Ерофеевского акционерного общества от 1 января 1903 г. в качестве причин убыточности были названы следующие: тяжёлое экономическое положение края и последствия винной монополии. В частности, в докладе сообщалось, что в последние два года наблюдалось экономическое расстройство населения, вызванное неурожаем и падежами скота, что тяжело отразилось на спросе и предложении [1,

л. 10-10об.]. Можно предположить, что данные объективные причины кризиса акционерного общества были далеко не единственными. По данным Г. Х. Рабиновича, за 1900-1903 гг. в Сибири были объявлены несостоятельными должниками 55 фирм [4, с. 50]. Сложившуюся экономическую ситуацию можно объяснить влиянием на регион мирового кризиса 1900-1903 гг.

Из приложенного к докладу отчёта Правление Ерофеевского акционерного общества сделало вывод, что основные убытки были от винных участков. Перешедшие от некогда успешного торгового дома «Братья Ерофеевы», специализировавшегося на производстве крепких напитков, винные участки располагались не только в Каинском уезде, но и за его пределами. Такими были Омский, Кольванский, Каргатский, Барнаульский, а также пивные участки в Томске и Новониколаевске, ввиду введения винной монополии они больше не приносили прибыль [1, л. 10об.]. Наследник и распорядитель фирмы С.В. Ерофеев не предпринял ничего, чтобы как можно быстрее продать данные участки. Их убыточность была очевидной, нетрудно было спрогнозировать ущерб, который они могут принести предприятию. О беспечности С.В. Ерофеева говорит еще один факт. Так, 3 сентября 1903 г. Собранием акционеров обсуждалась покупка в 1892 г. в г. Каинске дома от мещанки Е. Г. Хрипиной, предназначенного для торговли, который перестал использоваться по назначению. Продажа данного имущества могла облегчить положение Ерофеевского общества, однако С. В. Ерофеевым этот шаг сделан не был. Тогда Собрание акционеров решило отказаться от данного имущества и при этом уменьшить количество акций С.В. Ерофеева как

учредителя общества на сумму оценки стоимости дома и земельного участка [1, л. 156об.].

К началу 1903 г. у акционеров еще были надежды выйти из кризиса. Однако в ходатайстве о предоставлении кредита в размере 500 тыс. рублей обществу было отказано [2, л. 110]. На тот момент С.В. Ерофеевым обществу еще не были переданы имение «Лесное» в Юдинской волости Каинского уезда, водочный завод в г. Каинске и другие объекты. Был предложен вариант заложить данное имущество и получить ссуду, а затем совершить сделку с Обществом по передаче указанного имущества с переводом на него долга согласно полученной С.В. Ерофеевым ссуды и переходом к Обществу всех обязательств, возникших при получении ссуды [1, л. 157об.].

Однако в течение 1903 г. финансовые операции акционерного общества были прекращены в связи с отсутствием оборотного капитала. Первыми, еще в феврале, перестали функционировать паровая мельница и пивоваренный завод. Таким образом, все торговые и заводские предприятия были закрыты с сентября 1903 г., с этого времени начала производиться аукционная продажа товаров [2, л. 72]. По этой причине кредиторы обратились в Томский окружной суд с ходатайством о признании несостоятельности Ерофеевского акционерного общества.

В июле 1904 г. еще были надежды вывести предприятие из глубокого кризиса. Ново-Троицкий винокуренный завод, принадлежащий Торговому дому «Братья Ерофеевы», так и не переданный Обществу, предполагалось сдать в аренду. Это освобождало бы Ерофеевых от тяжелого бремени, которым, безусловно, в условиях винной монополии, был завод, так как

обязанность уплачивать в казну налоги и сборы по обязательствам винокуренного завода переходила к арендатору. 14 августа 1904 г. в Томскую Казенную Палату было получено прошение, в котором Ерофеевское акционерное общество ходатайствовало освободить его от уплаты промыслового налога по прекратившим операции предприятиям [2, л. 83-83об.]. В данном ходатайстве ему было отказано ввиду отсутствия доказательств возникновения такого права [2, л. 110]. В 1904 г. умер С.В. Ерофеев, 23 августа 1905 г. Ерофеевское акционерное общество было признано Томским Окружным судом несостоятельным [2, л. 119].

Таким образом, С.В. Ерофеев, представитель нового купечества Сибири, как и многие другие наследники крупных купеческих капиталов, столкнулся с рядом объективных проблем. Дело Ерофеевых было основано на производстве и торговле виноводочных изделий, введение винной монополии принесло огромные убытки винным участкам. Другой проблемой стали условия, созданные мировым экономическим кризисом 1900-1903 гг. С этим явлением сибирские предприниматели сталкивались впервые. Данное обстоятельство негативно отразилось на экономическом развитии региона и привело к банкротству несколько крупных фирм. Однако наряду с объективными причинами краха Ерофеевского акционерного общества можно назвать и субъективные. Назначенный распорядителем крупного купеческого капитала С.В. Ерофеев оказался неспособным принимать эффективные решения, отсутствие дальновидности учредителя привело Ерофеевское акционерное общество к очевидному финалу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 196. – Оп. 3. – Д. 408.
 ГАТО. – Ф. 196. – Оп. 3. – Д. 424.
- Деловая элита старой Сибири: исторические очерки / А. В. Старцев, В. А. Скубневский, В. П. Зиновьев и др. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005. – 264 с.
- Рабинович, Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. – Томск, 1975. – 328 с.
- Сибирская газета. 1888. №3. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 26.02.2022).
- Сибирская газета. 1888. №45. С. 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lib.tsu.ru/mminfo/000351029/index.html> (дата обращения: 26.02.2022).
- Сорокина, Н. Л. Банкротство торговых домов Западной Сибири в конце XIX начале XX В. (на примере торговых домов Томской губернии) // Известия АлтГУ, 2010. – №4–3. – С. 203-206.

УДК 904, 502.8, 72.034

**САЛЬНИКОВА И. В.,
 МОРОЗОВ А.А.**

СКЛЕПЫ СПАССКОГО СОБОРА Г. КАИНСКА (КУЙБЫШЕВА)

Аннотация: В 2019-20 годах Каинским отрядом отдела спасательных археологических работ ИАЭТ проведены раскопки вновь выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой Спасского собора». В результате исследования полностью выявлен фундамент каменного храма, построенного на месте деревянной церкви, определены границы некрополя, реконструирована традиция захоронения. Особенностью погребального обряда является наличие кирпичных склепов внутри здания церкви. Детальной характеристике архитектуре склепов, сопроводительному инвентарю посвящено данное исследование. Кроме склепов как формы захоронения священников и уважаемых граждан, в Спасском соборе обнаружен, по нашему мнению, реликварий, каменный склеп, размеры которого не предполагали размещения там умершего, но, вероятно, созданного для сохранения реликвии, в нашем случаи оклада от иконы (сама икона не сохранилась). Наличие склепов в храмах Сибири единичное явление, подобные сооружения отмечены в Крестовоздвиженском соборе в Иркутске и Богоявленском соборе города Енисейска. Расположение склепов в алтарной апсиде свидетельствует о высоком социальном и духовном статусе погребенных.

Ключевые слова: Спасский собор, Каинск, склеп, алтарная апсида, погребальный обряд, нательный крест.

В 2019 – 2020 гг Каинским отрядом отдела спасательных археологических работ проведены исследования на месте обнаружения церкви во имя Спаса Нерукотворного – Спасского собора. История города Каинска, переименованного в 1935 г в город Куйбышев началась с Каинского форпоста (паса). Он был сооружен в 1722 г. в устье реки Каинки и входил в сеть форпостов Барабы. Их назначение - охрана от набегов кочевников сухопутного пути из Тары в Томск, это дорога занимала в XIII веке четыре недели [Кузнецова, 2020]. Она была прообразом Московско-Сибирского тракта – сухопутного маршрута из европейской России через Сибирь к границам Китая и обратно. В 1734 году в документах, представленных Федорой Ф.С. «Перечень географических названий и число вёрст от одного до другого с запада на восток с 1734 – 1755. В реестр 1734 г. уже числится маршрут от Усть – Тартасского до Каинского форпоста», следовательно, Великий Сибирский путь прошел в это время через Каинск. Это факт благоприятно отразился на истории каинского поселения, стимулировал его рост и превращение из слободы в город по указу Екатерины Великой в 1782 г.

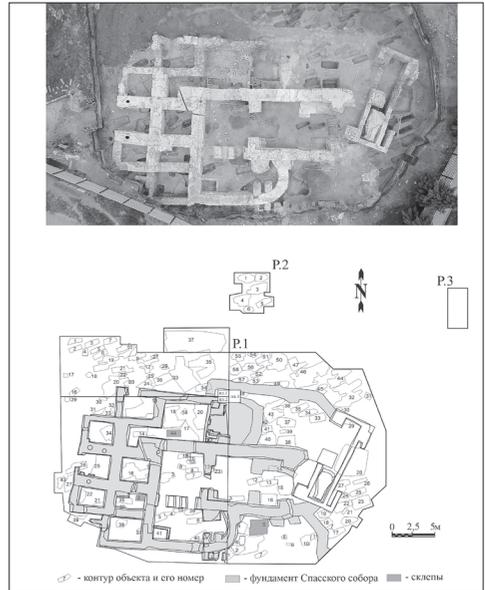
В фондах Куйбышевского краеведческого музея находятся документы, рассказывающие об истории Каинска и в, частности, приведены сведения о строительстве деревянной церкви на территории острога. [Павлова, Гайер, 2015; Гусаченко, Матвеева, Тимяшевская, 1995]. Из документа [МККНО нвф. № 7217 «Краткое статистическое описание Томской Губернии –окружного города Каинска за 1842 год], составленное штатным смотрителем Каинского

Уездного Училища, коллежским асессором Александром Якимовским видно, что было несколько этапов строительства православного храма в Каинске и изменения его местоположения. Первый этап связан с Каинским форпостом «Отсутствие храма побудило жителей Каинского и Убинского Форпостов, через посредство Томского Ведомства, испросить у Митрополита Антония Нарожницкого Тобольского и Сибирского – Архипастырского благословения – на выстройку деревянной церкви о чем и предписал от 9 сентября 1743 года Грамотою № 1147 – Градо – Томской Богоявленской церкви Священному Михаилу Григорьевичу сыну Пушкареву с тем, чтобы она была выстроена по примеру Греко – Российских Церквей... Каковая церковь была освещена в феврале месяце 1751 года; при коей отправлял богослужение Священник Димитрий Васильев». [МККНО нвф. № 7217.С.2]

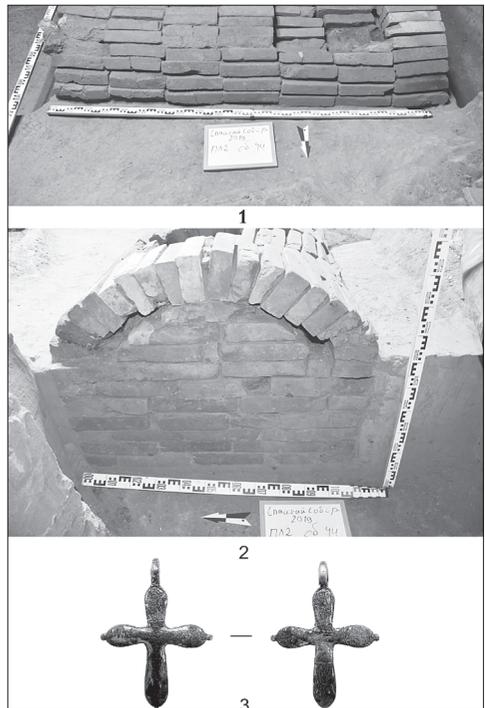
Второй этап связан с переносом церкви на другой берег Каинки в связи со сменой общей дислокации форпоста. Новая церковь была освящена «Грамоты, данной от 11 Марта 1755 года № 347 Митрополитом Сельвестром Тобольским и Сибирским». Третий этап – постройка нового деревянного здания была инициирована жителями Каинского форпоста, поскольку «двукратно - перестроенная церковь, существовавшая до 20 лет (считая с 1751 по 1770 год) пришла уже в совершенную ветхость». Заложённая вновь деревянная церковь во имя Нерукотворенного Спасителя Образа, в сентябре месяце 1773 года по данной грамоте № 1454, которая и была освящена собором – Протоиереем Тарского

заказа Иоановым в сентябре месяце 1773 года по данной грамоте № 1454.

Четвертый этап – строительство каменного храма. «Спустя около 17-ти лет, граждане города Каинска из 186-ти душ обоего пола состоявшие, возымели желание воздвигнуть на том же месте уже каменную церковь, каковая, по данной Епископом Варлаамом Грамоте № 1587 – 14 декабря 1787 года Священнику Василию Лашкову, и была заложена». В другом документе, из фондов Куйбышевского краеведческого музея под № 7896НФ «Ведомость церкви Томской Епархии во имя Спаса Нерукотворного образа за 1909 год» имеются сведения об истории строительства храма, подтверждающие статистическое описание. В нем содержится полная информация о каменной церкви, которая и задумывалась двухпрестольной. «Придельный храм Николая Чудотворца освящен в 1804 г, настоящая Спасская церковь освящена в 1829 г, а северный придел Покрова Пресвятой Богородицы, строительство которого начато в 1823, освящен в 1836 году. «Из дел видно, что придельные храмы расширены и удлинены под благословлением Епископа Петра в 1874г.» [Ведомость церкви. МККНО № 7896 НФ]. Таким образом, документы свидетельствуют о том, что храм перестраивался и достраивался неоднократно. Градо-Каинский собор, как явствует из Страховой оценки Каинского Спасского собора от 8 сентября 1910 г. «, каменный, трехпрестольный, снаружи и внутри оштукатурен, покрыт железом. Длина собора, считая и колокольную, 15 сажень и 2 аршина, наибольшая ширина 12 сажень. Высота до верха карниза 8 сажень. На соборе имеется одна большая глава и

Фундамент храма, 1-2 - план раскопа с указанием склепов

Склеп 1

три маленьких» [РГИА, ф.799, оп 2, д.2161, л 1-3 об]. Эти размеры почти полностью совпадают с фундаментом, открытым в ходе археологических исследований «Установлено, что ширина храма, со всеми разновременными пристройками к нему, составляет 21,5 м, а длина по основной оси – предположительно около 30 м. [Тимощенко, Морозов, Кравцова, Селин, Бычков, Колонцов, 2019.С. 812]. (рис.1-1.1-2)

Такое пристальное внимание к документам о строительстве храма объясняется тем, что в результате его археологического исследования выявлено два культурных слоя, первый относится ко времени существования Каинского форпоста, второй ко времени строительства храма, который был расположен на месте деревянной церкви и поглотил некрополь XVIII в. [Тимощенко, Белан, Кравцова, Морозов, 2020.С. 925]. С датировкой первого слоя -1722-1751 гг. мы не можем согласиться, потому, что документы свидетельствуют о том, что форпост был перенесен в 50 –е годы XVIII в, хотя можно предположить, что селение здесь уже существовало за стенами форпоста на другой стороне реки Каинки. Второй фактор пристального внимания к документальной базе аргументируется тем, что при раскопках территории храма обнаружены склепы, которые могли быть либо в самом храме, или в ее ограде, но после достройки здания оказаться внутри.

Нахождение склепов в приалтарной части храма или на его территории, явление редкое. Такой погребальный обряд зафиксирован только в Восточной Сибири – Богоявленский собор и Спасский мужской монастырь в Енисейске [Тарасов, 2006. С. 244; Лысенко, Тарасов, 2014.С.138;

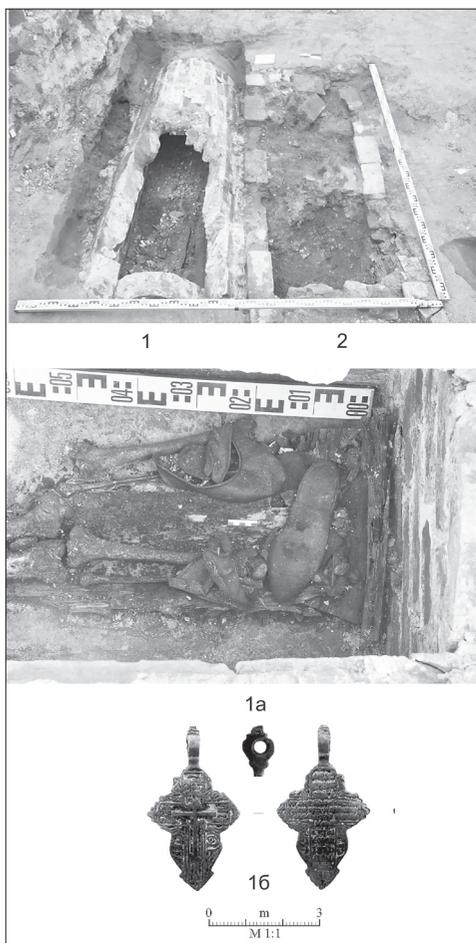
РеликвариЙ

2015. С. 116], Крестовоздвиженская церковь в Иркутске [Бердников, 2012. С.11].

Как известно, такой способ захоронения свидетельствует о высоком социальном статусе погребенных. Необходимо учитывать и то, что после сенатских указов 17 вв. было запрещено хоронить возле церквей в городах, и рекомендовано организовывать кладбище вдали от населенных пунктов, кроме того был «внесён запрет на погребение внутри городов всех лиц, кроме знатных персон» [Сахаров, 2012, С. 159].

Первый склеп был обнаружен в при раскопках 2019 г. Он обозначен в научном отчете как объект № 44 и был расположен в северном пределе. Склеп сложенный «в полкирпича», размеры 2,2 x 1,2 x 1 м,

имел арочный свод. Кирпичная кладка клалась на глиняный раствор, кирпичи в арке подтесывались. Пол был выстлан деревянными досками. Заполнение склепа состояло из смеси материкового слоя и гумуса, фиксировались остатки деревянных досок. Зафиксирован один индивид. Погребенный был уложен вдоль длинной оси могильной ямы – вытянуто, головой к западу. Длина костяка составила 1,56 м. Руки были согнуты в локтях и лежали на животе. (рис. 2). Голова повернута вправо и прижата к груди. Погребальный инвентарь представлен крестом-тельником, расположенным на груди погребенного. Также по углам склепа обнаружено 4 кованых железных ручки. Видимо, погребенный был положен в гроб из досок, к которым были прикреплены ручки, сохранившиеся на дне могильной ямы. Особого внимания заслуживает крест нательный, его размеры: 5,5х3,9х0,28 см. (рис. 2,3). Интересна и неповторима его форма: лопасти расширяются от средокрестия, закругленные их окончания концы украшены жемчужинами. На лицевой стороне, вероятно центральным изображением является объемное изображение распятого Христа, помещенного на горизонтальной планке, на оконечностях видны погрудные изображения святых. На оборотной стороне креста, на вертикальной лопасти под средокрестием обозначено погрудное изображение святого (Св. Николай?). На остальных лопастях тоже есть изображения, но стертые. Все рисунки нанесены гравировкой, на поверхности креста явные следы золочения. Крест – тельник можно назвать уникальным, иконографических аналогий пока не найдено. Видимо привезен из Европейской

Склеп 2

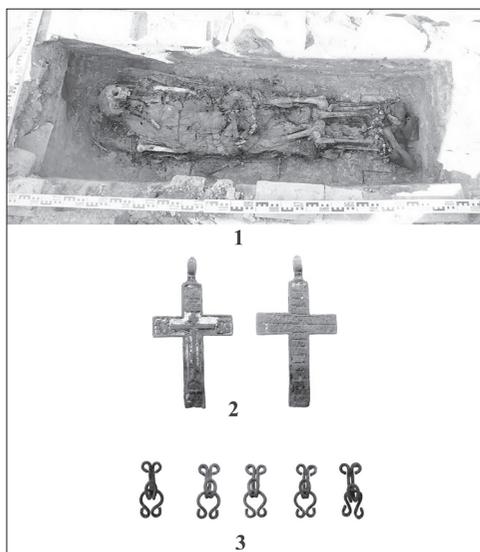
России, поскольку является редким и нестандартным по форме и оформлению декора. Он мог принадлежать человеку высокого социального и имущественного ранга.

В этот же полевой сезон был обнаружен прямоугольный кирпичный объект, выложенный в полкирпича, размеры которого 1,4 на 0,6 не предполагали погребения, и действительно, антропологический

материал отсутствовал. Дно сооружение было выстлано досками, на которых обнаружили фрагмент оклада от иконы. Сама доска не сохранилась, в наличии фрагменты поля оклада и венец. Для лучшего понимания, необходима реставрация изделия. Данный объект можно условно назвать «реликварий», поскольку здесь, видимо была заложена ценная или почитаемая икона, реликвия для прихожан (рис.3).

Следующие два склепа, расположенные рядом были обнаружены при раскопках 2020г. Объект 5 (рис. 4) зафиксирован на площади 3, в южном приделе в юго-восточной части храма. Склеп №2 размерами 2,2×1,2×1 м, имел арочный свод с куполообразной крышей. В него был помещен дощатый гроб прямоугольной формы. Погребенный ориентирован по линии 3-В, длина костяка 1,64 м, голова повернута к правому плечу, руки согнуты в локтях, сложены параллельно на животе.

Сопроводительный инвентарь: гвозди, фрагменты кожаной обуви, крест-тельник на груди со стороны правой руки. Крест нательный, (рис. 4-2) фигурной формы («лепесток»), края фигурные, на лицевой стороне изображен восьмиконечный крест, с традиционными надписями: вверху под титлой «ЦРЬ СЛВЫ», на углах «ІСНЪ», «ХС БЖИ Изображение помещено в крестовидную рамку, остальная поверхность орнаментирована. Лицевая поверхность имеет следы синей эмали, более насыщенный цвет вокруг голгофского креста. На обороте креста, видны слова молитвы, надпись отделена рельефной рамкой, остальная поверхность украшена орнаментом, декорирована эмалью голубого цвета.

Склеп 3

Оглавие фигурное с шишечкой в верхней части. Данный крест относится к пятому типу крестов – тельников по классификации В.И. Молодина и данная форма достаточно архаична. [Молодин, 2009. С.42]

Склеп 3 (рис 5) Третий склеп представлял собой кирпичную конструкцию прямоугольной формы и имел размеры 0,7×2 м. В него помещен дощатый гроб прямоугольной формы. Погребенный ориентирован по линии 3-В, длина костяка 1,52 м, голова повернута к левому плечу, руки согнуты в локтях, сложены параллельно на животе. Под головой зафиксированы истлевшие фрагменты подстилки – прутья дерева/кустарника.

Сопроводительный инвентарь: гвозди, фрагменты кожаной обуви, головного убора, застежки для одежды составные (4 комплекта), проволочные в виде крючков с загнутыми концами и овальными

петлями с загнутыми концами, крестельник на груди (рис 5.2,3).

Крест нательный, (рис 5,2) по классификации В. И. Молодина относится к первому, самому распространенному типу: лопасти расположены под прямым углом. На лицевой стороне изображение восьмиконечного креста на голгофе, обозначенного как полуовал. Традиционные титлы в верхней части (под оглавием), на оконечностях горизонтальной лопасти и в нижней части вертикальной лопасти в две строчки, видны следы светлой эмали. На обороте видны слова молитвы, разделенные полосками, оглавие фигурное.

На погребенном сохранились фрагменты темной одежды, к сожалению, очень ветхие, поэтому не удалось установить ее покрой. Обнаружены только четыре пары крючков (рис5,3), которые использовались для застегивания, они располагались в районе груди. Можно предположить, что это была ряса – верхнее одеяние священника.

Обращает на себя кожаная обувь, обнаруженная в склепах – это туфли с резко профилированной подошвой, цельнокройным верхом с зауженным носком, сохранились каблучки, жесткий задник и каблучный флик. Туфли сшивные, верхняя часть имеет следы подшивки, судя по аккуратным строчкам швов, они изготовлены фабричным способом и относятся к обуви жесткой конструкции. [Баранова, Осипова 2021, С .153].

Существует документ, который можно использовать для решения вопроса о том, кто может быть захоронен в склепах. Опубликованы «Списки о лицах, погребенных в церквах и на

кладбищах Томской епархии» [Шилов.С 37-38]. В рапорте протоиерея Николая Вавилова поименованы тринадцать человек, погребенных в городе Каинске в Соборе во имя Нерукотворенного Образа Христа. Среди них числится священник с женой, надворный советник с женой, почетный гражданин И. П. Ерофеев, купцы, чиновник. Самое раннее захоронение датировано 1836 г, самое позднее 1903 г. Есть некоторые сомнения в истинности этого списка: в нем обозначены купцы Ерофеевы, а, как известно, их склеп находится на старом кладбище, поэтому мы можем только выдвигать гипотезы. На наш взгляд, в месте, где было два склепа, лежат родственники, если учитывать верхнее одеяние, можно сделать вывод о том, что здесь похоронен священник и его жена.

Отдельный склеп может принадлежать каинскому купцу П. Попову, поскольку есть уточнение, что он родился в Рязанской губернии, и сопровождавший его крест отличается высоким уровнем его изготовления, этот крест нельзя назвать серийным и типовым. Но это только догадки, потому, что быть погребенным в церкви или на ее территории – знак признания заслуг. Каинские купцы внесли большой материальный вклад в строительство и благоустройство храма [Игнатьева, 2019, электронный ресурс]. Для идентификации погребенных в склепах необходимо дальнейшее комплексное исследование, накопление и сравнение архивной информации, половозрастных определений палеоантропологической коллекции, полученной в результате археологических раскопок некрополя Спасского собора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Баранова М.Ю, Осипова Д.О. Коллекция обуви и хозяйственного инвентаря из раскопок поселения Чебыково 1 XVII-XX вв.//Культура русских в археологических исследованиях. Омск, Сургут, 2021, том 1, С. 149-159

Бердников И. М. Сибирский православный некрополь XVIII-XIX веков как исторический источник (по материалам исследований в Иркутске). Автореферат диссертации С. 1-22. Иркутск, 2012

Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимашевская Л.В. Каинск исторический. – Новосибирск: НПЦ по сохранению ист.-культ. наследия при администрации Новосибирской обл., 1995. – 80 с.,

Игнатъева М.И. Спасский собор: прошлое и будущее [электронный ресурс]. – URL:<http://letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=12788> (дата обращения 10.06.2022)

Лысенко Д. Н. Тарасов А. Ю. Проблемы сохранения и перспективы исследований археологических объектов на территории города Енисейска // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований: материалы VII науч.-практ. конф. «Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», посвященной 90-летию со дня рождения В. Ф. Генинга. – Екатеринбург: Изд-во Горбуновой, 2014. – С. 137–144

Лысенко Д.Н. Тарасов А.Ю. Исторические некрополи города Енисейска по данным археологических исследований 2004-2014 гг //Древности Приенисейской Сибири: сб.науч. тр. VII, Красноярский Сиб. Фед. Ун-т, 2015. С. 114-126

Сахаров А. В. Организация кладбищ Российской Империи в свете официального законодательства второй половины XVII – начала XX века // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия: материалы междунар. науч.-практ. конф. 5–6 апреля 2012 года. – Пенза; Баку, 2012. – С. 153–161

Тарасов А. Ю. Археологические исследования в г. Енисейске // Современные проблемы археологии России. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. –С. 244–246.

Тимошенко А.А, Морозов А.А., Кравцова А.С, Селин Д.В, Бычков Д.А, Колонцов С.В. Предварительные результаты историко-археологического исследования Спасского собора(город Куйбышев) в 2019 году//Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. ТХХV. С. 808-814, ИАЭТ2019.

Шилов Д. Н.(составитель)Томский некрополь (по документам фонда великого князя Николая Михайловича в РГИА). Санкт-Петербург 2010. 62с.

Чащин С.В. Спасский собор Каинска. История создания. Доклад Епископа Феодосия на «Круглом столе «Государство, Общество, Церковь» 3 июня 2017 г. [электронный ресурс] –URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/17464-spasskiy-sobor-goroda-kainska-doklad-episkopa-feodosiya.html> (дата обращения 10.06.2022)

УДК 9:908
ГРНТИ

СЕМЕНОВ М.И.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА АНТОШКИНО

Аннотация: Село Антошкино - старейшее поселение на территории Новосибирской области. Основано Антошкино Указом императрицы Елизаветы Петровны от 24 сентября 1746 г. вдоль Московско-Сибирский тракта. Сначала это было зимовье, затем село, позже деревня. Описание села, традиции его жителей содержатся в дневниковых записях многих ученых и путешественников, проезжавших и останавливающихся здесь в разное время и дают представление о заселении и освоении этой территории. В 60-е г. XX века статус села заменили на статус деревни.

Ключевые слова: Московский тракт, Антошкино, жители.

Статья отражает историю одного из самых старейших сел, расположенных на территории Куйбышевского района Новосибирской области.

Село возникло по отдельному распоряжению императрицы Елизаветы Петровны от 24 сентября 1746 г. поставить на проезде пути из Тары в Томск пять зимовий, в том числе Антошкинское, жители которых «отправляли бы ямскую гоньбу».

Середина лета 2021 г. Солнечный день. Под ногами – когда-то великий Московско-Сибирский тракт. В воздух звенящая тишина. Даже ласточки, которых здесь великое множество, попритихли. Осенью прошлого года последняя семья покинула деревню. Но удачное расположение деревни, красота и разнообразие природных ландшафтов, наличие плодородных земель, богатых сенокосных угодий, возможно, привлечет городских предпринимателей и появится возможность возрождения села.

В канун 270-летия с.Антошкино земляки установили Поклонный крест на месте бывшей церкви и заложили аллею Памяти. 24 сентября, в день юбилея села, Владыка Каинской Епархии Феодосий освятил это

место. А сегодня, в этой звенящей тишине, ощущаются голоса и звуки ушедших событий, всплывают образы из ушедших времен. Вот вереница упряжек. На одной исследователь-натуралист Александр Гумбольд с коллегами Энербергом, Розе и декабристом Семеновым в 1829 г. для исследования природы, быта и нравов населения совершали поездки по Барабинской степи и останавливались здесь...

Множество людей, известных и безвестных прошло по этой дороге. Перед с. Антошкино и в самом селе сохранился отрезок тракта с грунтовым покрытием, которого не касалась рука цивилизации.

По улицам села проходили партиями политические и уголовные ссыльные.

Как писал местный поэт С.Бочаров: «Множество путей, множество дорог, а на них следы – отпечатки ног...».

1 февраля 1773 г. через Антошкино (на обратном пути из Кяхты) проезжал ученый и путешественник Пьер Симон Паллас. Он описывает малоснежную зиму в этих местах, а также « В Сибири нет другой местности, чем эта, которая была бы также

богата водоплавающей дичью всех видов». Далее он пишет: «... селяне возили на ярмарку рыбу - собирались по несколько человек в артель и выезжали на озеро Чаны, ловили крупных окуней, щук...». «.....Здесь ее (щюку С.М.) продают по три копейки за пуд, а доставленную в Тару, она стоила всего пять копеек, и даже дешевле... Зимой ее везут замороженную до Тобольска во все селения, расположенные у Иртыша. Эту рыбу отправляют даже на Ирбитскую ярмарку...»

10 марта 1797г. через Антошкино проезжал, возвращаясь из ссылки А.Н.Радищев (вместе с женой Елизаветой Рубановской и детьми. С.М.). В путевых заметках он писал, что в Антошкино квас пахнет как испорченная «Зельтерская вода». «Проезжая через озеро (Барабинское, С.М.), из которого жители берут воду, обоняли тот же запах». Надо сказать, что из этого озера брали воду жители близлежащих к нему домов, остальные жители брали воду из ближе к ним расположенных с хорошей водой озер. Радищев отмечал также, что по сию сторону Каинска, в коем есть также поселщики, они бедные. А как же можно было создать за несколько лет крепкое хозяйство на голом месте с минимальным скарбом, привезенным за тысячи километров по бездорожью, через сотни рек без мостов и переправ. Через Антошкино проезжали И.П.Фальк, Г.Ф.Миллер, путешественники и ученые С.П.Крашениников, И.Гмелин, декабристы и их жены, Н.Г.Чернышевский, А.П.Чехов, петрашевцы, польские повстанцы, члены кружка «Народная воля», партии «Пролетариат», РСДРП и другие.

Село со временем разрасталось. Например, в 1911 г был 171 двор, где проживало 614 чел. мужского пола и

593 чел. женского. Согласно справочной книги Томской епархии за 1899 г. «... В селе Антошкинском значится деревянная церковь во имя Святого Архистратига Божия Михаила. Построена была в 1851 г. Прихожан мужского пола -1272 чел., женского пола-1317 чел. (с учетом жителей окрестных сел. С.М.). Священник - Ипполит Павлович Вавилов, 53 лет, окончил курс Томской духовной семинарии. Церковно-приходская школа, открытая в 1888г., помещалась «в собственном доме», обучалось в ней 7 мальчиков и 7 девочек. Имелись также 3 домашние школы грамоты, которые содержались за счет средств местного сельского общества, обучалось в них 61 мальчики 9 девочек...»3 Со слов старожилов села в верхней части церкви был купол и колокольня, звон которой разносился по округе на дальние расстояния. Внутри церкви богатый иконостас, настенные росписи, красивые люстры. Во время службы звучал церковный хор. В церковном хоре пел и староста церкви Семенов Дмитрий Естифеевич. В 1937 г. церковь официально была закрыта, но в годы Великой Отечественной войны жители села открывали ее и молились. В это время ключи от церкви хранились у Василия Степановича Хохлова, который в это время был старостой церкви. Он не отдал ключи приехавшим из города представителям власти, за это был избит, увезен в город и позже расстрелян. В 1950 г. была разобрана колокольня, а в церкви оборудовали склад для хранения зерна. В 1960 г. сняли купола и в церкви открыли клуб. В 2000-х г.г. церковь и часть пустующих домов сгорели.

Судьба церкви разделила судьбу деревни. Перед революцией в селе в основном были крепкие хозяйства. Имелись мельницы, кузни, маслобойни, шерстобитки. Например,

у братьев Зубковых был табун лошадей, у Коршуновых - 2 мельницы (Коршуновы - это фамилия по-деревенски, а по документам – Булдаковы). Стоит отметить, что у всех жителей села были двойные фамилии- одна по-деревенски, а другая официальная. Про Коршуновых пели частушку: «Это кто там быстро мчится - голубые саночки, это Миша Коршунов на своем Султаночке. Голубые саночки - это саночки с Ирбитской ярмарки. Жители села возили туда рыбу. «аржаную» муку, а закупали там необходимые для хозяйства товары и инвентарь.

После революции, как и по всей стране, в Антошкино меняется старый уклад жизни. Создается колхозное хозяйство «Петербургский рабочий». Многих репрессируют. Например, как кулак был арестован и в январе 1937 года расстрелян Семенов Павел Дмитриевич. Его 25-летний сын Григорий был осужден на 10 лет исправительных лагерей. А кому-то удалось скрыться в других краях. В начале Великой Отечественной войны некоторые члены из репрессированных семей, как и многие другие, ушли на фронт. Например, Михаил Коршунов (Булдаков) был награжден многими орденами и медалями.

Наш суровый край закалял людей, делая их выносливыми к различным невзгодам. Многим жителям села пришлось воевать и в Первую мировую войну и в Великую Отечественную. Зубков Григорий Иванович

в Первую мировую был в плену. После подписания Брестского мира попал под обмен пленных немцев на пленных русских. Вернулся домой. В конце 1942 г. его призвали на фронт. В марте 1943 г. во время ожесточенных боев под Старой Руссой пропал без вести. Его жена Александра Ивановна так и не узнала о его гибели, до последнего надеялась, что он вернется. Только в 2010 –х удалось узнать списки безвозвратных потерь, составленных в 1944 г., и затерявшихся в архивах МО. Героически сражался на фронте Семенов Анатолий Алексеевич. Последнюю награду – орден Отечественной войны 1 степени он получил уже 10 мая 1945 г. В наградном листе указано, что 25 апреля 1945 г. взвод под его командованием под шквальным огнем первым пересек Кенигсбергский пролив, занял плацдарм и обеспечил переправу другим войскам. Житель села Михаил Иванович Зубков погиб при штурме Кенигсберга и похоронен в мемориальном комплексе Калининграда. И еще многие жители села участвовали в боях и на Западном и на Восточном фронтах, кто-то из них остался навсегда в чужих полях...

В настоящее время в Антошкино осталось несколько пустых жилых домов. И стоят они в окружении небольших озер, березовых рощ, цветущих полей. Чистый воздух, тишина нарушается лишь пением птиц и стрекотом кузнечиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ксерокопия документального материала. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. — Ч.3 П.2 — СПб.: Императорская академия наук, 1788. (копия обложки и 1л.) - МККНО НВФ - 7627
- 2.Буддаговская библиотека. По старым дорогам. с.17
- 3.Томский архив. Справочная книга по Томской Епархии за 1899г.

БАРАБА ИЗНАЧАЛЬНАЯ

Аннотация: В работе рассматривается формирование автохтонов населения западной части Новосибирской области, народа с названием «барабинцы», их обычаи и бытование. Отдельное внимание уделено вопросам истории проникновения на эту землю Русского царства, недальновидной ясачной политике сибирских воевод, приведшей в восстанию барабинских татар, к сожжению первых острогов на территории области, к созданию антирусского военного союза, и к началу длительной войны Русского царства и Теленгутского улуса. Основными источниками для написания работы стали документы Русской исторической библиотеки, издаваемой Археографической комиссией и работы историков XVIII века.

Ключевые слова: Освоение Сибири, Барабинская степь, Приобье, сибирские татары, барабинцы.

Ранее аборигенное население лесостепной полосы Западной Сибири (мы говорим о начале 1-го тысячелетия н.э.) генетически было связано с северными, лесными угорскими племенами. С середины VIII века это положение изменилось. Под влиянием групп центральноазиатского происхождения северные культурные связи практически исчезают. Население лесостепи оказалось более тесно связано с пришлыми южными тюркскими племенами.

У исследователей, работавших в Сибири в первой половине XVIII века, на сей счёт были расхождения. Так, Даниил Мессершмидт в своем дневнике отмечает: «прибыли в деревню, называемую *Vochea* (Bohea). Здесь узнали от одного барабинца, что они (барабинцы) сто лет назад были одним народом с остяками и говорили на их языке. Но так как вокруг них жили одни

татары, то они со временем потеряли свой язык. Свое имя “барабинцы или бараба” они имели уже тогда, но что это слово значит и почему они не называют себя остяками, он сказать не может».¹

Шведский картограф и этнограф Филипп Страленберг тоже считал «барабинских татар и остяков за один народ», но историограф Герхард Миллер, оспаривает это утверждение, придя к выводу, что «как остяки, так и барабинцы едва ли когда-либо признают родство между собой».²

Современные же исследователи, вооруженные результатами анализа ДНК, всё-таки не отклоняют северный компонент. Этническая общность нового антропологического типа коренного населения западносибирской лесостепи – сибирских татар сложилась в результате северно-центральноазиатской

1 Мессершмидт Д. Г. Путешествие по указу Петра I. Из дневника Д.Г.Мессершмидта — исследователя народов Сибири. 1721—1725 гг. / перевод З.Д.Титова. // Исторический архив. 2003. № 2. С. 21–40
2 Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. Москва, Ленинград: Академия наук СССР. 1937. 607 с. С. 188

ассимиляции. Они «располагаются в ряду народов, относящихся к западно- и южносибирскому антропологическим типам, в генофондах которых столь же ярко проявляются процессы метисации, и занимают пограничное положение между угорскими и тюркскими народами <...> В большей мере они сближаются со средне-центральноазиатской группой преимущественно тюркоязычных народов. Это может трактоваться как присутствие в генофонде тоболо-иртышских татар и “сибирских”, и “центральноазиатских” монголоидных линий мтДНК, при этом Средняя-Центральная Азия видится основным “донорским» регионом”.³

Военные коллизии прошли мимо этой территории. После XIII века изредка показывались тюрки и монголы восточной части Золотой Орды - Синей. Археолог Александр Адамов утверждает, что в то время, когда сформировалась Орда, в Новосибирском Приобье смена культур также не произошла. Иными словами, пришельцев здесь не было, и у власти стояли местные лидеры. Коллективный труд новосибирских археологов под руководством Вячеслава Ивановича Молодина так характеризует этот период: «Эти события стали, пожалуй, одной из последних значительных вех в процессе этногенеза, завершившегося со сложением Сибирского ханства. В итоге, в лесостепи, как результат культурного и этнического слияния тюркского и угорского населения с преобладанием южного компонента, появилась новый этнос – барабинские татары»⁴ — я бы

точнее выразился – барабинцы.

Именно их следует считать коренным населением нашей области, автохтонами, т.е. первыми поселенцами, чьи потомки до сих пор живут на этой земле, а предки которых закрепились на ней ещё до нашей эры. Говоря «барабинцы», мы подразумеваем и здвинцев, и чановцев, и убинцев, всех жителей на несколько сот вёрст вокруг – ведь барабинцы понятие обобщающее, происходящее от древнего народа.

Несколько лет назад, работа археологов под селом Венгерovo позволила даже выделить новую культуру человека эпохи неолита (это около 7-8 тысяч лет назад). Эту этнокультуру так и назвали «барабинской».

В Здвинском районе также находится старейший археологический памятник на территории нашей области. Вот здесь, в нескольких километрах от Здвинска, на берегу озера Чича, в бронзовом веке был расположен город. На аэроснимках можно увидеть контуры построек на площади в два десятка гектара. Под слоем земли в полметра открылись около 300 сооружений, улицы, кварталы, оборонительные сооружения, даже захоронения. Площадь города до 240 тысяч квадратных метров, а его население ученые определяют до двух тысяч человек. И это почти 3 тысячи лет назад. Древнему городу дали название Чичабург.

Территория проживания барабинских татар в XIV веке простиралась от южных границ Васюганской низменности на севере, где они соседствовали с селькупами и хантами, и практически до Кулундинской

3 Наумова О.Ю. Этническая генетика тоболо-иртышских сибирских татар по данным о разнообразии митохондриальной ДНК. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.б.н. Москва: РАН. Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова. Москва. 2008. 23 с. С. 7, 10

4 Молодин В. И., Соловьев А. И. и др. Археологические памятники Чановского района Новосибирской области. // Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 8. Новосибирск: НПЦ по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской обл. 2011. 256 с. С. 213

степи на юге. На западе их земли смыкались с землями тарских татар, а на востоке кочевья охватывали район озера Убинское.

Впервые более-менее подробно Барабинская земля описана в 1697 году Семёном Ремезовым. Были у средневековых барабинцев и укрепленные поселения - Тюменское городище на озере Чана (Чаны) в Купинском, Чиняевское городище на острове Чиняиха среди Чановского озера, Игнатьевское и Вознесенское городище (Тон-Тура) на речке Омь в Венгеровском районе.

Вот как пишет об этом городище академик И.П. Фальк, бывший здесь в 1771-1772 годах: «Бараба имеет много остатков древних жителей, из коих мне известны следующие. Следы Тонтуры при деревне сего названия, занимают полуостров, образуемой южной дугою Ома, около возвышенной площади в перечнике в одну версту, татарское название означает город Тора. Сказывают, что она была столицей некоего хана».⁵ На северной границе Кольванского района на левом берегу реки Уень также находится комплекс одновременных объектов Юрт-Акбалык (городище Паш-Тура, могильники).

Барабинцы долго сохраняли языческие верования, поклонение деревьям – березе, сосне. Их шаманы — Kamlada имеют волшебный бубен Tungur, или Tung-ir. <...> В середине бубна изображен идол — Joese, спереди он покрыт тряпочкой и напоминает Ongо бурят. Шаманские действия происходят в темноте, так же как у якутов. <...> При

шаманстве они упоминают только одного духа-прорицателя — Zalu и верят, что через него узнают много неизвестных вещей. <...> О боге они говорят, что существует только один бог — Brot Kutai. Утром, когда встанут, они говорят: Jallaja Kutai. Наряду с богом признают они и дьявола, которого называют Jasalet, Jek, Chan или Sultan (Шайтан – К. Г.). Утром призывают они его и говорят: Jasaret ja madath. По их представлению, дьявол живет на севере. <...> Барабинцы не употребляют в пищу кровь ни от скота, ни от птиц. Жертвы Jasaret Sultan'у они приносят следующим образом. Между двумя деревьями протягивают веревку с севера на юг и на нее вешают куски заячьей шкуры, старые тряпки, куски от всех животных и птиц, которых они ловят. Кроме того, барабинцы почитают солнце, луну и огонь».⁶

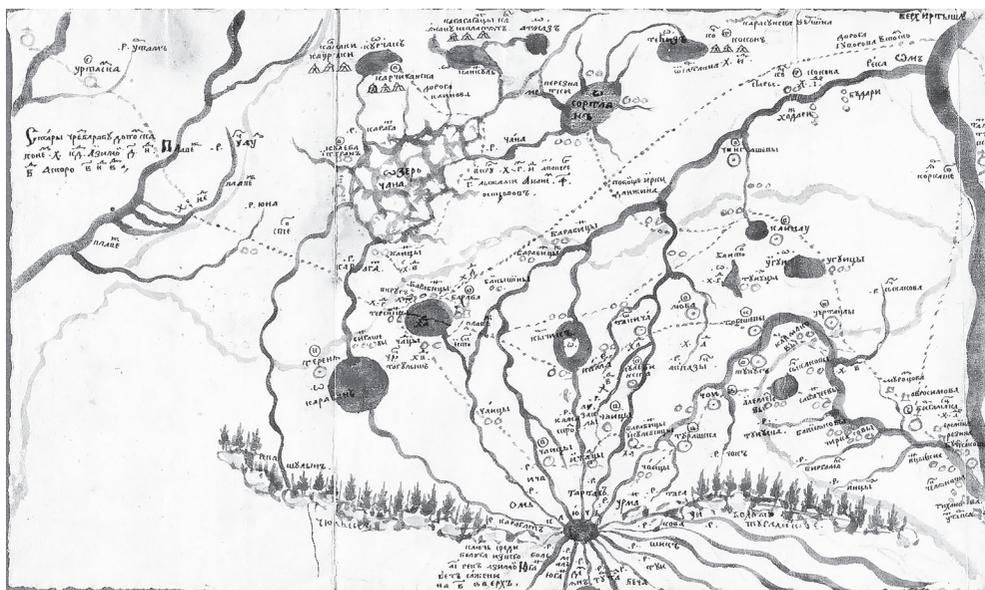
У них была уникальная, интереснейшая культура. Мужчины стригли волосы на голове, оставляя толстые усы и клочок на подбородке, некоторые носили косу. Женщины забирали волосы в две косы, а в ушах носили большие серьги, девушки заплетают волосы в несколько кос, вплетая в них конские волосы и украшая различными предметами. «Мужчины и женщины не имеют обычая, как другие татары, стричь и выщипывать волосы на тайных местах».⁷

Женились только на девушках не своего рода, и имели не более двух жен. Ребятишки ходили голые до пояса и развлекались «вертушкой» — вращением по кругу на большой доске, нанизанной в середине на кол.

5 Записки Путешествия Академика Фалька [Путешествие от С. Петербурга до Томска] // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента. Т. 6. СПб.: Императорская Академия Наук, 1824. 546 с. С. 431.

6 Линдену Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока / Перевод с немецкого З. Д. Титовой. Магадан: книжное издательство. 1983. 176 с. С. 148-150

7 Там же.

Вклейка к листу 93 «Хорографической книги» Семёна Ремезова. 1697 г.

При разводе дети оставались с отцом. Если дети рождались мёртвыми или умирали вскоре после рождения, их хоронили следующим образом: гроб с ребенком привязывали к столбу или верхушке дерева, и он находился там пока не сгниёт и не свалится сам. А уж потом захоранивали в землю – мол, «эти дети еще не ступали на землю и поэтому еще не достойны быть в нее зарытыми».⁸

Взрослых погребали тоже в лесу, с криками-прчитаниями оплакивания Kutaim. «Покойников привязывают к доске во всей одежде и несут покойников ногами вперед, а родственники сопровождают процессию с громким плачем. При погребении женщины расплетают свои косы и рвут их, но никогда не обрезают, ногтями расцарапывают себе лицо до крови»⁹ и повторяют это в течение

восьми дней, а иногда и до четырех недель.

Древние барабинцы занимались скотоводством, рыболовством, но в основном хлебопашеством – овёс и ячмень, из которого делали крупа — Kurmatsch и ежедневное блюдо Ura. Дававшая им пищу степь называлась Barabu (на картах можно встретить Barata или Barawa).

На карте мы видим много интересных пометок – народы, их поселения, дороги, фамилии, комментарии (ориентировка карты обратная – юг сверху). Через несколько лет карта получили развитие в «Чертежной Книге Сибири» того же Ремезова на листах «Чертеж земли Тарского города» и «Чертеж Земли Всей Безводной и малопроездной Каменной Степи».

Барабинский язык сочетает в себе лексику «тюркской кыпчакской (сочетание

8 Там же.

9 Там же.

волжско-уральского и казахского ее пласов) и алтайской групп».¹⁰

Объясняя значение слова «Бараба», Герхард Миллер писал: «Волость Бараба имела всегда преимущество перед всеми остальными волостями из-за знатности живших там людей, а также из-за числа ее жителей. Поэтому татары называют ее Улу-Бараба, и вся местность между Иртышом и Обью получила у русских название Барабы или Барабинской степи, а все прочие тамошние волости названы по ее имени Барабинскими волостями».¹¹

«В Сибири же немного таких плодородных мест, настолько богатых реками и покрытых такими великолепными березовыми рощами, как именно область барабинских татар. К югу от нее, вверх по Иртышу, до гор, которые отделяют Сибирь от страны калмыков, находится действительно степь. На северной же стороне до самой реки Оби наоборот тянутся густые леса и болота»¹² - продолжал Миллер. Плюс озеро Чаны - прекрасное место рыбного промысла и охоты.

В XIV-XVI веках сложились основные группы сибирских татар. Даниил Мессершмидт пишет: «юрты или деревни барабинских татар не имеют постоянных названий, а называются по старейшим, знатнейшим и богатейшим. Когда таковой умирает и не оставляет никаких мужских наследников, то деревня или юрта получает другое имя».¹³ Вокруг Барабы, бывшей поначалу самоназванием лишь одного из родов стали группироваться остальные объединения племён, и постепенно этот этноним распространился на всех окрестных

жителей Барабинской лесостепи. К ним относят племена: барама, терена, тураш, кирпичики, келебе, каргалы, лугуй.

Много веков барабинцы жили в одиночку. И в то время, когда вокруг — от Тывы до Тюмени — уже были не просто очаги цивилизации, но и ранние государственные образования (Джунгарское, Ишимское, Тюменское, позже - Сибирское ханство) буферная территория нынешней Новосибирской области была предоставлена сама себе.

Во главе отдельных групп барабинцев стояли мелкие правители, именуемые князцами, вокруг которых были «лутчие люди» из числа наиболее зажиточных и знатных жителей. Они выполняли роль «дружинников» князцов, осуществляя их военно-административные поручения, например, сбор податей или конвоирование караванов. Были, конечно, и бедные, и захребетники. Достаточно широко была распространена и работорговля, в т.ч. своими сородичами. Впрочем, ее не чурались и русские, жившие здесь впоследствии.

Лишь в 1563 году, после того как бухарский хан, шейбанид Кучум узурпировал власть в Тайбугидском княжестве Бараба была фактически завоевана Сибирским ханством и обложена ясаком. Тем не менее, барабинцы сохраняли некую автономию и имели с татарами союзнические отношения. Наместником Кучума в Барабе был Буянбий, резиденция которого находилась в городе Тон-Тура.

После захвата Ермаком столицы ханства Искера, Кучум отошёл на восток, в Барабу, которая стала приграничем. «В

Тюркские языки. Москва: Индрик. 1997 С. 199-205

10 Дмитриева Л.В. Барабинских татар язык // Языки мира:

11 Миллер Г. Ф. Вышеуказ. сочинение. С. 297

12 Там же

13 Мессершмидт Д. Г. Вышеуказан. сочинение

дальнейшем заботы были направлены <...> на покорение барабинских татар, которые не были еще подчинены русским. Было потрачено также много усилий»¹⁴ - пишет Герхард Миллер. И это вылилось в упорное вооруженное сопротивление, которое длились несколько десятилетий.

Барабинский поход начался с наступлением весны 1594 года. Первый воевода вновь поставленного города Тара, князь Андрей Елецкий «имел целью, силою или добровольно, подчинить русским тамошних татар, которые до того платили дань хану Кучуму и ногайскому мурзе Алею».¹⁵

Следующей весной в поход отправляют письменного «голову Бориса Доможирова да голову Своитина Рупосова, а с ними служилых людей числом 483 человека воевати волостей... <> пришли под городок под Тунус, стоял в волости в Чангуле; а в городке сидело татар изменников 40 человек с женами и с детьми; и из городка де вышли татарове и с ними билися, и на вылазке тех татар побиили, и языки поймали, и городок Тунус взяли, а на вылазке убили 17 человек, а лутчева человека Чангулу мурзу взяли жива, а с ними взяли 5 человек, и городок сожгли, и Чангулу волость и Любу волость воевали, а в них были ясачные многие люди. А Турашские волости, послыша войну, что идут их наши люди воевати, все татарове за всю свою Турашскую волость пришли к головам к Борису и к Своитину Рупосову бити челом, чтоб их мы пожаловали, воевати

¹⁴ Миллер Г. Ф. Вышеуказ. сочинение. С. 287

¹⁵ Там же. С. 296

не велели, а велели их держати под нашею рукою, а им бы нам служитьи и ясак платити, чем их мы обложим, и нам шертовали».¹⁶

В 1598-м казаки продолжили «истеснение» хана Кучума. 15 августа тарский воевода, князь Андрей сын Матвеев Воейков с войском настиг кучумовских татар в центральной части Барабы, на Убинском озере, а 20 августа нанёс окончательное поражение хану в сражении у устья реки Ирмень, при впадении её в Обь.

В период с 1595 по 1624 годы русские, вооруженные «вогнанным боем», привели Барабу под «высокую, государеву руку», к присяге Борису Годунову и были объяснены. Но население Барабинской степи в то время уже платило алман белым калмыкам — Теленгутскому государству, граница которого проходила по южному берегу Чанов, рекам Карасук, Чулым. И хотя в это время теленгуты вели ожесточенную войну с Алтын-ханами и ойратами, тем не менее, время от времени, они контролировали и в свое северное пограничье. Известна тяжба по челобитной барабинца Акбулата тарскому воеводе, в которой белые калмыки обвинялись в пленении и убийстве его родственников.¹⁷ Таким образом, барабинские татары стали теперь двоясачными, т.е. платили дань и белым калмыкам, и русскому государю.

Согласно податных списков в начале XVII века в верхних волостях Тарского уезда насчитывалось взрослого мужского трудоспособного населения

¹⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. Сибирский приказ. Кн. 11. Л. 14об-15. Цит. по: Миллер Г. Ф. Вышеуказ. сочинение. С. 370

¹⁷ Архив Российской академии наук, (РАН). Ф. 21. Оп. 4. Кн. 17. № 21. Л. 29. Цит. по: Уманский А. П. Телеуты и сибирские татары в XVII веке (очерк внешнеполитических отношений) // Вопросы истории СССР и методики преподавания истории в средней и высшей школе. Учёные записи Барнаульского педагогического института. Т.18. Барнаул: Алтайская правда. 1972. С. 103-143

331 человек. Имея ввиду, численность среднестатистической семьи народов Сибири того времени в пять человек, можно принять расчёт населения Барабы в начале XVII века примерно за 1600 жителей.

Уже в сентябре 1606 года впервые тарский воевода Сила Гагарин сообщил о появлении в Прииртышье джунгар тайши Урлюка, которые заняли промысловые места ясачных татар, взяв часть из них в плен. Рубежи явно нужно было оборонять.

В документах Сибирского приказа сказано, что в 1608 году «послали б есте голову Олексея Поленова городского места досмотрити у соленого озера или на Оми реке по конец наших ясачных волостей, в котором месте пригож, чтоб было место крепко и угроже на пашню и на козьбу и на звериные и на рыбные ловли».¹⁸ Исследователи предполагают, что речь идёт от Ямыш-озере, но известно, что у озера нет пашни и строительного леса, «а прилегла степь, чистое место, земля, песок, а трава растет на степи типец, невелика, в вершок <> лесных мест в лодке ехать два днища; а вниз по Иртышу займищ лесных мест по обе стороны много; а лес в займищах тополник, а иного никакого лесу нету <> А пашни пахати у соляного озера и вверх по Иртышу по обе стороны Иртыша отнюдь нелз и хлеб не родитца, потому что земля песок и трава не растет; а вниз по Иртышу пахотных мест черной земли до Оми реки нету <> где сено

косить нету».¹⁹ Да и сам острог там был поставлен лишь в 1626 году.

Историк-краевед Георгий Катанев в контексте до 1611 года пишет, что «на самой р. Оми, в двух днях пути от ее устья устроен постоянный так называемый Барабинский караул из тобольских и тарских казаков, наряжавшихся туда pogodно»²⁰. На правом, русском берегу на одном из отдельно стоящих деревьев был вырезан граничный знак – конный воин в полном вооружении. Ещё восточнее был поставлен и Убинский острог. К. В. Волкова же пишет, что оба этих острожка были наскоро выстроены в 1625 году».²¹

Началось насильственное крещение барабинцев, разрушение бесовских идолов, вырубка священных деревьев. Кроме того, местное население обложили непомерной данью, а торговцы занижали оценку пушнины. Кыштымы столкнулись с самоуправством и злоупотреблениями сибирской администрации. Например, в нижней Коурдакской волости ясачный оклад составлял по 6 соболей с семьи, с постройкой в 1594 году Тары был установлен в 9 соболей, а к 1601 г. составил уже 12 соболей. Тех, кто отказывался платить такой размер ясака, служилые били «железною палкою».

Ясачные неоднократно «заявляли требование о поверке цифры обложения»²² и ревизией 1627 года были обнаружены

18 РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Кн. 11. Л. 120 // Цит. по: Русско-монгольские отношения 1607-1636. Сборник документов / сост.: Л. М. Гатауллина М. И. Гольман и др. Т. 1. М.: изд-во восточной литературы. 1959. 352 с. С. 28
19 Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (РИБ). Т. 8. СПб.: Тип. Ф.Г. Елковского и Ко. 1884. 700 с. Стб. 337

20 Катанев Г. Е. Запдно-Сибирское служилое казачество и его роль в исследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. Вып. I. СПб.: В. Березовский. Комиссионер военно-учебных заведений. 1908. 115 с. С. 93, 94

21 Волкова К. В. Восстание татар Тарского уезда 1628 - 1631 гг. // Сибирь периода феодализма. Вып. 2: Экономика, управление и культура Сибири XVI-XIX вв. Новосибирск: Наука СО. 1965. С. 112-127

22 РИБ. Вышеуказ. сочинение. С. IX

случаи злоупотребления местной администрации — внесением в списки данников лишних податных единиц, которые «писали их ясачных людей старых и малых и увечных людей, которые на зверовья ходить не могут, а иных де писали одних людей вдвое, а иных писали мертвых живыми <...> которые побиты и в полон пойманы <...> которые не сысканы и преж сего не бывали»,²³ о чём и было отписано в Москву. Жители семи волостей Тарского уезда (к барабинцам тогда причисляли население волостей: Барабинской, Тунусской, Любинской, Турашской, Чоинской, Теренинской, Карагайтинской)²⁴ сверх своего оклада внесли более 600 соболиных шкурков. В ответе на отписку Государь царь повелел «на тех людей, кто их чем избидил и продажу им какую учинил, или посулы и поминки имали, давати суд праведной, и сыскивати накрепко, и росправу и оборону от рускихъ и от всяких людей велел чинити, и во всем их велел беречь, <...> велел имати ясаки рядовые, как кому мочно заплатить, смотря по вотчинам и по промыслам <...> а с бьдных людей, кому платити ясаку не мочно имати ясаков не велел».²⁵

Также колонизаторами широко практиковалось аманатство. Для того, чтобы выплата ясака не задерживалась и была в полном объеме, от каждого ясачного рода брались аманаты, т.е. заложники. Аманаты брались в основном из знатных семей, на определенный срок, по истечении которого заменялись. Аманатство было постоянным

источником недовольства русскими.

Тем временем, старший сын Кучума Али собрал войско, которое насчитывало более тысячи воинов. Оно кочевало южнее, в верховьях Иртыша и Ишима, но вместе с «колмакскими людьми» наведывались и в Барабу, и тоже собрали ясак с населения.

Осенью 1618 года между Омью и озером Чаны случилось военное столкновение русских с черными калмыками (ойратами). Тогда отряды, посланные тарским воеводой «многих колмацких людей... побили и улусы их погромили и полон многой поймали».²⁶

Но ойраты продолжали свои опустошительные набеги на русских кыштымов. Летом 1626 года ойраты-курчаки, «с стоявшим во главе их «черным мужиком» Кексешом, которые в количестве до 200 человек прикочевали к верхним тарским волостям Барабе и Теренье, отняли зверовую добычу и бобровые речки, убили двух человек и вообще теснили тарских ясачных людей».²⁷

Осенью ойраты осадили Барабинский и Убинский острожки и разграбили верхние волости. 5 сентября атаман Поспел Голубин сообщал из Барабинского острога, что «посылал служилых людей под улусы тайш Табытая и Сенгула, меж Омью и Чаном озером, в полуднице, но калмыки их прогнали и появились сами под Барабинским острогом, где был у них бой с служилыми людьми, к которым на помощь пришли с Убы озера из летнего острожка служилые люди и убинские татары, в виду

²³ Там же. Стб. 490, 493

²⁴ Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. Сибирские дела. Оп. 130/2. 1746–1754 гг. Д. 1. Л. 32. Цит. по: Боронин О. В. Двоеданничество в Сибири XVII – 60-е. гг. XIX в. Барнаул: Азбука, 2002. 217 с. С. 26

²⁵ РИБ. Вышеуказ. сочинение. Стб. 508

²⁶ РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Кн. 11. Л. 169 об. // Цит. по: Русско-монгольские... С. 78.

²⁷ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. Москва, Ленинград: Академия наук СССР. 1937. 642 с. С. 580

чего калмыкам пришлось отступить».²⁸

Для их удержания на Чаны, куда прикочевала жена тайши Мангыта, на переговоры был послан тарский сын боярский Ерофей Заболоцкий. Он недипломатично заявил ей, «чтоб она с твоей государевой земли откочевала прочь и ясачных людей зверовые добычи и рыбные ловли очистили; а только с твоей государевы земли прочь не отойдет, и ты, государь, велишь на них послать твоих государевых ратных многих людей с вогненным боем».

На что получил резонный ответ, что она не просто не уйдёт, но ещё и будет «имать» ясак с барабинцев, и поставит в прикрытие от государевых людей «людей своих человек с 200 и больше». Заболоцкий поспешил ретироваться в Барабинский острог, а к тайшихе посылал Мишку Микитина с товарищи трех человек, а она их «велела перед собою бить и велела ограбить; и они де у нее утекли ограблены донага».²⁹

В январе 1627 года тарские воеводы Степан Исленьев и Иван Аргамаков сообщали в Москву, что «пришли колмацкие люди войною на верхние волости в Тунус, в Любу, в Тураши, в Барабу, в Чой, в Тереню, а иные колмацкие люди пришли близко Тарского города в ясашные волостные места <...> и ясашным людям в промыслах учинили тесноту <...> ясачных людей в волостях побили, а иных в полон и лошади и животы поимали».³⁰ После переговоров тайша Табыдай пообещал весной пленных отдать.

Во избежание провокаций, из Москвы был наложен запрет на дальнейшие

28 Там же

29 РИБ. Вышеуказ. сочинение. Стб. 501-502

30 Там же. Стб. 439

31 Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 581

32 Там же

военные посылы на калмакских людей. Не дождавшись поддержки Тары, ограбленные барабинцы сами «пошли «исходом против калмыков в марте 1627 г., причем «погромили Талай-тайшина племянника», взяв ясырь, который на следующий день пришлось вернуть, так как догнавшие их калмыки их «осадили» и заставили «помириться и меж себя шертовать»».³¹ Этот самовольный поход не остался незамеченным воеводой Тары. Татары были заключены в тарскую тюрьму.

Конечно, всё это вызывало недовольство барабинцев. Уже тогда, из-за отсутствия военной защиты, от них прозвучали угрозы сжечь злой город Тару.

Летом улусные люди тайшей Шигая и Шухтея вновь осадили Бабинский и Убинский острожки. Нападение было отражено и в августе отряд тарских служилых людей и татар под командованием голов А. Кропотова и А. Кокошина, вместе с местным населением разгромили улусы Шигая и Шухтея у озера Чаны. Ойраты вроде бы ушли в степь, но вскоре вернулись разорив Барабинскую волость и вновь осадив острожек.

Следующей весной посланный «за ясаком в верхние волости Тарского уезда Богдан Байкач, уступая требованиям ясачных людей, “вотчины” которых на Оми грабили калмыки, отправился с ясачными людьми в поход против калмыков; на бою они убили 5 калмыков и “5 изб у них сожгли” и взяли ясырю, женщин и детей 15 человек, а также 20 лошадей, 3 верблюдов, 2 куяка, тулупы и войлоки».³² Поход против калмыков вновь был резко осуждён Тоболькой

администрацией. Вернувшийся в Тару Байкач, был взят под стражу и перевезён в Тобольск, а добытый «колмакский ясырь», состоявший из улусных людей сына торгоутского тайши Урлюка, и «погромную рухлядь» был сыскан и возвращён тайше.

В апреле 1628-го тарские воеводы князь Юрий Шаховский и письменный голова Михаил Кайсаров пишут царю Михаилу Федоровичу: «А от Тарского, Государь, города Омское устье в пяти днищах, а судовым ходом вверх по Иртышу до Омского устья 10 днищ; а в то б место твоих государевых людей в Барабу на береженье не посылать оберегать ясачных людей от колматцких людей из того острогу, потому что тарским служивым людям в Барабинском остроге нужда великая, запасов завести на год конями на вьюках немочно, а водяного пути в Барабинской острог нет».³³ Царь разрешил «свесть» Барабинский острог «чтоб люди не вдвое были», взамен велел «на Омском устье острог поставить и пашни завести».³⁴ Так вместо Барабинска спустя век зародился город Омск.

Быть может, не сэкономив, и укрепив тогда Барабинский острог, история покорения Сибири пошла бы несколько по-другому.

Вскоре настала «точка предела». Тарскими воеводами была выявлена задолженность по ясаку. «Лутчие люди» верхних волостей, ответственные за сбор ясака, были вызваны в город с требованием внести недостающую за 1626-1628 пушнину.

33 РИБ. Вышеуказ. сочинение. Стб. 523-524

34 Там же. Стб. 526

35 РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Стб. 368. Л. 252. Цит по. Волкова К. В. Восстание татар Тарского уезда 1628 - 1631 гг. // Сибирь периода феодализма. Вып. 2. Новосибирск: Наука. 1965. С. 112-127

36 Волкова К. В. Восстание татар Тарского уезда 1628 - 1631 гг. // Сибирь периода феодализма. Вып. 2. Новосибирск: Наука. 1965. С. 112-127

37 РИБ. Вышеуказ. сочинение. Стб. 571, 572

Татарские князьки заявили, что внести ясак им нечем, поскольку люди совершенно разграблены и разорены. Тогда их жеёоко наказали - выпороли и били по пяткам, «били де их правеже разув».³⁵

После этого князьки Чойской и Теренинской волости внесли часть ясака, а остальные «отпросились» в свои юрты для его сбора. Несправедливое требование задолженности, а ещё более экзекуция «лутчих людей» вызвало среди татар закономерный взрыв возмущения. От произвола воевод «им стало за сердцо».³⁶ Барабинский князёк Когутей выступил с призывом не только не давать ясак и отказаться от русского подданства. Его поддержало население, князьки волостей Терени (Кушлудук), Кулебы (Енбай). Фактически восстало все татарское население Барабы и Прииртышья.

В июне 1628 года «князец Когутейка» с товарищами учинил «воровство» всех верхних волостей: «барабинцы и теренинцы и чойцы и кулебинцы, и Любайские».³⁷ В первую очередь, нападению подвергся ближайший Барабинский острог. «Прибежал в Тарский город юртовской татарин Бекмамётко Килмамётев, и сказал нам холопам твоим: был де он на бережении в Барабинской волости с Еремеем Пружининым с товарищи; тому де ныне 17 день, как Барабинские волости татаровя да с ними Чюйские и Теренинские да Кулебинские своровали, тебе государю изменили, русских людей Еремея Пружинина

с товарищи побили, а их де юртовских татар ограбя, отпустили и острог в Барабе сожгли. И пришло де было изменников тех волостей татар, которые тебе государю изменили, в Тунускую волость со сто человек, и звали де они с собою тех волостей татар итить под Тарской город». ³⁸ С тарским сыном боярским Пружининным были побиты 18 человек литвы и конных казаков «за то, что де он им стал делать насильство». Следом Аблай-Керей с большим войском, составленным из своих воинов и присоединившихся восставших барабинских татар сжег восточный, «украинный» Убинский острог. Все деревни вокруг острога была разграблены и сожжены.

Восставшие пожгли и свои юрты, после чего ушли за р. Омь. Танатаров с аялынциами к южному берегу оз. Чаны, а Когутей с барабинцами и остальными ещё дальше — к верховьям Каргата и Чулыма, с намерением ехать к калмыкам, откуда «их уже нельзя было достать даже силой». ³⁹

Также они разослали гонцов с призывом поддержки и непризнания белого царя. Сразу появились сторонники: внуки хана Кучума, борющиеся за возрождение Сибирского (Кучумова) юрта: Аблай-Керей (Аблайгерим), Девлет-Керей, Тауке и Бука султан. Поддержали и ойраты Хара-Хулы и телеутский князь Абак.

Регион волнений расширялся и даже дошёл до Иртыша и самой Тары, где в начале апреля 1629 года выступили подгородные аялынские татары во главе с князьком Кочашем Танатаровым и юртовским служилым татаринном Неврусом Евгаштиним. Татары были недовольны

относительно низкой государевой платой за воинскую службу, которая была значительно ниже, чем в «тыловых» Тобольске и Тюмени.

Они осадили Тару и разорили немногочисленные подгородные русские деревни, где «жен и детей побивали и в полон имали». ⁴⁰ Тара оказалась под угрозой, из Тобольска немедленно была выслана помощь - тобольские головы Федор Елагин и Богдан Аршинский. Разграбив и сожгя постройки и запасы сена русских, восставшие быстро ушли в озерную Барабу.

Теперь уже мужи тарские хлопочут перед государем о царском денежном и хлебном жаловании, дескать от изменников «оскудели и одолжали великими долги, в женщинами и детишками в разоренье стали <...> в конец не погибнуть и голодной смертью не умереть, и розно не разбрестись». ⁴¹

Москва оперативно меняет в Таре «лихоимных» воевод. Новым — тобольским головам Исааку Байкову и Фёдору Волкову указано сообщить восставшим об опале прежних и снятии излишнего ясака.

В июле служилые отправились по следам, и нашли повстанцев около Чанов. «У них была богатая добыча: лошади, рогатый скот и разные запасы, захваченные в Тарском уезде; взятые ими в плен русские исполняли у них работу рабов. Русские произвели смелое и удачное нападение. Были отбиты не только пленники и отнята добыча, по и большинство изменников были при этом убито. 150 человек спаслись бегством и

38 Там же. Стб. 612, 616

39 Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 97

40 РГАДА. Ф. Сибирский приказ. Стб. 455. Л. 25. Цит по. Волкова К. В.

41 РИБ. Вышеуказ. сочинение. Стб. 571, 572

- Осады русских укрепленных пунктов

- Граница между Русским царством и ойратами в 1628 - 1660-х гг.

Изменение границ Русского царства в Среднем Прииртышье и Барабе после восстания сибирских татар в 1628-1635 гг.¹

1 Матвеев А. В. Военные действия Русского царства на территории Среднего Прииртышья и Барабы в XVII в. // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до начала XX века: сб. науч. ст. Вып. 3. Владивосток: ДВ-фокус. 2016. 500 с. С. 255-278

присоединились к барабинскому князю Когутайке».⁴²

Попытки уговорить барабинцев «отстать от измены» поначалу увенчались успехом. На переговоры были отправлены сын боярский Богдан Байкач со служилым татаринном Евгаштой Икбакмасовым и муллою Арапом Тарыбердиевым. Они нашли повстанцев на «Каясакте урочище близ колмыков»⁴³

и пообещали Когутею виновных в тесноте и обидах «сыскивати всякими сыски накрепко, а по сыску тем людям велено указ учинить безо всякого пощаждения»⁴⁴ в присутствии челобитчиков на очную ставку. Но договор не состоялся, поскольку вскоре в степи «барабинские татарова русских служивых людей 3 человек убили и животы их поимали, а их (остальных – К. Г.) ограбя

42 Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 98

43 РИБ. Вышеуказ. сочинение. Стб. 615

44 Там же. Стб. 608

отпустили»,⁴⁵ а у Когутея не было нужды добровольно вновь вставать под руку «белого царя».

Грубые ошибки, допущенные тарскими воеводами Шаховским и Кайсаровым повлекли для Русского царства реальную угрозу территориальных и экономических потерь – сожжены пограничные форпосты, население ясачных волостей ушло к калмыкам.

Весной 1629 года на берегу озера Чаны собрались «лутчие люди» из барабинских, тарских, чатских, томских татар, теленгутские князья и царевичи Кучумовичей. Был сформирован антирусский союз. Аблай-Керей принял желанный ханский титул. Сибирское ханство было восстановлено, хотя и не надолго.

Летом того же года новый сибирский

⁴⁵ Там же. Стб. 614

⁴⁶ Мессершмидт Д. Г. Вышеуказан. сочинение

хан вновь осадил Тарский город...

Возникновение военного союза против Русского царства было стратегическим просчётом царства Михаила Фёдоровича. Он вылился в длительную русско-теленгутскую войну по всей территории Приобья и Прииртышья с осадами Тары, Томска, сжиганием Чатского городка, Чингиза, полевыми столкновениями.

Та эпоха войн в Сибири закончилась победой Русского Царства, но барабинцы и в 1721 году платили ещё два ясака – «русскому царю и калмыцкому Хан-Тайше. Ясак состоит из 3-х красных лисиц с каждого человека для уплаты русским и из 2 лисиц — для уплаты Хан-Тайше».⁴⁶

Полноценная русская колонизация барабинской и северной части кулундинской степей стала возможна лишь уже после ухода отсюда калмыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Абакиров М. Ш. Этнодемографическая ситуация у барабинских татар Новосибирской области. Цит. по: [Электронный ресурс] // Татарская виртуальная гимназия URL: <http://tatar.org.ru/articles4.html> (дата обращения 12.03.2015)

Алисов Д. А., Гончаров Ю. М. и др. Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегах Иртыша. Омск: Амфора. 2014. 330 с.

Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары // Научные труды. М.: изд-во АН СССР. 1955. Т. III, ч. 2. С. 153–175

Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука. 1985. 200 с.

Молодин В. И. Бараба в древности: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1983. 36 с.

Трепавлов В. В. Кучумовичи и калмыки: геополитический мезальянс // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 22–34.

Худяков Ю. С. Взаимодействие российских властей в Сибири с телеутами в борьбе со сторонниками восстановления Сибирского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции. Курган: изд-во Курганского гос. ун-та. 2014. С. 86–88

УДК 908
ГРНТИ 03.09.31

ДЕКТЕРЕВА Л.В., БУДАЕВА С.В.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ СЕЛА ЧЕРНОКУРЬЯ И 125-ЛЕТИЕ ЧЕРНО-КУРЬИНСКОЙ ВОЛОСТИ

Аннотация: Село Черно-Курьинское было первым волостным центром Черно-Курьинской волости и р-на, который позже был перенесен на ст.Карасук. В статье приводятся данные о первых жителях Чернокурьи – одного из первых русских старожильческих нп. Карасукского р-на Новосибирской обл. В результате проведенного исследования по некоторым фамилиям установлены места выхода на территорию Чаусского и Бердского ведомств в нач. XVIII в. Демонстрируются примеры родственных линий, как одного из факторов переселения.

Ключевые слова: Чернокурья; Черно-Курьинская волость, Карасукский район.

Карасукский р-н Новосибирской обл. – приемник большей части тер., административно подчиняемой Черно-Курьинской волости Барнаульского окр. Томской губ. В 2022 г. исполняется 125 лет с момента выделения в 1897 г. самостоятельной Черно-Курьинской волости, с центром в с.Черно-Курьинское (в н. в. с.Чернокурья Карасукского р-на Новосибирской обл.), из состава Карасукской волости, с центром в с.Карасук (в н. в. р.п.Краснозерское) [12].

Как можно заметить, наименование «с.Чернокурья» – современное. В разных документах прошлых лет оно упоминалось по-другому. Это не только видоизмененное написание – Чернокурьинская, Черная Курья, Черно-Курьинское, а также Титовское и Китовское. К примеру, в ревизии заводских крестьян Бурлинской волости Бийского уезда Кольванской губ. 1811 г. указано наименование: «д.Чернокурьинска вновь заведена» [6].

Никаких сведений о первых жителях Чернокурьи в памяти потомков и летописи села не сохранилось. Только анализ ревизий и метрических книг дает представление

о первых чернокурьинцах и раскрывает детали их переселения. Во-первых, первопоселенцами Чернокурьи и некоторых других нп. Карасукского р-на были потомки крестьян и разночинцев самого Чауского острога и относящихся к нему деревень (в н. в. Новосибирская обл.). Во-вторых, одной из причин их миграции были родственные узы.

Официально первыми жителями Чернокурьи были семьи братьев Кайгородовых: Осипа, Трофима, Бориса, Ерофея. Документально они были переведены с 1804 г. по указу Канцелярии от 18 апреля 1803 г. из «д.Нижнекарасутская», в которую переселились в 1781 г. из д.Шлепковой Чаусского (в др. документе Бердского) острога. В следующие 1807-1812 гг. к братьям Кайгородовым присоединились ещё 9 семей, их главы: Петр Черепанов, Аким Костылев, Ефим Гуляев, Иван и Андрей Бабушкины, Емельян Маланин, Григорий Морозов, Григорий Пономарев, Фадей Детлев. Местами выхода новых чернокурьинцев были: д.Шагалова, д.Федосиха (в н. в. Коченевский р-н.), д.Черемшанская (в н. в. Ордынский р-н.). Общее население — 95 чел., всего

12 семейств. Местное население было приписным к Алтайским горным заводам, в частности чернокурьянцы были мастеровыми и служителями на Сузунском медиплавильном заводе [5, 6, 8].

В 1820 г. из Бурлинской волости выделилась Карасукская волость с центром в с. Карасук (в н. в. р.п. Краснозерское). Чернокурья входила в состав Карасукской волости Барнаульского уезда Томской губ. с 1820 по 1897 гг. [10, 12].

Динамика населения Чернокурьи в период с 1811 по 1834 гг. отражает рост численности жителей в 2,5 раза. При этом несколько семей из первопоселенцев переехали в другие места, в то же время в Чернокурью переселились семьи: из рядом находящейся д.Шилово-Курья: Ощепковы, Горбуновы, Румянцевы; «из Ординской волости»: Заиковы, Кайгородцевы. К 1834 г. здесь проживали 233 чел., 23 дв. Семеро мужчин на момент переписи были отданы в рекруты и не учитывались, как наличное население. Клань Кайгородовых и Черепановых увеличилась. Кайгородовы жили семью семействами всего 89 чел. (38% от всего населения деревни) [4].

Родственные линии прослеживаются и среди других фамилий первопоселенцев Чернокурьи. К примеру, потомки крестьянина Степана Ивановича Морозова около 1688 г.р. из д.Чиковской Чаусского острога породнились с семьями: Горбуновых, Кайгородцевых, Бабушкиных, Чебаковых, Маланиных и т.д. Ещё в д.Шагальной его внучки - дочери Максима Степанова Морозова — Марьяна, была выдана замуж за Егора Кайгородцова, а Агрофена — за Ивана Бабушкина. Именно они переехали в Чернокурью в нач. XIX в. Вместе с Иваном переехал и его брат Андрей — оба Назаровичи - сыновья Назара Васильевича. А их родственник — Григорий Бабушкин — сын Козьмы Васильевича, поселился в д.Шилово-

Курья. Эти семьи роднились по деду — Василию Михайловичу Бабушкину 1660 г.р. [20, 21, 22, 3].

По другому семейству известно и место выхода в Чаусский острог. Фамилия Костылевых связывает Карасукский р-н с историей алтайских рудознатцев: Степана Костылева, Ивана Горбунова и Михайло Волкова. Отец рудознатца – Степан Григорьев сын Костыль (Костылев) 1680 г.р. проживал в 1710 г. в д.Максимовой Коркиной слободы Ишимского уезда Тобольской губ. Племянник рудознатца - Еким Игнатъев Костылев 1757 г.р. переведен в «д.Чернокурьянску» с 1810 г. по указу Канцелярии от 23 декабря 1809 г. из д.Черемшанской Ординской волости [23, 21, 6].

Документальные записи о родившихся, бракосочетавшихся и умерших чернокурьянцах указаны в метрических книгах Петропавловской церкви далекого от Чернокурьи с.Чингис (в н. в. Ордынский р-н). Эту церковь ещё долгое время продолжали посещать и после переезда на новое место первые жители д.Чернокурьянской, д.Шилово-Курьянской, д.Грамотиной, д.Хороших озер (с.Хорошее), д.Нестеровой – в данный момент тер. Карасукского р-на. Датой постройки Богоявленской церкви в с.Чернокурья официально указан 1877 г. При этом в ГКУ НСО ГАНО хранится метрическая книга Богоявленской церкви с.Чернокурья за 1862 г. [9, 8, 11].

25 ноября 1897 г. в силу Постановления губернского управления Барнаульского окр. Томской губ. с.Черно-Курьянское стало волостным центром Чернокурьянской волости Барнаульского окр. Томской губ. Главными аргументами выделения новой самостоятельной волости из состава Карасукской волости стали: удаленность от волостного центра (от 50 до 100 верст);

увеличение жителей близлежащих деревень; потеря много рабочего времени на проезд, что особенно обременительно для бедных российских переселенцев [12].

В состав новой Черно-Курьинской волости вошли 14 селений: с. Черно-Курьинское и деревни: при озере Баган, Шилово-Курья, Кучугур, Озерно-Титова, Грамотина, Нестерова, Зубкова, при озере Веселом, Баганенская, Лотошная, Хорошинская, Чуманская, Беленская [12].

В селе проходили ежегодные ярмарки - Филипповская и Ивановская. Обороты в 1897 г. составили 22 тыс. руб. Местные предприниматели были известны далеко за пределами Томской губ. Во время ярмарок сюда приезжали купцы из Казани, Ирбита, Нижнего Новгорода, скупали крупные партии дешевого хлеба, лошадей, шерсти, масла [15].

В 1899 г. в Чернокурье находилось волостное правление, церковь, приходское училище, кожевенное и питейное заведения, торговая лавка. Проживало 495 чел., 98 дв. были крестьянскими, 6 дв. – принадлежали не крестьянам [18].

В нач. XX в. в Чернокурье было 106 дв., проживало 607 чел. Преобладали следующие старожильческие кланы: Морозовых – 11 семей (10%), Пономаревых – 16 семей (15%), Кайгородовых – 20 семей (18%). Самые крупные хозяйства в это время зафиксированы у Федора Тарханова и Силантия Морозова [14].

В доме Тархановых проживали 16 чел.: хозяева Федор и Наталья и сыновья с семьями. Хозяйство: 55 лошадей, 30 коров, 66 единиц мелкого скота, 30 десятин пшеницы, 10 десятин овса, 3 десятины ярицы, 2000 копен сена. Имелась мельница. Федор Иванович в свое время занимал должность волостного старшины [14].

Силантий Морозов был главой семьи из

13 чел. Хозяйство: 70 лошадей, 180 коров, 150 единиц мелкого скота, верблюды, 25 десятин пшеницы, 20 десятин овса, 3 десятины ярицы, 4000 копен сена. Ему принадлежал кожевенный завод, две мельницы [14].

Главными занятиями населения было хлебопашество и скотоводство, слабее развивалось рыболовство. По воспоминаниям жителей, капусты сажали мало, а картофель - вообще редко. Если кто из крестьян имел урожай картофеля в 10 ведер - это считалось много. Старались запасти больше хлеба и мяса, например, на зиму резали 15-17 туш скота и овец. Из хозяйственного производства на месте продавался скот, угоняемый скотопромышленниками до г.Каинска, г.Ново-Николаевска и ж.д. ст.Каргат. Обороты за период 1903-1905 гг. по Чернокурьинской волости составили: до 2300 голов крупного рогатого скота в год на сумму 57500 руб., овец 775 голов на сумму 2500 руб. Особенно увеличился спрос на скот во время усиленного скопления войск в Восточной Сибири. Хлебные продукты в большинстве вывозились самими жителями в г.Каинск, г.Павлодар и в г.Камень, а в немногих исключениях покупались на месте местными же коммерсантами и отправлялись туда. В 1905 г. так было выведено около 20000 пудов пшеницы, 5700 пудов ржи и 6000 пудов овса [2, 13].

В период Столыпинской реформы в Чернокурью переселились полтавчане, киевляне, харьковчане, пермяки и т.д. В 1917 г. в Чернокурье было 150 домохозяйств [7].

В 1926 г. в Чернокурье находился с/с, двухклассная школа, маслозавод, кредитное товарищество, изба-читальня, школа малограмотных, библиотека, больница. Проживало 943 чел., 247 дв. [17].

Наплыв переселенцев и рост населенных пунктов в Кулундинской зоне изменил динамичную кривую роста населения и

развития Чернокурья. Административный ранг пришлось уступить молодому Карасуку (в н. в. г. Карасук Карасукский р-н Новосибирская обл.), который появился в 1915 г., как ж.д. ст. при строительстве в 1914-1917 гг. частной Кулундинской локальной ж.д., известной также, как ж.д. линия «Татарская-Славгород» [16].

Постановлением ВЦИК от 20 ноября 1929 г. центр Черно-Курынского р-на перенесен

из с. Черно-Курья на ст. Карасук Омской ж.д. Постановлением ВЦИК от 7 июня 1933 г. Черно-Курынский р-н переименован в Карасукский [1].

В следующие годы Карасукский р-н не раз менял административно-территориальную принадлежность и размеры своих границ, но Черно-Курынская волость осталась в его основании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г.- июль 1930 г.) Западной Сибири (июль 1930 г. - сентябрь 1937 г. Новосибирской области (с сентября 1937 г.). Справочник. – Новосибирск, 1966. – 220 с.

Архив МБУ «Карасукский краеведческий музей» Новосибирской области. Фонд «с. Чернокурья».

ГAAK Ф. 169. Оп. 1. Д. 233.

ГAAK Ф. 2. Оп. 1. Д. 8257. Л.132-143

ГAAK Ф. 169. Оп. 1. Д. 182 . Л. 148 об.-149

ГAAK Ф. 1. Оп. 2. Д. 1306

ГAAK Ф. 233. Оп. 1. Д. 1133. Л.1-350

ГAHO Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 435

ГAHO Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 3396-3402

ГAHO Ф. Д-91. Оп. 1. Д. 7. Л.196-198 об.

ГAHO Ф. 170. Оп. 1. Д. 3867

ГAHO Ф. 3. Оп. 45. Д. 66

ГAHO Ф. 3. Оп. 44. Д. 965. Л. 15-17 об.

ГAHO Ф. 3. Оп. 44. Д. 2409

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т.4 книга 2 – Новосибирск, 1998. - С. 110

Крикау Л. В. Заселение Кулундинской степи и строительство Кулундинской железной дороги как факторы возникновения г. Карасук Новосибирской области //Страницы истории региона в панораме истории страны: откр. науч.-практ. конф. Карасук : ИП Кайгородцев Василий Алексеевич, 2017. 32-36 с.

Список населенных мест Сибирского края. Том 1. Округа Юго-Западной Сибири – Новосибирск, 1928. – С. 372

Список населенных мест Томской губернии на 1899 год — Томск, 1899. С. 426

Справочная книга по Томской епархии за 1898-99 год. — Томск : Типография Епархиального братства, 1900. — С. 313

РГАДА Ф. 350. Оп. 2. Д. 3579

РГАДА Ф. 350. Оп. 2. Д. 4030

РГАДА Ф. 263. Оп. 1. Л. 33

Ускоков И. Ю., Волков В. Г. Михайло Волков: опыт документальной биографии. – Кемерово : ООО «Фирма Полиграф», 2007. – 56 с.

УДК 908
ГРНТИ 03.23.31

Ермина М. И.

ЗДЕСЬ МОЙ ОТЧИЙ ДОМ

Аннотация: Каждая деревенька вправе гордиться своей историей. У каждого она своя, неповторимая, особая, самобытная. Её год за годом формировали, созидали десятки поколений. То, что нам досталось от прошлых поколений, добыто невероятными усилиями, потом и кровью наших предшественников. Поэтому мы с благодарностью помним о них, бережно сохраняем всё, что они нам оставили.

Ключевые слова: Родной край, озеро Кольчугей, торговые лавки, винная лавка, ветрено-мукомольная мельница, пластянки, саманухи, кузница, «Сарайская трагедия», колхоз, ферма, деревня.

*«Ах, Сизёво, Сизёво,
Ах, село в Барабе!
Где бы ни был, я снова
Возвращаюсь к тебе.
Ах, Сизёво, Сизёво
Свет и радость в судьбе...»*

Л. А. Бойков

Живя на русской земле, мы по праву считаем Россию своей Родиной. Издревле величают русские люди Россию – матушкой. Она вскормила нас своим хлебом, споила своими водами, выучила языку, как мать защищает и бережёт. И произносим мы слово Родина всегда с волнением и любовью. Но особенное и необъяснимое чувство заполняет душу и сердце, когда речь идёт о том месте, где ты родился и вырос, где живут твои родители и где знакомы тебе каждый уголок, каждая травинка и каждое деревце. Это и есть то, что называем мы своей малой Родиной.

Эти красивые слова эпитафия написал и посвятил нашей деревне барабинский поэт Л. Бойков. Мне, как и ему дорог, мой родной край – это деревня Сизево. У меня возникло желание узнать, почему наша деревня так называется.

Какова история ее возникновения?

На месте, среди двух водоёмов, где сейчас расположена деревня Сизево, в 1770 году была образована заимка на берегу озера Колчина, ныне Кольчугей (Белый залив). Эта заимка принадлежала старшему сыну Сизовых, проживающих в селе Кожевниково. Отсюда и пошло название деревни Сизово, а ныне Сизево.

Я обратилась за помощью в отдел архивной службы администрации Барабинского района, где мне предложили изучить «Памятные Книжки Томской губернии». Из документов следует, что в 1859 году деревня Сизево входила в состав Томской губернии Каинского округа – второй участок близ озера Колчина. В ней насчитывалось 87 крестьянских дворов и 3 некрестьянских двора, хлебозапасный магазин. Земель, на тот момент содержалось 8241 десятина. Проживало 106 мужчин и 95 женщин. Уже в 1885 году население выросло почти вдвое: мужчин-230, а женщин-220 человек¹. В другой записи обнаружила, что «В 1911 году насчитывалось уже 80 дворов – 639 душ. Из них мужчин-318 человек, женщин-321.²

1 Памятная книжка Томской губернии 1885 года/ Томский статистический комитет. — Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1885. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.tomsk.ru/purl/1-10/>.

2 Список населённых мест Томской губернии на 1911 год. — Томск: Издание Томского губернского статистического комитета, 1911 (Типография губернского управления). — 577. [Электронный ресурс]. – <https://elib.tomsk.ru/purl/1-10180/>

1919 год стал страшным и тяжёлым годом для односельчан. Трагедия, произошедшая 4 сентября 1919 года, получила название «Сарайская», так как бой проходил на речке Сарайке в 6 километрах от деревни Сизево. Бой шёл неравный. Сто местных жителей против четырёхсот колчаковцев. В Здвинском ЗАГСе нам подтвердили, что в одной из церковных книг, имеется запись о погребении 111 партизан, погибших 4 сентября и захороненных 7 сентября 1919 года на речке Сарайке. На месте боя в 1957 году был поставлен обелиск в память о погибших партизанах.

В 1929 году по решению руководства был создан колхоз «Красная звезда». В 1933 году создали артель из 136 дворов. Это 512 душ. Сизево входило в Западносибирский край Барабинского района.

В 1935 году Среднеярковский сельский совет перенесли в Новоярково, куда вошли колхозы «Красный моряк», «Серп и молото» (Староярково), «Власть труда» (Новоярково), «Октябрь» (Среднеярково) и «Красная звезда» (Сизево).³

На карте 1932 года есть границы совхоза, но ферма №3 отсутствует, а на карте 1940 года уже отмечена деревня Сизево, как ферма № 3, вошедшая в состав Барабинского совхоза.

Со слов местных жителей (родителей Вашатовой В.И.) – «В деревне были: школа грамотных, две торговые лавки, винная лавка, ветрено-мукомольная мельница. Жилища были двух видов. Пластанки – из обмазанных глинной пластов земли и саманухи – сложенные из самана (глины и соломы). Они были теплыми в холодное время года, и в них было прохладно в летнюю жару. Стены снаружи и внутри белили, и

они приобретали веселый вид. Пол был земляной, его также намазывали глинной и застилали соломой. За белой глиной для побелки стен бегали в лог за деревней. Лог был довольно глубоким, весной в него стекала талая вода и не высыхала до середины лета. В жару ребятишки там купались и собирали клубнику, которая в траве была крупная и сладкая.

Печи топили кизяком (это высушенный или переработанный навоз) или хворостом, который собирали в лесу. Лес рубить запрещали. Дровами отапливать разрешалось только контору, школу, магазин и баню.

За первой улицей, у самой рощи, была кузница. Ребятишки любили прибегать в кузницу, потому как им казалось, что нет на свете интереснее места. Было интересно наблюдать за работой кузнеца и его помощника, иногда им позволяли покачать меха, тогда радости не было предела. Можно было часами смотреть за работой кузнецов и играть в прятки во дворе, полном старых телег и саней, ждущих ремонта.

Столярка была на дому у Калашниковых. Там тоже было на что посмотреть. В ней изготавливали деревянные колёса для телег. Также, вязали сани, которые делались без единого гвоздя, но были настолько крепкими, что служили долгие годы. Позже появилось в деревне электричество. Оно вырабатывалось автономно, от мотора, который был установлен на территории склада. За подачу электричества отвечал электромонтер. Свет давали только зимой до полуночи. В праздничные дни подольше. От электричества работал радиоприемник.»

В 1941 году не обошла стороной Великая Отечественная война и нашу деревню. В годы

³ Портал «Народная летопись Новосибирской области. URL: letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=15243 (Дата обращения - 25.03.2022 г.)

войны в деревне появились переселенцы. Это были люди разных национальностей. Они были сильно истощены за время пути, многие умирали. Местного кладбища не было, умерших закапывали в местной роще.

В трудные военные и послевоенные годы переселенцы, вместе с местными жителями, работали на полях и животноводческой ферме. Среди них были и образованные люди. Их назначали на должности бригадира, техника-животновода, ветврача, зоотехника, счетовода и другие.

Ушли на фронт односельчане, в деревне остались в основном женщины и старики. Все тяготы военной жизни испытали они на себе. Приходилось работать и на животноводстве и в поле, осваивать мужские профессии. Первая девушка – Заворина Мария Павловна – во время войны села за рычаги трактора, а затем ей пришлось работать и водителем грузовика. Многие земляки не вернулись с войны. Их имена занесены на обелиск деревни Сизево.⁴

Но и в мирное время военная история нашего поселка не закончилась. Молодые воины – земляки защищали нашу Родину в Афганистане (Ермин В.Ю.), Чечне (Грамотин В.А.) и на Северном Кавказе (Малышев А.В.).

В 1957 году Сизево вошло в состав колхоза «Барабинский» Барабинского района Новосибирской области. На полях выращивали пшеницу, рожь, овёс, картофель. Хозяйство разводили лошадей, коров, овец. Занимались рыболовством. Был кирпичный завод, кузница.

В 1963 году был построен для жителей деревни магазин, который был разделён на «Промышленные товары» и «Продуктовый».

В 1964 году в Сизево открылась начальная школа. В 1966 году силами жителей деревни

сделана пристройка к зданию школы под 8-летнюю. Было 5 классных комнат и кабинет директора. Учились в 2 смены. Численность обучающихся доходила до 80 человек.

В 1980 году открыт новый клуб, который функционирует и сейчас. Клуб рассчитан на 100 зрительских мест. В этом же здании находится сельская библиотека.

В 1983 году было открыто новое здание детского сада на две группы. В каждой группе по 20 человек.

В 1990 году хозспособом построена новая современная школа на 170 мест. Учебных кабинетов – 13, мастерские для девочек и мальчиков, столовая, компьютерный класс, спортзал, раздевалки. Подведены все коммуникации. Школе присвоен статус «Сизевская основная общеобразовательная школа» – 9-летняя.

После анализа и обработки информации приходишь к выводу, что наша деревня жила обычной жизнью. Шёл прирост населения. Молодёжь оставалась в родной деревне. Люди работали, вносили вклад в развитие нашей Родины. Данильченко В.П. награждён Орденом Трудовой Славы, Рудольф А.Д. – Орденом Трудового Красного Знамени, Данильченко М.П. – Орденом «Ленина».

Шли годы. Менялась власть, а вместе с ней быт и строй родной деревни. Незаметно сокращались посевные площади и поголовье крупнорогатого скота. Стали наполовину пустыми и брошенными животноводческие фермы. Закрыли свиноводческую ферму – единственную в ближайшем округе. Сократилось количество рабочих мест. Сельский клуб стал мобильным. Молодёжь уезжает из родных мест. Остаются старики. Значительно сократилось количество

⁴ Мемориалы, памятники и памятные знаки Барабинского района. URL: https://admbaraba.nso.ru/sites/admbaraba.nso.ru/wodby_files/files/page_4368/memorialy_pamyatniki_i_pamyatnye_znaki_barabinskogo_rayona_dlya_sayta.pdf

обучающихся в школе – на 90%. По данным последней переписи населения в деревне проживают лишь 224 человека. Выходит, что будущего у моей деревни нет?! А так хочется, чтобы она процветала.

Я горжусь тем, что родилась именно здесь. Горжусь красотой здешних мест, и

для меня нет красивей природы. Горжусь своей школой, в которой я работаю, своими земляками. Я хочу, чтобы в будущем мы не забывали историю нашей деревни, передавали её из поколения в поколение.

Не в этом ли заключается смысл жизни?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Памятная книжка Томской губернии 1885 года/ Томский статистический комитет. — Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1885. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.tomsk.ru/purl/1-10/>.

2. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. — Томск: Издание Томского губернского статистического комитета, 1911 (Типография губернского управления). — 577. [Электронный ресурс]. – <https://elib.tomsk.ru/purl/1-10180/>

3. Портал «Народная летопись Новосибирской области. URL: letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=15243 (Дата обращения - 25.03.2022 г.).

4. [Мемориалы, памятники и памятные знаки Барабинского района](https://admbaraba.nso.ru/sites/admbaraba.nso.ru/wodby_files/files/page_4368/memorialy_pamyatniki_i_pamyatnye_znaki_barabinskogo_rayona_dlya_sayta.pdf). URL: https://admbaraba.nso.ru/sites/admbaraba.nso.ru/wodby_files/files/page_4368/memorialy_pamyatniki_i_pamyatnye_znaki_barabinskogo_rayona_dlya_sayta.pdf

УДК 021.4

ГРНТИ 13.31.23

ЗУЕВА Л. А.

ИСТОРИЯ КРАЯ КАК ОБЪЕКТ БИБЛИОТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Статья отражает вопросы организации внутреннего краеведческого туризма в современной библиотеке. Представлен опыт работы МКУК «ЦБС» города Куйбышева в направлении библиотуризма, в т.ч. по оказанию туристических услуг в электронной среде. Описываются конкретные примеры для составления туристических маршрутов.

Ключевые слова: Библиотуризм, библиогид, информационное туристическое бюро, туристические услуги, медиатур, видеомаршрут, аудиовидеоэкскурсия, квест-путешествие, религиозный туризм, виртуальный экологический музей, историческая память.

Куйбышевская МКУК «ЦБС» занимает свое место в процессе интеллектуализации городской среды в условиях информационного общества, в том числе является информационным посредником в инфраструктуре краеведческого туризма, хотя это культурное явление на малых территориях развито слабо. Но любая библиотека может через книгу предложить свои разнообразные путешествия, используя различные варианты решений: аудиовизуальные средства, медиамаршруты, игровые мероприятия, печатную продукцию, онлайн-услуги. К 300-летию г. Каинска (Куйбышева) в центральной библиотеке МКУК «ЦБС» накоплен большой опыт внутреннего краеведческого туризма, сохраняющего историческую память о городе.

Работа начиналась с накопления издательского материала. Удачными примерами из нашей практики могут быть: информационный справочник по культуре «Мал городок, да талантлив», календарь знаменательных и памятных событий «Каинск-Куйбышев: за датами – история», биобиблиографический справочник «Наш город начинается с людей...», словарь старинных терминов земли Каинской «Так говорили наши бабушки», буклет «Город на Сибирском тракте» и др. Выпуская издательскую продукцию, библиотекари рассматривают в качестве приоритета информационное обеспечение краеведческого туризма. И при краеведческом секторе у нас создано туристическое информационные бюро, где выставляются эти ресурсы, и читатели знакомятся с наследием региона.

Кроме удовлетворения массового спроса на туристические услуги предложением информационного

обеспечения, специалисты выступают библиогидами, занимаясь собственно экскурсионной деятельностью. Приоритет составили культурно-познавательные маршруты, посвященные определенным событиям, природе, истории, архитектурным сооружениям, литературным и святым местам. Например, видеомаршрут «В купеческих домах старинных наш город Каинск отражен» знакомил туристов с архитектурными памятниками разных стилей, где с помощью комментариев экскурсовода об истории зданий они смогли ощутить быт каинского купечества конца XIX-начала XX вв. Определенные путешествия, разработанные центральной библиотекой, стали событийными. Так, медиамаршрут «Легенды и были старого города» был составлен к 300-летию города, а Нескучный тур по Новосибирской области – еще к ее 80-летию. Определилось у библиотеки г. Куйбышева тематическое направление деятельности по краеведческому туризму как религиозный туризм [5, с. 8]. Например, медиатур «Каинские православные святыни: от разрушения к восстановлению» проходил с места, где когда-то начинался православный Каинск XVIII в., и завершился той же точкой, где теперь развивается современный православный город.

Составляя маршруты, важным было определить не только объекты для демонстрации, но и саму форму подачи, которая стала интересной зрителям-туристам. Так, туры сопровождались определенными легендами (например, тайны о подземных ходах старинных купеческих особняков на маршруте «Легенды и мифы старого Каинска»), достоверными историческими фактами (примечателен факт знакомства каинской

купчихи А.И. Шкровой с праведным Иоанном Кронштадтским), случаями из жизни предков самого экскурсовода (особенно на маршруте «Каинские православные святыни»), средствами искусства (духовное пение клироса храма), интеракциями (так, нескучный тур по Новосибирской области представлял собой квест-путешествие, и туристы должны были найти вход в данный тур уже с первого задания, иначе путешествия не состоялось бы; а, выдвинувшись на православный маршрут, несколько человек, кроме библиогида, рассказывали свои истории, т.е. они становились соавторами). Или при создании туристического продукта по истории православия города Куйбышева использовалась идея наличия «дверей» между мирами (эпохами), и на определенных участках маршрута они пересекались. А именно, либо туристы мысленно «проходили через время» и ощущали себя свидетелями того или иного события, либо представляли, что в XXI в. попадал какой-нибудь герой ушедшей эпохи. Необходимо обратить внимание на то, что большое количество дат и имен способно отпугнуть слушателей, и они потеряют интерес. Но он будет потерян и в ситуации, когда будет все внимание направлено на мистику [3, с. 67], поэтому должен быть найден разумный баланс, в результате чего наши маршруты получили высокую обратную связь, о чем говорят отзывы. Любое путешествие должно иметь оригинальный зачин, отражающий актуальность и завершение, подтверждающее эту актуальность. Так, тур «Каинские православные святыни» начинался с притчи о том, как Господь Бог среди земных дорог выбирал царицу, и ни одна не подошла на эту роль, так как была

самолюбива и горда, кроме скромной маленькой тропочки, которая повела людей к храму. А завершился он гипотезой о разграничении понятий нравственности и духовности, что вызвало неподдельный интерес.

Краеведческие туристические услуги в Куйбышевской МКУК «ЦБС» предоставляются компьютерными сетями. Так, ресурсы размещены на сайте, становятся виртуальными и дают представление потенциальным читателям о реальном объекте. Например, виртуальный экологический музей открывает 6 залов и обеспечивает свободный доступ к литературе, посвященной проблемам природы и заповедным местам г. Куйбышева. А аудиовидеоэкскурсия «Мой милый город, рад я этой встрече» является аудиовизуальным вариантом альбома картин репродукций местных художников с видами города, где комментарии излишни, а зрители опять-таки становятся путешественниками и узнают знаменитые и милые сердцу места городской среды. Таким образом, в удаленном режиме город становится книгой.

Также библиотека использует возможности межрегионального корпоративного ресурса «Сибирский тракт», поставляя информацию о своих мероприятиях (например, статья «Каинские паломники» предлагала присоединиться к православному туру всех желающих в течение года).

Таким образом, одна из мотиваций библиотуризма – сделать свое, пусть маленькое, но открытие, что ведет к достижению цели формирования и сохранения у населения исторической памяти о городе, прошедшего свой тернистый, но достойный путь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Гусаченко, В. Л. Каинск исторический / В. Л. Гусаченко, Л. Л. Матвеева, Л. В. Тимяшевская; Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия при администрации Новосибирской области. - Новосибирск : Наука : Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 80 с. : ил.

Князева, О. На берегах полноводной Камы: экскурсионный историко-краеведческий маршрут / Ольга Князева // Библиополе. – 2017 . - № 3. – С. 71-77

Кравченко, М. В краю лазоревых степей: краеведческий туризм как перспективное направление библиотечной деятельности / Марина Кравченко // Библиотечное дело. – 2013. – № 8. – С. 37–41.

Кравченко, М. Мой край ни в чем не повторим : туризм как перспективное направление библиотечной деятельности / Марина Кравченко // Библиополе. – 2013. – № 7. – С. 4-8.

Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее : мат. рег. научн.-практ. конф. «Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин»/ред.-сост. В. И. Баяндин, А.А. Бурматов, И.Н. Гайер; отв. за вып. Н.И. Павлова.-Куйбышев: МКУК «Музейный комплекс», 2016

Тихонов, А. Ночные экскурсии по таинственным улицам: увлекательные маршруты для молодежи / Александр Тихонов // Библиополе. – 2016. – № 12 . – С.65-68

Чурина, Л. Как заинтересовать юных историей любимого города / Любовь Чурина // Библиополе. – 2017. – № 7. – С. 71-75

**УДК 930.2+908+93
03.23.55**

ХОРОХОРДИН Г. С.

РАЗВИТИЕ ПРОТОГОРОДСКОЙ СЕТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ (ЮГ ТОМСКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ) В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается процесс развития протогородской сети поселений юга Томского округа-уезда Томской губернии в начале XX в. (с учетом современного административно-территориального деления северо-восточных районов Новосибирской области) под влиянием административных и социально-экономических факторов.

Ключевые слова: Томская губерния, Томский уезд, протогородское поселение, волость, сеть сельских поселений.

Процесс складывания сети протогородских поселений на территории Томского округа-уезда Томской губернии продолжался в течение второй половины XIX – начала XX в. и включал «переход» части сел и деревень в новый типологический статус. Под протогородским поселением, в настоящей статье, будет пониматься населенный пункт, численность населения которого превышала 1 тыс. чел. При этом важным условием отнесения населенного пункта к этому типологическому статусу должен быть показатель уровня социально-экономического влияния на жизнь прилегающих селений. Как правило, такое поселение параллельно выполняло роль административного (волостного) центра. В поселенческой инфраструктуре протогородского населенного пункта были представлены основные элементы поселенческой инфраструктуры (образовательные и медицинские учреждения, торговые и промышленные заведения), что создавало предпосылки для упрочнения его статуса, как ядра периферийной по отношению к нему территории.

Территориальные рамки исследования включают административные границы бывших волостей юга Томского уезда (к 1911 г.), сопоставленные с современным административным делением районов северо-востока Новосибирской области. Таким образом, была определена актуальность работы, заключающаяся в применении принципа территориальной преемственности этой территории, что в конечном итоге позволило выявить ряд протогородских населенных пунктов, ныне расположенных на территории Новосибирской области, но получивших импульс своего развития в начале XX в. в составе Томского уезда. Далее, будет представлен список современных районов и находившихся на их территории

дореволюционных волостей – Коченевский район – Прокудская волость, Колыванский район – Чаусская, Новотырышинская волости, часть Елагинской волости, Новосибирский район – Каменская и Бугринская волости, Болотнинский – Гондатовская волость, часть Ояшинской волости, Мошковский район – часть Ояшинской волости, часть Кайлинской волости, Тогучинский район – часть Кайлинской волости, Карпысакская и Горевская волости.

Исходя из полученных данных о волостной структуре в начале XX в., открывается возможность выявить ключевые протогородские поселения, находившиеся на территории северо-востока современной Новосибирской области в начале XX в. и составлявшие каркас исследуемой нами локальной сельской поселенческой сети.

На основании данных представленных в табл. 1, можно сделать несколько выводов. Крупнейшие протогородские населенные пункты на исследуемой территории располагались в Прокудской волости – это села Коченево и Прокудское. Становление этих поселенческих центров происходило под влиянием транспортного фактора – в конце XIX в. вблизи этих поселений прошла Транссибирская магистраль. Железнодорожный путь упрочил поселенческий статус сел, образовав вблизи крупный транспортный узел – пересечение железнодорожного пути и Колывано-Барнаульского тракта. Улучшение транспортного положения отразилось на социально-экономической инфраструктуре сел. В Коченево (к 1911 г.) открывается школа, действуют восемь торговых лавок, кирпичный и маслодельные заводы, а также работает регулярный базар. В Прокудском открываются церковь и двухклассное училище Министерства народного просвещения, действуют 19 торговых лавок, кирпичный завод, проводятся две ярмарки – Казанская и Алексеевская,

Таблица 1. Положение протогородских населенных пунктов волостей юга Томского уезда в начале XX в. в сравнении с современным административным устройством Новосибирской области* Вошли в черту г. Новосибирска

Населенный пункт (современное название)	Численность населения в 1911 г., тыс. чел	Волость Томского уезда по административному делению 1911 г.	Район Новосибирской области по административному делению 2004 г.
Верх-Тулинская (Верх-Тула)	1,4	Бугринская	Новосибирский
Толмачева (Толмачево)	1,1	Бугринская	Новосибирский
Большекривощечкова*	1	Бугринская	-
Малокривощечкова*	1,5	Бугринская	-
Болотное	1,4	Гондатьевская	Болотнинский
Вассина (Вассино)	1	Горевская	Тогучинский
Каменское (Каменка)	1,4	Каменская	Новосибирский
Мочище	1,1	Каменская	Новосибирский
Локтинская (Локти)	1,2	Каменская	Мошковский
Репьева (Репьево)	1,1	Каменская	Тогучинский
Березовка	1,1	Каменская	Новосибирский
Барышевское (Барышево)	1,1	Каменская	Новосибирский
Усть-Инская*	1,1	Каменская	-
Карпысакское (Карпысак)	1,1	Карпысакская	Тогучинский
Томилова (Томилово)	1,1	Карпысакская	Мошковский
Кайлинское (Кайлы)	1,1	Кайлинская	Мошковский
Елтышева (Елтышево)	1,2	Кайлинская	Мошковский
Новотырышинское (Новотырышкино)	1,5	Новотырышинская	Колыванский
Вахрушева (Вахрушево)	1,1	Новотырышинская	Коченевский
Ояшинское (Ояш)	1,2	Ояшинская	Болотнинский
Дубровино	1,2	Ояшинская	Мошковский
Мошнина (Мошнино)	1	Ояшинская	Мошковский
Балтинская (Балта)	1,2	Ояшинская	Мошковский
Прокудское	2,6	Прокудская	Коченевский
Чик	1,2	Прокудская	Коченевский
Криводановское (Криводановка)	2	Прокудская	Новосибирский
Казакова (Казаково)	1,2	Прокудская	Коченевский
Кочневское (Коченево)	3,2	Прокудская	Коченевский
Тропинское (Тропино)	1	Чаусская	Колыванский
Вьюнское (Вьюны)	1,2	Чаусская	Колыванский
Сидорова (Сидоровка)	1,9	Чаусская	Колыванский

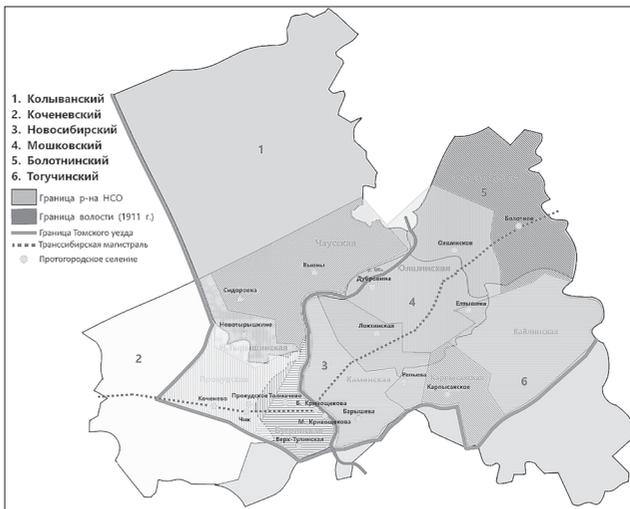
Составлена по: Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. – Томск : Типография губернского управления, 1911.

а также еженедельный базар. Кроме того, функции, как центр новообразованной Прокудское получает административные волости (Прокудская волость выделена из

состава расформированной Кривошековской волости).

Похожий путь обретения протогородского типического статуса был характерен для двух других крупных селений – это села Ояшинское и Болотное. Первое, еще до строительства железной дороги, являлось крупным транспортным узлом, через который проходил Московско-Сибирский тракт. С появлением Транссибирской магистрали его значение только возросло. При этом, важно учитывать, что путь проходил не через само село, а одноименную станцию, которая располагалась в десяти верстах от Ояшинского. Болотное,

напротив располагалось на самом пути, что сказалось на его развитии. Особенность местоположения связана и с тем, что помимо железнодорожного пути через селение проходил Московский и Барнаульско-Томский тракты. Подобная транспортная развязка делала Болотное уникальным логистическим центром для всего рассматриваемого региона. Была возможность осуществлять торговые операции во всех направлениях, занимая лидирующие позиции среди всех протогородских поселений Томского округа-уезда. Подобное положение населенного пункта сказалось на темпах его развития – прирост населения в сравнении с концом XIX в. составил 201%. Если в 1893 г. из объектов социально-экономической инфраструктуры в селении имелись только церковь, школа, почтовая станция, хлебозапасный магазин и питейное заведение, то к 1911 г. появляются почтово-телеграфное отделение, 73 торговые лавки, еженедельно действует базар и два раза в год ярмарка. Именно транспортная

Схематичная картографическая модель территориальной преемственности административно-территориального деления северо-восточных районов Новосибирской области и волостей юга Томского уезда

составляющая сделала Болотное крупнейшим сельским торговым центром не только междуречья Оби и Томи, но и всего Томского округа-уезда. Заложенная в дореволюционный период база позволила селению в 1920-е гг. сохранить и приумножить «поселенческий потенциал». Согласно переписи 1926 года в населенном пункте проживало свыше 6 тыс. чел, действовало три школы, библиотека, больница, ветеринарный пункт, аптека.

Иной путь обретения протогородского статуса был характерен для центров экономической специализации. Сельские поселения, ориентированные на выпуск конкретного вида товара и сгруппированные в относительной близости друг от друга, с течением времени, «определяли» центральное селение, куда свозилась готовая к реализации на местных рынках продукция. При этом, в большинстве случаев, выбор падал на тот сельский пункт, который имел наиболее удобное расположение относительно крупных путей сообщения.

В качестве примера можно привести село Новотырышинское, являвшееся одним из главных уездных центров маслоделия. В образованной Новотырышинской волости (на территории восточной части Чаусской волости) маслодельческие заводы были расположены в деревнях Воробьева, Вахрушева, Грязнуха, Новомихайловка и были объединены общими экономическими связями с с. Новотырышинское, которое являлось ядром для окружавших его селений, а также, что немаловажно, крупной станцией на Московско-Сибирском тракте, обеспечивающей связь с ближайшим крупным рынком в г. Кольвань.

Некоторые сельские поселения обретали свой протогородской статус за счет приобретенных административных функций. Так в одной из крупнейших деревень уезда, д. Сидорова Чаусской волости в конце XIX – начала XX в. находилось сельское управление, подчинявшее ближайшие поселения. Однако, столь стремительный рост численности населения связан, прежде всего, с колонизационными процессами. Д. Сидорова становится своеобразным

перевалочным пунктом для крестьян-переселенцев, поскольку вблизи поселения были землеустроены переселенческие участки. При этом часть новоселов оседала и в этом старожильческом поселении.

В заключении стоит отметить, что протогородские населенные пункты составляли каркас сельской поселенческой сети. Крупные села и деревни выступали ядром заселяемой территории, обеспечивая устойчивое развитие локальных групп селений. Ряд протогородских сельских поселений, имевших выгодное природно-географическое и транспортное положение, с течением времени, могли стать городом. Из селений, расположенных ныне на территории Новосибирской области, подобного статуса смог достичь только г. Болотное. Остальные вышеназванные селения, в течение ста последующих лет, либо сохранили свой уровень протогородского развития (Коченево), либо, в результате депопуляционных процессов, утратили прежний демографический и социально-экономический потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Закон Новосибирской области от 2.06.2004 г. № 200-03 «О статусе и границах муниципальных образований Новосибирской области» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/5415546> (дата обращения: 26.05.2022).

Карта Томской губернии 1911 г. // ТОКМ. 10739/5.

Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. – Томск : Типография губернского правления, 1904. – 689 с.

Список населенных мест Томской губернии за 1893 г. – Томск : Типография губернского правления, 1893. – 385 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1899 г. – Томск : Типография губернского правления, 1899. – 753 с.

Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. – Томск : Типография губернского правления, 1911. – 597 с.

ШАГАЕМ ПО РОДНОМУ КРАЮ... ИСТОРИЯ СЁЛ ЗДВИНСКОГО РАЙОНА

Аннотация: Доклад составлен из сведений и документов, освещающих как известные, так и не известные читателю страницы истории поселений Здвинского района Новосибирской области с момента их образования. Доклад адресован всем интересующимся историей Каинского уезда, Здвинского (Нижне-Каргатского) района Новосибирской области. В приложение включены фотографии из фонда Фото документов отдела архива администрации Здвинского района.

Ключевые слова: История/ возникновение сёл/ деревня/ посёлок/ колхоз/ совхоз/ Городище/ Долгоозерка/ Здвинск/ Петраки/ Здвинский район/ Новосибирская область/ Здвинский архив.

История района началась с середины XVIII века, первые русские поселения Лянинской, Нижне-Каргатской, Нижне-Чулымской волостей Каинского уезда Томской губернии образовались (как принято считать, согласно переписи населенных мест Томской губернии, 1926 г.) в 1770-1800 гг. В 1770 году возникло село Верх-Каргат, а через 3 года – села Горносталева, заимка Таскаева (Нижний Каргат) и Сарапулова (Нижний Чулым).

Ссылные и переселенцы ежегодно увеличивали количество жителей заимки Таскаева, превращая ее в крупный населенный пункт, позднее деревня Таскаево. Предполагается, что деревня Таскаево переименована в деревню Новотаскаево. В 1894 г. в д.Новотаскаево построили церковь, а деревню переименовали в село Нижний Каргат. Железная дорога, которая пролегла в 1891 году через г.Барабинск, что в 100 км от села Таскаево, создала наиболее благоприятные условия для притока большого количества переселенцев.

За время своего существования с 1773 г., заимка Таскаева превратилась в крупное поселение — село Нижний Каргат. В 1902 году территории сёл Сарыбалык, Хапово, деревень

Щелчиха, Чича и Михайловка объединили в Нижне-Каргатскую волость, центром которой стал Нижний Каргат. Земли этого края всегда были богаты промысловым зверем, озерной и речной рыбой, разнотравными лугами, чем и привлекали к себе людей.

25 мая 1925 года согласно официальному документу: «Декреты ВЦИК» № 268 – об образовании Сибирского края, Нижне-Каргатская волость получила статус района, а село Нижний Каргат – районного центра. В 1926 г. на территории Нижне-Каргатского сельского Совета находились районный исполнительный комитет, сельский Совет, школа, изба-читальня, больница, амбулатория, маслозавод, лавка общего пользования, 481 хозяйство; проживало 2470 чел. Население Нижне-Каргатского района составляло 36754 чел., насчитывалось 50 населенных пунктов, 23 сельских Совета.

В 1929 г. в с.Нижний Каргат организовали коммуны «Красный партизан». В связи с коллективизацией здесь же образовались колхозы: им.Здвинского, «Память Чкалова». Одновременно в состав Нижне-Каргатского сельсовета вошла деревня Чича, как административная единица со 147 хозяйствами

и населением 7261 чел., на территории которой был образован колхоз «Путь Ленина».

На 1931 г. территория Нижне-Каргатского района составляла 6740 кв. км, с населением 51200 человек, количество населенных пунктов увеличилось до 80, сельских Советов - до 29.

7 июня 1933 г. постановлением ВЦИК Нижне-Каргатский район переименован в Здвинский район, а село Нижний Каргат - в село Здвинск. Моисей Здвинский, первый председатель Каинского уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в память о котором назван район, известен не только как революционер, ссыльный на вечное поселение в с.Нижний Каргат, но и как организатор первой маслодельной артели, созданной в этих местах.

В 1950 г. колхозы с.Здвинска и д.Чича объединены в один колхоз «Красный партизан» Здвинского сельсовета. В 1960 г. колхоз «Красный партизан» вошел в состав мясомолочного совхоза «Здвинский» Здвинского района.

В 1978 г. с.Здвинск, центр Здвинского района, приобрело статус рабочего поселка согласно решению Новосибирского облисполкома от 02.03.1979 № 105а. Решением Малого Совета Новосибирского областного Совета народных депутатов от 19.11.1992 № 108 рабочий поселок Здвинск вновь получил статус сельского населенного пункта. На территории села Здвинск работают ряд федеральных и областных структур, органы власти и местного самоуправления. Все события жизни района постоянно освещаются на страницах местной газеты «Сельский труженик» и по телевидению «Здвинск-ТВ».

Общая численность населения Здвинского района на 1.01.2020 г. составила 13,8 тыс. человек. В районе 36 населенных пунктов, объединенных в 14 муниципальных образований поселений, наиболее крупные

села: Нижний Чулым (0,9 т.чел.), Цветники (0,8 т.чел.), Чулым (0,8 т.чел.). Административный центр района – с.Здвинск (4,7 тыс.чел.) находится в 400 км от г.Новосибирска и 90 км от города и железнодорожной станции Барабинск.

Здвинский район расположен на юго-западе Новосибирской области, занимает площадь 4973 кв.км, входит в Барабинскую природно-климатическую зону, граничит с 7 районами области. Район обладает большим водным пространством, на его территории имеется много озер, наиболее крупными являются: Сартлан, Урюм, Малые Чаны; протекают реки Каргат, Чулым.

Село Здвинск, являясь административным центром Здвинского района, продолжает жить, в 2023 году ему исполнится 250 лет.

О ближайшем поселении Здвинского района, граничащем с Барабинским районом, которое в 2022 году празднует очередной юбилей, пойдет повествование. Ведь каждое село имеет свою историю, начало которой уходит в далекую старину.

Дата образования дер.Рахвалово (с.Долгоозерное) - 1831 год. По данным переписи 1926 г. население Долгоозерки составляло 685 человек, число дворов - 128. В деревне действовали сельсовет, школа, маслозавод, Николаевская церковь.

В 1896 г. на южном берегу озера Чаны образовалось поселение Заворино (ныне д.Городище) на территории Нижне-Каргатской волости Каинского уезда Сибирского края. с.Заворино относилось к Николаевской церкви, расположенной в с.Долгоозерное.

В начале XX века возникли небольшие поселения на северо-западе волости: д.Лопатка (ныне д.Новомихайловка) в 1905 г., п.Петраки в 1907 г., д.Калдей (ныне д.Новоалексеевка) в 1908 г., п.Самарка в 1912 г., а также д.Мишино. Как и многие сибирские сёла, селения возникли

в результате переселения крестьян, которые приезжали почти из всех губерний России: Вологодской, Тамбовской, Вятской, Курской, Орловской, Рязанской.

В 1925 г. образованы органы власти - Долгоозерский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Нижне-Каргатского района, объединивший с.Долгоозерное, п.Петраки, п.Самарка, место Мишино, селение Маландино; и Новомихайловский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Нижне-Каргатского района, объединивший д.Городище, д.Новомихайловка, д.Новоалексеевка.

В период коллективизации с 1927 по 1932 гг. в селах Долгоозерского и Новомихайловского сельсоветов образованы 5 колхозов: «2-й большевистский сев» с.Долгоозерка, им.Жданова д.Новоалексеевка, «9-го января» д.Новомихайловка, им.Молотова п.Самарка, им.Калинина д.Городище.

В 1932 г. в результате разукрупнения совхоза № 131 «Ново-Каргатский» Нижне-Каргатского района Западно-Сибирского края в соответствии с протоколом от 25.05.1932 № 5 заседания комиссии по разукрупнению совхозов при Западно-Сибирском Союзном Маслотресте образован совхоз № 275. Посёлки совхоза называли фермами, их пронумеровали. пос.Петраки с образованием совхоза стал посёлком фермы № 1 совхоза № 275, появились посёлки фермы № 2 (д.Мишино) и фермы № 3 (д.Маландино) совхоза № 275. В документах совхоза № 275 можно узнать о том, что на 01.01.1934 г. имелся крупный рогатый скот 1027 голов. Тягловой силой в это время были быки (40 голов), лошади (102), волю (42) и 4 трактора. Всего работало в хозяйстве 250 человек.

Решением Новосибирского областного

Совета депутатов трудящихся 12.12.1950 г. п.Самарка перестал существовать, на месте посёлка установлен поклонный крест.

05.04.1957 г. совхоз № 275 объединен с колхозами им.Жданова д.Новоалексеевка, им.Маленкова с.Алексеевка и Сартланской МТС и переименован в совхоз «Петраковский» Здвинского района Новосибирской области на основании решения исполкома Здвинского районного Совета депутатов трудящихся от 14.03.1957 № 45.

Решением Новосибирского облисполкома от 15.08.1957 № 365 Долгоозерский сельский Совет и Алексеевский сельский Совет объединены в Петраковский сельский Совет депутатов трудящихся с центром в с.Петраки. «Упразднить Алексеевский сельский Совет, перечислив его территорию с населенными пунктами: Алексеевка, Новогребенщиково и Новый Сартлан в Долгоозерский сельский Совет», принято решение «Долгоозерский и Алексеевский сельские Советы объединить. Именован вновь объединенный сельский Совет – Петраковским сельским Советом» (из протокола сессии от 4.09.1957).

В 1974 г. в связи с тем, что население д.Долгоозерки выехало за пределы населенного пункта, деревню ликвидировали.

В 1988 г. исключена из учетных данных Петраковского сельсовета д.Мишино на основании решения Новосибирского облисполкома от 06.05.1988 № 236.

На 2020 г. в Петраковский сельсовет входят 5 населенных пунктов: с. Петраки, д. Новоалексеевка, д. Новомихайловка, д. Городище, д. Маландино. Село Петраки продолжает жить, в 2022 году ему исполняется 115 лет.

За 95 лет существования Здвинского района происходили изменения и в административно-территориальном устройстве района. Старожилы помнят

Фрагмент карты Нижне-Каргатского района Западно-Сибирского края. категория: Старые карты, 1931 г.

Поклонный крест на месте нахождения п.Самарка Долгоозерского сельсовета, п.Самарка, Здвинский район, снимок 2015 г.

необычные названия населенных пунктов: посёлки Благовещенский, Высокая Грива, Григорьевский, Дубровский, Игольный, Кировский, Козинка, Красный яр, Мишино, Новый Сартлан, Орловский, Первомайский, Ряжск, Самарка, Ягодный, сёла Долгоозерка, Ипатово, Конёво, Таганы, раскинувшихся среди лесных просторов Здвинского района. Со временем данные населенные пункты перестали существовать.

Пусть многих сёл и деревень уже нет на карте района, но живы мы – те несколько поколений, кто помнит или знает по рассказам близких о месте рождения его и его предков. В своей детской памяти мы свято храним образы тех односельчан, кто принимал бескорыстное участие в нашем становлении и взрослении. Низкий поклон вам за то, что среди нас, ваших детей и внуков, нет Иванов, не помнящих родства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Беликов Д.Н. Первые русские крестьяне-населники Томского края.- Томск, 1950.
- Справочник по административно-территориальному устройству Новосибирской области 1937-2006 гг. – Новосибирск.- 2007. - С.149-160.
- Старостин С.Ф. Возвращение к памяти. Исторический очерк. Книга 1 –Новосибирск. «Наука», 2001 – С.7-33.
- Фонд 1. Исполнительный комитет Здвинского районного Совета народных депутатов. Оп.1. Протоколы заседаний и решения исполкома районного Совета 1946-1991 гг.
- Фонд фотодокументов 1Ф, Оп. 1Ф, ед.хр. 19, 718.
- Электронная версия «Список населенных мест Томской губернии».- Томск, 1926 г.
- Электронная версия Справочных книг Томской Епархии за 1902 г., 1910 г. и 1914 г. (сканированные).
- Электронная версия «Состав приходов культовых учреждений Новосибирской области», Методическое пособие. Новосибирск, 1920 г.

- Заворин Н.В. От Заворино до Городище. Народная летопись.- Новосибирск.- 2019.
- Колотов М.И. Основные показатели социально-экономического развития района. Выступление на собрании представителей трудовых коллективов.// Сельский труженик.- 2020.- №№ 17-18. (26 февраля).
- Некрестова Г.Н. Публикации в газете Сельский труженик.- 2008, 2010, №№ 3, 5.
- Наша малая родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921-1991 – Новосибирск: «Экор», 1997. 768 с.
- Документы фондов отдела архива администрации Здвинского района Ф.11, Ф.21, Ф.34. Оп.1. Протоколы заседаний, решения исполкомов сельских Советов.

УДК 908

ТЕРЕНТЬЕВ Е.В.

О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ Г. БОЛОТНОГО

Аннотация: Статья посвящена установлению и обоснованию даты основания г.Болотное. С 1928 г. по 2014 г. датой основания города считался 1805 г. В отдельные периоды истории эта дата имела вариацию 1804-1805 гг., которая не закрепилась в официальных документах и справочной литературе. Новая – точная, документально подтвержденная архивными документами дата основания г.Болотного – 1816 г. стала известна болотнинским краеведам в 2014 г. и стала популяризироваться с 2017 г.

Ключевые слова: Дата основания г. Болотного, история города, населенный пункт, болотнинские краеведы, историко-краеведческий музей.

В декабре 1926 г. в СССР была проведена Первая всесоюзная перепись населения, итогом которой, в том числе явилось издание статистическим отделом Сибирского краевого исполнительного комитета в 1928-1929 гг. «Списка населенных мест Сибирского края» в двух томах.

Помимо разнообразных сведений, в «Списке населенных мест Сибирского края» впервые указывался год возникновения многих населенных пунктов. Это обстоятельство стало уникальным для г. Болотного, так как в данном источнике также впервые официально указывалась дата его основания – 1805 г. [1, С. 16-17].

Дата эта, вероятно, не сразу стала привычной и узнаваемой для жителей Болотного, о чем

косвенно свидетельствует популяризаторская заметка «Интересные цифры», опубликованная почти 15 лет спустя в болотнинской районной газете «Путь Ильича» [2, С.2].

В середине 1950-х гг. к уже устоявшейся дате основания города в 1805 г. добавилась дополнительная – 1804 г.

Способствовал этому томский и новосибирский писатель и фольклорист А.А.Мисюрёв, автор книги «Предания и сказы Западной Сибири» (1954 г.): «Болотная основана на тракте в 1804 году, ныне город, районный центр — Болотное» [3.С.8].

Из какого источника автор взял эту дату, он не пояснил. Между тем, авторитет Мисюрёва как известного писателя, легитимировал его дату для болотнинцев. С середины 1950-х

г. дату основания Болотного в 1804-1805 г. принялись тиражировать библиотеки и школы Болотнинского района [4].

В 1967 г. болотнинский и новосибирский писатель и поэт, секретарь редакции районной газеты «Путь Ильича» М.П.Кубышкин принял участие в создании «Истории города Болотного и Болотнинского района» в 3 томах, которые по решению Болотнинского райкома КПСС планировалось выпустить к 50-летию Советской власти. Его одобрение материалов и их художественная переработка сказались как на текстах «Истории», так и на ее фактологии.

В «Истории города Болотного и Болотнинского района» Кубышкин однозначно обратился к дате 1805 г.: «...Болотное возникло в качестве притрактного села на Московском тракте в 1805 году...» [5.С.2].

В декабре 1988 г. Болотнинский райком КПСС принял решение о подготовке материалов «История Болотнинского района» к печати. В 1990 г. директор местного историко-краеведческого музея Н.С.Мишутин и учитель истории городской школы № 21 В.Г.Зонова писали очерки по истории района «На старом Московском тракте», которые должны были стать частью «Истории Болотнинского района».

Известно, что Мишутин и Зонова обращались с запросами об установлении точной даты основания Болотного в Государственные архивы Новосибирской и Томской областей, однако сотрудники архивов не смогли им помочь, отослав соавторов к известному источнику – «Списку населенных мест Сибирского края».

В ходе редактирования текстов очерков Мишутин и Зонова столкнулись с настоянием редакционной комиссии изменить в очерках дату основания г. Болотного. Вновь, как в 1950-х гг., в их очерках прозвучала позабытая болотнинцами дата: «Болотное возникло в качестве притрактового села в 1804-1805 гг.» [6.С.3]. Вынужденно опубликованная в районной газете

«Путь Ильича», эта дата, однако, больше никогда не употреблялась местными краеведами.

Летом того же года, продолжив поиски даты основания Болотного, соавторы от имени отдела культуры Болотнинского райисполкома сделали запрос в ЦГАДА СССР, из которого получили отрицательный ответ. В 1991 и в 1993 г. в поисках точной даты в ЦГАДА-РГАДА безрезультатно обращался с запросом сотрудник Болотнинского районного историко-краеведческого музея А.В.Иванов [7].

В 2000-х – 2010-х гг. о том, что большинство дат основания населенных пунктов Новосибирской области, приведенных в «Списке населенных мест Сибирского края», является приблизительными, требующими проверки и уточнения, стали заявлять вслух историки и архивисты Новосибирской области [8],[9].

В 2012 г. справедливо прозвучало замечание юргинского и болотнинского краеведа В.И.Косовца: «...Дата основания Болотного... требует дополнительной проверки...В ведомости населения Томского округа от 14 мая 1807 г. (архивный документ ГАТО, ф.144, опись 1, д. 1, листы 66-70 об.) населенный пункт Болотное не упоминается...» [10.С.55].

Наконец в 2014 г. Болотнинский районный историко-краеведческий музей получил письмо из г. Томска от Г.А. Ковальчук (Голишевой), уроженки г. Болотного.

Г.А. Ковальчук (Голишева), являясь по образованию и профессии историком, выйдя на пенсию, занялась собственной генеалогией. В ГАНО в Ф. Д-78 «Волостные правления Томской губернии 1785-1920» ею были обнаружены документы, которые обосновывали истинную дату основания г. Болотного в 1816 г.

Обращаясь к сотрудникам Болотнинского районного историко-краеведческого музея, в своем письме Галина Александровна сообщала: «Через 2 года болотнинцам праздновать 200-летний юбилей основания

Болотного, города выросшего из основанного в 1816 году почтовой станции «Болотинская». Документ, подтверждающий это, хранится в Новосибирском Госархиве. В 1814-1815 гг. был изыскан новый участок Московского тракта ... указом из Канцелярии Кольвано-Воскресенских горных заводов ... предписывалось на том новом месте «называемом болотным» основать почтовую станцию... Указ предписывал... велеть означенным в том регистре желающих к переселению крестьян... на вновь назначенное для почтового станца место называемое болотное допустить, для чего с начала будущего 1816 года из податных и прочих повинностей исключить из ведомства Кайлинской и Тутальской, считать всем тем... в ведение Ояшинской волости и до будущего года переселить поближе...».

К письму прилагались тексты документов, обнаруженных ею в ГАОУ: «Кайлинскому волостному правлению 16 февраля 1815» (Ф.Д-78, Оп. 1, Д.21. Лл.143-144) и «Указ Его Императорского Величества Из Канцелярии Кольвано-Воскресенского Горного начальства земскому управителю Богданову» (Ф.Д-78, Оп. 1, Д. 21, Лл. 147-148 об.).

К сожалению, письмо Галины Александровны и приложенные к нему тексты обнаруженных ею документов не были опубликованы в г.Болотном целиком ни в 2014 г., ни позднее [11].

В 2017 г. в Болотном в районной газете «Наши новости» была опубликована первая статья, сообщающая о новой дате основания города в 1816 г. [12, С.11]. Ею было положено начало популяризации новой даты среди болотнинцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Список населенных мест Сибирского края. Т. 2. – Новосибирск: Сибирский Краевой Исполнительный Комитет, статистический отдел, 1926. – 557 с.
- 2.Интересные цифры // Путь Ильича. – 1945. – 3 сентября.
- 3.Мисюрёв, А.А. Предания и сказы Западной Сибири / А.А. Мисюрёв. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1954. – 108 с.
- 4.Терентьев, Е. Даты основания г. Болотного в рукописных альбомах сер. 1950-х гг. – сер. 1960-х гг. // Евгений Терентьев. Очерки [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/6054775757e7037c28586bee/daty-osnovaniia-g-bolotnogo-v-rukopisnyh-albomah-ser-1950h-gg--ser-1960h-gg-6288de0fb59be87f05869fdc> (дата обращения: 21.05.2022)
- 5.История города Болотного и Болотнинского района // Путь Ильича. – 1967. – 25 марта.
- 6.Зонова, В.Г., Мишутин, Н.С. На старом Московском тракте /В.Г.Зонова, Н.С.Мишутин // Путь Ильича. – 1990. – 24 апреля.
- 7.Терентьев, Е. Поиски даты основания Болотного в 1990-х гг. //Евгений Терентьев. Очерки [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/6054775757e7037c28586bee/poiski-daty-osnovaniia-bolotnogo-v-1990h-gg-627f9e2c41bb07610c0f3730> (дата обращения: 21.05.2022)
- 8.Самарин, И. 80 лет с начала проведения в СССР, в том числе в Сибирском крае, первой всесоюзной переписи населения (1926) // Библиотека сибирского краеведения [Электронный ресурс]. URL: <http://bsk.nios.ru/content/80-let-s-nachala-provedeniya-v-sssr-v-tom-chisle-v-sibirskom-krae-pervoy-vsesoyuznoy> (дата обращения: 20.05.2022)
- 9.Зверев, В.А. Фальшивые юбилеи. О времени основания старожильческих поселений на территории Новосибирской области // Библиотека сибирского краеведения [Электронный ресурс].

URL: <http://bsk.nios.ru/content/falshivye-yubilei-o-vremeni-osnovaniya-starozhilcheskih-poseleniy-na-territorii> (дата обращения: 20.05.2022)

10.Косовец, В.И. Заселение и освоение окрестностей Юрги и прилегающих территорий Среднего Притома и Приобья / В.И.Косовец. – Юрга, 2012. – 164 с.

11.Терентьев, Е. Неопубликованное письмо Г.А.Ковальчук (Голишевой) // Евгений Терентьев. Очерки [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/6054775757e7037c28586bee/неопубликованное-письмо-gakovalchuk-golishevoi-6280a19f384b256c618091f1> (дата обращения: 21.05.2022)

12.Хомченко, Т. Белые пятна в истории / Т.Хомченко // Наши новости. – 2017. – 15 ноября.

**УДК 908
03.81.99**

МИХАЙЛОВА А.Ю.

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ УБИНСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья знакомит читателя с исследованиями в области краеведения Убинского района Новосибирской области. Рассмотрены исторические условия и годы возникновения некоторых сел, их рост и расцвет, возможная этимология происхождения названий.

Первоначальное заселение территории нынешней Новосибирской области русскими и представителями народов Европейской России происходило в конце 17 века – первой половине 18 века. Первые достоверно датированные постоянные русские поселения, остроги и форпосты, появились в Приобье в 1600-х годах: Бердский, Чаусский, Каинский, Убинский и др.

И только в 1722 году в Барабе были построены 3 русских постоянных укрепления под названием пасов: Усть-Тартасское, Каинское и Убинское, к юго-западу от Убинского озера. Гарнизон Убинского форпоста состоял из служилых людей, посылаемых из Томска. Со

временем, к 1744-м году, форпост переместился немного восточнее по реке Каргат, а на озере Убинском осталось зимовье, заселенное крестьянами Томского и Кузнецкого уездов.

В Убинском организуется почтовая станция на Московском тракте. В 1753 году в Убинское были переселены крестьяне из Чаусского острога, в районе села начинает постепенно развиваться земледелие.

К 1790 году в селе Убинском уже имелись торжки, где продавались изделия крестьянской домашней промышленности и сельскохозяйственные продукты. Жители занимались хлебопашеством, разводили скот, ловили рыбу и охотились на лисиц и горностаев, пахали и сеяли.

Заселяли эти земли в те времена преимущественно ссыльные крестьяне. В 1790 году село Убинское вошло в состав Каинского уезда Тобольского наместничества (уезд позднее оказался в составе Томской губернии).

Здесь недалеко от Московского тракта было основано крестьянином Высокогорским село Высокая Грива, которое позже было переименовано в Московку. Там же совсем рядом в период с 1890 по 1904 годы возникли еще два поселения – Ермолаевка (1897 год) и Ближняя Орловка. Все эти села заселены и по сей день и входят в Ермолаевский сельсовет.

По данным на 1859 год в Убинском было 146 дворов, в которых проживал 691 человек, к тому времени в селе были построены церковь и часовня. В 1896 году построена станция на Транссибирской магистрали.

По сведениям специальной комиссии Министерства государственных имуществ, «ревизировавшей» Томскую губернию, собранным на начало 1840-х годов, в это время в округе существовало 9 крестьянских волостей, одна из которых Убинская.

Так в это время впервые в официальных документах упоминается деревня Новоселова Убинской волости (ныне это с. Новоселово Убинского района). О ней сообщается, что образовалась деревня из заимки и в 1841 году в ней было 16 домов, в которых жили крестьяне, перешедшие из других губерний.

В Убинской волости на тот момент значились и другие деревни, среди них деревня Колмакова (в настоящее время – село Колмаково Убинского района). Еще в 1773 году из Восточной Сибири в

Петербург возвращался академик П.С. Паллас, который в своем дорожном дневнике отметил встречавшиеся ему на пути населенные пункты. Останавливался путешественник и в новом селении Колмаковском, в котором проживало в то время 30 человек. В это же время упоминаются и деревни Ново-Карпузовская, Лобанова, Ново-Бородина, Опарина Грива, Еланская, Круглоозерная.

О с. Александроневском известно, что его основали переселенцы из Полтавской, Пензенской, Тульской и Витебской губерний, и оно было образовано из двух сел: Александро-Невского и Мариинского. Переселенцы приехали в 1896 году и место поселения выбрали там, где больше было леса. Таким местом оказалось будущее село Александро-Невское. Переселенцы из Полтавской губернии поселились на одной улице. Первое время жили в землянках. Строили хаты, похожие на украинские: крыши крыли соломкой, полы были глинобитные, дома строили пятистенные, крытые соломой и земляными пластами. Земля не распределялась, каждый занимал место, где хотел.

Точная дата образования поселка Белоозерный неизвестна. Первое упоминание наименования села в официальных источниках в 1859 году – деревня казаков - Белозёрная (или Ново-Басалаева), при озере Белом (отсюда, по-видимому, этимология названия). Своё первоначальное название деревня казаков Ново-Басалаево получила от фамилии крестьянина, который первым в ней поселился. Изначально на возвышенное место (гриве) к озеру Белое приехали два брата Басалаевых – один Алексей Тихонович с двумя сыновьями Павлом и Григорием остановился здесь с семьей,

и считается основателем деревни. В 1859 году в деревне казаков Белоозерная (Ново-Басалаева) проживало 62 человека мужского пола и 67 человека женского. В 1882 году полное наименование деревни было таким – деревня государственных крестьян Белоозёрная (Ново-Басалаева). В деревне было 95 жилых строений, из них: 64 двора, 28 отдельных жилых изб. Имелась 1 кузница.

Деревня Голубовка (на сегодняшний день не числится в учетных данных Убинского района) находилась на севере Убинского района и называлась Кокорино. Первые жители были переселенцы из Гомельской, Черниговской губерний по фамилии Кокорины. Это было где-то в 1887-1889 годах.

Деревня Светлая Грива раньше называлась «Новая деревня», к 1889 году там проживали люди, которых называли «ходоки», потому что они шли и искали лучшие земли. Некоторые оседали, а другие шли за болота. В Светлую Гриву она была переименована приблизительно к 1906 году.

К 1897 году было образовано село Раисино (в ту пору оно называлось Лукинское), там же неподалеку расположилось село Ново-Ядро (1898 год), ныне это село Каменка Раисинского сельсовета Убинского района.

К 1900 году основано село Орловское (Орловского сельсовета Убинского района), а в четырех километрах от него к 1912 году образовалось село Ачеканка.

Название села Кундран произошло от дикого растения «кундрак», внешне похожего на дикий мох, в изобилии произраставшем по берегам реки Каргат, на берегах которой расположено село. Архивная справка из «Государственного

архива Томской области» гласит, что в 1859 году в деревне было 44 двора и 367 жителей. Заводская деревня Кундранская относилась к 3 участку Барнаульского округа Томской губернии. Немалый толчок переселенческому движению дала аграрная реформа П.А. Столыпина. В то время действовали многочисленные льготы для переселенцев, призванные облегчить их обустройство на новых землях – например, материальная помощь или отсрочка от призыва сыновей на военную службу. На новом месте каждая семья получала под пашню большой надел земли. В 1900-1909 годах в село прибыли переселенцы из Орловской губернии, Покровского района, села Трутки (Трудки).

Они селились по левую сторону реки Каргат и назывались «Расейскими». На правой стороне селились переселенцы из Харьковской и Полтавской губернии. Их называли «Хохлами» или «хохлатская сторона».

К 1911 году изменился статус этого поселения, деревня стала волостным селом Барнаульского уезда. В селе имелись церковь, школа, казённая винная лавка, хлебозапасный магазин, паровая мельница, четыре мануфактурные лавки, четыре маслодельных завода, в селе три раза в год проводились ярмарки.

Неподалеку с. Кундран появился поселок Александровский, который также основали переселенцы из Харьковской губернии. Находился он на правом берегу в семи километрах западнее с. Кундран. Переселенцы с Украины ехали целым родом, в поселке много было семей с одинаковыми фамилиями: Коваль, Косьяненко, Следенко, Луговые, Соболенко, Москаленко. Все эти фамилии до сих пор встречаются на территории Убинского района.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миненко, Н. А. и др. Город и деревни Сибири в досоветский период : Межвуз. Сб. науч. Тр. / Н. А. Миненко. – Новосибирск, 1984. – с. 3 – 32.
2. Миненко, Н. А. По старому Московскому тракту / Н. А. Миненко. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1990. – 184 с.
3. Резун, Д. Я., Василевский Р. С. Летопись сибирских городов / Д. Я. Резун, Р. С. Василевский. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1989. – 304 с.
4. Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди. / П. А. Словцов. – Новосибирск, 1995. – 676 с.
5. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 60 : Томская губерния : ... по сведениям 1859 года / под ред. В. Зверинского. – СПб. : Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1861 – 19885. – 148 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Косаченко, И. Памяти ушедших деревень [Электронный ресурс] // Вики – Сибириада. URL : [http:// http:// http://wiki-sibiriada.ru/Памяти_ушедших_деревень/д._Светлая_Грива](http://http://wiki-sibiriada.ru/Памяти_ушедших_деревень/д._Светлая_Грива) (дата обращения 14.04.2022).
2. Локтева, В. Прости нас, село [Электронный ресурс] // Вики – Сибириада. URL : [http:// http:// http://wiki-sibiriada.ru/Прости_нас,_село/д._Голубовка](http://wiki-sibiriada.ru/Прости_нас,_село/д._Голубовка) (дата обращения 14.04.2022).
3. Скуридина, А. История основания села Белоозерка [Электронный ресурс] // Генеалогический форум ВГД. URL : <https://forum.vgd.ru/map/index.php?la=55.2629307&ln=79.1755799> (дата обращения 12.04.2022).
4. Третьякова, М. Не забытое село [Электронный ресурс] // Вики – Сибириада. URL : [http:// http:// http://wiki-sibiriada.ru/Не_забытое_село/пос._Александровский](http://http:// http://wiki-sibiriada.ru/Не_забытое_село/пос._Александровский) (дата обращения 14.04.2022).
5. Черникова, В. С. Село Кундран: от истоков до окончания гражданской войны [Электронный ресурс] // Народная летопись Новосибирской области. URL : [http:// http:// http://www.letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=1208](http://http://www.letopisi54.ru/letopis/detail.php?ID=1208) (дата обращения 15.04.2022).

УДК 908

ВОЛИКОВА Д.Е.

СЛЕДЫ ДЕРЕВЕНЬ НА КАРТЕ РАЙОНА

Аннотация: В работе рассматривается история населенных пунктов Венгеровского района, особенности заселения и проблематика исчезновения деревни на карте области.

Ключевые слова: Деревня, Меньшиково, история, переселенцы, Шадово.

Один из первых населенных пунктов Венгеровского района - село Меньшиково, образовалось оно в 1778 году. Его основателем стал купец Парфен Меньшиков, а жители – тарские переселенцы. Место для поселения было выбрано не случайно:

вокруг много полей для хлебопашества и разведения скота.

Село быстро разрасталось. В 1859 году в Меньшиково была построена деревянная церковь, однопрестольная, во имя Рождества Христова. В приход входило 16

деревень. Прихожан насчитывалось 4705 душ. Эта церковь была основана одной из первых на территории района. В 1887 году в селе Меньшиковском открылась церковно-приходская школа. Она располагалась в доме местного учителя, дьякона В. А. Сердобова. Школу посещали около 30 учеников. Была и школьная библиотека.

Богатые сибирские пастбища, плодородная земля, большие просторы позволяли трудолюбивым крестьянам полностью обеспечивать себя продуктами производства сельского труда. Были и излишки. Но денег все равно не было в достатке. Поэтому большую роль в жизни сибирских крестьян играли ярмарки. К концу 19 века на территории района было 7 ярмарок. Выбор товаров на ярмарках был очень разнообразен. С одной стороны купцы и торговцы предлагали изделия из железа, меди, дерева; шёлковые и бумажные товары; сукно, полотна, чай, сахар. В свою очередь крестьяне выставляли на продажу хлеб, сало, масло коровье, овчину, кожи, птицу (домашнюю и дичь), мёд и другое. Мена доставляла выгоду обеим сторонам. Хотя цена на привозные, «заморские» товары была довольно высокая.

В любом случае, ярмарки давали очень серьёзный толчок к развитию производства, сёл и сибирских деревень. Среди крупных ярмарок была и Меньшиковская (Александровская), она была однодневной и проходила 4 ноября.

Меньшиково постепенно разрасталось, увеличивалось население. До конца 19 века Меньшиково входило в Вознесенскую волость. В начале 20-го века образовывалась самостоятельная территориальная единица – Меньшиковская волость. По данным переписи 1911 года, в Меньшиково было 89 дворов, деревянная

церковь, церковно-приходское училище, волостное правление, три торговых лавки, сельский хлебозапасный магазин, казённая винная лавка и ренсковый погреб (магазин, торгующий виноградными винами). До революции местный купец Шпикельман имел в селе маслозавод.

После революции 1917 года началась новая история села, впрочем, как и для всей страны. Отпылали зарницы гражданской войны и крестьяне начали строить новую жизнь. Начиная с 1924 года, появляются первые коллективные хозяйства. Вскоре, 25 мая 1925 года, наряду со Спасским районом центром в с.Спасское, образовывается Меньшиковский район. А Меньшиково становится районным центром. В 1926 году в селе функционирует районный исполнительный комитет, сельский Совет, изба-читальня, агропромышленная амбулатория, маслозаводская лавка, ветеринария, есть телефон. Проживает 1009 человек. В Венгерове, которое ныне является административным центром, в эти годы проживало 2198 человек. В это время Меньшиковском районе открывается больница. В 1930 году в штате больницы было 2 врача, 2 фельдшера, акушерка и патронажная сестра.

Но, увы, Меньшиковский район просуществовал недолго. В 1931 году, постановлением Забсбкрайисполкома, он соединился со Спасским районом. На момент слияния, в Меньшиковском районе насчитывалось 58 колхозов и 40 населённых пунктов. В 1930 году в с. Меньшиково организован колхоз «Красная Заря». В тридцатые годы здесь работает механическая мельница и запущен механизированный маслозавод. Механизированные маслозаводы в то время были большой редкостью и

считались прогрессивной технологией в перерабатывающей отрасли. Артель инвалидов «Красный огонёк» занимается рыболовством, река Изес до сих пор богата рыбой. В 1937 году была организована Меньшиковская МТС. В этом же году открыт колхозный детский сад.

Период испытаний и становления для села, как нестранно выпало на тяжелое время Великой Отечественной войны, которое принесло много горя и стало настоящим испытанием для всех жителей села. Из шести деревень Меньшиковского сельсовета на фронт ушло около 400 человек. Не вернулось с фронта 123 воина. Как бы не было, жители сохранили село и оно продолжило свое развитие, несмотря на сложные послевоенные годы. В 1948 году в селе организуется комендатура по приёму и размещению ссыльных переселенцев. Это была ещё одна волна сталинских репрессий. В село сослали «неблагонадёжных» с Украины, Кавказа, Прибалтики, Молдавии, Калмыкии. Через два года по решению Венгеровского райисполкома 6 мелких соседних колхозов, с центральной фермой в с. Меньшиково, объединили в один, который получил соответствующее название – «Гигант». Появился не только большой, но и многонациональный коллектив: сибирские старожилы, русские (Меньшиково, Лисино), переселенцы, русские (Митрофановка), новосёлы, украинцы (Осоевка); переселенцы из Прибалтики, литовцы (Бойсоголь и Шадово), с прослойкой белорусов (о последней деревне речь пойдет далее). Плечом к плечу в колхозе трудились люди разных национальностей: татары, русские, немцы украинцы, калмыки, белорусы, литовцы и другие. После смерти в 1953 году И. Сталина, «Гигант» был переименован в колхоз «Памяти Сталина». А в 1961 году

колхоз, наверное, чтобы больше не менять вывеску, получил нейтральное название – «Сибирь». В 70-80-е годы колхоз и село бурно развивались. В это время была построена большая хлебопекарня, была больница на 25 больничных мест, работало ателье по пошиву одежды, детский сад, маслозавод, три государственных магазина, при средней школе был интернат. В начале 70-х годов пробурили скважину на глубину 1174 метра. Из неё самотёком бежит горячая вода, своего рода горячий источник, который до сегодняшнего времени является излюбленным местом для отдыха местных и гостей района. Сорок лет вода нескончаемым потоком поднимается из недр земли. В своё время в Меньшиково взяли за постройку бассейна, но проект так и остался незавершённым...[1]

В настоящий момент, осталось одно сельхозпредприятие в Меньшиково – ЗАО «Сибирь», увы, все близлежащие деревни, когда-то входящие в колхоз «Гигант» (о котором мы говорили ранее) исчезли с карты района. Об одной из них речь пойдет дальше. Исчезнувшей деревне Шадово.

При реке Изес, на живописнейшем месте, окружённом богатыми лесами и бескрайними неосвоенными землями, в 1888 году был основан посёлок Шадово. Есть версия о происхождении необычного названия этой деревни. Некогда существовал заштатный город Шадово (Шадов) в Ковенской губернии Шавельского уезда, при реке Невдуве, станции Любаво-Роменской железной дороги. В этом городе проживало порядка 2695 евреев и 1612 литовцев. Именно из Ковенской губернии, к которой и относился город с аналогичным названием основанной деревни, двинулись будущие шадовские жители.[2] Такой интересный факт не может оказаться

простым совпадением.

Основателями деревушки стал пришлый народ: литовцы, латгальцы, встречались и русские. В годы Великой Отечественной войны, со слов бывшего жителя Шадова А. П. Глебуса, на территорию основанных поселений были присланы ещё и калмыки.

Что же привлекло народ в суровых сибирских просторах? Причиной переселения послужила реформа 1861 года. По ней крестьяне были наделены землёй, но этим наделом распорядилась община. Крестьянские семьи росли, земли в общине становилось всё меньше. Начался голод, люди переселялись в города и на свободные земли. Активно заселялись Заволжье, Юг, Предкавказье, Сибирь, Дальний Восток.

К концу 19 века степные губернии Новороссии, Предкавказье и Заволжье стали районами земледельческого капитализма. В 1880-е главным районом переселения стала Сибирь: там не было помещичьих хозяйств, существовали огромные массивы свободных земель. Проведение дорог до Челябинска, а затем строительство (с 1891 года) Великой Сибирской дороги дали толчок росту переселения в Сибирь и её освоению. За 10 лет в Сибирь переселились около трёх млн. чел. За это время посевные площади здесь увеличились в два раза. Сибирь стала поставлять на внутренний и внешний рынки зерно, сливочное масло. Но не все могли прижиться на новом месте: с 1907 по 1914 официально зарегистрировано свыше миллиона семей «обратников». О переселении из Прибалтики рассказывает в своих работах Михаил Николаевич Колоткин, заведующий кафедрой гуманитарных наук СГГА, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Высшей школы РФ, академик Сибирской академии политических наук.

Не один год он занимался исследованием вопроса балтийских поселенцев в Сибирь, в последствии вышла его книга «Социально-политическая история балтийских поселенцев Сибири». Колоткин утверждает, что выходцы из Балтики появились в Сибири ещё в 16 веке. Основной контингент – ссыльные, каторжане, военнопленные. Тогда же были основаны первые поселения. Однако наиболее крупную группу выходцев из Балтики, осевших в Сибири в конце 19-начале 20 веков, составили добровольные переселенцы. К переезду на новые места прибалтийских крестьян принуждало, как упоминали выше, жестокое безземелье. Как мы видим, причины переселения народов различны. Оно происходило как добровольно, так и по принуждению.[3]

...Отдельная тема - взаимоотношения с жителями вблизи расположенных поселений. Недовольство со стороны соседнего села Усть-Изесского ожидаемо по той причине, что малознакомым людям другой национальности, да к тому же пришлым, отвели их кровную территорию. «Отношения со старожилами с. Усть-Изесского, из пользования которого был отведён Шадовский участок, были очень враждебны: между прочим, старожилы, чтобы насолить новосёлам, вырубали на участке большую часть леса – новосёлы, в отместку, захватили и засеяли паханные старожилами пары. Первое время старожилы даже не хотели нанимать новосёлов на работу, ссылаясь на то, что не знают «что за пародь. Но со временем (на тот момент 1896г.) отношения, по-видимому, совершенно сгладились, и старожилы отзываются о новосёлах с большим уважением. С соседним, Байсогалским обществом (через реку находилась другая деревня Байсогалово), у шадовцев возник

спор из-за границы, создавший довольно обострённые отношения.

Просуществовать первое время шадовцам было очень трудно, отчасти потому, что старожилы, как было уже сказано, очень неохотно нанимали их на работы; значительной части новосёлов пришлось поэтому прибегнуть к сбору подаяния (13 семей). Довольно многие (14 семей) имели подспорный заработок в различных ремёслах, таких, которыми занимались на родине, но главную роль, все-таки, играл наём на земледельческие работы, причём, только 4 семьи отпускали работников в срочный наём: нанимались главным образом косить сено, зимой молотили зерно. Нанимались работать помесечно.

Обзаведение собственным хозяйством шло медленно: правда, большинство - 23 семьи - по приходу обзавелось избами, но завести тотчас же запашку не удалось никому, и даже со второго года начали самостоятельно пахать только 6 семей, на третий год - ещё 9... Десять семей не имеют пахотных орудий и, хотя и сеяли хлеб (кроме одной), но на земле, обрабатываемой чужим инвентарём. Продовольственные дефициты и прочие расходы в значительной мере покрываются доходом от очень развитого в этом посёлке скотоводства. Тем не менее, большинству -19 семьям- приходится еще прибегать по-прежнему и к работе по найму, условия которой однако в последние годы, благодаря хорошим урожаям и хорошей репутации, приобретённой новосёлами, значительно улучшились, - а 9 семей продолжают заниматься теми или другими ремёслами.

Что же касается земледелия. «Хозяйство вольное, залежно-паровое с преобладанием пшеницы, яровой ржи и овса, каждая из

этих культур занимала около четвертой части всей площади посевов». [3]

Поскольку скотоводство было развито довольно хорошо оно служило основным средством существования. Но в связи с низкой материальной базой люди не могли приобрести собственный инвентарь, что осложняло ведение хозяйства. В материалах хозяйственной книги говорится, что жители деревни Шадово также выращивали: горох, картофель, табак, просо.[4]

Жизнь в деревушке постепенно налаживалась, подсобное хозяйство этому способствовало. На 1899 год в Шадово – 35 дворов (всего 167 человек). В 1911 году были открыты сельский хлебозапасный магазин и маслодельный завод. Улучшение условий жизни, обустройство деревни новыми общественно-значимыми пунктами с дополнительными рабочими местами способствовали приросту населения. Так уже на 1926 год приходится 42 двора, зарегистрировано 230 человек.

Данные годового отчёта за 1936 год говорят о том, что колхоз имени Жданова (ранее «Литовская победа») преимущественно занимался земледелием, зерновыми (рожь озимая, пшеница озимая, овёс и т.д.). Из всего земельного богатства хозяйства - а это 1796,4 га - 111,8 га занято зерновыми и бобовыми, 640 га пашней, 324 га отдано под выгон, 331 га под сенокос, 176 гектаров – лес. Развивалось и животноводство: на январь 1936 г. численность крупнорогатого скота составляла 54 головы, имелось 28 лошадей. На 1940 год в колхозе числилось 89 человек. На этот же год, было засеяно в общей сложности 369 га зерновых и бобовых; насчитывалось 166 голов крупного рогатого скота, 93 овцы и 48 лошадей. В 1951 году колхоз имени Жданова был переименован

в колхоз «Гигант», где дополнительно занимались птицеводством и звероводством (выращивали лис). [4]

Вот как вспоминает о жизни в Шадово уроженка деревни Валентина Викенътьевна Буйвис, ныне проживающая в с. Заречье: «В деревне была одна улица. Все люди были трудолюбивые, добрые, такой доброты, как в Шадово, я больше нигде не видела. Но вот стали прибывать в деревню самые настоящие пензенские бродяги. «Картошку садить надо – «на», морковку сеять – опять «на». Моя мама им просто так двух гусей отдала. Делились с приезжими всем, что было... Всё отдавали безвозмездно.

Я помню, как маме сказали: «Зачем отдаёшь нажитое чужому человеку, у тебя вестись не будет». Она и говорит: «Я с душой отдала – и у других будет, и у меня будет». Занимались сельским хозяйством. Центральная ферма колхоза была в д. Меньшиково. А то, может быть, была ферма № 1; ведь туда входили и деревни Осоевка, Митрофановка, Лисино. Люди работали в колхозе, пасли скот, было дойное стадо, теляток пасли, куры были, лошади. Народ очень хорошо жил – «сметаной мазал голову». Что говорить, уже появились и совхозы, и деньги. Мой отец мог купить машину, и это всё в то время! Свой скот держали, птицу: и куриц, и уток, и гусей. Люди жили зажиточно. И было где сено косить, и ягоды кругом были, и грибы были... Бывало, тятя запряжёт лошадь, и мы полную бричку грибов набирали, может, десять, может, двадцать вёдер. И рыба была». Жизнь только-только стала настраиваться, а тут – война.

Бремя трудного лихолетия легло и на плечи шадовцев. Вот как вспоминает о пережитом Валентина Ивановна Матисон, бывшая коренная жительница Шадово

(ныне проживает в селе Меньшиково): «На войне, в 1942 году, у меня умер отец. Нас оставалось у мамы четверо детей. Старшую сестру забрали на военный завод. Жили мы плохо. Работали ночами. Коров пасли, а есть нечего было, дров не было. Ходили, собирали сухостой. Потом, в 16 лет, работать пошла. В 1945-46 годах совсем плохо стало с питанием, вот мы и ушли из Шадово в Тибисский совхоз. Там, конечно, было лучше. Паёк давали. Иждивенцам 200 граммов хлеба, а рабочим 500. В 1956 году вернулась в Шадово. Вышла замуж, родила троих детей. Дети у меня хорошие, не бросают, помогают».

...Александр Петрович Глебус (бывший житель села) утверждает, что Шадово не стало в 1973 году: закрыли начальную школу, и люди покинули обжитое и дорогое для них место. Разъехались, кто в соседние сёла, кто в Литву и Латвию, к себе на родину. Но долгое время Шадовцы поддерживали связь: перезванивались, писали письма, приезжали в гости. И сошлись во мнении: надо увековечить память литовцев, живших на русской земле почти сотню лет, трудившихся в поте лица, любивших, создававших семьи, рожавших детей, которые стали достойной сменой дедам и отцам. Этой идеей особенно «заболели» бывшие жители д. Шадово и Байсогала А. Шулус и С. А. Гудайкис. Они стали организаторами 1987 году возведения памятного Знака (креста) на кладбище деревень Шадова и Байсогала Венгеровского района, который сохранился и до наших дней.

Деревня Шадово, как говорилось ранее, прекратила свое существование в 1973 году, но по сей день в районе, области, стране и за ее пределами проживают ее потомки, которые из рассказов своих родных узнают

о некогда крепкой деревеньке Сибири. Наш район многонационален и в этом была его сила- сила сплоченности, которая развивала сельское хозяйство, промышленность и была связующей частью в развитии область. Но...Сейчас очень печально осознавать, что с каждым годом, список исчезнувших

деревень нашего района становится все больше и больше, но еще теплится надежда, что их возрождение когда-нибудь настанет, об этом говорит и политика нашей страны, которая стремится всячески поддерживать отечественного производителя во всех отраслях. Всему нужно время...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Куськова М., Солодова Д.: Исследовательская работа, руководитель учитель истории В. В. Хомулко.

Памятная книжка Ковенской губернии на 1898 г.- Изд. Ковенского губернского стат. ком. / Сост. .Михаил Иванович Сенцов.

Переселение и эмиграция [Электронный ресурс] ресурс]. – Электрон. текстовые дан. – Режим сайт :Всероссийское генеалогическое древо: <https://docs.vgd.ru/tutorial/emigration>

Отдел архив службы Венгер. р-на Новосиб. Обл. : Ф.6 (Районный земельный комитет) Оп.1, дд. 6-7; Ф.76(Совет депутатов. Администрация Меньшиковского сельсовета), Оп.3, д.37.

В материал включены устные воспоминания бывших жителей д.Шадово.

УДК 908

ЕВСЮКОВ Д.Е.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ НАСЕЛЁННОГО ПУНКТА (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА УСТЬЯНЦЕВО БАРАБИНСКОГО РАЙОНА)

История населённых пунктов Сибири в целом и Новосибирской области в частности привлекает всё большее внимание исследований. Вместе с тем только введение в научный оборот новых архивных источников может помочь проследить все нюансы основания и заселения того или иного селения и обогатить исследование новым фактическим материалом.

Автором предпринята попытка максимально детально восстановить историю села Устьянцево в дореволюционный период. Для этой цели были изучены документы государственных архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Тобольска, Омска и Новосибирска, дореволюционные периодические издания, сборники законодательства, а также научные монографии – прежде всего по истории старообрядчества и единоверия.

Использование широкого круга разнообразных источников позволило выявить ключевые факты, связанные с основанием и заселением села, проанализировать особенности жизни и хозяйственной деятельности жителей в контексте происходивших в стране событий и менявшегося законодательства, а также уделить особое внимание духовным аспектам мировоззрения прихожан, рассмотрев вопросы, связанные с их верой.

В настоящее время село Устьянцево является центром одноимённого сельсовета и входит в состав Барабинского района Новосибирской области. В XIX веке село было населено государственными крестьянами и относилось к Нижне-Каинской волости Каинского округа (уезда), который существовал с 1782 г. первоначально в составе Тобольского наместничества, а с 1804 г. вошёл во вновь образованную Томскую губернию.

Устьянцево было достаточно крупным селом, по числу жителей на 1911 г. занимало 5(6) место в волости. Непосредственно перед революцией в селе числится 156 дворов. Согласно сельскохозяйственной переписи 1916 года наиболее многочисленными по числу дворов в Устьянцево были следующие семьи старожилов: Чечулины (18 домохозяйств), Устьянцевы (17), Митрохины (13) и Беляевы (10), у остальных – не более 7 дворов.¹

История села оказалась в своём роде уникальной. Коренные жители Устьянцево происходят из старообрядцев, перешедших в единоверие. На свои собственные деньги соорудили часовню во дворе

односельчанина, затем перестроили её в церковь, которая, будучи первой единоверческой церковью в Томской епархии, со временем стала известна далеко за пределами Каинского уезда. Сюда приезжали крестить детей и венчаться крестьяне из соседних уездов не только Томской, но и Тобольской губернии, приход приводили в качестве образцового для всей епархии.

В ходе исследования уточнено время основания населённого пункта. Так, принято считать, что Устьянцево возникло в 1620 году.² Однако внимательное изучение архивных источников показало, что произошло это гораздо позже.

В сказках 2-й ревизии по Колывано-Воскресенским заводам, острогам, сёлам, деревням Чауского острога и Каинскому форпосту за 1763–64 гг. из населённых пунктов, которые в последующем XIX веке относились к Нижне-Каинской волости, встречаются, например, деревни Гудова, Маркова и Осинцева, из Верхне-Каинской – Киселёва, Козина, Малинина и Помельцева. Однако деревни Устьянцево ещё нет.³

Сложность в определении времени появления первых поселенцев связана с отсутствием по данной территории ревизских сказок за XIX век. Несмотря на этот факт удалось в целом проследить процесс заселения деревни в начальные десятилетия её существования. Первое упоминание о деревне «Устьянцовой» обнаружено в исповедной ведомости деревень Спасской церкви города Каинска за 1793-й год. В этот год в деревне было всего три двора, в которых проживали с семьями

¹ ГАТО. Ф. 239. Оп. 16. Д. 153.

² Список населённых мест Сибирского края. Том 1. Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928. С. 248.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 4030.

три брата Устьянцевых («Усьянцовы»), переселившиеся из деревни Марковой.⁴ В последующие годы наблюдается постепенный прирост населения: в деревню подсаляются Плотниковы (в 1794/95 г. из д. Марковой, позже выехали в деревню Кирзинскую), Гутовы (1796 г.), Живетовы (1801/02 г. из д. Марковой, уехали из Устьянцево до 1810 г.), Митрохины и Убоговы (1813 г. предположительно из Оренбургской или Пермской губ.), Кондаковы (1817 г. из д. Красноярской).

По состоянию на 1825 год в деревне Устьянцево 10 дворов, в которых проживают 106 жителей: Устьянцевы – 4 двора, Митрохины и Убоговы – по два двора, Гутовы и Кондаковы – по 1 двору.⁵ В 1835 году – уже 21 двор: появляются семьи Васильевых, Кетовых, Кузьминых, Сабаевых, Соколовых и Спириных.⁶ Детальная динамика населения Устьянцево за 1792–1928 гг. приведена в Приложении 1. Последующий прирост численности жителей происходил не столько за счёт крестьян окрестных селений, сколько за счёт ссыльных поселенцев, а также единоверцев, переселявшихся сюда из других волостей и уездов (например, Чечулины).

Выявлены ряд любопытных сведений о селе за XIX в., характеризующих различные хозяйственные и культурные аспекты.

Так, согласно подробному хозяйственному описанию деревень государственных крестьян и инородцев Томской губернии за 1840 г.: «Домашние обзаведение и строения в хорошем

4 ГАТО (Томск). Ф. 173. Оп. 1. Д. 83. Л. 801об–803.

5 ГАТО (Томск). Ф. 173. Оп. 1. Д. 217. Л. 365–366.

6 ГАТО (Томск). Ф. 3. Оп. 4. Д. 40. Л. 10об–11.

7 РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 554. Л. 92об–93, Д. 558. Л. 243об–244.

8 Томские губ. вед. 1864. №45, час. неоф. С. 308.

состоянии, дома расположены без порядка, внутренне их помещение – обыкновенное крестьянское. Селение построено при озере Утячем на земле глинистой, покрытой хорошим слоем чернозёма, почва пахотных и сенокосных полей хороша, есть местами солонцы, озёра и болота. Скота у крестьян достаточно, лошадей держат от 3-х до 20-и, а некоторые крестьяне имеют значительное их количество.» Среднегодовой доход крестьянина в Устьянцево в этот год составлял в общей сложности до 70 рублей серебром. В селе три ремесленника: 2 кузнеца (доход до 50 руб.) и 1 кожевник (доход до 180 руб.). Других промыслов, а также мельниц не числится.⁷

А вот как в 1864 году один из читателей Томских губернских ведомостей описывает село, которое в то время уже было известно своим целебным солёным озером: «Устьянцева довольно красиво разбросана по берегам большого озера. Мельницы и толчеи свидетельствуют о промышленной деятельности жителей, а чистенькие домики – об их зажиточности. Красивая и хорошо устроенная церковь может удовлетворить религиозным потребностям больных, а прекрасный свежий воздух – способствовать скорейшему их выздоровлению. За довольно умеренную плату больные могут иметь квартиру в хорошеньком домике со столом и правом ездить на хозяйской лошади к озеру (Горькому – прим. авт.), которое отстоит от деревни в 370 сажень.»⁸

История села интересна первоначальным уходом жителей от православия в старообрядчество («в

раскол») с последующим присоединением к единоверию. Так, погодовой анализ исповедных ведомостей за 1793–1825 гг. позволил проследить процесс постепенного отказа крестьян Устьянцево от участия в православных обрядах. Особенно этот процесс усилился после прихода в деревню семей из Пермской губернии, где старообрядчество в то время было особенно распространено. К середине 1820-х гг. устьянцевцы окончательно перестали бывать на исповедях в Каинске.⁹

Частично это объясняется и тем, что приблизительно в сер. 1810-х гг. во дворе Г.Ф. Митрохина была сооружена старообрядческая часовня, требы в которой совершал уставщик из самих жителей. В связи с усилением притеснения старообрядцев и принятием соответствующих правительственных указов и распоряжений, предвидя возможные гонения, в 1826 г. жители Устьянцево выхлопотали для себя разрешение Томского губернского правления на исполнение их обрядов «по древнему чиноположению» через старообрядческого священника из Томска.

Несмотря на это в 1829 г. общее управление Томской губернии по секретной части возбудило уголовное дело о крещении 10 детей деревни Устьянцево, родившихся за прошедшие 3-4 года у Устьянцевых и Митрохиных, и крещённых не по православным канонам. Каинскому исправнику предписывалось «удостовериться секретным образом» когда и кем они были крещены и где находится совершитель сего таинства, «стараясь всё

сие исполнить без всякой тревоги между поселениями». По результату рассмотрения этого дела, длившегося около полутора лет, было принято следующее решение Тобольской духовной консистории: «велеть Тарскому духовному правлению дабы оное прописало Каинским священно-церковнослужителям с таковыми людьми ... обходиться духом кротости, всякие их требы, ежели пригласят, исполнять неукоснительно, вымогательств за требы их не делать, и не притеснять, и во всем вести себя в рассуждении их, благочревно и осторожно».¹⁰

Уточнён год постройки и освящения Успенской церкви села Устьянцево, а также восстановлена история строительства прежней Никольской (Николаевской) церкви. Так, летом 1835 г. жители «сознавая, что без церкви и священства спастись невозможно»¹¹ решили пристроить к своей часовне алтарь и получить разрешение начальства освятить её как единоверческую церковь во имя святителя Николая. Поскольку должного разрешения до начала работ не имелось, было возбуждено дело, в рамках которого были допрошены жители Устьянцево, их поверенные и волостное начальство. Решение вопроса согласовывалось с Томским губернатором, Томской духовной консисторией и было утверждено Святейшим Синодом. В результате вопрос был решён в пользу прихожан, хотя волостному начальству был объявлен строгий выговор за то, что они не своевременно донесли информацию до вышестоящих инстанций.¹²

В 1836 г. единоверческая церковь в

9 ГАТО (Томск). Ф. 173. Оп. 1. Д. 83, 92, 96, 111, 139, 157, 169, 217 и др.

10 ГАТО в Тобольске. Ф. И156. Оп. 11. Д. 235.

11 Томские епарх. вед. 1889. №15, отд. неоф. С.5.

12 ГАТО (Томск). Ф. 3. Оп. 4. Д. 40.

Устьянцево была освящена, количество прихожан на первых порах составило около 1200 человек. По материалам метрических книг Николаевской церкви составлен перечень населённых пунктов, которые относились к её приходу в 1-й половине 1840-х гг. – это более 60 деревень Каинского, Барнаульского, Колыванского и Томского округов Томской губернии и Омского округа Тобольской губернии. Подведена ежегодная статистика крещений и венчаний за 1841–1863 гг.¹³

Выявлены ряд фактов о церковном хозяйстве, убранстве новопостроенной в 1850 г. и освящённой в 1851 г. Успенской церкви, рассмотрены основные источники финансирования и бюджет церковного притча. Так, например, в церкви имелся «очень древний антиминс, насчитывающий 400 лет своего существования», на котором совершалась Божественная литургия.¹⁴ Рассмотрена деятельность священнослужителей, проанализированы результаты проверок церкви епархиальным начальством в конце XIX – начале XX вв., на основании которого прослежена эволюция прихода от почти «раскольнического» до образцового для всей Томской епархии. Свою устойчивость в единоверии устьянцевские прихожане ставили себе даже в заслугу, указывая, что их «храм процветает противу не только других единоверческих, но и православных церквей».¹⁵

По сведениям, извлечённым из метрических книг обеих церквей села Устьянцево, справочных книг по Томской епархии и Томских епархиальных

ведомостей, восстановлен штат священнослужителей за 1841–1863, 1867, 1870–1918 гг., включая в большинстве случаев краткие автобиографии священников и церковников.

Рассмотрены отдельные моменты функционирования, организации обучения и финансирования церковно-приходской школы при церкви села Устьянцево. Открытая в 1884 г. на базе школы грамоты священником Петром Соколовым она также прошла путь от посредственных оценок церковным начальством, таких как «школьное дело поставлено весьма неудовлетворительно» (1892/93 учебный год), до включения в первую пятёрку школ округа, особенно после прибытия сюда школьной учительницы.

Разобраны примеры упорства и стойкости прихожан села Устьянцево в вопросах веры. Так, в 1872–74 гг. в ходе рассмотрения дела об отказе прихожан крестить в православной церкви младенцев, рождённых от смешанных браков (единоверцев с православными невестами), они отстаивали своё право на воссоединение семей, доведя дело до самого Святейшего Синода, хотя первоначальное решение Томской духовной консистории было принято не в их пользу. Причём данное решение Синода было впоследствии трактовано консисторией как относящееся только к просителям села Устьянцево, отказав единоверцам других приходов в их просьбе воспользоваться данным прецедентом.¹⁶

Рядом с селом Устьянцево находится

13 ГАО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 52–57, 167, 2183; ГАО (Томск). Ф. 170. Оп. 1. Д. 4671, 4676, 4690, 4707, Оп. 9. Д. 87, 123, 132а, 221, 350, 455, 458, Оп. 10. Д. 22.

14 Томские епарх. вед. 1903. №14, отд. неоф. С. 35, 1908. №16, неоф. час. С. 19.

15 Беликов Д.М. Указ. соч. С. 214.

16 ГАО (Томск). Ф.170. О. 2. Д. 631.

Приложение 1. Динамика численности населения Устьянцево¹

¹ И использованные источники: 1) ГАТО (Томск). Ф. 3. Оп. 4. Д. 40; Ф. 173. Оп. 1. Д. 83, 96, 169, 217; Ф. 239. Оп. 16. Д. 153. 2) РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 558. Л. 243об–244. 3) Памятные книжки Томской губернии за 1885 и 1904 гг. 4) Списки населённых мест Томской губернии за 1859, 1878–82, 1893, 1911 гг. 5) Список населённых мест Сибирского края. Том 1. Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928.

Год	Дворов	Мужчин	Женщин	Всего жителей
1793	3	15	13	28
1800	5	19	20	39
1816	7	39	32	71
1825	10	53	53	106
1835	21			
1840	49	131		
1859	70	159	250	409
1878	104			
1883	90			
1893	127	335	340	675
1904	126	322	311	633
1911	135	365	390	755
1916	156			
1928	171	427	435	862

Горькое озеро, солёная вода которого имеет целебные свойства. На озеро по меньшей мере с середины XIX в. приезжали лечиться жители Каинска и других мест. Выявлены первые подробные описания озера в периодической печати 1864–65 гг.¹⁷, а также

¹⁷ Томские губ. вед. 1864. №42 и 43, 45, 50; 1865. № 16.

последующие детальные исследования конца XIX – начала XX вв.

Более подробно результаты проведённого исследования изложены в отдельных статьях, публикуемых в нескольких научных сборниках и периодических изданиях.

МАЛАЯ ЧАСТИЦА БАРАБЫ

Аннотация: Данная статья посвящена истории деревни Песчанка, которая исчезла с карты Барабинского района в 2009 году. Жизнь жителей деревни была похожа на жизнь всех советских колхозников. Вначале коллективизация и подъем сельского хозяйства, тяжёлые военные годы, восстановление страны, освоение целинных земель, перестройка государственной системы. Воспоминания бывшего жителя этой деревни дополняют архивные сведения, показывают уклад исчезнувшей деревни и рассказывают о людях, некогда населявших эту деревню.

Ключевые слова: Населенные пункты, деревня, избирательное право, сельский Совет, колхоз, совхоз, реестр.

Каждый населенный пункт, как и человек, рождаясь, переживает различные периоды жизни. И порой уходит... в небытие... Причины для этого много: демографический и экономический спад, миграция людей. Так и случилось с отдельными населенными пунктами Барабинского района. Согласно показателям сельского хозяйства по району за 1940-1964 годы их число уменьшилось с 71 в 1950 году до 55 в 1964 году.

Одна из таких деревень - Песчанка. Первое упоминание о ней находим в Списке населённых мест Томской Губернии на 1899 год: «Деревня Песчаная Каинского уезда Томской Губернии, от Томска 555 вёрст, крестьянских дворов – 70, число душ мужского пола – 273, женского пола – 226, количество удобной

земли – 4381 десятина, неудобной – 2159 десятин, при озере Песчаном. Школа грамоты».¹

В 1911 году в деревне кроме школы грамоты в деревне находятся общественный хлебозапасный магазин, 2 маслодельных завода, мелочная лавка и 8 ветряных мукомольных мельниц.²

В советское время в Списке населенных мест Сибирского края округа Юго-Западной Сибири за 1928 год значится: «Деревня Песчаная (Ново-Песчаная) Барабинского района Барабинского округа, сельсовет, школа 1 ступени, между озёрами Песчаное и Жилое, возник в 1856 году, число хозяйств по переписи 1926 года – 102, мужчин – 227, женщин – 250, преобладающая национальность – русские».³

Из воспоминаний бывшего жителя

1 Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. — Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева» (Губернская типография), 1899. [Электронный ресурс]. — URL: <https://elilib.tomsk.ru/purl/1-26038/>

2 Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. — Томск: Издание Томского губернского статистического комитета, 1911 (Типография губернского управления). — 577. [Электронный ресурс]. — <https://elilib.tomsk.ru/purl/1-10180/>

3 Список населенных мест Сибирского края. Том 1 округа Юго-Западной Сибири - Новосибирск, 1928. [Электронный ресурс]. — URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000245182/>

деревни Борисеевича Владимира Юрьевича, в настоящее время проживающего в городе Барабинске: - «Деревня стояла на возвышенности, в окружении пяти озёр. Место красивое. В лесах всегда было много ягод и грибов. Все мои предки были коренными жителями Песчанки. Бабушка рассказывала, что деревня была большая, в две улицы. Стояли мельницы, конюшни. Ещё до революции в царское время был построен молокозавод (кстати, задние стоит до сих пор и кладку разобрать невозможно). Много было зажиточных семей. В семье бабушки было шесть детей. Держали много скота. Коров только 20 голов. Им с хозяйством помогало два работника. Они жили вместе с ними, ели за общим столом. В годы гражданской войны после освобождения деревни от колчаковцев «красные» убили двух её братьев и мужа старшей сестры, считавшихся кулаками. Сама старшая сестра с ребёнком два года пряталась в подполе соседей. Бабушка была арестована и отсидела в тюрьме шесть лет. Всё их имущество, скот забрали и передали в колхоз».

В архивных фондах отдела сохранились документы о лишении избирательных прав жителей деревни Песчаная: Войлакова Семена, Живетьева Федота, Трофимова Ивана, Тырышкина Елиферия, Шихалева Александра. Причина лишения одна – эксплуатация батраков. Из справки Орловой М.А. – «Справка дана настоящая мною Орловой Мариной Федор. В том, что я действительно жила в батраках в 1914

году у Войлакова Семена один месяц, в чем и расписываюсь»⁴. Из протокола бедняцко-колхозного собрания от 23/Х-33 г. – «Ходатайствовать председателю сельсовета о лишении избирательных прав и высылке Живетьева Федота Павловича».⁵

В 1936 году бывших кулаков восстанавливают в избирательных правах. Из письма общего отдела РИКа от 17.12.1933 г. №8/в – «Сообщается Вам для сведения и объявления гр-ну вашего с/совета Трофимову Ивану Николаевичу, что он на основании протокола Крайисполкома за №57 от 28/33 г., утвержденного Президиумом Запсибкрайисполкома протоколом №6780 от 10/ХI – 33 г., в избирательных правах восстановлен».⁶

В годовом отчёте колхоза «Песчаное» (в последующем - имени Тимошенко) Песчанского сельсовета Куйбышевского района З.С.К. за 1931 год находим дату образования колхоза – 1 апреля 1930 года. На 01.01.1932 года в колхозе насчитывалось 52 двора, в которых проживали 481 колхозник. Земельный фонд колхоза составлял 58252 га, из них под пашнями – 757,02 га, сенокосами – 620 га, пастбищами и выгонами – 1267 га, неудобными – 4452 га. Здесь же находилась молочно-товарная ферма, две ветряные и одна водяная мельницы, кирпичный завод, кузница, ремонтная мастерская. Колхозники занимались выращиванием и продажей государству зерна. Разводили скот и продавали продукты животноводства (мясо, молоко,

4 ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 10.

5 ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 30б.

6 ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 12.

шерсть), ловили рыбу.⁷ К 1936 году число дворов увеличивается до 108, в которых проживает 446 человек, из них трудоспособных – 215. Среди культурно-бытовых учреждений колхоза имеется клуб вместимостью 70 человек и детские ясли на 50 человек.

В последний мирный год колхоз засеял 803,85 га, в том числе зерновыми – 696,5 га, а яровой пшеницей из них – 378,25 га. Валовый сбор зерновых составил 1803,11 ц. Государству сдано 813,9 ц. Стоимость валового сбора по государственным заготовительным ценам -11859,86 руб. Сдано государству в счет выполнения плана мясопоставок 96 голов крупного рогатого скота, 80 – овец и коз на сумму 3574 рубля, молока – 123280 л, шерсти – 844,8 кг. Было изготовлено 36200 тыс. штук кирпича.⁸

О том, что началась война, в деревне узнали в понедельник, 23 июня. Почти каждый день провожали на фронт мужей, отцов, братьев, сыновей. С 1939 по 1944 гг. количество хозяйств в колхозе уменьшилось с 110 до 70, трудоспособных с 165 до 67. В деревне оставались только старики, женщины и дети. А еще тяжелая колхозная работа на полях, покосах, фермах, на заготовке дров. И никто не спрашивал, сколько тебе лет, болен ты или здоров, сыт или голоден. Шла страшная война, фронту надо было помогать. Вместе со всеми собирали денежные средства на постройку танков, самолётов, вносили вклад в фонд помощи защитникам

Ленинграда, в фонд обороны Родины, отправляли бойцам на фронт посылки с тёплой одеждой и продуктами питания.

За труд в годы войны в 1947 году часть колхозников колхоза имени Тимошенко (д. Песчаное) была отмечена медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»: Аверчук Александр Захарович, Возикова Матрена Григорьевна, Гребенщикова Елена Трофимовна, Голубцова Федосья Федоровна, Живетьев Александр Петрович, Журавлев Леонид Федорович, Изарова Евдокия Васильевна, Изарова Мария Ивановна, Корнилов Василий Васильевич, Михайлова Капитолина Петровна, Трофимов Алексей Николаевич, Шихалева Мария Федотовна, Шихалев Михаил Александрович.⁹

В состав Песчанского сельсовета в начале 50-х гг. входили д. Песчаное (Новопесчаное), п. Суворовский, блок-посты 689, 691, 696, 699, 701, 702, 704 км. В 1954 году Песчанский, Устьянцевский и Круглоозерский сельские советы объединены в один Устьянцевский сельский совет с центром в с. Устьянцево (решение Новосибирского облисполкома от 10.07.1953 г. №641, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.06.1954 г. №744/45).¹⁰

В период укрупнения колхозов в 1953-1958 гг. колхозы имени Тимошенко и «Скотовод» вошли в состав колхоза имени Ворошилова, в начале 60-х – в колхоз «Путь к коммунизму», а затем в середине 60-х – в совхоз Шубинский, в сентябре

7 ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 169-174.

8 ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 37. Л. 122-131.

9 ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф.1. Оп.1. Д. 167. Л. 55.

10 Справочник по административно-территориальному устройству Новосибирской области 1937-2006 гг./под ред. В.В. Моисеева, О.К. Кавцевич. – Новосибирск: ЗАО «Новосибирский полиграфкомбинат», 2007.-601 с.:стр.95

1970 г. – в совхоз «Устьянцевский».

В.Ю. Борисевич вспоминает – «Колхозные поля Устьянцевского совхоза располагались вблизи деревни. Там земля была хорошая. На конюшне разводили лошадей до 60 голов. В деревне был детский сад, медпункт, клуб, магазин, почта. Семилетняя школа была деревянная старая. Её разобрали. В 60-х построили новое здание из шлакоблоков. Одну половину отвели под начальную школу, вторую – под клуб. В школу пошёл в 1970 году. Учителями в это время работали две сестры Журавлева Зина Андреевна и Константинова Нина Андреевна. Наш класс был большой: 12 мальчиков и 3 девочки. В Устьянцевской школе учились с 4-го класса. В нашей параллели было два класса, учеников было в этих классах много. Возили из деревни в школу в деревянных санях, а зимой – в будке, которую цепляли к трактору. Если погода была плохая или стояли сильные морозы, оставались в интернате при школе. В начале 90-х начальной школы в деревне уже не было. Жители Песчанки начали покидать деревню в период укрупнения колхозов. Уезжали в Барабинск, Куйбышев, Устьянцево. Среди моих одноклассников был Алексей Юрий Леонтьевич, родом также из д. Песчаное. На его средства в 1997 году в городе Барабинске был построен храм Георгия Победоносца в честь друзей-афганцев».

В августе 1963 года деревня вошла в состав Шубинского сельского совета с центром в пос. фермы №1 Шубинского совхоза после объединения Устьянцевского и Шубинского сельсоветов.

¹¹ <https://zakon-region2.ru/3/179761/>

В феврале 1977 года при последующем образовании Устьянцевского сельского совета (вышел из Шубинского сельсовета в прежние границы) д. Песчанка вновь вошла в состав Устьянцевского сельсовета.

Начатое в конце 50х годов массовое укрупнение колхозов, ликвидация «неперспективных» деревень привела к сокращению численности малых сел, который остановить уже не удалось. Сельское хозяйство приходило в упадок, селяне лишались работы. Кто имел возможность перебрался в город или крупное село. Молодежь начала уезжать из деревни. Стали ликвидироваться малокомплектные школы, детские сады, клубы. Барабинский район не исключение. Канули в лето колхозы и совхозы, сокращается численность сельского населения.

В похозяйственной книге деревни Песчаное Устьянцевского сельсовета Барабинского района за 1997-2001 гг. в последних 12 хозяйствах стоит отметка «Счёт закрыт».

В июне 2009 года населённый пункт Песчанка исключается из реестра населённых пунктов Новосибирской области (Закон Новосибирской области от 08.06.2009 N 342-03 «Об упразднении деревни Песчанка и о.п. 3001 км муниципального образования Устьянцевского сельсовета Барабинского района Новосибирской области» (принят постановлением Новосибирского областного Совета депутатов от 28.05.2009 N 342-ОСД)).¹¹

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. — Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева» (Губернская типография), 1899. [Электронный ресурс]. — URL: <https://elib.tomsk.ru/purl/1-26038/>

Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. — Томск: Издание Томского губернского статистического комитета, 1911 (Типография губернского управления). — 577. [Электронный ресурс]. — <https://elib.tomsk.ru/purl/1-10180/>

Список населенных мест Сибирского края. Том 1 округа Юго-Западной Сибири - Новосибирск, 1928. [Электронный ресурс]. — URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000245182/>

Справочник по административно-территориальному устройству Новосибирской области 1937-2006 гг./под ред. В.В. Моисеева, О.К. Кавцевич. — Новосибирск: ЗАО «Новосибирский полиграфкомбинат», 2007.-601 с.

ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 10.

ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 30б.

ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5. Л. 12.

ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 169-174.

ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 37. Л. 122-131.

ОАС Барабинского района Новосибирской области. Ф.1. Оп.1. Д. 167. Л. 55.

<https://zakon-region2.ru/3/179761/>(дата обращения – 24.05.2022 г.)

УДК 9:908

ПУШИНСКИЙ Д. В.

ИЗ ИСТОРИИ КОЖУРЛИНСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В данной статье собран материал по истории школы с. Кожурла Убинского района Новосибирской области. Собран на основе материалов, хранящихся в школьном музее.

Ключевые слова: История школы, Кожурла, школьный музей.

При станции во время постройки железной дороги образовались два поселка — Св. Александры (прим. ныне — с. Кожурла) и Песчаный из переселенцев Тульской, Могилевской и Орловской губерний. При поселке Александровском (Св. Александры) существовала каменная однопрестольная церковь во имя святой Анны, построенная в 1899 году. Священник Пётр Удинцев, на службе с 1909 года,

рукоположен во священника в 1909 году, исполняющий обязанности псаломщика - Петр Лаврентиевич Гринченко, бывший учитель церковно-приходской школы; определен на настоящее место 13 ноября 1909 год.

При поселке Св. Александры была каменная церковно-приходская школа, открытая в 1901 году. Учащихся в школе 31 человек (данные за 1914 год) Первая

школа была сырая, холодная, дети учились в очень плохих условиях: в школу ходить было не в чем, кто бегал босиком, а кто в лаптях, в холщовых рубашка, так как сапог не было, даже не было валенок.

Размеры школы примерно 12м.х12м., т. е., саманные стены были метровой толщины. Вход и выход были с двух сторон – с западной и с восточной. Обучались в ней три года. В одной классной комнате занималось сразу три класса, всего 40 – 50 человек.

Вёл занятия один учитель – Анастасия Яковлевна. С утра, после молитвы, уроки закона божья вёл поп Периоцкий Пётр. Часто после молитвы садил всех детей и наказывал за волосы и т. д.

Многие дети не учились. Только после установления Советской власти и после окончания Гражданской войны число учащихся значительно увеличилось. После революции поп бежал. После принятия закона об отделении церкви от государства с 1918 года в школах закон божий не преподавался.

Школа в начале XX в. была единственным местом, где население могло собраться вместе на собрание, сходки, концерты и другие мероприятия. Рассказывает Елизавета Михайловна Гринченко: «В 1 класс я пошла в 1932 году в саманную школу. В школе была всего одна комната, перегороденная доской. Парты были длинные, очень старые, все изрезанные. Пол был скрипучий, между досками щели. В этой школе среди других учителей работала Нина Николаевна Кисилёва. Учителей было двое. Школа заваливалась, было тесно и в 1936 году стали заниматься в церкви (на втором этаже). Пётр Перевалов был директором школы, отчества я не помню. Окончила я

два класса этой школы. В 4 класс в 1937 году я пошла в школьное здание по улице Советской».

Рассказывает Екатерина Алексеевна Аксюченко: «В первый класс я пошла в саманную школу в 1934 году к Юржицкой Валентине Степановне. Хорошо помню, что в третьем классе училась в церкви, примерно в 1934–1936 г.г. На втором этаже, где я училась, было две комнаты, внизу была одна классная комната и учительская. Вверх, на второй этаж, вела очень крутая лестница, и внизу был большой зал. В этом зале проходили праздники Нового года и различные торжества. В 1937 году я училась в школе, которая была построена на месте бывшего дома Суховеевых по улице Советской». В саманной школе дети проучились до весны 1938 года. Все учащиеся и учителя были переведены в железнодорожную школу №101. И здесь я хочу заметить, что с 1937 года в Кожурле стало действовать две школы.

Железнодорожная школа №101 была начальной и официально была открыта в 1938 году. За 10 лет, с 1938 по 1948 год её окончило 198 человек. После окончания 4 класса были награждены похвальной грамотой многие учащиеся. В школе работали учителя Юржицкая В.С., Кисилёва Н.Н., Попова А.Ф. и другие.

Вторая школ находилась с Лета 1937 года на улице Советской, там, где стоял дом Суховеева, ранее раскулаченного (его дом выменял и отвёз на 1 ферму Кожурлинский совхоз); здесь была построена семилетняя школа. Строили её родители. В числе руководителей стройки был Лазарев М.С. Было куплено два дома около станции Безлюдной. Их перевезли и поставили по краям, а середину достроили.

Так как школа была сделана из старого

материала, половина её покрыта дерном, другая половина – старым железом, в 1950 году летом решено было её реконструировать. (Поясню, что с 1 по 4 класс учились в железнодорожной школе, а с 5 класса продолжали учиться в той школе, о которой только что было сказано). Здание было разобрано до фундамента, к зданию было решено добавить два крыла и пристройку с более широким коридором. Во время строительства школы в работах принимали участие и сами ученики.

С августа 1963 года начальная школа из управления железной дороги была передана Убинскому району. Заведующей начальной школой стала Аксютенко Екатерина Александровна. А с 1 сентября 1965 года начальная школа была объединена со средней школой. В помещении её продолжали заниматься и уч-ся 1 – 4 классов, учителями работали Попова А.Ф., Серёгина А.В., Маркович П.Ф.

В 1960-е годы Число учащихся резко увеличилось, совхоз для начальных классов поставил небольшое здание на две классных комнаты на северной стороне села по улице Гагарина. Директором средней железнодорожной школы был Белозерцев Фёдор Филиппович.

1 сентября 1975 года построили в центре села школу на 480 мест. А старую школу оборудовали под школьный интернат.

С 2003 года и по сегодняшний день работает директором школы учитель трудового обучения Чертков Андрей Михайлович. В школе работали и работают учителя, получившие звание «Отличник народного просвещения» - Попова А.Ф., Петелина Н.А., Зайкова Т.П., Казус Г.Д., Кравцов А.И., Белозерцев Ф.Ф., Швидкая Т.А., Даурцева Ф.Ф.

Начиная с 1955 года наша школа выпустила - 1450 выпускников, из них - 26 учащихся закончили с золотой и серебряными медалями.

Выдающиеся люди, закончившие нашу школу: Сабельфельд Карл Карлович (научный сотрудник, ракетостроитель), Хурамшина Софья (преподаватель русского языка и литературы), Лобанов Владимир (закончил в 60 – х годах), Глинский Владимир Васильевич – директор Сибирского отделения издательства «Детская литература», генеральный директор издательства «Мангазeya», Бобровнич Владимир Николаевич - директор Пашинской школы и многие другие.

В школе можно было овладеть многими специальностями: оператор машинного доения, швея, тракторист, можно было так же получить права на вождение машины.

Рассказывает бывший директор школы Белозерцев Ф.Ф.: « Раньше была тесная связь школы с сельским хозяйством, воспитывали будущих хлеборобов. Часто проходили соревнования по полеводству. Выращивали картофель, сахарную свёклу. Разрабатывали пришкольный участок, высаживали саженцы. Пробовали вести свиноферму, развели свиней, за которыми ухаживали учащиеся 8 – 9 классов. Просуществовала она недолго, мясо было использовано в столовой на питание учащихся. Преподавалась начальная военная подготовка, проходили встречи с ветеранами ВОВ. Много внимания уделялось музыке. Существовала школьная агитбригада и хор, различные кружки и секции, школьный музей (1965), которым руководил директор школы Белозерцев Ф.Ф..

Одной из достопримечательностей нашей школы был туристический кружок, куда ребята всегда ходили с желанием. Неизменным руководителем кружка была учитель географии Казус Г.Д. Зимой ходили с ночевкой на лыжах в соседние деревни, а летом пешком по маршруту озеро Карачи – озеро Чаны, с.Кожурла-озеро Сартлан и др. Бывали большие туристические поездки во многие города страны: Москва, Севастополь, Симферополь, Ленинград, Киев, Одесса, Абакан, Кишинев и т.д. Здесь пригодился опыт кружка «Юный фотограф», т. к. от тех поездок сохранилось много фотографий.

Торжественная линейка «Последний звонок» в старой деревянной школе

К Л Ю Ч И О Т Н О В О Й Ш К О Л Ы

Строители ПМК-577 к началу учебного года предодели подарок кожурлинским школьникам. Сдана в эксплуатацию новая средняя школа.

На снимках: (вверху) вручает ключи от новой школы директору Р. И. Алхимовой; Внизу: пионерская линейка у Убинской совхозной средней школы, сданной в эксплуатацию в прошлом году.

Фото Г. БОЛЬШАКОВА

Вырезка из газеты об открытии нового здания Кожурлинской средней школы

Ученики на строительстве

УДК 94:332.1(571.14)»1991/2022»
ГРНТИ 03.29

АНДРЕЕНКОВ С.Н.

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.: ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Анализируется влияние аграрного реформирования 1990-х гг. на сельское хозяйство Новосибирской области, динамика сельхозпроизводства, сдвиги в его организационной и отраслевой структуре с начала реформ и до настоящего времени. Установлено, что в 1990-е гг. в агропромышленном комплексе Новосибирской области преобладали регрессивные явления. Объем аграрного производства снижались. Сильнее всего от радикальных рыночных реформ пострадало животноводство. Прогрессивные тенденции в аграрной сфере экономики региона стали проявляться только в начале 2000-х гг. В начале XXI в. устойчиво развивалось производство пшеницы, свиноводство и птицеводство. Значительную роль в выпуске сельхозпродукции играли крупные компании.

Ключевые слова: Рыночные реформы, сельское хозяйство, производство зерна, животноводство, сельскохозяйственные предприятия, Новосибирская область.

1990-е гг. были в истории нашей страны одним из самых драматичных периодов. Вследствие реформаторской деятельности верховной власти во всех сферах жизни общества произошли глубокие перемены, имевшие неоднозначные последствия. Важнейшим объектом преобразований являлся аграрно-промышленный комплекс, который, несмотря на позитивную динамику развития, не обеспечивал советских граждан достаточным объемом продовольствия. Реформаторы запустили процесс форсированного формирования многоукладной рыночной экономики, который негативно отразился на аграрном производстве. На рынок хлынула импортная пищевая продукция. Продовольственная безопасность страны оказалась под угрозой. Ситуация в АПК стала стабилизироваться во второй половине 1990-х гг. С 2000-х гг. негативные

тенденции разбавлялись позитивными явлениями.

Для селян Новосибирской области, как и страны в целом, аграрные преобразования 1990-х гг. стали серьезнейшим жизненным испытанием. Подавляющее большинство жителей деревни оказалось в проигрыше. Аграрный сектор экономики потерял свои лучшие кадры, пришли в упадок материально-техническая база и инфраструктура хозяйств. Производство сельскохозяйственного сырья и продовольствия существенно сократилось. В наиболее тяжелом положении оказалось животноводство. Удельный вес агропромышленного комплекса в региональном валовом продукте понизился.

Значительное влияние на производительность сельского хозяйства оказывала погода. В 1990-е гг. частые засухи, дожди и заморозки причиняли ему

существенный ущерб. Неблагоприятные метеоусловия во многом обусловили низкие показатели производства зерновых культур в 1993, 1994, 1996, 1998, 1999 гг.

Качество зерна снизилось. Факторами его падения являлись распространение на полях сорной растительности, уборка урожая в условиях непогоды, несовершенство техники, снижение объемов внесения в почву минеральных удобрений, упадок семенного хозяйства. Пшеница, выращенная в Новосибирской области, не пользовалась спросом ни на общероссийском, ни на внутрирегиональном рынке. Поэтому в конце 1990-х гг. расширились объемы выращивания ржи и ячменя.

В середине 1990-х гг. в Новосибирской области 50% валовой и более 90% товарной сельхозпродукции давали крупные организации (крупхозы), которые мало чем отличались от своих предшественников колхозов и совхозов. Их руководители приспособивались к рыночной реальности. В условиях нехватки денежных средств они переходили к бартерным сделкам, создавали собственные перерабатывающие производства, переходили в административное подчинение к промышленным предприятиям и организациям. Высокодоходных хозяйств было крайне мало. Показатели их финансово-экономической деятельности могли возрастать, но не столько из-за самостоятельности, реализации эффективных производственных проектов и управленческих талантов руководителей, сколько благодаря изначально лучшим стартовым условиям для деятельности, территориальной близости к рынкам сбыта, поддержке властей.

С середины 1990-х гг. фактором

стабилизации положения хозяйств становилась их интеграция с пищевыми и торговыми предприятиями при поддержке региональных властных структур. Включенность в большие внутри- и межотраслевые корпорации позволяла сельхозтоваропроизводителям оставаться на плаву, особенно в неурожайные годы. В то же время подчиненность предприятия крупным организационным структурам совсем не гарантировала экономического процветания.

Крестьянско-фермерские хозяйства (КФХ) в аграрном секторе экономики играли незначительную роль, специализируясь в основном на выращивании зерновых культур и производя 2% всей сельхозпродукции. Существенную часть картофеля, овощей, мяса, молока, яиц давали личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ).

В конце 1990-х гг. для отечественных сельхозпроизводителей на рынке продовольствия сложились сравнительно благоприятные условия. После финансового кризиса 1998 г. повысились цены на импортные товары, спрос на отечественную потребительскую продукцию заметно возрос. Дали положительный результат и антикризисные меры Правительства РФ. Предприятия АПК стали наращивать материально-техническую базу. Повысились качественные показатели развития земледелия и животноводства.

В начале нового века в Новосибирской области стало наращиваться производство овощей, льноволокна, семян подсолнечника. С урожайного 2000 г. начался рост валовых сборов пшеницы. В 2010-е гг. производство зерна этой культуры превышало показатели 1980-х гг. Развитию растениеводства способствовало

улучшение семенного материала, использование минеральных удобрений и современной техники, благоприятные погодные условия. При этом посевные площади стабильно сокращались.

Позитивные сдвиги наблюдались в развитии животноводства. Больше, чем в позднесоветский период, выпускалось яиц и мяса птицы. В свиноводческих предприятиях существенно увеличился приплод свиней и сократился их падеж. Резервами развития отрасли стало более широкое использование медикаментов и прививок для молодняка, сбалансированных и витаминизированных кормов.

В то же время, начавшееся в 1990-е гг. падение производства говядины, баранины, молока остановить не удалось. Но и здесь были позитивные сдвиги. В 2000-е – первой половине 2010-х гг. увеличился надой молока на одну корову. Маточное поголовье крупного и мелкого рогатого скота стало давать больше приплода. Почти в 2 раза сократился падеж животных.

В начале XXI в. организационно-хозяйственная структура аграрного сектора экономики Новосибирской области эволюционировала в сторону увеличения роли крупхозов. Ставка на развитие больших аграрных компаний давала не только весомый положительный результат, но и имела существенные отрицательные последствия. Благодаря крупным корпорациям вырос технологический уровень производства, был наведен порядок в землепользовании и организации труда, сельская молодежь получила шанс прилично зарабатывать в малопrestижной сфере деятельности. В то же время исчезала многоукладная сельская экономика, в рамках которой

наряду с гигантскими хозяйствами могли бы существовать небольшие личные подворья, фермерские хозяйства, небольшие сельскохозяйственные кооперативы. Разрушение многоукладности хозяйствования серьезно ослабляло локальную экономическую систему, лишая селян альтернативных источников заработка.

В 2010-е гг. благодаря реализации федеральных и региональных программ по развитию АПК улучшилось положение КФХ. В Новосибирской области их удельный вес в валовом сельхозпроизводстве заметно увеличился (2000 г — 2,0%, 2010 г. — 5,0, 2015 г. — 7,5%), хотя все равно оставался невысоким. Снижался удельный вес ЛПХ в сельхозпроизводстве (соответственно 54, 40, 30%). Тем не менее хозяйства населения все еще играли большую роль в выпуске молока.

Таким образом, в Новосибирской области рыночные преобразования 1990-х гг. привели к упадку сельхозпроизводства. Бывшие колхозы и совхозы оставались главными поставщиками аграрной продукции на рынок. Но функционировали они в крайне неблагоприятных условиях. Значительная часть мощностей крупхозов ушла в мелкотоварный сектор. Продуктивность сельскохозяйственного производства уменьшалась. Сильнее всего от радикальных рыночных реформ пострадало животноводство. Прогрессивные тенденции в аграрной сфере экономики Новосибирской области стали проявляться только в начале 2000-х гг. Устойчиво развивалось производство пшеницы, свиноводство и птицеводство. Значительную роль в выпуске сельхозпродукции играли крупные компании.

УДК 94

ГРНТИ 03.23.31

КОШЕЛЕВ А.В.

БЫТЬ ПО СЕМУ»: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ГЕРБОВ ГОРОДОВ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1804 г.

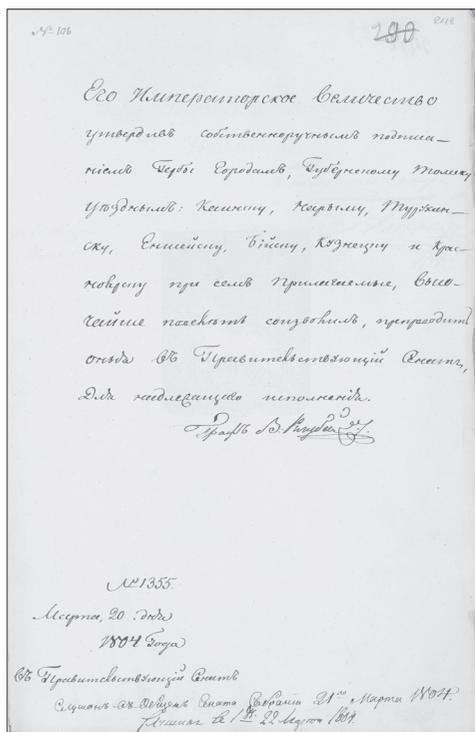
Аннотация: Осуществлен обзор истории утверждения гербов городов Томской губернии в 1804 г. Проанализировано параллельное существование в XVIII в. геральдических эмблем Томска, Енисейска, Кузнецка, Красноярска, в основном, на печатях сибирских острогов XVII в., эмблем на знаменах Томского и Енисейского полка 1729-1730 гг. Определяются причины выбора новых фигур для гербов городов, при их утверждении в 1785 и 1804 г.

Ключевые слова: Герб, город, Томская губерния, Бийск, Енисейск, Каинск, Красноярск, Кузнецк, Нарым, Томск, Туруханск.

Комплекс гербов городов Томской губернии, утвержденных в 1804 г., хорошо известен в российской геральдике и особенно ничем не выделяется из ряда городских гербов, разработанных и утвержденных в последней четверти XVIII – начале XIX веков. Однако обращение к первоисточникам, позволяет выявить ряд малоизвестных деталей, требующих дальнейшего исследования.

26 февраля 1804 г. учреждена Томская губерния, в состав которой вошли 8 уездов Тобольской губернии: Бийский, Енисейский, Каинский, Красноярский, Кузнецкий, Нарымский, Томский, Туруханский.

12 марта 1804 г. императору Александру I были представлены на утверждение гербы городов новообразованной губернии, что свидетельствует о предварительной разработке их проектов одновременно с подготовкой решения о создании губернии. Цветные рисунки гербов были представлены императору на 5 листах (ил. 1-5) (по одному рисунку на листе были изображены гербы Томска и Красноярска, остальные гербы уездных городов, скомпонованные по географическому положению, изображались по два на листе) Рассмотрев представленные рисунки,

Письмо Министра внутренних дел В. П. Кочубея в Правительствующий Сенат от 20 марта 1804 года № 1355 о гербах городов Томской губернии. Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 266. Л. 242

император Александр I на каждом листе наложил резолюцию «Быть по сему. Александръ» [1. Л. 243-247]. Проекты гербов были подготовлены, вероятно, в 1803-1804 гг. в Герольдии под руководством герольдмейстера В.С. Грушецкого, товарищами при котором состояли Д. С. Хвостов, М. Ф. Ваганов, В. В. Красноповков [2. С. 60-61].

Решение об утверждении императором гербов было доведено до Правительствующего Сената Министром внутренних дел, графом В. П. Кочубеем 20 марта 1804 г. и были рассмотрены на его заседании 22 марта [1. Л. 242]. (Ил. 6).

В архивном деле с информацией об утверждении гербов городов Томской губернии отсутствуют листы с их описанием, которое есть в тексте, опубликованном в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ). Текст указа в ПСЗРИ незначительно отличается от первоисточника и содержит описание гербов городов Томской губернии [3. № 21219]. Автору не удалось пока выявить первоисточник с описанием гербов городов, но представляется маловероятным предположение на утверждение императору гербов без их описания. Скорее всего, их отсутствие обусловлено утерей данных листов при формировании дела.

В Книге «Рисунки гербам городов Российской империи, принадлежащие к 1-му Собранию законов» на листах с цветными рисунками [4. Л. 100-101] и в Книге чертежей и рисунков: (рисунки гербам городов) со штрихованными черно-белыми рисунками [5. Л. 100-101] гербов Томской губернии датой Высочайшего утверждения указано 12 марта. Это разночтение в ПСЗРИ между текстом и рисунками привело к тому, что в отечественной геральдической историографии в качестве даты утверждения гербов фигурируют как 12, так и 20 марта 1804 г.

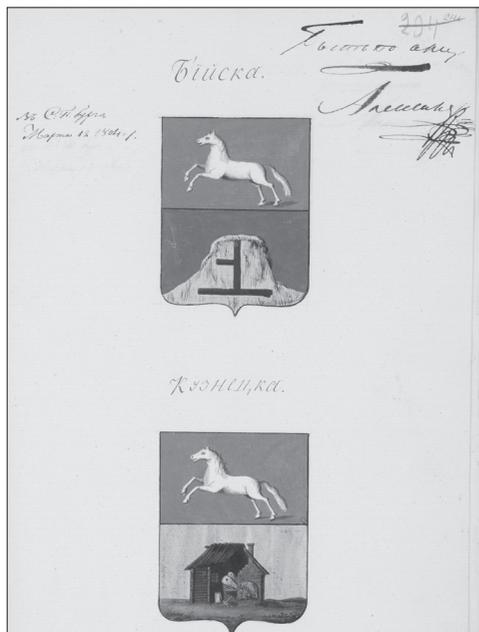
Из утвержденных гербов только Бийск ранее не имел своей символики. Остальные имели определенную «геральдическую традицию».

Лист с рисунками гербов Каинска и Нарыма, утвержденными императором Александром I 12 марта 1804 года. Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 266. Л. 244

Томск, Енисейск, Нарым, Красноярск, Кузнецк и Туруханск (до 1780 г. – Мангазее), начиная с Росписи 1635 г. имели печати с устойчивыми изображениями, которые использовались до утверждения гербов городов Тобольского наместничества в 1785 г.

В 1730 г. утверждены гербы для размещения на знаменах полков, в том числе для Томского и Енисейского полков («Томской: человек, стоящий в рудокопной шахте, в руках рудокопательные инструменты, поле желтое» и «Енисейской сделать новой: 2 белки красные, а сверху из облака самострел черный, поле белое») [6. Л. 80-81]. Причем, если символика эмблемы Енисейского полка имела преемственность с печатью Енисейского острога, то символика Томской эмблемы уже отражала новые экономические реалии в освоении Сибири в первой трети XVIII в., не связанные с добычей пушнины.

Лист с рисунками гербов Бийска и Кузнецка, утвержденными императором Александром I 12 марта 1804 года. Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 266. Л. 246

Следующий этап геральдической истории связан с изменением во второй половине 1760-х гг. политики правительства в отношении городов. Предпринимаются попытки преобразования городского самоуправления с целью придания им большей самостоятельности. В результате реформы местного самоуправления 1775–1785 гг. город выделился в относительно самостоятельную административную единицу, а герб стал его обязательным атрибутом.

Разработка в Герольдии гербов и их пожалование шло группами, т.е. одновременно гербы получали все города наместничества или губернии. Согласно пункту 28 «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи», данной 21 апреля 1785 г. императрицей Екатериной II, было установлено «городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества и оный герб употреблять во всех

городских делах» [7. №16188].

19 января 1782 г. учреждено Тобольское наместничество из 16 уездов. 17 марта 1785 г. императрица Екатерина II по представлению Сената утвердила гербы городов наместничества. В верхней половине пересеченного щита гербов уездных городов помещался герб наместнического города Тобольска – «в синем поле золотая пирамида с воинскою арматурою, с знаменами, барабанами и алебардами» [8. Л. 348, 349, 352].

Традиция помещения в гербе уездного города фигур губернского герба берет начало в 1778 г., когда товарищ герольдмейстера И.И. фон Энден ввел в герб уездного города элемент наместнического герба, желая показать этим территориальную принадлежность каждого города [9. С. 104]. С 1779 г. герольдмейстер А. А. Волков, при составлении новых гербов городов, стал соединять наместнический и городской гербы в одном щите.

В нижней части гербов уездных городов изображалась собственно городская эмблема. В соответствии с русскими геральдическими традициями XVII–XVIII вв. городской герб одновременно был и гербом территории, центром которой являлся город. Новые гербы городов разрабатывались в Герольдии на основе ответов на анкеты, которые в XVIII в. рассылались на места различными ведомствами. Например, в 1784 г. утверждается анкета для составления топографических описаний городов, уездов и наместничеств в целом. Разосланная по городам Тобольского наместничества анкета требовала ответов на 16 вопросов о городах и на 20 вопросов об уездах [10].

Соответственно, при разработке и утверждении в 1804 г. гербов городам Томской губернии, для данных пяти городов гербы фактически были сохранены без серьезных изменений их основных эмблем. В гербе Томска была исключена верхняя часть – «в

щите, имеющем зеленое поле, изображена белая лошадь, бегущая в правую сторону» [1. Л. 243; 3. №21219]. Бегущая лошадь могла символизировать быстрое развитие Томска и возрастание его роли в жизни Сибири.

В в верхней части всех гербах уездных городов находился герб губернского города Томска а в нижней половине собственно городской герб. В гербах Каинска - «...в красном поле золотой бык, идущий в правую сторону» и Туруханска - «...в красном поле серебряный песок, идущий в правую сторону», сохранив главные фигуры, цвет нижних половин был заменен с зеленого на красный, так как при воспроизведении герба они просто сливались бы с нижней половиной. В гербе Туруханска есть несоответствие описания герба с утвержденным рисунком. Песец на рисунке изображен скорее стоящим, а не идущим.

Гербы Енисейска - «...в золотом поле видна на земле связка звериных кож и на них диагонально положен Меркуриев жезл» и Нарыма - «...в голубом поле золотая стерледь» не претерпели изменений. В описании герба Енисейска 1785 и 1804 гг. отсутствует описание главных фигур герба - Кадуцея, изображенного в виде червленого (красного) жезла с двумя серебряными крыльями и двумя серебряными змеями, обвивающими жезл и звериных кож, окрашенных в коричневый («телесный») цвет. Также в гербах Енисейска, Кузнецка, Красноярска не дается описание цвета «земли», изображенной в виде зеленой оконечности с коричневыми вкраплениями и реалистично вырисованными деталями травы.

Для Бийска, Кузнецка и Красноярска, находившихся на момент утверждения гербов городов Тобольского наместничества в составе Кольванского наместничества, города которого не получили утвержденных гербов, были разработаны новые гербы. Кузнецк - «...в золотом поле кузница с принадлежащими

орудиями» и Красноярск - «...в серебряном поле на земле с левой стороны означена красная гора» получили «говорящие» гербы.

Рисунок в гербе Кузнецка кузницы достаточно сложен и отсутствует её описание. Мы видим черные бревенчатый сруб с окном и кровлю, покрытую тесом, у которых отсутствует передняя часть, в которой изображена печь, сложенная из коричневых кирпичей, с горящим красным огнем в горне, серебряными мехами для нагнетания воздуха, молотом и прямоугольном чурбаком - наковальней, стоящими рядом с печью.

Бийск, ставший центром огромной территории Алтая, с заводами и рудниками, получил герб, отражавший горнозаводскую специфику уезда «...в голубом поле на золотой горе горная шахта».

Все рисунки гербов городов Томской губернии выполнены в реалистичной манере,

Лист с рисунками гербов Туруханска и Енисейска, утвержденными императором Александром I 12 марта 1804 года. Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 266. Л. 245

Лист с рисунком герба Томска, утвержденным императором Александром I 12 марта 1804 года. Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 266. Л. 243

Лист с рисунком герба Красноярска, утвержденным императором Александром I 12 марта 1804 года. Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 266. Л. 247

характерной для городских гербов периода их массового пожалования.

В историографии неоднократно отмечалось о необходимости критического отношения к ПСЗРИ как историческому источнику и достаточно большом количестве ошибок и несоответствий, опубликованных в собрании текстов указов и рисунков гербов в сравнении с оригинальными указами об утверждении гербов. В части гербов городов Томской губернии 1804 г. несоответствия текста и рисунков высочайше утвержденных гербов и опубликованных в ПСЗРИ носят скорее редакционный характер, не

влияющих на содержательную часть.

Таким образом комплекс гербов городов Томской губернии 1804 г. был разработан в соответствии с геральдическими правилами, сформировавшимися в период массового пожалования гербов 1780-1790-х гг., с сознательным отказом от «геральдического наследия» XVII – первой половины XVIII вв., с использованием символики, отражавшей реальное на момент утверждения гербов социально-экономическое и географическое положение территорий – уездов, центрами которых являлись города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1329. Оп. 1. Д. 266.
 Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето 1804 от Рождества Христова. – СПб., 1830.
 ПСЗРИ. – СПб., 1830. Т. 28.
 ПСЗРИ. Рисунки гербам городов Российской империи, принадлежащие к 1-му Собранию законов. Литографированные по Высочайшему повелению в литографии Департамента воен. поселений – СПб., 1843.
 ПСЗРИ. Книга чертежей и рисунков: (рисунки гербам городов) – СПб., 1845.
 РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1.
 ПСЗРИ. – СПб., 1830. Т. 22.
 РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 157.
 Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII - XIX вв. – М.: Наука, 1981.
 Описание Тобольского наместничества. – Новосибирск: Наука, 1982.

УДК: 94(571)»1936»
ГРНТИ 03.23.55

МОРОЗОВА Е.Н.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА И РАЙОНА В СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГОДОВ

Аннотация: Работа базируется на материалах Народно-хозяйственного плана Куйбышевского района на 1937 г., подготовленного районной плановой комиссии [1]. В документе дается экономическое описание Куйбышевского района за 1936 г., рассматриваются вопросы сельского хозяйства, районной и кооперативной промышленности.

Ключевые слова: Планирование, промышленность, сельское хозяйство, машинно-тракторная станция, Куйбышевский район.

Куйбышевский район образован постановлением ВЦИК от 20 ноября 1935 г. путем разделения Барабинского района. В новый район вошли 17 сельсоветов: Абрамовский, Аул-Шагирский, Бергульский, Булатовский, Верх-Ичинский, Гжатский, Ново-Российский, Овечкинский, Осиновский, Патрушевский, Сергинский, Горбуновский, Ефремовский, Епанешниковский, Каминский, Киселевский, Назаровский и городской Совет районного подчинения. На момент образования было 6 совхозов (№ 282, 285, 294, 164, 48, 278), 90 колхозов и одна МТС, организованная в 1937 г. Районный центр Куйбышевского района находился в г. Куйбышево с населением 13 536 чел. Всего в районе – 113 населенных пунктов. Северная часть района являлся лесной зоной. Заготовкой древесины занимался Леспромхоз. Вывоз леса в другие районы не осуществлялся. Уголь доставлялся по линии Омской железной дороги. Район был также богат торфом (территории Гжатского, Сергиевского, Новороссийского сельсоветов), но разработка торфяных месторождений в 1930-е гг. не проводилась. Территория Куйбышевского района в 1936 г. составляла 520 760 га.

В 1936 г. в г. Куйбышево работала одна

коммунальная электростанция, дающая исключительно световую энергию, 5 электроустановок на промышленных предприятиях (без предприятий союзного и краевого значения). Мощность электростанции – 90 квт. При растущей потребности электроосветительных нужд города, данная мощность была слишком мала, поэтому в 1937 г. для покрытия необходимой электропотребности станция должна была работать с большим перегрузом. Мощность коммунальной и остальных электроустановок города составляла 149,5 квт. В 1937 г. мощность не увеличивалась. Количество вырабатываемой электроэнергии по сравнению с 1936 г. выросла на 23 %. Вся энергия коммунальной электростанции шла исключительно на световую сторону города, а электроустановки – на промышленные цели. Для удовлетворения и покрытия световой потребности необходимо было увеличение мощности коммунальной электростанции до 360 квт. На промышленные же цели – 420 квт., на сельское хозяйство – 70 квт., таким образом, потребность в электроэнергии выражалась в 850 квт. Всего требовалось для районного центра 750 квт. Для осуществления

данной задачи необходимо было поставить 3 локомотива по 250 квт. каждый.

Район имел промышленность союзного, краевого и районного значения. Промышленные предприятия – спиртзавод, водочный завод. В систему Маслопрома входили заводы, которые специализировались на производстве животного масла, творога, сыра, сырковой массы (Верх-Ичинский маслозавод, Михайловский, Ефремовский, Анганский, Осинковский, Абрамовский). В состав кооперативной промышленности входили промартели.

Учебно-производственный комбинат специализировался на выпуске пищевой продукции, артель «Советская Сибирь» – на выделке кожи, производстве, пошиве и ремонте обуви, катание валенок, артель «Красный восточник» – выработка исключительно пищевкусных изделий, артель «Красный Октябрь» – на производстве деревянных изделий, печное литье изготавливала артель «Металлист», «Совпортной» являлась швейной мастерской, «Автогужтранспорт» занималась перевозкой грузов. Во всех артелях в середине 1930-х гг. проводилось механизация цехов, расширение ассортимента производимой продукции. Так, например, в артели «Красный Октябрь» открылся мебельный цех, в артели «Советская Сибирь» – цех крашения кож в разные цвета, вязальный цех. Наряду с этим увеличивалась товарная продукция, которая почти вся реализовывалась внутри собственного района. Произошло увеличение численности персонала на 26 %. Благодаря введению в 1937 г. рационализации производства, стахановскому движению, а также премиальному поощрению работ, производительность труда по сравнению с 1936 г. выросла на 32 %.

Промколхозы специализировались на выработке деревянных изделий для обостроения. Ремонтно-техническая

мастерская (РТМ) изготавливала запасные части к сельхозтехнике и производила ремонт тракторов. Все предприятия, кроме РТМ, работали исключительно на местном сырье. В состав районной промышленности входили мельницы и кирпичный завод. Производственная программа по выпуску валовой продукции в 1936 г. была выполнена всего лишь на 38 %. Это объясняется тем, что мельницы работали с неполной нагрузкой, а на кирпичном заводе весь технический процесс производился ручным способом. На 1937 г. было запланировано перспективное развитие районной промышленности. Мельницам создавались все условия для полной их эксплуатации. Мельницу в с. Михайловка ввиду ее нерентабельности по размолу планировали перевести на производство электроэнергии для освещения ближайших колхозов. На кирпичном заводе планировалось установка механического пресса, вагонетки, глиномешалки и др. Предполагалось расширение и реконструкция завода для выработки черепицы в количестве 65 тыс. шт. в год.

В 1937 г. были организованы артели инвалидов: часовая, по производству головных уборов, пошивочная, слесарная. В проекте было открытие веревочного завода. В целом по району валовая продукция (без промышленности союзного и краевого значения) по сравнению с 1936 годом выросла на 68%.

Куйбышевский район в середине 1930-х гг. был преимущественно сельскохозяйственным. Посевные площади в районе в 1936 г. составляли 54,9 тыс. га, в том числе в совхозах 11,9 тыс., в колхозах – 39,6 тыс., в подсобных хозяйствах предприятий и учреждений – 1,9 тыс., в личных хозяйствах колхозников – 1 тыс., в единоличных хозяйствах – 0,5 тыс. га. Абсолютно преобладал посев зерновых

культур – 83 % от общей площади посева. Доля кормовых культур составляла 8,4 %, огородных – 4,8, технических культур – 4,2 %. Урожайность пшеницы яровой в колхозах составила 5,5 ц/га, в совхозах – 6,0 ц/га, картофель по 45 и 39 ц/га соответственно.

В 1937 г. в районе была организована Булатовская машинно-тракторная станция (МТС), расположенная от райцентра на расстоянии 25 км. Она обслуживала 17 колхозов. В ее распоряжении имелось 8 комбайнов, 20 тракторов марки СХТЗ. Планировалось завезти шесть тракторов и СТЗ, три трактора ЧТЗ, 12 молотилок [с. 6].

Основной специализацией сельского хозяйства района являлось молочное животноводство. В хозяйствах различных категорий содержалось 50 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС), 6,9 тыс. свиней, 27,2 тыс. овец, 8,8 тыс. лошадей. В колхозах содержалось 48,5 % поголовья КРС, 43 % коров, 27 % свиней, 32 % овец, в совхозах – 23, 19,5, 14,7 и 5,4 %, в личных хозяйствах населения – 27,8, 36,8, 57,3 и 61,8 % соответственно. Среднегодовой удой молока от одной коровы составлял: в совхозах 17,5 ц, в колхозах – 16,5 ц.

Через центр города Куйбышева проходил знаменитый Сибирский тракт общесоюзного значения. На трассе были расположены населенные пункты Булатово, Киселево, Горбуново и другие. Протяженность тракта по территории района – 120 км. Обслуживал его дорожно-ремонтный участок №471. Кроме того, по территории района проходит дорога Куйбышев-Северное, соединяющая эти два

районные центра и станцию Барабинск. Велось строительство мостов через реки. В 1937 г. построено два моста через речку Узакла, два – через Ичу и один – через Борчинку.

В районе имелось 3 радиовещательных узла и 350 радиоточек, из них две расположены в колхозах. В сельской местности находилось 11 почтовых отделений, с количеством сельских письмоношцев – 82.

В районе работало три торгующих организации: Райпотребсоюз, Сибторг, Совхозсекция. Они снабжали район промышленными и продовольственными товарами. Розничный товароборот продовольственных товаров в 1936 г. составил 6844 тыс. руб.. По сравнению с 1935 г. товароборот увеличился на 71 %, а по промтоварам на 21 %. Каждый житель района за год приобретал товар на сумму 265 руб., по сравнению с 1935 годом покупательская способность выросла на 26 %. Товароборот Сибторга по городу составил 4360 тыс. руб., по селам – 1400 тыс. руб., райпотребсоюза по селам – 5560 тыс. руб.. Имелось четыре немеханизированных хлебопекарни мощностью 22 т хлеба в сутки. Общественное питание города обеспечивалось тремя столовыми: две находилось в техникумах и одна – в артели «Красный восточник». Их дневная пропускная способность – 2302 блюда.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в середине 1930-х гг. экономика города и района развивалась быстрыми темпами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Народно-хозяйственный план Куйбышевского района Западно-Сибирского края на 1937 год. / Куйбышевская районная плановая комиссия. г. Куйбышев, 1936. Инв.номер: МККНО КП-4181. 48с.

УДК: 94(571)»1907-1911»
ГРНТИ 03.23.55

ОВЧИННИКОВ А.А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУПИНСКОЙ ВОЛОСТИ КАИНСКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация: В статье освещаются проблемы социально-экономического развития Купинской волости в период столыпинской аграрной реформы пути их решения.

Ключевые слова: Столыпинская аграрная реформа, переселенцы, сельское хозяйство, межевание земли Купинская волость.

Изучение истории сельских районов представляет существенный интерес для исторической науки, так как это помогает более репрезентативно понять процессы, происходившие в жизни страны в целом. На протяжении многих столетий жители сельской местности составляли большинство населения. Важное значение имеет анализ исторического опыта организации переселения крестьян из европейской части России в Сибирь.

Базовым фактором освоения новых земель, во многом определившим животноводческую специализацию сельского хозяйства региона, были природно-климатические условия. По своему рельефу Кулундинская степь представляет собой низкую равнину, на территории которой много соленых и пресных озер, самое крупное из которых – Чаны. Озера на территории Кулундинской степи преимущественно соленые и горько-соленые. Среднегодовое количество осадков составляет 270-280 мм. Почвы на территории степи разнятся от солонцов до средних черноземов. Изначально, русские переселенцы, учитывая опыт

коренных жителей, разводили на обширных пастбищах различные породы овец, коров и лошадей. Растениеводство в Кулундинской зоне достаточно проблематично, из-за нехватки большого количества почвы с высоким уровнем засоленности и низкой влажности

В «Списках населенных мест Томской губернии» 1859 г упоминаются старейшие села, входившие в состав Юдинской волости Каинского уезда Томской губернии: с. Яркуль (25 дворов) и с. Мальково (29 дворов) [1. С. 145].

В период Столыпинской аграрной реформы с 1907 по 1911 г. на территории новой Купинской волости основываются десятки переселенческих поселков, население увеличивается в 10 – 15 раз. Согласно «Списку населенных мест Томской губернии» на 1911 год, на территории Купинской волости находилось, 85 населенных пунктов из них 63 являлись переселенческими поселками. В 85 населенных пунктах находился 4801 двор. Жители волости получили в пользование 316 тыс. дес. [2. С. 378]

Таким увидел Купино географ и путешественник В.П. Вошинин: «Смесь обычаев, лиц и речей в этом огромном селе, объединяющем в общежитие крестьян чуть ли не с половины губерний. Действительно, единственный выход для всех, в смысле сколько-нибудь мирного и производительного землепользования, это размежевание, в остальных областях приложения сельскохозяйственного труда наблюдается полное единение» [3. С. 26].

Массовый приток переселенцев в Кулундинскую степь поставил перед местными властями проблемы, связанные с землеотводными работами, оказанием врачебной и агрономической помощи. Завершающем этапом землеустройства в районах размещения переселенцев стало внутринадельное межевание. В ходе работы поземельно-устроительной партии требования крестьян по перерезке внутринадельному межеванию, как правило, удовлетворялись, о чем сообщалось губернатору или лицам, ведающим этими вопросами. В 1916 г. производитель поземельно-устроительных работ Бражников докладывал главному производителю Каинской поземельно-устроительной партии Лихачеву, что «внутринадельное землеустройство в селе Купино не завершено, по произведенным большинством оказалось довольно» [4. Л. 34].

Одной из важнейших проблем стоявших перед администрацией было отсутствие медицинской помощи в районах движений переселенцев. Помимо высокой детской смертности в Юдинской и Купинской волостях возникла высокая вероятность распространения

инфекционных заболеваний. Временная комиссия Кулундинского подрайона признала «делом первостепенной важности открытие неспальных медицинских пунктов, причем исходя из того положения, что каждый пункт может, обслуживать район радиусом около 50 верст». В связи с этим было решено просить заведующего переселенческим районом возбудить ходатайство перед Переселенческим управлением об открытии медицинских пунктов: в с. Купино – врачебного, в д. Чулаковой – фельдшерского, в дер. Романовой – фельдшерского, «в тоже время, имея в виду большое водворение в нынешнем году, на вновь образованных участках, немедленно открыть фельдшерский пункт в селе Купинском» [5. Л. 58]. В 1909 г. в купино приехал первый переселенческий врач Владимир Николаевич Россов, в следующем году по его инициативе началось строительство волостной больницы. В 1911 г. она была построена.

В 1908 г. при селе Купино было открыто опытное селекционное поле департамента земледелия и землеустройства. С началом полевых работ весной 1908 г. на нем посеяли пшеницу сортированным и несортированным зерном. Осенью того же года на опытном поле, на поднятой в 1907 г целине были произведены посевы озимой ржи местными семенами. Помимо зерновых культур так же были посеяны кормовые травы: клевер, тимopheевка, люцерна. С 1910 г число опытных посевов на селекционном поле увеличивается, устанавливается определенный севооборот.

Помимо переселенческой больницы и опытного селекционного поля в с.

Купино функционировали церковь и церковно-приходская школа при ней. Всего на территории Купинской волости к 1911 г. уже действовало 12 церковно-приходских школ и школ начальной грамоты. Первым настоятелем церкви святого апостола – евангелиста Луки был отец Евгений Крылов, настоящий подвижник, много сделавший для своей волости. В частности, он много хлопотал о скорейшем строительстве железной дороги Купино–Татарск. «Отец Евгений, подвижный и горячий, обычно положительно загорается при упоминании о возможной дороге. У него готовы все цифры, доказательства убедительны – никто так не знает условий округи – как отец Евгений. Дорога нужна, она как клапан в насыщенный паром машине. И стоит любому совещанию, хотя бы тех же переселенческих чинов, состояться в Купине, отец Евгений уже ходатайствует о допущении его с совещательным голосом. Много пользы своим землякам приносит этот живой человек» [З. С. 27].

В 1914 г. акционерное общество Нехорошева приступило к строительству железной дороги. В 1914–1916 гг. был построен участок Татарск–Малиновое озеро, проходящий через Купино.

Первый поезд состоявший из 6 вагонов (двух пассажирских и четырех товарных) пришел в Купино 6 августа 1915 г. Его встречали жители Купино и окрестных сел, специально прибывшие посмотреть, как бегают «чугунка». Поезд подошел к Купино через специальную арку, украшенную цветами. В 1916 г. в Купино была построена насосная станция с двумя водонапорными башнями. Она располагалась недалеко от локомотивного депо, чтобы заправлять водой проходящие составы.

Одним из важных условий успешного освоения новых земель стали такие качества переселенцев, как инициативность, предприимчивость и стремление преодолеть трудности. Свободные целинные земли юго-запада Сибири стали местом формирования нового типа крестьянина, более свободного и предприимчивого. Активная деятельность переселенцев, направленная на обустройство на новом месте, их заряженность на успех и вера в собственные силы стали важнейшим условием успешного социально – экономического развития переселенческих поселков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. [60]: Томская губерния: ... по сведениям 1859 года. — Спб. 1868. — 148 с.
2. Списки населённых мест Томской губернии на 1911. — Томск, 1912. — 577 с.
3. Вощинин В.П. На Сибирском просторе. — СПб., 1912. — 91 с.
4. Отдел архивной службы администрации Купинского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16.
5. Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 4. Д. 107.

УДК 9:908
ГРНТИ 03.23

ОЛЬХОВИК Т.Д.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ КАИНСКИХ КУПЦОВ ЛЕВАКО

Аннотация: Статья посвящена каинским купцам Левако: автором предпринята попытка изучения и восстановления истории купеческой семьи. На основе анализа архивных документов и литературы составлена родословная схема семьи Левако.

Ключевые слова: Каинск, купцы, родословие, Левако.

Интерес к купеческому сословию и отдельным его представителям обусловлен тем, что именно купцам принадлежала ведущая роль в развитии промышленности, в благотворительной деятельности, направленной на развитие образования и культуры в городе Каинске (ныне Куйбышев Новосибирской области). Шкроевы, Ерофеевы, Волковы, Дасмановы, Левако ... История каинского купечества изучена не до конца. Попробуем разобраться в истории семьи Левако.

В ходе нашего исследования были изучены материалы Государственного архива Томской области, Государственного архива Новосибирской области, Томской электронной библиотеки ELIB.TOMSK.RU, библиотеки Калифорнийского государственного университета, сайта KAINSKSIB.RU.

Глава семьи Абель Беркович Левако родился в 1818 г. в Вильно в семье раввинов. Был очень сильным физически, на спор побеждал любого в армрестлинге. Он был пастухом, но и продажей чужих коров занимался. По одним источникам Абель Левако был сослан из Вильно в Сибирь в 1866 г., куда он приехал с малолетним сыном Мойшей, рожденным еще в Вильно в 1860 году [1. С. 194]. По

Ривка Левако

другим, основанным на воспоминаниях членов семьи, Абель Левако в 1860 г. за участие в антиправительственном движении был сослан в Сибирь. В результате чего он и оказался в Каинске, где и был приписан к местному мещанскому обществу [2]. В первой части Каинска на углу Сенной (ныне

Красная) и Томской (ныне Зakraевского) улиц имел участок земли, деревянный дом с двумя флигелями, амбаром, завозней и скотским двором. . В январе 1894 г. Абель Беркович подает прошение на выдачу годовичного вида на проживание в г. Вильно [3]. осле смерти жены, Ривки Мовшевы, эмигрировал в Иерусалим, где и скончался в 1911 г в возрасте 93 лет. После отъезда отца сыновья остаются жить в Каинске.

У Абеля Берковича и Ривки Мовшевы было трое: Мовша Абелевич, Моисей Абелевич и Илья Абелевич [4] Братья Левако были очень богаты. «О размерах состояний некоторых еврейских предпринимателей позволяют судить кредитные списки коммерческих банков (по оценкам историков, банк в большинстве случаев давал ссуду в размере 10 % от состояния). Например, в кредитном списке Сибирского торгового банка за 1910 г. числились каинские купцы: Моисей Абрамович Левако – 25 тыс., руб., его брат Иосиф Абрамович (Илья Абелевич) – 40 тыс. руб. [5. С. 174].

Моисей Абелевич (ок. 1861 г.р.) был приписан к каинскому купечеству в 1899 г. Торговал мануфактурой, бакалейными и жировыми товарами, лесом [6]. В списке допущенных к выборам гласных на 1907 г. № 549. Присяжный заседатель Каинского уезда по списку №1 (1911, 1913 гг.). В списке лиц, имеющих право быть присяжными заседателями на 1913 г. по Каинскому уезду, № 520. Избран запасным присяжным заседателем по Каинскому уезду на сессию Томского окружного суда с 10 по 15 апреля 1917 г. [7]. В г. Каинске проживал по улице Томской (ныне Зakraевского).

По воспоминаниям Вениамина Левако (внук Моисея Абелевича) у Моисея Абелевича и Хаи-Рисы было 18 детей, из которых 6 умерло в младенчестве или в

раннем детстве, а 12 дожило до взрослого возраста. Согласно данным метрических книг за 1892–1914 гг. детей было пять: Хаим-Берг (02.04.1886 г.р.), Сара (13.01.1892 г.р.), Бася (14.01.1896 г.р.), Гитель (26.11.1898 г.р.), Яков - Ицхок (08.08.1900 г.р.) [8]. Следует учесть, что синагога в Каинске была открыта в 1892 г. Возможно, были дети, рожденные до 1892 года.

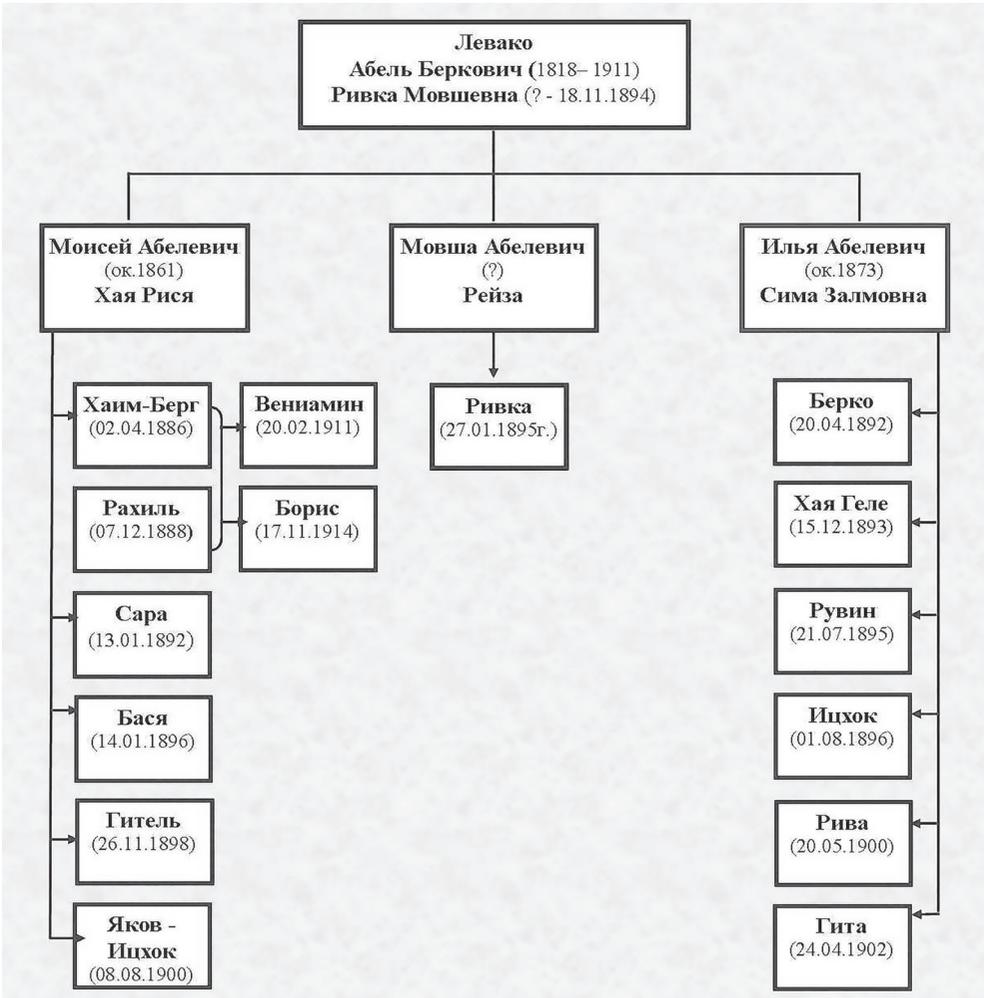
В 1915 г. сын Моисея Абелевича Хаим-Берг с семьей (жена Рахиль, сын Вениамин (10.02.1911 г.р.), сын Борис (17.11.1914 г.р.) уезжают в Харбин. В специальных коллекциях и архивах библиотеки Калифорнийского государственного университета хранятся материалы о жизни Бенджамина (Вениамина) Левако (документы, фото, интервью). Бенджамин вырос в Харбине и Тяньцзине. Его отец, Хаим-Берг (Майкл), держал галантерейную лавку. Окончив среднюю школу, Бенджамин начал работать на предприятии по производству колбасных оболочек. После Второй мировой войны он основал собственную компанию с заводами в Шанхае, Ханчжоу, Тяньцзине и Пекине. В 1950 г. получил иммиграционную визу в США (в это время там уже проживал его младший брат Борис (Роберт) с женой Ираидой и сыном Рональдом) и переехал в Нью-Йорк со своей второй женой Натой. Ната умерла в 1955 г. от рака, а Бенджамин женился на своей третьей жене Соне. Семья поселилась в Лос-Анджелесе, штат Калифорния, Соня умерла в 1989 г., но Левако продолжал жить в этом районе, рядом с их дочерью Гейл и ее семьей. Скончался Бенджамин в 1998 г.

Илья Абелевич Левако (ок.1873 г.р.) торговлю начинал с мануфактуры и жировых товаров. К 1915 г. ассортимент товаров значительно расширился: бакалейные и парфюмерные товары, табачные изделия, обувь, шапки, фуражки

и шляпы, граммофоны, велосипеды, железно-скобяные и хозяйственные товары, игрушки, часы, золото, серебро, оружие и охотничьи принадлежности [6]. Был присяжным заседателем Каинского уезда по списку №3 (1909, 1911, 1913) [7].

Семья Ильи Абелевича и Симы Заловны была многодетной [8]. Старший сын, Берко (20.04.1892 г.р.), учился в Омске,

затем был переведен в Томскую гимназию, но в 1908 г. был исключен за «крайне безобразное поведение, позорящее честь и достоинство учебного заведения» [9]. Второй была дочь Хая Геле (15.12.1893 г.р.), затем Рувин (21.07.1895 г.р.), Ицхок (01.08.1896 г.р.), Рива (20.05.1900 г.р.), Гита (24.04.1902 г.р.). Известно, что Рива и Гита учились в Каинский женской гимназии.

Родословная схема семьи Левако

Из протокола заседания педагогического совета Каинской женской гимназии № 38 от 24 мая 1916 г.: «... Далее классная надзирательница Л.М. Малыгина заявила, что ученица 2 класса Левако Гита и 4 класса Левако Рива 18 февраля явились на репетицию для учащихся в местное Общественное Собрание с приколотыми к груди бантиками, что правилами гимназии воспрещается. На ее предложение отколоть эти бантики, обе ученицы Левако отказались исполнить требование, а старшая из них, кроме того, вела себя вызывающе...».

Еще один интересный документ – План порохового склада и проект на его устройство купцом Ильей Абелевичем Левако на арендованном участке «Кайлинское займище» Александринской сельскохозяйственной фермы в Каинском уезде был одобрен 4 февраля 1904 г., но постройка растянулась до марта 1907 года [10. Л. 6].

Семья проживала в доме на пересечении улиц Иркутской и Садовой (дом, предположительно, располагался

по адресу ул. Комунистическая, 39; к сожалению, не сохранился). В 1916 г. Илья Абелевич был осужден за подделку векселя. Других сведений о семье Ильи Абелевича мы не нашли.

Вернемся к Мовше Абелевичу. О нем информации меньше всего. Мовша Абелевич Левако – один из крупнейших скупщиков хлеба в Омске. Торговал также кожами. Клиент омского отделения Госбанка. Его кредиты в 1906, 1907 и 1917 гг. составляли по 10 тыс. руб. [4].

В семье Мовши Абелевича и Рейзы была дочь. Ривка Мовшевна Левако родилась 27 января 1895 г., в 1915 г. окончила Каинскую женскую гимназию и поступила в Томскую зубоврачебную школу, после успешного окончания которой (1918 г.) проживала в Томске [11. Кстати, мы нашли фото купеческой дочери. На наш взгляд Ривка, действительно, была красавицей. Другой официальной информации о семье Мовши Абелевича и Рейзы мы не нашли. Осмелимся предположить, что после национализации имущества семья переехала в Томск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клячко Л.М. Повести прошлого. —Л., 1929. — 176 с.
2. Сайт KAINSKSIB.RU <http://www.kainsksib.ru/123/index.php?showtopic=2122&pid=42542&mode=threaded&start=#entry42542>
3. Государственный архив Томской области. (ГАТО) Ф. 3 Оп. 26 Д. 375.
4. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 3. — Новосибирск, 1996.
5. Гончаров Ю.М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.) — Барнаул, 2013. – 174 с.
6. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь за 1899–1915 г.г.
7. Томские губернские ведомости за 1907–1917 гг.
8. ГАНУ. Метрические книги о рождении, выданные помощнику еврейского раввина г. Каинска за 1892–1914 гг.
9. ГАТО. Ф. 101. Оп. 1 Д. 307.
10. ГАТО. Ф. 3 Оп. 41. Д. 1136.
11. ГАТО. Ф. 102 Оп. 6 Д. 163.

УДК: УДК 94:338.43(571.1)»1928/1934»
ГРНТИ 03.23.55

ПЛЯСУЛЯ А.А.

СИСТЕМА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА СОВХОЗАМИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1928-1934 ГГ.

Аннотация: Осуществлена реконструкция системы партийно-политического руководства совхозами Западной Сибири в 1928–1934 гг. В указанный период советское руководство предпринимало меры не только по оптимизации совхозного производства, но и по совершенствованию системы управления совхозами, укреплению партийных организаций на местах и усилению их роли в деятельности совхозов. В в 1933 г. при совхозах были созданы политотделы – партийно-государственные чрезвычайные органы управления.

Ключевые слова: Совхозы, сельское хозяйство, система партийно-политического руководства, политотделы.

В исследуемый период (1928 – 1934 гг.) партийное руководство совхозами представляло собой подвижную, часто изменяющуюся систему. Она трансформировалась в зависимости от содержания политики правящей партии в области сельского хозяйства.

В конце 1920-х гг. слабым звеном в системе партийного руководства совхозами являлись партийные организации на местах. В 1928 г. большинство хозяйств не имели партийных ячеек. В совхозах Сибирского края на 1 июля 1928 г. было создано только 20 партийных ячеек [1. С. 89]. Малочисленные ячейки совхозов большей частью были слабы в организационно-политическом отношении и не оказывали существенного влияния на положение дел в совхозах.

В январе и апреле 1929 г. ЦК ВКП(б) принимает решения, направленные на повышение роли партийных ячеек на местах. В конце 1929 г. была проведена

перестройка организационной структуры совхозных партийных ячеек, их переход от территориального к производственному принципу построения. Объединение коммунистов по месту их работы позволяло партийным ячейкам сконцентрировать основное внимание на решении вопросов производственной деятельности, улучшении организации и условий труда.

Качественные изменения, происходившие в системе партийного руководства совхозами в 1929 – 1930 гг., в результате обеспечили уже в начале 1930 г. значительный рост партийных ячеек совхозов. Наиболее активно процесс образования совхозных ячеек происходил с началом разукрупнения совхозов. Эта важная хозяйственно-политическая задача потребовала усилить роль партийных организаций в отделениях, бригадах, участках. В постановлении ЦК ВКП(б) от 31 марта 1931 г. «О партийной и массовой

работе в цехе и бригаде» указывалось на необходимость перенести центр партийной работы в низовые звенья – в бригаду и смену [2. С. 418].

7 апреля 1931 г. Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б) принял решение о создании во всех совхозах, колхозах и МТС партийных комитетов для руководства ячейками и улучшения их кадрового состава [3. Л. 3].

Принятые меры по укреплению руководства совхозными партийными ячейками дали свои результаты. Если на 1 октября 1931 г. в совхозах Западно-Сибирского края функционировало 117 партийных ячеек, то на 1 июля 1932 г. их было уже 546 [4. С. 119; 5. С. 32]. Рост партийных ячеек, увеличение числа коммунистов в них и соответствующая их расстановка на производственных участках давала возможность усилить партийное влияние на решение производственных вопросов, на результаты деятельности совхозов.

С 1929 по 1932 гг. в Западно-Сибирском крае доля совхозного сектора аграрной экономики в площади посевов увеличилась с 0,7 до 16,1 %, в поголовье крупного рогатого скота – с 0,1 до 16,1 %, численности овец – с 1,4 до 14,8 %, свиней – с 0,2 до 16,5 % [6. Л. 23]. Однако совхозы не оправдали возложенных на них ожиданий. Производительность труда в совхозах оставалась низкой. В хозяйствах зачастую не соблюдались элементарные агротехнические и зоотехнические правила, что негативно сказывалось на урожайности полевых культур и продуктивности животных. Производственные планы совхозов систематически не выполнялись или выполнялись не в полной мере. В связи

с этим программу расширения совхозной сети свернули, а дальнейшие усилия были направлены на ее рационализацию и оптимизацию.

Данная ситуация требовала не только оптимизировать деятельность совхозов, но и совершенствовать систему партийно-политического руководства ими. В результате по решению январского объединенного пленума (1933 г.) ЦК и ЦКК ВКП(б) в совхозах и МТС были созданы политотделы. Партия характеризовала политотделы как партийно-государственные органы. Они не подчинялись ни райкомам партии, ни сельсоветам и несли ответственность только перед вышестоящими партийными органами – крайкомами, обкомами, ЦК ВКП(б). Начальник политотдела совхоза подчинялся непосредственно Политуправлению Наркомсовхозов. Впоследствии, с сентября 1934 г. согласно «Положению о заместителях директоров по политчасти союзных совхозных трестов» заместитель директора треста по политчасти осуществлял непосредственное руководство всеми политотделами совхозов данного треста, подчиняясь Политуправлению наркомата [7. С. 523].

Политотделы организовывались при каждом совхозе в составе начальника и двух его заместителей по общепартийной работе и одного помощника по комсомольской работе. Начальник политотдела совхоза одновременно являлся заместителем директора совхоза по политработе.

В политотделы направлялись кадры, только политически проверенные на практической работе. Отбор работников для политотделов в 1933-1934 гг.

проводился с особой тщательностью специальными комиссиями при крайкомах и обкомах партии. В Западной Сибири эти комиссии начали работу в апреле 1933 г.

Процесс создания политтделов в Западно-Сибирском крае шел медленно. В октябре 1933 г. в 290 совхозах Западно-Сибирского края было создано всего 112 политотделов. Ускорила работа по созданию политотделов в 1934 г. На 1 июля 1934 г., по данным Наркомсовхозов, Управления народнохозяйственного учета в 336 совхозах Западной Сибири действовало 239 политотделов [8. Л. 2; 9. Л. 5] и далее их число росло.

Перестройка партийной работы проходила с большими трудностями, партийное влияние на производственную деятельность оставалось недостаточным. В апреле 1933 г. ЦК ВКП(б), изучив положение дел на местах, принял постановление «О парткомах совхозов, имеющих политотделы». В целях приближения работы совхозных партийных организаций к производству ЦК ВКП(б) потребовал в отделениях машинно-тракторных мастерских и на фермах организовать ячейки, наделенные уставными правами, а в бригадах и на участках – партгруппы во главе с парторгом [10. С. 79]. В своем постановлении 15 июля 1933 г. «Об укреплении колхозных и совхозных партийных ячеек» Западно-Сибирский крайком ВКП(б) потребовал, чтобы в бригадах колхозов и совхозов были избраны парторги из числа коммунистов, работавших в этих бригадах [11. Л. 16].

К 1 ноября 1933 г. в совхозах Западной Сибири было образовано 634 уставные ячейки и создано 482 партийные

группы. К концу 1933 г. произошло заметное передвижение партийных сил непосредственно на производство.

Выполнению политических задач часто мешали конфликты между политотделами совхозов и райкомами партии, между директорами совхозов и начальниками политотделов. Во многом причиной конфликтных отношений было дублирование функций директоров совхозов и политотделов, излишняя опека деятельности руководителей хозяйств, прямое вмешательство политотделов в их хозяйственную и оперативную деятельность. С одной стороны директора совхозов и начальники политотделов по причине амбициозности ревностно относились к вмешательству в деятельность друг друга, а с другой стороны, конфликтная ситуация и для директора, и для начальника политотдела была удобным инструментом перекладывания ответственности друг на друга.

Политотделы до ноября 1934 г. преимущественно занимались решением производственных и хозяйственных вопросов. И только после директивного письма Политуправления Наркомата совхозов от 20 октября 1934 г. политотделы совхозов начинают заниматься в большей степени решением партийно-политических вопросов.

Значительные изменения в систему партийного руководства совхозами внесли решения XVII съезда ВКП(б). С февраля 1934 г. последовала перестройка всех руководящих партийных органов снизу доверху. В обкомах, крайкомах, ЦК компартий создавались производственно-отраслевые отделы. Перестраивались и партийные организации в совхозах.

8 октября 1934 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О совхозной партийной организации», в силу которого заместитель начальника политотдела по партийно-массовой работе одновременно становился секретарем парткома, а помощник начальника политотдела по отделению – парторгом. Тем самым партия, по существу, сделала шаг по пути превращения политотделов в обычные партийно-политические органы [12. С. 48].

Таким образом, в исследуемый период система партийно-политического руководства совхозами претерпела значительные изменения. С одной стороны, трансформация проходила в направлении укрепления ее первичного звена – партийных организаций на местах, усиления их роли на всех

участках деятельности совхозов, перемещения центра партийной работы в низовое производственное звено. С другой стороны, изменения происходили в направлении укрепления непосредственной связи партийных органов с партийными ячейками. В целях повышения эффективности деятельности совхозов и усиления их роли и влияния на селе в 1933 г. было создано совершенно новое звено – политотделы, имеющие статус чрезвычайных органов. В результате качественной трансформации системы партийно-политического руководства совхозами в 1928 – 1934 гг. центральным и западносибирским партийным органам удалось усилить влияние на решение производственных вопросов, на результаты деятельности совхозов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сибирский край. Стат. справочник. — Новосибирск, 1930. — 804 с.
2. Справочник партработника. Вып. 7. Ч. 2. — М., 1934. — 386 с.
3. ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 137.
4. Материалы к отчету крайкома ВКП(б) VI (I) партконференции. — Новосибирск, 1932. — 128 с.
5. Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) II краевой партконференции. — Новосибирск, 1934. Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) — 183 с.
6. ГАНУ. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 529.
7. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Ч. 2. — М., 1940. — 694 с.
8. ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 512.
9. ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 575.
10. Партийное строительство. 1933. № 7-8.
11. ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 437.
12. Партийное строительство. 1934. № 17.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА И РАЙОНА В СЕРЕДИНЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация: Статья написана на основании опубликованного текста «Народно-хозяйственного плана Куйбышевского района Западно-Сибирского края на 1937 год». Данный документ находится в основном фонде Музейного комплекса г. Куйбышева. В плане характеризуется социальное развитие города Куйбышева и Куйбышевского района в середине 30-х годов XX века.

Ключевые слова: Социальное развитие, благоустройство, освещение, инфраструктура, просвещение, здравоохранение.

Куйбышевский район выделился из Барабинского района в 1935 году. В него вошли 17 сельских Советов, 113 населенных пунктов. Город Куйбышев стал районным центром. По состоянию на 1936 г., население района составляло 53227 человек. По национальностям преобладало русское население – до 70%, и лишь небольшие поселки заселяли: мордва, поляки, евреи, чуваша, татары, казаки, латгальцы и др. [2, с. 3].

В нашей статье мы ставим задачу рассказать о состоянии социальной жизни города Куйбышева и её развитии в середине 30-х годов XX века.

При описании социального развития года и района мы опираемся на «Народно-хозяйственный план Куйбышевского района на 1937 год», созданный Куйбышевской районной плановой комиссией. В этом документе характеризуется социальное положение города, его благоустройство, планы по развитию социальных направлений.

Состояние бюджета региона напрямую влияет на возможности его развития.

Согласно «Народно-хозяйственному плану... на 1937 год», бюджет Куйбышевского района в 1936-1937 годах формировался из местных доходов (промышленность, сельское хозяйство, жилищное и коммунальное хозяйство, торговля и т.д) и налоговых отчислений. В описании доходов района существует раздел «Дотации из госбюджета и пособ. и фондов регулиров. союзных республик», но в графе с доходами по этому разделу в 1936-1937 гг. стоит прочерк, следовательно, в указанный период по этой статье доходов деньги в местный бюджет не поступали. [2, с. 46]. Доход района на 1936 год составил 2968100 руб. Район планировал получить в 1937 году доходов на сумму 3578400 руб. В связи с этим, в 1937 году планировалось увеличить количество расходов на социально-экономические нужды Куйбышевского района.

Коммунально-жилищное хозяйство

В «В народно-хозяйственном плане...» отмечается, что благоустройство города

Куйбышева в 1936 году находилось в плохом состоянии. «Город совершенно не имеет ни одной мощеной улицы, освещение насчитывается не более 24 столбов-электролампочек» [2, с. 2].

С электрификацией города Куйбышева в середине 30-х годов дело действительно обстояло непросто. Электроэнергия, в основном, направлялась на нужды учреждений города. Домов, подключенных к электросети, было не так много, а в 1937 году прогнозировался спад подключения новых домов к электросети на 23,9% [2, с. 10].

Проблема заключалась в городской электростанции, которая работала с большим перегрузом, её мощность не покрывала потребности города. В 1937 году у города не имелось возможности усилить ее работу.

В Куйбышеве имелся «заезжий дом» [2, с. 10]. Однако число мест в нем в 1937 году планировалось снизить на 33,5% по сравнению с предыдущим годом. Всё потому, что здание заезжего дома отдавалось под детское учреждение, а сам заезжий дом переводился в меньшее здание.

Работала в Куйбышеве коммунальная баня. По состоянию на 1936 год, она имела пропускную способность 167140 человек, и в 1937 году это число должно было возрасти на 7,7% [2, с. 10]. Плановая комиссия сообщает: «...необходимо требуется капитальный ремонт второго этажа существующей бани, а для полного охвата мощного контингента назревает вопрос о строительстве совершенно новой коммунальной бани» [2, с. 10].

Руководство города отмечает необходимость строительства не только новой бани, но и прачечной. В «Народно-хозяйственном плане» отмечалось:

«студенты вынуждены отдавать белье для стирки частным лицам, платя... со штуки по 25-30 копеек» [2, с. 10]. Для студентов это было накладно, а стоимость стирки каждый год становилась всё выше. Дезокамера при бане отсутствовала, в 1937 году обустройство её не планировалось.

В середине 30-х годов в городе ещё не было канализации, и в 1937 году её создание не проектировалось из-за отсутствия в городском бюджете средств.

В 1936 году в «Народно-хозяйственном плане...» отмечалось бедственное состояние инфраструктуры отдыха и оздоровления населения: «По реке Оми есть возможность устройства набережной, но (средств) на это район пока не имеет. Существующий сквер очень бедно обставлен» [2, с. 2]; «При городе есть березовые рощи, которые пока не приведены в культурный вид, где можно было бы создать приличный сад культуры и отдыха или пригородные дачи» [2, с. 12]. Ввиду отсутствия средств на обустройство сквера и сада культуры, руководство города намечало в 1937 году лишь озеленение улиц.

По состоянию на 1936 год, в городе существовал только 1 кинотеатр, вмещавший 300 человек [2, с. 12]. Для района с населением больше 50000 человек такой кинотеатр был очень мал, требовалось расширить его либо построить ещё один. Плановая комиссия отмечает: «... кроме данного кинотеатра никаких других увеселительных учреждений при городе нет»; «...при растущей культурной потребности встает громадная надобность в строительстве большого театра мест на 600. Из детских театров совершенно нет никаких. Детские киносеансы проходят в городском кино-театре» [2, с. 12].

В городе существовала одна библиотека,

в которой, наряду с взрослым, существовал отдел детского чтения.

Что касается других культурных учреждений, то в 1936 году в городе работала одна детская сельско-хозяйственная станция, станция юных техников. «Из клубных учреждений имеется сельских изб-читален в колич. 17, против 1936г. – 12» [2, с. 12].

Спортивная жизнь города в этот период определяется такими сведениями «Народно-хозяйственного плана»: «Для летних спортивных занятий нет ни футбольного стадиона, нет ни водной станции, до сих пор не выстроена парашютная вышка» [2, с. 2].

В городе в то время действительно не было оборудованного для занятий спортом городского стадиона. Однако ещё в 20-х годах молодежь города самостоятельно организовалась и обустроила несколько спортивных площадок в разных частях города. Существовали условия для занятия спортом и на предприятиях. А в 1940 в газете «Знамя стахановца» (орган Куйбышевского РК ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся) появляется статья о Дне Физкультурника, который в Куйбышеве празднуют в парке культуры и отдыха. Большой городской стадион был введен в эксплуатацию только в 60-х годах XX века. [4, с.15-16].

В целом, городские власти уделяли большое внимание развитию коммунально-жилищного хозяйства и инфраструктуры отдыха в рассматриваемый нами период. Это связано с необходимостью улучшения данной сферы в Куйбышевском районе. Согласно «Народно-хозяйственному плану...» в 1937 году по коммунальному хозяйству и благоустройству Куйбышевского района планировали потратить 84200 руб., что составляет 2,4% от планируемого бюджета на 1937 год (3578400 тыс.руб) [2, с. 48].

Просвещение

В 20-30 годах наблюдается положительная динамика и активное развитие системы просвещения. Это связано с тем, что страна в этот период имела огромную потребность в кадрах, получивших специальность и профессиональное образование, и, следовательно, квалифицированных работников.

В 1936 году в районе имелось 88 школ, из которых 73 начальных, 14 неполных средних и одна средняя – в районном центре. В них обучались 9104 учащихся, из них в сельских школах 5966 учащихся [2, с. 10-12].

Состояние самих школ власти города оценивают так: «Некоторые школы помещены в таких зданиях, которые имеют ветхое состояние, сырое и холодное» [2, с. 11].

Из-за большого количества учеников и недостаточности мест для размещения классных кабинетов, в школах приходилось вести занятия в две смены, чтобы охватить образованием максимальное количество детей. За одну смену в школах обучалось 40-50 человек [2, с. 11]. Несмотря на постановление Правительства о ликвидации двухсменных занятий, в районе не было возможности выполнить его в течение двух-трех лет [3, с.15].

Вопросу развития детских дошкольных учреждений в 1937 году в Куйбышевском районе уделялось большое внимание. В 1936 году в районе имелись: «детский сад один с количеством детей в 100 человек, 5 педагогов, две детплощадки, сезонные, 3 детдома с числом детей 280 челов» [2, с. 5]. Согласно «Народно-хозяйственному плану...», в 1937 году в районе планировалось построить 85 детских

площадок, тогда как в 1936 году их было построено 11 [2, с. 10].

Число детских яслей в 1937 году планировалось увеличить с 4 до 7. В совхозах предполагалось строительство детских на 40 мест [2, с. 12]. В Куйбышеве было запланировано строительство детского сада.

Конечно, увеличивающееся число детских садов и яслей требовало увеличения численности профессиональных кадров и специальных помещений. В начале 1937 года были организованы курсы подготовки воспитателей. В сельсоветах и колхозах в начале 1936 года началась подготовка зданий под детские сады и площадки.

Потребность молодежи в профессиональном образовании в середине 1930-х годов оставалась велика. Куйбышевский район имел в 1936 году Педтехникум, Зооветтехникум и Зоокормовой техникум. С 1924 по 1936 года эти учреждения выпустили 956 кадров средней квалификации [2, с. 5]. В 1936 году в эти учреждения было принято 728 студентов [2, с. 11].

Педагогическое училище имело самый большой спрос в районе. В 1936 году Педтехникум принял на обучение 203 человека, выпустил 38 человек. Педагогические курсы в стенах училища прошли 1200 человек [2, с. 5]. В «Народно-хозяйственном плане...» так описано состояние Педучилища: «К нему прикреплены 15 районов... При растущей потребности в учителях ... оставаться Педучилищу при имеющейся учебной базе нельзя. Педучилище имеет два приспособленных корпуса, но далеко не удовлетворяющие учебную работу педучилища. На 400 студентов педучилища имеется только 11 классных комнат. ...

Педучилище не имеет физкультурного зала. Не лучшее положение с общежитием для студентов» [2, с. 11].

В «Народно-хозяйственном плане...» отмечалось, что «... имеется значительное невыполнение по приему и выпуску кадров сельско-хозяйственных квалификаций» [2, с. 11].

Кадры сельского хозяйства выпускал Зооветтехникум. В нем обучался 561 студент. В 1936 году намечалось расширение учебного корпуса. Однако Зооветтехникум не совсем отвечал педагогическим требованиям – в здании было мало места для студентов, не хватало учебных аудиторий. В плане на 1937 год районной плановой комиссии отмечалось, что в здании Зооветтехникума нужно достроить третий этаж [2, с. 11].

Кроме перечисленных выше учебных заведений, в районе работали специальные школы по подготовке кадров - Школа бригадиров, Школа техников и животноводов, Школа механиков. В городе имела одна политехпросветбаза.

Несмотря на развитие разнообразных учебных заведений, в районе оставалось 4,7% неграмотного населения. В «Народно-хозяйственном плане...» сказано так: «... применяются всевозможные мероприятия к полной ликвидации насчитывающегося неграмотного населения. ... Создаются бригады по обучению взрослых» [2, с. 12].

Подводя итог рассмотрения данного блока, следует сказать, что руководство Куйбышевского района одной из первоочередных задач ставило задачу развития системы образования и просвещения – стране нужны были подготовленные профессиональные работники. Согласно «Народно-хозяйственному плану ... на 1937 год»,

на сферу просвещения планировалось потратить 1741900 руб, что составляет 49% от запланированного бюджета на этот год. Для сравнения, в 1936 году на эту сферу было потрачено 43% годового бюджета [2, с. 48].

Здравоохранение

Качество и продолжительность жизни людей напрямую влияет на социальное и экономическое развитие региона. В середине 30-х годов XX века руководство Куйбышевского района прикладывало большие усилия для улучшения сферы медицинского обслуживания.

Во многом это было связано с увеличением рождаемости. Прирост населения за 1936 год составил 0,6 процента и доходил до 400 человек в квартал [3, с. 17]. А в связи с Постановлением Партии и Правительства от 27/VI-36г о запрещении абортот и помощи многосемейным матерям, руководство района готовилось к ещё большему числу рождаемости. Согласно «Народно-хозяйственному плану...», в 1937 году «должно быть произведено расширение существующего Роддома, т.е по плану 1937 года намечается увеличить число родкоек с 26 до 42, из которых 40 коек в городе и 2 в селе» [2, с. 12]. Данные меры были приняты не напрасно: результаты принятого Постановления о запрете абортот стали сказываться уже в первом квартале 1937 года: увеличилось число рождений на 35% [1, с. 68].

В улучшении нуждался не только роддом, но и другие больницы, которых в 1936 году в Куйбышевском районе имелось 4 - одна в с.Верх-Ича и 3 в городе. Число больничных коек в 1936 году - 135, а в 1937 году - 155. В это же число входят койки городского Роддома [2, с. 12]. В городе размещались две амбулатории, один зубоврачебный кабинет, физио-

терапевтическая лечебница. Всего в системе здравоохранения района насчитывалось 202 работника, в том числе 20 врачей [3, с. 17].

Планы по некоторым пунктам развития здравоохранения в середине 1930-х годов удавалось перевыполнять. Так, в плане на 1936 год планировалось поставить 110 коек для больных в стационарах, удалось поставить 135 коек [2, с. 12]. В 1937 году сеть больниц и количество мест для пациентов планировалось расширить в связи с увеличением расходов, запланированных на здравоохранение, на 47% (по сравнению с 1936 годом).

Также в «Народно-хозяйственном плане» намечается, что в 1937 году планируется организовать медпомощь на дому с числом посещений в год до 1500 человек, и в совхозах до 500 человек [2, с. 12]. В газете «Знамя стахановца» от 1939 года напечатана заметка «Медицинская помощь на дому оказана 2849 жителям гор.Куйбышево в 1939 году». Очевидно, что число посещений пациентов на дому постепенно увеличивалось.

Недостатки в здравоохранении Куйбышевского района, как отмечают его руководители - малое количество медперсонала, отсутствие дезопункта и пункта скорой помощи.

Служба скорой помощи была открыта в городе при поликлинике только в 1946 году. Вызовы службы скорой помощи обслуживались пешком или на гужевом транспорте (на лошадях). Медицинское училище (фельдшерско-акушерская школа), направленное на подготовку медицинских кадров, открылось в Куйбышеве только в 1953 году на территории больничного комплекса.

Подводя итог анализу социального развития Куйбышевского района, хочется привести такие данные: согласно «Народно-хозяйственному плану... на 1937 год», на развитие таких социальных отраслей,

как коммунально-жилищное хозяйство, здравоохранение и народное образование руководством Куйбышевского района было запланировано потратить 2794100 руб. (78% от общего запланированного бюджета на этот год). Для сравнения, в 1936 году на эти же нужды было потрачено 72% бюджета.

Из сказанного выше делаем вывод, что в середине 30-х годов XX века руководство Куйбышевского района уделяло большое внимание социальному развитию в связи с увеличением численности населения района и растущей потребностью в улучшении качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурматов А. А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округа. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1997. – 162 с.
2. Народно-хозяйственный план Куйбышевского района Западно-Сибирского края на 1937 год. – Куйбышев: Куйбышевская районная плановая комиссия, 1936. Инв. номер: МККНО КП-4181. – 48 с.
3. Отчий край. К 60-летию Куйбышевского района ; под общ. ред. И. И. Быкова. – Новосибирск : ГП Новосибирский полиграфкомбинат, 1996. – 61 с.
4. Морозова А. Первый стадион / А. Морозова, О.С. Инишевская // Спортивная летопись города и района: материалы краеведческой конференции / ред. И. И. Быков ; Отд. культ. адм. г. Куйбышева Новосиб. обл. Муницип. учред. культ. «Музейный комплекс». – Куйбышев : типография ГУПП НСО «Простор», 2004. – С. 13-17.

УДК 94

ДАЦЫШЕН В. Г.

СОТРУДНИЧЕСТВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ С КИТАЕМ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: Работа посвящена вопросам развития сотрудничества Новосибирской области с Китайской Народной Республикой в научно-технической сфере. В 1980-2000-х гг. Исследование выполнено на основе документов из фондов новосибирских архивов. Почти на всех переговорах о межрегиональном сотрудничестве и во всех соглашениях, заключенных Новосибирской областью и городом Новосибирском с китайскими партнерами были вопросы научно-технического сотрудничества. Однако потенциал такого сотрудничества в рассматриваемый период далеко не был реализован.

Ключевые слова. Новосибирская область, Китайская Народная Республика, научно-техническое сотрудничество.

Научно-техническое сотрудничество занимает важное место в системе современных международных связей. Российские исследователи уделяют много внимания различным проблемам научно-технического сотрудничества¹. На сегодняшний день особую актуальность приобретают вопросы российско-китайского сотрудничества в научно-технической сфере. При этом слабо изучен исторический опыт сотрудничества регионов Сибири с Китаем, так как принцип взаимодополняемости, положенный в основу межрегиональных связей, предполагал в первую очередь обмен сырьем на товары народного потребления². Особое место в системе межрегиональных русско-китайских связей на протяжении последнего столетия занимает Новосибирск³.

Сотрудничество с Китаем в научно-технической сфере играло огромную роль в 1950-х гг. В 1980-х гг. опять же сотрудничество в научно-технической сфере оказалось в приоритете. Уже в июле 1984 г. город Новосибирск посетила китайская делегация по линии науки и техники⁴. Полномасштабное сотрудничество сибирских регионов с Китаем берет начало с выставки «Наука и техника СССР», состоявшейся в ноябре 1988 г. в Пекине. Участники этой выставки

вспоминали: «Более масштабного мероприятия я больше не видел. Выставку посетило огромное количество китайских специалистов и все высшее руководство Китая. ... За этим последовал мощный прогресс взаимных обменов»⁵.

Современная история русско-китайских отношений началась с завершением полной нормализации советско-китайских отношений в 1989 г. и оформлении отношений между РФ и КНР в начале 1990-х гг. Важнейшим событием в развитии межрегиональных связей с Китаем в конце XX в. стал визит главы региона В.П. Мухи в Харбин в 1991 г. В принятой тогда «Программе сотрудничества между Новосибирской областью РСФСР и провинцией Хэйлунцзян на 1991-1992 г.г.» было указано «научно-техническое сотрудничество» и запланировано открытие 8 совместных предприятий, в том числе и Институтом механизации и электрификации СО РАСХНИЛ⁶.

В 1992-1993 гг. в Новосибирске было зарегистрировано несколько совместных компаний с партнерами из КНР. В числе совместных предприятий были и те, в уставе которых говорилось о сотрудничестве в сфере высокотехнологичного производства. В качестве примера можно назвать «Совместное советско-китайское предприятие «Санлун» («Заготовка

1 Соколова Н.А. Международно-правовые вопросы реализации научно-технического сотрудничества // Lex Russica. 2019. № 9. С. 146-157.

2 Дацышен В.Г. Восточная Сибирь в советско-китайских отношениях в 1980-е гг. // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания: материалы Международной научной конференции. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. С. 236-252.

3 Дацышен В.Г. Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х гг. на примере Новосибирской области и провинции Хэйлунцзян // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 138-152; Дацышен В.Г. Соглашение об установлении побратимских связей...». Несостоявшийся проект в российско-китайских отношениях на региональном уровне. // Исторический архив. 2021. № 3. С. 189-194.

4 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 777. Оп. 1. Д. 179. Л. 26.

5 Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 19.

6 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2196. Оп. 1. Д. 6. Л. 5-8.

лесоматериалов, глубокая переработка древесины, конструирование, разработка, монтаж и сборка электронных и бытовых приборов»⁷. А в уставных документах двух предприятий даже указывались производство, реализация и внедрение научно-технической продукции. Это были «ТОО «Юань Дон». Учредители: граждане КНР, России» с целью производства, реализации и внедрения научно-технической продукции...» и «Российско-китайское предприятие «Сибми» (ТОО) Учредители: РФ: ТОО «Фирма Компсиб». КНР: Мишаньская торгово-экономическая компания «Тунсин» с целью «Производство и реализация ТНП, НТП, новых технологий, строительные и монтажные работы, заготовка и переработка море- и рыбо – продуктов»⁸.

Большинство предприятий, несмотря на намерения, так и не открыли своих производств, оказались недолговечными. Правда, в это время создавались и новые совместные российско-китайские предприятия. В 1998 г. было зарегистрировано ООО «Хуате», учредителем которого выступила Компания по внешнеэкономическому и техническому сотрудничеству управления Харбинской железной дороги. «Хуате» планировало заниматься производством продуктов питания, сельскохозяйственной деятельностью, торговлей, строительством, заготовкой и переработкой леса, производством стройматериалов. Но и эта компания просуществовала недолго и была ликвидирована в 2002 г. Новосибирские

исследователи пишут, что в период 1990-х гг. в Новосибирской области было создано 111 совместных предприятий с участием китайского капитала, что составляло около 18 % от общего числа совместных предприятий⁹.

Новосибирские предприятия в 1990-х гг., как и в прежние эпохи, изготавливали для Китая высокотехнологичное оборудование. Например, в 1995—1996 годах Сибирский завод электротермического оборудования (Сибэлектротерм) изготовил и отправил в китайский город Кунминь две электропечи для получения желтого фосфора. В современную эпоху в Китай поставлялись станки расточно-фрезерные и строгально-фрезерные (завод Тяжстанкогидропресс), двигатели и генераторы переменного тока (Элсиб), ткацкие станки (Ситбтекстильмаш), аппаратура для гражданской авиации (Электросигнал), литейные машины и оборудование для загрузки (Сиблитмаш), нагревательные камеры и печи (Сибэлектротерм), приборы метеорологические и другое оборудование ...»¹⁰.

Сотрудничество в научно-технической сфере планировалось и по линии городов-побратимов. Побратимом Новосибирска был китайский город Мяньян. В программу взаимных визитов входили посещения делегациями городов-побратимов различных высокотехнологичных предприятий и Научно-исследовательских институтов. Например, в июне 1999 г. во время визита делегации Мяньяна во главе с мэром города китайцы посетили

7 НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

8 НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

9 Черновой О.Л. Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 109.

10 НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 126. Л. 63.

ЗАО «Электросигнал», Сиб НИИА, Академгородка, посещение СО РСХНИЛ. «АОЗТ «Электросигнал» – возможность организации производства китайских телевизоров и/или их сборки»¹¹. На переговорах обсуждались вопросы поставки в Китай продукции оптического производства приборостроительного завода им. Ленина, радиостанций и другой местной продукции.

В конце 1998 г. Новосибирск посетила представительная делегация КНР во главе с председателем КНР Цзян Цзэминем. Китайский лидер вступил перед деятелями науки в Академгородке, газета сообщала: «Сразу после прилета в Новосибирск председатель Китайской Народной Республики и генеральный секретарь ЦК КПК товарищ Цзян Цзэминь отправился в Академгородок... Кроме Цзян Цзэминя и Виталия Мухи во встрече участвовали президент Академии наук Китая Лу Юнсян...»¹².

В 2000-х гг. Новосибирская область сохранила значение одного из центров межрегионального российско-китайского сотрудничества. И сотрудничество в научно-технической сфере продолжало играть важную роль. В 2003 г. в город Хэфэй провинции Аньхой ездил в командировку директор департамента промышленности, науки и технологий А.В. Нестеров для участия в выставке ТЕХНОМАРТ ВАТ и выставке высоких технологий¹³. В 2004 г. Новосибирск принял второй российско-китайский форум по научно-техническому сотрудничеству, первый состоялся в 2003 г. в Шанхае.

В Новосибирске в 2004 г. совещание по вопросам дальнейшего развития сотрудничества Сибирского федерального округа и народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района (КНР), которое состоялось у заместителя Полномочного представителя Президента РФ в СФО в декабре т.г. На совещании, в котором принимала участие китайская делегация управления по науке и технике Народного правительства, обсуждался вопрос об организации в Новосибирске в 2005 году научно-технической выставки Синьцзян-Уйгурского автономного района»¹⁴.

В 2007 году подписано соглашение о создании совместной лаборатории по изучению редкоземельных элементов между Китайско-Российским научно-техническим парком (г. Чанчунь) и Институтом неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН.

В 2002 г. Новосибирской области было аккредитовано Отделение московского представительства фирмы «ТОО Техническая Компания Хуавэй». В документах говорилось: «Предмет деятельности: разработка, производство и сбыт АТС с программным управлением, аппаратуры радиосвязи, микроэлектроники и т.д.»¹⁵. Но Отделение московского представительства фирмы «ТОО Техническая Компания Хуавэй» просуществовало в Новосибирске не долго и было закрыто не позже 2006 г.

В 2000-х гг. Новосибирск активно посещали делегации из разных провинций КНР. На переговорах всегда поднимался

11 НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 62. Л. 19.

12 Советская Сибирь. 1998. 26 ноября.

13 НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 85. Л. 34.

14 НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 94.

15 НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 81. Л. 20.

вопрос и обычно заключались соглашения о сотрудничестве в научно-технической сфере. Осенью 2005 г. в работе инновационно-инвестиционный форума «Сибирская Ярмарка» принимали участие вице-мэр Сианя и вице-мэр Хэфэя. В 2006 г. по результатам визита делегации провинции Цзилинь в Новосибирскую область было подписано «Совместное заявление о развитии двухстороннего сотрудничества в сфере науки и техники, промышленности, транспорта, туризма и других областях»¹⁶. Новосибирская область подписала соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с двумя китайскими провинциями - провинциями Цзилинь и Цзянсу. И в дальнейшем научно-техническое сотрудничество оставалось в числе главных в системе связей Новосибирской области с Китаем. Например, главной целью визита в Новосибирскую области делегации

из Нанкина в 2010 г. было посещение Академгородка.

Таким образом, научно-техническое сотрудничество Новосибирской области с Китаем активно развивалось с 1980-х гг. Основной интерес для китайских партнёров представлял Академгородок. Область и город Новосибирск заключили много договоров с китайскими партнерами, в которых указывалось сотрудничество в научно-технической сфере. В Новосибирской области было создано несколько совместный российско-китайских предприятий, в уставных документах которых была закреплена производство и продажа научно-технической продукции. Несмотря на большой интерес сторон к развитию сотрудничества в научно-технической сфере, очевидно, что потенциал этого сотрудничества не был реализован в должной мере. Но данная проблема требует специального исследования.

16 НГА. Ф. 703. Оп. 1. Д. 110. Л. 18.

УДК 94
ГРНТИ 78.09

ИВАНЕНКО О.А.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПОДВИГ ЗЕМЛЯКОВ – УЧАСТНИКОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН

Аннотация: в данной статье раскрывается тема героизма наших земляков в локальных конфликтах и необходимость воспитания патриотизма подрастающего поколения на примере их подвига.

Ключевые слова: локальные конфликты, герои–земляки, воины–интернационалисты, патриотическое воспитание подрастающего поколения.

История России знает множество примеров героизма и самоотверженности воинов в конфликтах и боевых действиях в различные ее периоды. Этот героизм демонстрирует мужество, отвагу и выносливость наших соотечественников. Особенно ярко эти качества проявляются в нашем сибирском характере. В первой половине XX в. сибиряки показывали примеры героизма в годы русско-японской, первой мировой, финской и Великой Отечественной войн. Именно они «закрывали собой» самые сложные участки сражений, и всегда оправдывали возложенные на них ожидания.

Наши воины оказывали поддержку в боевых действиях, которые проходили на территории других государств. Это были конфликты в Китае, Северной Корее, Алжире, Египте, Сирии и многих других странах [3, с. 1].

Вторая половина XX – начало XXI вв. погрузила нашу страну во множество вооруженных конфликтов и «горячих точек», которые унесли жизни тысяч молодых ребят, в том числе и наших земляков. Важно рассказывать об их героизме детям и на примере их подвига воспитывать у ребят осознанные патриотические чувства и гордость за своих соотечественников. Нам, сотрудникам музея, особое внимание нужно уделить именно погибшим, так как живые герои могут сами рассказать о своем боевом опыте, за «ушедших» говорим мы.

2 марта 1969 г. на полуострове Даманский погиб наш земляк рядовой Владимир Михайлович Шушарин. Вооруженный конфликт продолжался со 2 по 15 марта 1969 г. и унес жизни 58 советских пограничников и солдат, 94 были ранены. Родился Владимир 12 ноября 1947 г. в г. Куйбышеве, закончил школу № 4, получил профессию слесаря-авторемонтника. Он очень любил рисовать и пронес это увлечение через всю свою

короткую жизнь. В июле 1966 г. он был призван в армию, выразил желание служить на границе, и был направлен в Приморский край, на заставу «Ново-Михайловская». На границе было неспокойно, китайцы считали приграничные территории своими и регулярно совершали здесь провокации. Сначала это были кулачные бои без применения оружия, но 2 марта нарушители перешли границу в полном вооружении и открыли огонь по пограничникам, которые направлялись к ним навстречу, чтобы выдворить с нашей территории. Среди них находился и Владимир Шушарин, он погиб в числе первых. Похоронен 6 марта 1969 г., в братской могиле на территории погранзаставы «Нижне-Михайловка» Пожарского района, 30 мая 1980 г. перезахоронен на территории мемориала «Слава павшим героям» на кладбище г. Дальнереченка (ранее Иман) Приморского края. Награжден медалью «За отвагу» и Почетным знаком ЦК ВЛКСМ «За воинскую доблесть», посмертно [3, с. 4].

25 декабря 1979 г. советские войска были введены на территорию Афганистана – южного соседа, который «строил» лучшую жизнь для своего народа, и не мог обойтись без помощи нашей страны. Советские воины оказывали здесь интернациональную помощь до 15 февраля 1989 г., более 15 тысяч из них погибло [3, с.39]. В этой войне принимал участие 161 житель Куйбышевского района, пятеро из них отдали свои жизни.

Митрохин Иван Александрович, рядовой. Родился 11 декабря 1960 г. в г. Куйбышеве. Учился в школе № 1, затем получил профессию автомеханика.

8 ноября 1979 г. был призван в армию. С 25 декабря 1979 г. служил в Афганистане в должности стрелка-гранатометчика в 7-ой парашютно-десантной роте.

5 июля 1980 г. батальон, в котором служил Иван Митрохин направлялся на задание.

Двигались в БТР колонной. Впереди саперы обезвреживали мины. Прогрел взрыв, подорвалась головная машина, в экипаже которой находился Иван. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно. Похоронен на кладбище г. Куйбышева. [1, с. 67].

Каштуев Николай Анатольевич, сержант. Родился 19 декабря 1962 г. в с. Гжатск Куйбышевского района. После школы окончил Омское речное училище, затем работал на Омской ТЭЦ.

1 апреля 1982 г. призван в армию. С октября 1982 г. служил в Афганистане командиром БРДМ (бронированной разведывательно-дозорной машины).

5 мая 1984 г. он должен был вернуться на Родину, но 3 мая был направлен на боевое задание. В составе взвода на БМП он выдвинулся на выручку экипажу БТР, подорвавшегося на mine, который пытались захватить в плен маджахеды. Погиб в бою. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно. Похоронен на кладбище с. Гжатск Куйбышевского района [1, с. 262].

Аккашкаргов Игорь Анатольевич, лейтенант. Родился 13 ноября 1960 г. в г. Новосибирске, затем семья переехала в с. Отрадное Куйбышевского района. После окончания школы поступил в Благовещенское высшее танковое командное училище, которое окончил с отличием.

С 1 сентября 1982 г. служил в Афганистане командиром танкового взвода.

4 мая 1984 г. взвод под его командованием выполнял боевую задачу по блокированию выходов мятежников из населенного пункта Пасаб. Танковая колонна была атакована из гранатометов. В этом бою Игорь Аккашкаргов погиб. Награжден медалью «За отвагу» и двумя орденами Красной Звезды, вторым — посмертно. Похоронен в с. Филиппово Ордынского района. [1, с. 245].

Некрасов Александр Владимирович, гв. рядовой. Родился 3 августа 1965 г. в г. Соликамск Пермской области. Семья переехала в г. Куйбышев. Учился в 10 школе. Вел активную общественную работу, занимался спортом. После службы в армии планировал поступить в высшее военное училище.

7 октября 1983 г. он был призван в армию, с 5 февраля 1984 г. - в Афганистане. Служил в гвардейском воздушно-десантном полку, старшим стрелком-наводчиком гранатомета.

При проведении боевой операции с 24 августа по 1 сентября 1984 года проявил мужество и отвагу. Он находился в группе захвата, и, несмотря на превосходящие силы противника, продолжал вести огонь из гранатомета, уничтожая огневые точки. 3 сентября 1984 г. умер от тяжелого ранения. Награжден орденом Красной Звезды, посмертно. Похоронен на кладбище г. Куйбышева. [1, с. 280].

Двухреченский Александр Валентинович, гв. рядовой. Родился 27 мая 1968 г. в г. Куйбышеве. После окончания школы поступил в железнодорожное училище г. Барабинска, затем работал помощником машиниста в Барабинском депо Западно-Сибирской железной дороги. Он очень хотел пойти в армию, поэтому занимался спортом, предметами военной подготовки.

Был призван 15 октября 1986 г. С 13 мая 1987 г. служил в Афганистане разведчиком-огнеметчиком.

Принимал участие в 11 реализациях разведанных по уничтожению караванов мятежников. Действовал смело и решительно. В последнем бою «принял огонь на себя», прикрывая отход своей группы, получил тяжелое ранение, умер от ран на поле боя 8 июля 1987 г.

Награжден орденом Красного Знамени, посмертно. Похоронен на

кладбище г. Куйбышева [1, с. 448].

В декабре 1991 г. развалился Советский Союз. Республики, входящие в его состав, заявили о своей независимости. В некоторых из них начались вооруженные конфликты – «горячие точки». Начался «передел» власти и в Чечне. В декабре 1994 г. на ее территорию для наведения порядка были введены федеральные войска, началась I чеченская война – «Зона вооруженного конфликта в Чеченской республике». Она продолжалась до декабря 1996 г., затем, после небольшого «перерыва», в августе 1999 г. – II чеченская – «Контртеррористическая операция на территории Северо-Кавказского региона» [2]. Режим КТО (контртеррористической операции) был снят только 16 апреля 2009 г. В I чеченской принимало участие более 100 наших земляков, во второй – около 400, в их число входили не только военнослужащие Вооруженных сил РФ, но и сотрудники правоохранительных органов. Четверо погибло.

Наумов Алексей Александрович, мл. сержант. Родился 22 апреля 1979 г. в д. Патрушево Куйбышевского района. Окончил 8 классов школы №1 г. Куйбышева, среднее образование получил в вечерней школе. 20 июня 1997 г. был призван в армию, летом 1999 г. демобилизовался. По контракту пошел служить в войска МВД, в Чеченскую республику. 7 февраля 2000 г. в составе экипажа БТР был направлен в разведдозор. БТР подорвался на mine, несколько бойцов было ранено, в том числе и Алексей, но вместе с товарищами он продолжал отстреливаться до конца. Награжден орденом Мужества, посмертно. Похоронен на кладбище г. Куйбышева [2, с. 292].

Зырянов Дмитрий Борисович, рядовой. Родился 2 марта 1981 г. в с. Гжатск Куйбышевского района. Учился в Гжатской

средней школе. На военную службу был призван 14 мая 1999 г., с 25 февраля 2000 г. – в Чечне. 12 марта 2000 г. группе отряда специального назначения, в которой служил Дмитрий, была поставлена задача поиска и уничтожения бандформирований. Бандиты скрывались на хорошо укрепленных позициях и вели плотный огонь. Рядовой Зырянов, оценив обстановку, начал вести огонь по огневым точкам противника, чем обеспечил безопасный отход группы, позволил вынести раненых из-под огня противника. В этом бою он погиб. Награжден орденом Мужества, посмертно. Похоронен на кладбище с. Гжатск. [2, с. 157].

Флек Денис Викторович, гв. мл. сержант. Родился 11 ноября 1980 г. в г. Куйбышеве. После школы, поступил в сельскохозяйственный техникум «Куйбышевский», после его окончания, 21 июня 2000 г., был призван в армию. С января 2001 г. проходил службу на территории Чечни. 1 ноября 2001 г. находился в группе поддержки инженерной разведки. На колонну было совершено нападение бандформирований. После тяжелого ранения Денис продолжал вести бой, пока не потерял сознание. Скончался от ран в госпитале. Награжден орденом Мужества, посмертно. Похоронен на кладбище г. Куйбышева [2, с. 501].

Песчанко Александр Алексеевич, капитан милиции. Родился 5 февраля 1970 г. в с. Ярки Черепановского района. После службы в армии, закончил школу милиции в Новосибирске, устроился в уголовный розыск Черепановского ГОВД. В 1996 г. с семьей переехал в г. Куйбышев. Работал старшим оперуполномоченным уголовного розыска, затем дознавателем. В июле 2002 г. направлен в служебную командировку в Чечню в Итум-Калинский РОВД, деятельность которого обеспечивали сотрудники ОВД

Новосибирской области. 6 сентября 2002 года на колонну сотрудников ОВД было совершено нападение бандитов, в бою погибло шестеро, двое были ранены, в числе погибших был и Александр Песчанко. Награжден орденом Мужества, посмертно. Похоронен в с. Ярки Черепановского района [2, с. 336].

В сквере воинской славы г. Куйбышева в память о погибших в Афганистане и

Чечне установлен мемориальный камень. В школах, где учились погибшие и на здании РОВД Куйбышевского района размещены памятные доски.

Войны никогда не стихают, и молодые парни вынуждены отдавать свои бесценные жизни ради мира на планете. Наш долг - помнить ушедших героев! Вечная им память и слава!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Книга Памяти: Афганистан. 1979 – 1989 - Новосибирск: Новосибирское книжное издание, 2001 г. – 568 с.
2. Книга Памяти: Чеченская республика. - Новосибирск: Новосибирское книжное издание, 2007 г. – 584 с.
3. Попов Ю.В. Такое забывать нельзя! – Новосибирск: ООО «Печатный двор», 2014 г. - 125 с.

УДК 9.908

ЛОБАШОВ В.Д.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ПОСЁЛКЕ ПРИ СТАНЦИИ КАИНСК. (1897 – 1917 ГГ.).

Целью работы является изучение состояния народного образования в посёлке при ст. Каинск (с конца 1916 г. - город Барабинск).

Хронологические рамки – период с года открытия первой школы в посёлке в 1897 г. до 1917 г.

Предполагается, что выполнение данного исследования будет в определённой мере способствовать ознакомлению жителей с истоками народного образования в Барабинске, и, возможно, пробудит интерес к другим моментам истории города.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные документы и материалы, документы Государственного архива Томской области (ГАТО), в которых нашли отражение исследуемая проблема, использовались публикации периодических изданий, оцифрованных в Научной библиотеке Томского государственного университета.

В «Пояснительной записке по вопросу о постройке новых и расширении существующих школ на Сибирской железной дороге» от 21 февраля 1902 г. отмечается, что железная дорога, испытывает недостаток в паровозных машинистах и их помощниках, машинистах водокачек, осмотрщиках вагонов, старших истопниках почтовых поездов и мастеровых службы тяги. По службе пути даже на такие ответственные должности, как дорожные мастера, артельные старосты и др. назначаются не специалисты, а лица, только приглядывающиеся к нему. Недостаток местных школ и отдалённость их от станций, затрудняют поиск хороших, дорожащих местом работников, которые часто не соглашались поступать на службу только потому, что негде обучать детей. По этой же причине служащие переходят на другие места, даже с пониженными окладами, лишь бы получить возможность дать своим детям хотя бы первоначальное образование. Поэтому Управления дороги вынуждено заниматься развитием школьного дела. [1].

С целью решения этих проблем на станциях с основными и оборотными депо открывались школы МНП, или ведомства Священного синода.

Для школ строились собственные школьные здания. Поскольку с деловой древесиной в наших местах были определённые трудности, то при строительстве ж. д. магистрали здание для ЦПШ было возведено из саманного кирпича. В школе имелись три большие классные комнаты с высокими потолками, с качественным естественным освещением, которое обеспечивали крупные прямоугольные оконные проёмы высотой под 2 метра, обрамлённые наличниками. При этом простенки между ними заметно меньше ширины самих проёмов, что стало характерной

чертой строений данного типа. Двускатная крыша сложной формы стропильная, кровля из железа.

Церковноприходская одноклассная (три отделения) школа на станции Каинск для детей обоего пола открыта 14 октября 1897 года в собственном казённом доме на средства из фонда имени императора Александра III [3]. Со 2 марта 1898 года школе присвоили имя протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского). [4]. В августе того же года, по ходатайству начальника паровозного депо П.Е. Первого, она стала двухклассной (пять отделений). Это давало возможность детям железнодорожных служащих, окончивших эту школу, поступать в железнодорожные технические училища. В ней обучались 66 мальчиков и 18 девочек. Учителем работал выпускник педагогической семинарии Артемий Максимов, с годовым окладом 600 рублей. Место второго учителя было вакантно [5]. Данные «Справочной книги по Томской епархии за 1900 год» повторяют эти данные. [6].

В 1901 году в школе обучался 191 ребёнок. Основной состав учителей имел казённую квартиру с отоплением и освещением. Учителям, не получившим казённые квартиры, выплачивалось квартирное довольствие - 120 руб. За заведование школой доплачивалось 120 руб. При школе было сторож с окладом 180 руб. [7].

Здесь уместно одно замечание. Вознаграждение учителя церковно-приходской школы было обычно 240 руб. в год. В то же время за один и тот же труд учителя школ министерства народного просвещения получали 35 руб. в месяц, а железнодорожных - 40 – 50 руб. (480 – 600 руб. в год), да ещё с бесплатным проездом по железной дороге. [8].

Почётным блюстителем школы

Церковно-приходская школа на ст. Каинск. Конец XIX века. [2].

на ст. Каинск являлся до 1901 года начальник депо, затем начальник 5-го (Каинского) участка тяги Павел Ефимович Первов, в 1901 году его сменил Владимир Сергеевич Любенков – и на посту попечителя, и на должности начальника участка [9].

Школе был назначен школьный врач 10-го участка, исполняющий эту должность безвозмездно. Однако 4-го декабря 1904 года вышло распоряжение Министра народного просвещения «О предоставлении попечителям учебных округов определять врачей при начальных народных училищах», которым начальникам учебных округов предоставлено право определять в начальные народные училища разных типов и наименований, врачей без жалования, но с правами государственной службы, присвоенными медицинским чиновникам, и с выдачей этим врачам, где окажется возможным, постоянной или временной оплаты из специальных средств тех училищ, при коих эти врачи будут состоять» [10]. Заметим, что врачи, служащие на железной дороге, государственными служащими не были.

Снова отмечаем вклад начальника депо

П. Е. Первова: его усилиями при депо ст. Каинск с 1899 г. были открыты вечерние технические классы на базе двухклассной железнодорожной школы, призванные готовить кадры для железнодорожных мастерских и депо службы тяги. В 1901 г. технические классы на ст. Каинск посещали 68 учащихся. [11].

На 1902 г. учителя: Александра Говорова, окончившая прогимназию, жалование 480 руб., Анна Богоявленская, окончившая епархиальное училище, жалование 420 руб., Мария Белоруссова, окончившая епархиальное училище, жалование 360 руб., Виктор Петров, окончивший духовную семинарию, жалование 360 руб. [12].

В отчёте о состоянии церковных школ Томской епархии в 1902/3 учебном году отмечается, что по Каинскому уезду «наиболее ревностно» относятся к своему делу, среди прочих, законоучитель Каинской железнодорожной школы С. Белоруссов, учитель этой же школы Л. Покровский. [13].

Существование общежития при Каинской двухклассной железнодорожной школе отмечают «Томские епархиальные ведомости».

В нём помещались 30 мальчиков за различную плату, в зависимости от достатка родителей. Один из учителей являлся и надзирателем в общежитии. [14]. Общеобразовательные предметы преподавались по программе двухклассной школы. Кроме того, изучалось устройство паровозов, ремонт их, технология металлов, физика, геометрия и проч. Преподавание ведётся особыми учителями. [15].

В 1908 году обучались на них 66 человек. Курс трёхгодичный. В общежитии при Каинской двухклассной железнодорожной школе проживали 20 человек за плату от 2 до 6 руб., смотря по состоянию родителей, а самые бедные содержались бесплатно. [16].

В школе ст. Каинск имелся для воскресных чтений волшебный фонарь с разнообразными картинками. [17].

За 1910 год в «Справочной книге по Томской епархии за 1909-1910 г.» приводится учительский персонал, состоящий из 7 лиц с соответствующим образованием: М. И. Алексеев с жалованием 675 руб., А. К. Бибикив – 540 руб., М. А. Поляков – 480 руб., К. Г. Бибикина – 480 руб., М. А. Смирнов – 480 руб., А. А. Грицай – 480 руб., П. И. Матафей – 480 руб., и преподаватель технических наук на вечерних курсах А. И. Пронин – 1200 руб. в год. Законоучитель местный священник Т. И. Шостак, получающий жалование 150 руб. [18].

В 1912 году по сообщению «Томских епархиальных ведомостей» в двухклассной железнодорожной школе было 158 мальчиков и 122 девочки, всего 280 человек. [19].

В 1914 г. награждены учителя двухклассной железнодорожной школы: серебряной медалью с надписью «за усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте Михаил Алексеев, серебряной медалью с надписью «за усердие» для ношения на груди

на Станиславской ленте Алексей Бибикив. [20].

Как отмечают «Томские епархиальные ведомости» «в 1913 г. Каинский уезд в отношении здоровья учащихся представлял тяжёлую картину. В каинской ж. д. школе <...> учащиеся переболели скарлатиной. Занятия прекратились с 19 января до 9 февраля. В Каинской приходской школе среди учащихся было 5 смертных случаев. Медицинская помощь оказывалась только в ж. д. школе. В остальных школах за отсутствием врачей и фельдшеров мер к охранению здоровья учащихся, кроме изоляции больных, никаких не предпринималось. Все болезни лечились только домашними средствами». [21].

«Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год», отмечает, что Министерством народного просвещения в 1915 году открыто Каинское двухклассное училище на станции Каинск. Помещается в собственном доме. Содержится на средства Омской железной дороги. На 1 января 1916 г. учащихся 83 мальчика и 79 девочек. Вместо двухклассной церковно-приходской школы открыли училище ведомства Министерства народного просвещения. Здание принадлежало железной дороге, финансировало выплату заработной платы учителям железная дорога, поэтому особых проблем не было. [22].

Реформы П. А. Столыпина обычно сводят только к реформам в сельском хозяйстве. Это не так. Он планировал осуществить целую систему реформ. В числе главных звеньев, позволяющих «вытянуть» всю цепочку реформ, Столыпин считал просвещение народных масс. Он неоднократно заявлял о своём «страстном желании» просветить родину, «освободить народ... от невежества».

Правительство, возглавляемое Столыпиным, разработало широкую программу мер реформирования всей образовательной системы в России.

Министерством народного просвещения был подготовлен ряд проектов, касающихся как постановки дела обучения, так и создания или реформирования соответствующих учебных заведений.

Основополагающее значение имел проект закона «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи», предоставлявший «всем детям обоого пола» возможность пройти полный круг обучения в правильно организованной школе». Причём населению обеспечивалось бесплатность обучения в училищах, входящих в школьную сеть. Формирование школьной сети возлагалось на органы местного самоуправления, которые должны были руководствоваться следующими нормативами: одна школа обслуживала местность с трёхвёрстным радиусом, и на одного учителя приходилось не более 50 детей.

Согласно Положению о начальных училищах, доступ в них был открыт для детей всех сословий и вероисповеданий в возрасте от 8 лет.

В Думе проект закона о школьной реформе был рассмотрен 16.05.1908 г. Правые и левые в Думе проявили удивительное единодушие, и их усилиями закон был отправлен на доработку. Но Столыпину удалось провести в Думе закон о выделении 6,9 млн рублей министерству народного просвещения первоначально и постоянное увеличение финансирования народного образования в последующем. А министерство деньги расходовало, ориентируясь на проект школьной реформы. [23].

Как сказалоь принятие эти меры в нашем посёлке? Ответ на этот вопрос даёт «Список населённых мест Томской губернии за 1911 год», в котором приводятся сведения об имеющихся в посёлке при станции Каинск уже в 1910 году четырёх школах министерства народного просвещения, (первоначально

они были в ведомстве МВД), двухклассной железнодорожной школы. Более подробные сведения приводятся в «Памятной книжке Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год». Поскольку не определено иного, посёлок при станции Каинск относили к сельской местности.

На тот момент в посёлке имелись четыре одноклассных сельских училища Министерства Народного Просвещения:

- Каинское первое поселковое, одноклассное. Открыто в 1908 году. От казны получает 700 рублей. Помещается в собственном доме. На 1 января 1916 года учащихся – 30 мальчиков и 27 девочек.

- Каинское второе поселковое, одноклассное. Открыто 5 октября 1909 года. От казны получает 700 рублей. Помещается в здании первого училища. На 1 января 1916 года учащихся – 27 мальчиков и 33 девочки.

- Каинское третье поселковое одноклассное. Открыто 1 сентября 1910 года. От казны получает 700 рублей. Помещается в собственном доме. На 1 января 1916 года учащихся – 49 мальчиков и 23 девочки.

- Каинское четвёртое поселковое, одноклассное. Открыто в 1908 году. От казны получает 700 рублей. Помещается в здании третьего поселкового училища. На 1 января 1916 года учащихся – 30 мальчиков и 22 девочки. [24].

В открытии этих училищ решающая роль принадлежала самим жителям посёлка. В прошении Томскому губернатору доверенные жители посёлка станции Каинск Т. Ерохин, П. Савватеев, И. Перекалин 01.07.1911 г. писали, «... Не было училищ, в которых была большая потребность, в виду чего в прошлом году жители посёлка в числе 26 человек сделали заём в Сибирском Торговом банке в сумме 11100 рублей, на которые построили

два здания для начальных училищ, в каждом здании по два училища...». [25].

Кроме того, Министерством Народного просвещения в 1915 году на базе бывшей 2-х классной ЦПШ было открыто двухклассное училище на станции Каинск-Томский, Омской железной дороги. Помещалось в собственном доме. Содержалось на средства Омской железной дороги. На 1 января 1916 года – учеников 83 мальчика и 79 девочек.

Как видим, в 1916 году в посёлке имелось пять начальных школ. В них учились 414 учеников, 229 мальчиков и 184 девочки. Обучалось 88% детей школьного возраста 8 – 11 лет (из расчёта 9% от всех жителей). Таким образом, если бы не война (необходимо было открыть ещё одну школу), в посёлке были бы создана возможность для получения начального образования всеми детьми школьного возраста. [26].

Если в железнодорожных школах положение учителя было терпимым, то в других школах, особенно в деревенских – непростым и нелёгким. В то время не допускалось вне религиозное состояние. Учитель в обязательном порядке должен говеть в великий пост, исповедоваться и причащаться. Для вступления в брак требовалось разрешение начальства, которое предъявлялось священнику перед венчанием. Своих детей учителя обязаны крестить. В селе положение учителя нередко определялось позицией местного начальства. Не случайно Министерство народного просвещения поручило лицам, ревизирующим начальные училища, вникать в условия деятельности народных учительниц и принимать меры к устранению всех обстоятельств, отягчающих материальное или нравственное положение этих лиц. Это указание имело целью выполнения указания императора по

ограждению народных учительниц от тяжёлых нравственных и бытовых условий, ставящих их в «беспомощное положение беззащитных тружениц». [27]. Сам факт прямого вмешательства императора говорит об остроте положения.

По закону «Об особых преимуществах службы в Сибири», все направляемые на службу из внутренних губерний Европейской России получали дополнительное содержание за выслугу каждые пять лет в размере 20% от получаемого оклада. Также домашняя учительница или наставница, по выслуге не менее 20 лет в данном звании, получала право воспользоваться пенсией или вступить в дом призрения бедных девиц благородного звания на казённое содержание. [28].

Были приняты меры к улучшению медицинского обслуживания учителей железнодорожных школ, на них распространили право пользоваться бесплатным лечением во всех видах наравне со служащими дороги. [29].

Ранее уже отмечалось стремление властей строго контролировать политическую благонадёжность учителей. «На всех заведующих железнодорожными школами возлагается ответственность, как за ведение хозяйственной части, так и за учебно-воспитательное дело. Отныне постановка и характер преподавания всецело будет зависеть не от коллегии учителей, а от одного заведующего». [30]

Таким образом, уровень доступности начального образования для детей посёлка довольно высокий, что определялось интересами железной дороги. Стали известны фамилии ряда учителей, их заработная плата. Жители Барабинска могут оценить вклад начальника паровозного депо Павла Ефимовича Первого в развитие местного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пояснительная записка по вопросу о постройке новых и расширении существующих школ на Сибирской железной дороге» от 21 февраля 1902 г. // ГАТО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 63. ЛЛ. 20, 20об.
2. Церковно-приходская школа на ст. Каинск. Конец XIX века. Номер в Госкаталоге: 28609855, номер по КП (ГИК): РЭМ 12819-32. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Российский этнографический музей».
3. Доклад школьно-библиотечного Комитета, образованного при Управлении Сибирской железной дороги // ГАТО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 63. Л. 29об.
4. Ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде. Год одиннадцатый. – С.-Петербург: Синодальная типография. 1898. – С. 4.
5. Справочная книга по Томской епархии за 1898-99 год. – Томск, 1900. – С. 324, 325.
6. Справочная книга по Томской епархии 1900 год. – Томск, 1900. – С. 335.
7. ГАТО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 104. Л. 45об.; Д. 104. Л. 45; Д. 63. ЛЛ. 45, 45об.
8. Отчёт Томского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Томской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1907-08 уч. год. – Томск, 1908. – С. 5.
9. Статистические сведения о школах Сибирской железной дороги по данным переписи школ на 15.01.1902 г. – Томск. 1902. – С. 6.
10. Циркуляр по рижскому уч. окр. 1904 г., № 2-3. // Хрестоматия по истории педагогики. – М., 1936.
11. ГАТО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 104. ЛЛ. 45. 45об.
12. Справочная книга по Томской епархии за 1902-03 г. Под ред. Д. Е. Березова. – Томск, 1903. – С. 341, 342.
13. Томские епархиальные ведомости. Томск, 1904. 15 августа. № 16. – С. 11.
14. Там же. 15 августа. № 16. – С. 18.
15. Там же. 1 августа. № 15. – С. 36.
16. Отчёт Томского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Томской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1907-08 уч. год. Томск, 1908. С. 11; Там же, – С.14; ГАТО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 104. Л. 45об.
17. Путеводитель по Великой Сибирской магистрали. – С.-Петербург, 1900. – С. 370.
18. Справочная книга по Томской епархии за 1909-1910 годы. – Томск, 1911. – С. 141.
19. Томские епархиальные ведомости. 1913. № 12. 15 июня. – С. 333.
20. Там же. 1914. 1 августа. № 15. – С. 263, 264.
21. Там же. 1913. № 13. 1 июля. – С. 376.
22. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916. – С. 367, 374.
23. Столыпин, П.А. Программа реформ. Документы и материалы : в 2 т. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. П.А. Столыпин: Программа реформ: документы и материалы: в 2 т. Т 1. Документы: О введении всеобщего начального обучения в Российской империи. – С. 625-626; Пожигайло, П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 76-84.

24. Список населённых мест Томской губернии за 1911 год. Томск, 1911. – С. 416-417; Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916. - С. 367, 374.

25. Из Прошения Томскому губернатору доверенных жителей посёлка станции Каинск о преобразовании посёлка в город 01.07. 1911 г. ОГКУ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1991. Л. 5.

26. Рассчитано автором исходя из: Количество школ: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 год. Томск, 1916. - С. 367, 374; количество жителей: Список населённых мест Томской губернии за 1911 год. Томск, 1911. – С. 416-417; количество детей школьного возраста (от 8 до 12 лет) составляют около 9% всего населения: Объяснительная записка к Отчёту Государственного контроля по исполнению Государственной росписи и финансовых смет за 1911 год. СПб, 1912 . - 200 с. : ил. - URL: <https://rucont.ru/efd/50709> (дата обращения: 23.06.2022).

27. Распоряжение министра народного просвещения № 4395 от 26 апреля 1904 г. цирк. по С.-Петербуржскому уч. округу 1904 г., № 4.

28. Журавлева Н.Н. «Повседневная жизнь женской школы Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.» // Города Сибири XVII - начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. Вып. 2. История повседневности. С. 176-195.

29. Вестник Сибирской железной дороги. 1905. 13 янв. № 2. - С. 12.

30. Сибирская жизнь. 1908. 4 мая. № 90. - С. 5.

УДК 9.908

ПАВЛОВСКАЯ Н.С.

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ФОНДЫ В.В. КУЙБЫШЕВА В ЭКСПОЗИЦИИ ДОМА-МУЗЕЯ В.В. КУЙБЫШЕВА ГОРОДА КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В данной статье раскрывается история создания Дома-музея В.В.Куйбышева в городе Куйбышеве Новосибирской области и формирование в нем мемориального фонда В.В. Куйбышева.

Ключевые слова: В.В. Куйбышев, Каинская ссылка, Дом-музей В.В. Куйбышева, мемориальный фонд.

С образования Каинского форпоста в 1722 г. начинает свою историю старейший город Новосибирской области под названием Каинск. Позже в 1744г. статус был повышен до слободы, а 19 января (по новому стилю – 30 января) 1782 г. Екатерина Великая одновременно с образованием уезда присвоила ему имя Каинск. В 1935 г. Каинск был переименован в Куйбышев

в память о революционере, советском партийном деятеле В.В. Куйбышеве, отбывавшем здесь ссылку в 1907-1909 гг.

Владимир Яковлевич Куйбышев, отец Валериана, после русско-японской войны из Кузнецка был переведен в Каинск на должность воинского начальника. Это обстоятельство и повлияло на решение генерал-губернатора Степного края после суда об организации в ноябре 1906г. партийной конференции в Омске отправить В.В. Куйбышева в ссылку именно в этот город. Охранка надеялась, что семья его «образумит» [4, с. 22]. Здесь он жил под гласным надзором полиции, в обстановке, которая позволяла знать почти о каждом его шаге. Несмотря на это, Куйбышев вел революционную работу, устанавливая связи с рабочими, политическими ссыльными, молодежью. Сибиряк В.Д.Вегман, член КПСС, вспоминал, что даже в этом местечке, которое обозначалось далеко не на всех картах, Куйбышев завел знакомства с рабочими и организовал из них подпольный кружок [4, с. 22]. Имея связи с товарищами из Петербурга и Москвы, Валериан Владимирович получал от них нелегальную литературу. В квартире И.Л. Перельман, жительницы Барабинска, под его руководством собирались подпольщики. Здесь они хранили эту литературу и печатный станок, на котором печатали прокламации, а затем распространяли их среди населения по Каинску и Барабинску.

Начальник Томского охранного отделения в своем сообщении в департамент полиции рассказывает о Куйбышеве в период ссылки, характеризуя его как активного

партийного деятеля, оживившего социал-демократическое движение в «этом захолустном местечке»: «В городе Каинске из политических ссыльных, коих насчитывалось в настоящее время до полусотни человек, с 1906 г. образовался довольно прочно организованный кружок, преимущественно социал-демократов. Но работа в этом кружке как-то не выливалась во внешние формы до зимы 1908г., а с половины зимы 1908 г., когда в Каинск приехал сын местного воинского начальника В.В. Куйбышев, заметно закипела работа в кружке (прим. автора: Валериан Владимирович в октябре 1908 г. был снова сослан в Каинск после трехмесячного заточения в Томской тюрьме за самовольную отлучку из Каинской ссылки). Начались собрания, чтения, общения с населением, стали ходить по рукам рукописные рефераты на политические темы, сбор денег на приобретение литературы и проч.» [1, с. 52-53].

В 1909г. впервые в истории города Куйбышевым было организовано несколько массовок в лесу, на которых он призывал людей к активным действиям. Проводя подпольную работу в Каинске, Валериан Владимирович никогда не забывал о том, что эта работа является частью общей освободительной борьбы русского пролетариата... [1, с. 53]

25 января 1935 г. перестало биться сердце Куйбышева. В Каинске эта весть была встречена с искренним сочувствием. На тот момент здесь проживало немало людей, которые его знали и помнили в молодости в годы его ссылки. Многие вместе с ним коротали вечера в спорах и беседах, участвовали в постановках самодеятельного

домашнего театра, читали книги...

Каинская газета «Коммуна» от 28 января 1935 г. сообщала: «26 января, вечером, в Каинском клубе состоялся траурный пленум горсовета, посвященный памяти стойкого большевика В.В. Куйбышева. После доклада, с воспоминанием о Куйбышеве выступил преподаватель зооветеринарного техникума Г.А. Доброхотов, который внес предложение о переименовании города Каинск в город Куйбышев. Согласно этому предложению на митинге была принята Резолюция: «Заслушав сообщение о преждевременной смерти тов. Куйбышева, траурное заседание пленума Каинского городского совета выражает великую скорбь по поводу преждевременной смерти одного из стойких членов нашей партии. В увековечение Куйбышева провести следующее:

1. С 26 по 28 января включительно объявить дни траура.

2. Учитывая просьбу трудящихся г.Каинска, возбудить ходатайство перед Президиумом ВЦИК о переименовании г.Каинска (места ссылки тов. Куйбышева) в г.Куйбышев.

3. Дом, в котором жил во время ссылки Куйбышев, капитально отремонтировать, открыть в нем музей Куйбышева.

4. Построить в г.Каинске памятник Куйбышеву.

5. Учредить из средств горбюджета при Каинской полной средней школе 2 стипендии им. Куйбышева».

Следуя третьему пункту данной резолюции, в 1935г. был начат капитальный ремонт здания

будущего мемориального Дома-музея В.В. Куйбышева, который был официально открыт для посетителей 9 августа 1947 г. на основании решения №736 от 23.07.1946 г. Новосибирского Облисполкома и решения №128 от 12.08.1946г. Исполкома Куйбышевского горсовета[6, с. 2; 7, с. 2].

В первые годы работы Дома-музея фонды формировались тематически целенаправленно согласно профилю музея. Документальный материал и фотографии, раскрывающие жизнь и деятельность В.В.Куйбышева, его труды и книги о нем, поступали в фонд музея, начиная с 1946 г., из разных музеев и архивов: основная масса экспонатов были привезены из музея В.В.Куйбышева в г. Кокчетаве, из областного краеведческого музея, из музея революции СССР, из Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС [3]. Изначально экспозиция музея знакомила со всеми этапами жизни и деятельности государственного деятеля: в первом зале были представлены документы и фотографии, рассказывающие о детстве и юности Валериана, его первых шагах на революционном пути; второй зал рассказывал о пребывании Куйбышева в Иркутской и Туруханской ссылках; третий зал представлял собой восстановленный интерьер комнаты, в которой жил Валериан Владимирович во время Каинской ссылки; четвертый зал занимал отдел «Великий Октябрь» и экспонаты, посвященные жизни и деятельности Куйбышева в годы гражданской войны и советский период [2].

С апреля 1950г. и на протяжении многих лет формированием фонда

мемориального Дома-музея очень ответственно занимался его директор - Обласова Александра Васильевна. К 80-летию со дня рождения Валериана Владимировича из музеев страны и от сестер Куйбышева ею было собрано много новых интересных материалов и фотоснимков. К юбилейной дате было подарено 30 экспонатов и документов. Пополнились отделы музея «В.В. Куйбышев на посту руководителя государственного и хозяйственного строительства СССР (1921–1935 гг.)», «Куйбышев в период гражданской войны», «В.В. Куйбышев в период пребывания в Самаре» [5, с. 2].

В 1971 г. Дом-музей В.В. Куйбышева был вновь отремонтирован, в сквере музея посажены саженцы, на постаменте установлен бюст Валериана Владимировича, изготовленный в 1951 г. Л. Бурлаковой и И. Козловским (Новосибирское товарищество художников).

В начале 70-х гг. Куйбышевским бюро горкома КПСС было принято решение о формировании сотрудниками Дома-музея В.В.Куйбышева фондов будущего краеведческого музея. В результате экспедиционной деятельности в Куйбышевском районе было собрано большое количество предметов быта, одежды, документов, фотографий и т.д. В дальнейшем материалы по истории города были переданы в Куйбышевский краеведческий музей, открытый 1 января 1989 г.

На данный момент мемориальный фонд Дома-музея В.В.Куйбышева составляет 2654 единицы. Особую ценность имеют грампластинки, выпущенные в 1980г., с фрагментами

выступлений В.В. Куйбышева на XVI съезде партии в 1930 г. и на митинге, посвященном встрече челюскинцев в Москве, в 1934 г. и воспоминаниями родных и соратников. В музее имеются три одинаковые пластинки, подаренные разными людьми в разное время. На обложке одной из них есть дарственная надпись сестры Валериана Владимировича – Елены Владимировны Куйбышевой, которая прислала грампластинку из Кокчетавского музея В.В.Куйбышева в 1980 г. Вторая была приобретена в Москве другой сестрой, Галиной Владимировной, и передана музею в 1982г. Третью грампластинку, которая имеет дарственную надпись: «Дому-музею голос моего отца в дни его векового юбилея. В.Куйбышев. 30.VI.88 г.», музею подарил сын Валериана Владимировича – Владимир Валерианович в 1988 г. в дни его пребывания в нашем городе.

Дом-музей В.В. Куйбышева имеет в своем фонде и личные вещи Куйбышева, которые стояли в его рабочем кабинете в Кремле: сигаретницу из карельской березы и керамическую пепельницу. Эти вещи хранились в Москве в семье сына Куйбышева. В 1990 г. он передал их музею. Кроме того в экспозиции музея представлены предметы, которые принадлежали семье Куйбышевых в период их проживания в Каинске: десертная тарелка (единственная сохранилась из столового сервиза) и платяной шкаф. При переезде в Тюмень родители Куйбышева продали эти вещи Кулагиным, те, в свою очередь, в 1988 г. к 100-летию со дня рождения В.В.Куйбышева передали их в музей.

С момента открытия Дома-музея в

нем сохранилась комната Валериана Владимировича, в которой для интерьера использована мебель из дома А.Г. Доброхотова, друга Куйбышева. В этой же комнате имеется гипсовая посмертная маска Валериана Владимировича, переданная в музей Галиной Владимировной Куйбышевой в январе 1970 г. По ее словам, авторство маски принадлежит советскому скульптору А.В. Грубе. Кроме того, широко представлены труды В.В. Куйбышева: «Задачи внутренней торговли и кооперации», 1924 г.; «Второй пятилетний план», 1934 г.; «Избранные статьи и речи (1931-1934 гг.)», 1944 г. и др.

В мае 1973 г. из Новосибирского художественного фонда в музей поступил мраморный бюст

В.В. Куйбышева в период его пребывания в Каинской ссылке, изготовленный по заказу скульптором В.В. Телишевым.

На сегодняшний день Дом-музей В.В. Куйбышева является структурным подразделением МКУК города Куйбышева Новосибирской области «Музейный комплекс» (на основании распоряжения Главы администрации города Куйбышева Новосибирской области №636-р от 20.04.2004 г.). После 1991 г. экспозиция музея обновлена: часть экспозиции по-прежнему посвящена жизни и деятельности В.В.Куйбышева, а часть дополнена разделами «Каинск – город политической ссылки», «Политические репрессии на территории края в 20-50-х гг. XX в.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бузурбаев Г.У. В.В.Куйбышев в Сибири. - Алма-Ата: Казахстан, 1967 г. 116 с.
2. Дом-музей В.В.Куйбышева/Ответственный за выпуск Хорунжий О.Н. - Новосибирск, Новосибирское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, 1989 г.
3. Инвентарная книга экспозиции музея В.В.Куйбышева г. Куйбышев Новосибирской области. 1946 – 1981 гг. 516 с.
4. Куйбышева Г.В., Лежава О.А., Нелидов Н.В., Хавин А.Ф. Валериан Владимирович Куйбышев. Биография. - М.: издательство политической литературы, 1966 г. 359 с.
5. Обласова А. Дом, знакомый тысячам.//Трудовая жизнь.-1968.-№86 С.2.
6. Обласова А. К 80-летию со дня рождения В.В.Куйбышева. Несгибаемый революционер. //Трудовая жизнь.-1968.-№80 С.2.
7. Обласова А. К 80-летию со дня рождения В.В.Куйбышева. Несгибаемый революционер (Окончание. Начало в №80)//Трудовая жизнь.-1968.-№81 С.2.

УДК 908
ГРНТИ 13.09

САМАРИН И.В.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОВОСИБИРСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА (1959 – 2022)

Аннотация: В данной работе предпринята попытка отразить историю развития одного из флагманов культуры Новосибирска – Новосибирского музыкального театра. Театр является рекордсменом по количеству высших театральных наград – премий «Золотая маска» и обоснованно считается одной из «визитных карточек» нашего города и региона.

Ключевые слова: Театр, оперетта, мюзикл, музыкальная комедия.

Целью работы является исследование становления музыкального театра в Новосибирске. На взгляд автора, в новосибирской историографии проблемам развития местной музыкальной культуры уделено недостаточно внимания. Например, за более чем 60-летнюю историю Новосибирского музыкального театра ему была посвящена только одна исследовательская работа – монография известного искусствоведа Я.Н. Файна «Новосибирский театр музыкальной комедии. Виток пятидесятый» Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2009. - 144 с.

Создание театра имело свою предысторию, уходящую в 20-е годы XX столетия. Впервые к жанру оперетты музыкальный театр «Сибгосопера» обратился в сезоне 1923/24 г., поставив «Корневильские колокола», «Цыганского барона», «Сильву». Осенью 1929 г. оперетта отделилась в самостоятельную труппу, образовав театр советской оперетты под руководством Ю.Л.

Сагайдачного. Но по-прежнему спектакли театра шли на сцене «Сибгосоперы». В частности, с 6 мая 1933 г. за два с половиной месяца были поставлены спектакли «Роз-Мари», «Продавец птиц», «Холопка», «Фиалка Монмартра».

В марте 1944 г. в Новосибирске создавалась, наряду с оперной, и опереточная труппа. В июле этого же года опереттой А. Разянова и И. Рубинштейна «Испытание любви» открывается театр музыкальной комедии. Следующей премьерой была оперетта В. Сидорова и Б. Ковалея «Мирандолина» (по пьесе К. Гольдони). Однако в марте 1945 г. решением исполкома Новосибирского горсовета театр был передан Кемеровскому облисполкому. Труппа переезжает в Прокопьевск, а в 1947 г. – в Кемерово.

После успешных гастролей в Новосибирске Кемеровского (1956) и Иркутского (1958) театров оперетты у руководства театра оперы и балета возникла идея возродить исполнение классических оперетт. В областном

архиве, в фонде Новосибирского государственного театра оперы и балета имеется решение исполкома Городского Совета депутатов трудящихся от 27 августа 1958 г. об открытии театра музыкальной комедии. Руководству оперного театра (тов. Зельманову, Бухбиндеру, Ожигову) было поручено сформировать с 15 сентября труппу театра музыкальной комедии как филиала и приступить к репетиционной работе. Датой рождения театра оперетты считается 2 февраля 1959 г., в этот день состоялась премьера героической комедии И. Дунаевского «Вольный ветер».

Дата 9 января 1960 г. стала началом нового этапа в жизни театра – произошло обретение своего дома. Это событие было отмечено премьерой оперетты «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, которая стала одной из лучших постановок в истории театра. К этому времени в Оперетте был уже независимый художественный руководитель и главный режиссер – М. Дотлибов (1960–1964).

Помещение, предоставленное театру в Центральном парке Новосибирска, ранее занимал летний кинотеатр. Здание не было предусмотрено для показа спектаклей, требовалась его перестройка, которая закончилась в 1961 г. В 1962 г. на сцене театра появилась написанная в 1961 г. оперетта «Севастопольский вальс» (композитор К. Листов, драматурги Е. Гальперина и Ю. Анненков). В 1965 г. труппа окончательно отделилась от театра оперы и балета, а с 1 октября 1966 г. театр оперетты был переименован в театр музыкальной комедии.

В истории любого театра есть периоды взлета и периоды «спокойного» существования. Новосибирский театр

музыкальной комедии не являлся исключением. С 1964 по 1969 г. менялись художественные руководители: Б. Рябкин (1964–1966), В. Макаров (1966–1967), А. Кордунер (1967–1969), И. Серебряков (1969–1970). «Смутное время» завершилось с приходом А.Я. Мовчана (1970–1980), который вывел театр из временного творческого кризиса. В 1970-х гг. расцвели таланты М. Михайлова, А. Ладыженской, О. Титковой, Т. Рейтерович, Ю. Тарасевича, Ю. Цыганкова, Ю. Павлова. Мощно и многогранно развернулось дарование С. Савича. Основная направленность репертуара в это время – героическая романтика: «Белая акация» И. Дунаевского, «Мечтатели» К. Листова, «Особое задание» А. Новикова. На сцене театра также шли классические оперетты «Крыши Парижа», «Мистер Икс» И. Кальмана, «Веселая вдова» Ф. Легара, «Летучая мышь», «Цыганский барон» И. Штрауса, ставились произведения местных авторов. Возросло количество детских спектаклей – их появление приобрело регулярность.

После кончины А. Мовчана возглавить труппу доверили Элеоноре Ивановне Титковой (1982–1989). Она большое внимание уделяла росту профессионализма в труппе, достижению такого уровня мастерства, который позволял бы решать сложные творческие задачи. При Э. Титковой в театр пришли молодые артисты из учебных заведений Москвы, Ленинграда, Новосибирска: А. Выскрибенцев, В. Галузин, Н. Калинина, Л. Лапина, И. Темирова и многие другие. Под руководством Элеоноры Ивановны были поставлены спектакли «Голландочка» и «Марица» И. Кальмана,

«Мадам Фавар» Ж. Оффенбаха, «Страсти святого Микаэля» М. Самойлова и др.

С 1995 г. новый директор театра – Л.М. Кипнис взял на себя также и функции художественного руководителя. Двадцать семь лет руководства Л. Кипниса для театра – это период интенсивного развития и совершенствования как в творческом плане, так и в отношении профессионального уровня театрального менеджмента. Леонид Михайлович – руководитель нового поколения. Он знает мир искусства и как артист, и как администратор. В весьма сложных современных обстоятельствах он сумел не только сохранить лицо и держать творческую форму театра, но и создать условия для ощутимого прогресса коллектива. С приходом Л.М. Кипниса репертуар пополнился произведениями, достойно отражающими творческие возможности труппы.

Постановки театра имели и имеют успех не только благодаря мастерству режиссеров, но и во многом зависят от музыкального сопровождения. В разные годы в театре работали дирижерами блистательные музыканты: И. Чудновский, А. Жоленц, А. Кац, С. Зиссер, Я. Кайяк, Б. Проскуров, Б. Цигельман, В. Прасолов, Э. Ахмедов. Сегодня в Новосибирском театре музыкальной комедии главный дирижер – лауреат Национального театрального фестиваля «Золотая маска» А. Новиков.

В репертуаре театра представлены спектакли самых разных жанров и направлений. Для их постановки сегодня привлекаются лучшие деятели театрального искусства – известные режиссеры (Ю. Александров, Г. Дитятковский, А. Петров, Л. Квинихидзе,

С. Цирюк, Ф. Разенков, Н. Индейкина), художники (И. Гриневич, В. Окунев, В. Фирер, Т. Королева, Я. Штокбант, С. Зограбян), балетмейстеры (Г. Абайдулов, А. Бердышев, С. Грицай, Е. Ельфимова, Я. Францев, А. Дорофеев).

В 2001 г. Новосибирский театр музыкальной комедии стал лауреатом конкурса «Окно в Россию» среди провинциальных учреждений культуры в номинации «Музыкальный театр года». В 2004 г. театр провел первый театральный фестиваль новых музыкальных проектов российских театров «Другие берега», в 2019 г. с успехом прошел второй фестиваль. Эта масштабная акция была осуществлена с целью поддержки и пропаганды новых интересных проектов в области музыкального театра. Ее проведение стало стимулом для обмена опытом театров Сибирского региона и европейской части России. В последние десятилетия в российском музыкальном театре появился и начал активно развиваться жанр мюзикла, что значительно расширило репертуарные границы театров. В соответствии с этой тенденцией Новосибирский музыкальный театр (до 2017 г. – Новосибирский театр музыкальной комедии) следовал по пути активного расширения и усложнения репертуара.

Сегодня репертуар театра значительно вышел за рамки исключительно комедийных спектаклей и постановок классической оперетты. Большую часть спектаклей вечернего репертуара составляют современные мюзиклы драматической тематики, созданные на основе классических литературных произведений А.С. Пушкина, М.А. Булгакова, Э. Ростана, Н.В. Гоголя,

К. Чапека, Ф.С. Фитцджеральда и других.

Театр неоднократно принимал участие в российском национальном театральном фестивале «Золотая маска» (2002 г. – оперетта Ф. Легара «Граф Люксембург», 2005 г. – мюзикл «В джазе только девушки», 2006 г. – музыкальная комедия «Фигаро здесь!»), 2008 г. – оперетта И. Кальмана «Сильва», 2009 г. – мюзикл А. Колкера «Гадюка», 2013 г. – мюзикл Г. Гладкова «12 стульев», 2016 г. – мюзикл А. Кротова «Вий», 2018 г. – мюзикл А. Шевцова «Безымянная звезда», 2019 г. – мюзикл А. Кротова «Римские каникулы», 2021 г. рок-мюзикл Ю. Шевчука «Фома»). Новосибирский музыкальный театр является обладателем пятнадцати премий «Золотая маска» и многочисленных дипломов фестиваля, заслуженно считается признанным лидером своего жанра среди музыкальных театров России.

Артисты Новосибирского музыкального театра ежегодно становятся дипломантами и лауреатами городского театрального конкурса «Парадиз», участвуют и побеждают в региональных и всероссийских международных конкурсах. Его ведущими артистами на сегодняшний день являются: народный артист России Александр Выскрибенцев, заслуженная артистка России Вероника

Гришуленко, солисты Роман Ромашов, Александр Крюков, Никита Воробьев, Кирилл Бедарёв, Михаил Полубоярцев, Василий Халецкий, Александр Бессонов, Андрей Дорошенко, Александр Лукан, Евгений Дудник, Анна Ставская, Елизавета Дорофеева, Анна Фроколо, Наталья Данильсон, Евгения Огнева, Яна Кованько, Алина Шайхеева, Дарья Бочарова, Анастасия Качалова.

В заключении хочется отметить, что Новосибирский музыкальный театр имеет богатую историю и замечательный традиции, благодаря которым успешно выполняет свою культурную миссию. Л.М. Кипнис, директор – художественный руководитель театра, своим примером показывает, что совмещение в одной должности функций директора, художественного руководителя и продюсера вполне возможно в музыкальном театре, и это приносит театру заслуженный успех. Например, в сентябре 2022 г. театр вновь станет площадкой, на которой пройдет III Всероссийский фестиваль музыкальных театров «Другие берега». Автор надеется, что данная работа хотя бы частично восполнит пробел в исследовании одной из знаковых страниц истории новосибирской музыкальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники: ГАНО. Ф. Р-898. Оп. 1. Предисловие. Л. 1–9; Д. 2, 18, 55, 99, 159, 216, 235, 263а, 281, 291, 317, 334, 367; Ф. Р-1450. Оп. 1. Д. 170. Л. 47, 48;

Литература: энциклопедическое издание «Новосибирск» (Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во. 2003. 1072 с.).

ТАТАРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация: В работе рассмотрена динамика урбанизационных процессов у татарского населения Западной Сибири в конце имперского периода на основе материалов Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и «Обзоров» Тобольской губернии, Акмолинской области. Актуальность исследования обусловлена слабой изученностью темы.

Ключевые слова: Историческая демография, Западная Сибирь, татары.

В историографии активно исследуется процесс естественного движения городского населения. Как пишет В.А. Зверев, «в эпоху урбанизации динамика именно городского населения, быстроувеличивавшего свою численность и долю среди жителей всех регионов, определяла господствующие тенденции и перспективы возобновления поколений россиян» [2, с. 6]. Естественное движение населения Западной Сибири конца имперского периода рассматривали в своих работах Р.И. Сифман, В.М. Кабузан. Историки В.И. Пронин, В.А. Зверев особое внимание уделяют изучению городского населения регионов и субрегионов Азиатской России. Особого внимания в рамках рассматриваемой нами темы заслуживает монография обобщающего характера барнаульских историков В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Авторами даны характеристики численности и размещения населения, его сословного, этноконфессионального, половозрастного состава. Тюменский исследователь З.А. Тычинских, обращаясь к материалам Всеобщей переписи 1897

г., характеризует социокультурный облик татарского населения. В ее статье рассмотрены этнодемографические, урбанизационные процессы, сословная и профессиональная структуры татар. Однако исследование ограничено территорией Тобольской губернии. Истории общины сибирских татар и бухарцев города Тобольска с XVII в. по настоящее время посвящено исследование Г.Т. Бакиевой.

Ю.М. Гончаров отмечает, что «национальный состав [городского населения] также важен, поскольку семейные отношения и демографические показатели семьи имеют конфессиональную и национальную специфику. Сложность изучения национального состава России дореволюционного периода заключается в том, что вплоть до конца XIX в. В Российской империи практически не производился учет населения по национальному признаку» [1, с. 121]. Цель настоящей статьи – раскрыть количественные параметры, общие черты и особенности воспроизводства

татарского населения городов Западной Сибири в конце имперского периода.

По результатам Всеобщей переписи 1897 г. население Западной Сибири (в пределах Тобольской и Томской губерний, а также Акмолинской области) насчитывало 4 043 330 чел. Численность татар Тобольской губернии составила 56 957 чел. (3,9 % от всего населения губернии). Из них городского населения – 1573 чел. (2,8 % от общего числа татар субъекта). Число татар Томской губернии составляло 95 153 чел. (4,9 % от всего населения губернии). Из них городского населения – 2321 чел. (2,4 % от общего числа татар субъекта). В Акмолинской области численность татар обоего пола 10 819 чел. (1,6 % от всего населения области). Из них городского населения – 8830 чел. (81,6 % от числа татар области). Таким образом, численность татарского населения Западной Сибири достигала 162 929 чел. (ок. 4 % от общего числа населения региона). Из них горожан – 12 724 чел. Представленные данные показывают, что татарское население Западной Сибири в изучаемый период было преимущественно сельским, за исключением Акмолинской области.

«Обзоры» субрегионов позволяют охарактеризовать динамику численности татарского населения городов Тобольской губернии и Акмолинской области. Горожан-татар в 1911 г. в Тобольской губернии насчитывалось 3186 чел. (среднегодовой прирост в 1897-1911 гг. составил 114,5 %), а в Акмолинской области – 15 758 чел. (среднегодовой прирост за тот же период – 110,4 %). По данным В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова [2, с. 201-202], в городах Западной Сибири (с учетом Омска, но без других городов Акмолинской области)

в 1909 г. постоянно проживало 7198 человек, они составляли 1,8 % всего городского населения региона.

Данные Всеобщей переписи 1897 г. дают возможность рассмотреть половой состав татарского населения городов Западной Сибири. Как было отмечено выше, татар-горожан насчитывалось 12 724 чел., или 7,8 % от общей численности татарского населения региона. Из них мужчин было 6885, женщин – 5839. Среди городских татар Тобольской губернии мужчин было 992 чел., женщин – 581. В городах Томской губернии проживало 1286 мужчин и 1035 женщин татарской национальности. В Акмолинской области среди татар-горожан насчитывалось 4607 мужчин и 4223 женщины. Представленные данные показывают пониженный удельный вес женщин в среде татарского населения городов Западной Сибири. Учитывая, что режим воспроизводства населения во многом зависит от его полового состава, причем нормой можно считать количественное равновесие мужчин и женщин, численное доминирование мужчин неблагоприятно сказывалось на естественном возобновлении поколений среди татар Западной Сибири (Таблица 1).

Приведенные в таблице данные позволяют сделать вывод о включении татар Западной Сибири в урбанизационные процессы. Увеличивается число татар в Томске, Тюмени, Кургане, активно осваивается город Новониколаевск. Стоит отметить, что темпы урбанизации в течение второй половины XIX начала XX вв. оставались невысокими, значительно отставая от показателей как в целом по стране, так и в сравнении с показателями по европейской части России.

Таблица 1. Численность татарского населения в городах Западной Сибири на рубеже XIX-XX вв. (по В.А. Скубневскому, Ю.М. Гончарову)

Город	1897 г.		1909 г.	
	абс.	%	абс.	%
Томск	1624	3,1	3634	3,4
Новониколаевск	-	-	860	1,6
Барнаул	159	0,8	21	0,1
Тюмень	399	1,4	734	2,2
Бийск	140	0,8	31	0,1
Курган	27	0,3	563	2,3
Тобольск	411	2,0	698	3,3
Мариинск	103	1,3	81	0,4
Ишим	43	0,6	0	-
Тара	613	8,5	480	4,1
Колывань	7	0,1	0	-
Каинск	119	2,0	51	0,8
Тюкалинск	58	1,4	1	0,0
Ялуторовск	23	0,7	0	-
Кузнецк	59	1,9	25	0,7
Туринск	7	0,2	6	0,2
Сургут	3	0,3	4	0,3
Березов	0	-	9	0,7
Нарым	6	0,5	0	-
Омск	769	2,1	...	-
Итого:	4570	1,9	7198	1,8

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 384 с.
2. Зверев В. А. Динамика воспроизводства городского населения в регионах азиатской России начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 5-11.
3. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство. 3-е изд., доп. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2014. 252 с.

«СОЦГОРОД» В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ(1950-1991)

Аннотация: В статье рассматриваются базовые принципы государственной градостроительной и расселенческой политики в СССР в период индустриализации. Градостроительные принципы прослеживаются на примере района «соцгород» города Куйбышева Новосибирской области.

Ключевые слова: «соцгород», промышленность, индустриализация, градостроительная концепция, город Куйбышев.

Понятие «соцгород» (социалистический город) – советская градостроительная концепция; новый город или район в СССР при новой промышленности, которая создавалась в рамках программы индустриализации. Их возведение вело к возникновению особой рабочей культуры, связанной, в первую очередь, с деятельностью соседнего предприятия. Проект должен был отражать сущность советского города, в котором вся жизнь связана с производством и движением в светлое коммунистическое будущее.

Специалист в области архитектуры В. Э. Хазарова писала: ««Соцгород», единая цепь «городских парков культуры и отдыха» были совершенно новыми типами архитектуры, впервые вводившимися в зодчество мира» [8, с.11]. Основной задачей «соцгородов» было не только обеспечение необходимыми для комфортной жизни условиями, а также внедрение социалистического равенства: каждый рабочий получает одинаковую жилплощадь с одинаково

доступной инфраструктурой рядом. Кроме того, все это предоставлялось государством в кратчайшие сроки. Таким образом в СССР воплощалась в жизнь идея о создании территорий – образцов советского быта. Советский экономист, социолог и теоретик градостроительства Л. Сабсович представлял, что социалистический город – это огромные парки, стадионы, станции водного спорта, зеленые зоны, отделяющие промышленные территории; это удобные быстрые пути сообщения [6, с.29].

В послевоенное время в энергетике СССР начался новый этап роста. В 1946 году в связи с намеченной электрификацией Транссиба Советом Министров СССР принимается решение о строительстве Барабинской ГРЭС (государственная районная электростанция) в г. Куйбышеве Новосибирской области [2]. «В пояснительной записке к проектному заданию на строительство ГРЭС дана такая характеристика города: «Население города составляет примерно 20 тысяч жителей. Имеющаяся в городе

мелкая промышленность, влияния на профиль проектируемой электростанции не оказывает, так каких либо крупных потребителей тепла и электроэнергии в районе электростанции не имеется», «постройка новой электростанции создаст условия для быстрого роста промышленности города Куйбышева и может превратить его в крупный промышленный центр» [7, с. 11].

В 1948 году на строительство Барабинской ГРЭС привлекались заключённые, комсомольцы по комсомольским путёвкам, специалисты из других регионов страны. Приток рабочих на ГРЭС был значительным. «На 1 января 1950 года в городе проживало 22,2 тыс. человек. По сравнению с 1939 годом число жителей увеличилось на 9,3 тысячи, или на 3/4, ... в 1952 году население города насчитывает 25 тысяч человек, город Куйбышев получает статус города областного значения» [1, с.90]. Прирост населения связан с тем, что на строительства нового промышленного объекта требовалось большое количество рабочих. В Куйбышев из разных уголков страны приезжали сотни добровольцев, приезжающих селили в районный Дом культуры (в настоящее время – ул. Краскома, 3), в детскую больницу – «Красную казарму» (в настоящее время – ул. Энгельса, 93) [5, с. 92]. Необходимость повышения производительности труда требовала значительного улучшения положения рабочих, в частности и в особенности – жилищного. Для временного размещения строителей было построено 32 каркасно-засыпных барака на ул.ул. 2-й Красноармейской, Пугачева и на Савкиной гриве, в

которых проживало около 300 семей. Поэтому необходимо было обеспечить их благоустроенным жильем со всеми удобствами и с соответствующей инфраструктурой. Именно так появилась идея строительства полноценного района, которые практически сразу стал называться «соцгород» [5, с.92].

Строительство «соцгорода» в городе Куйбышеве началось в 50-е годы XX века. Строительство новой электростанции дало мощный толчок к преобразованию города. С начала строительства Барабинской ГРЭС в городе Куйбышеве началось строительство благоустроенного жилья. Использовалась ансамблевая застройка – это комплекс жилых домов и общественных зданий, которые создавали единую пространственную композицию. Посёлок 2-х этажных домов Барабинской ТЭЦ вырос по обе стороны ул. Партизанской, что положило начало квартальному расположению домов. Это 1, 2, 3, 4 и другие жилые кварталы. В квартирах были полногабаритные, высокие потолки, большие кухни, отдельно санузел и ванная ком-ната (в такие квартиры в пер-вые годы заселяли по несколько семей [5, с.92]. Газификация квартир началась в 1966 году [3, с.28]. Помимо многоэтажных домов в «соцгороде» присутствуют дома коттеджного типа, построенные для руководителей предприятий и организаций.

В микрорайоне «соцгород» создавалась вся инфраструктура: детские сады, школы, магазины, предприятия социального обеспечения (прачечные, ателье, парикмахерские и т.п.), дороги, что обеспечивало формирование

благоприятной городской среды и функционирование повседневной жизни населения. К примеру, около Дворца культуры, клубов, кинотеатров создавались парки и скверы, в которых были размещены фонтаны, беседки, скамейки, скульптурные композиции.

«Соцгород» в городском пространстве Куйбышева Новосибирской области способствовал повышению уровня и качества жизни социума. Этот микрорайон представляет собой структуру взаимодействующих культурно-бытовых объектов. Каждый из которых несёт социальную функцию. К примеру, Дворец Культуры им. В.В. Куйбышева это не просто здание, а место, где люди общаются к разного рода искусства.

Дворец Культуры им. В.В. Куйбышева на 530 мест был сдан эксплуатацию в 1960 году. В основу строительства взят типовый проект ДК архитектора К.К. Барташевича, советского архитектора, который наиболее известен как разработчик типовых проектов клубов, воплощенный в 137 городах по всему бывшему Советскому Союзу [2, с.121].

В газете «Знамя труда» № 32 от 13 марта 1960 года Куйбышевского района Новосибирской области можно увидеть строки, освещающие это событие: «Тысячи горожан вот уже месяц любуются неповторимой красотой Дворца, он стал подлинным центром нашего города, полезным местом отдыха детворы».

Ещё одной характерной особенностью социалистического города является наличие памятников и скульптур в парках. Перед зданием Дворца культуры им. В.В. Куйбышева

на постаменте установлен памятник В.И. Ленину. Он был привезён из Киева в 1960 году. Памятники В.И. Ленину, созданные в этот период, были типовыми. Так, образ, придуманный скульптором Сергеем Меркурьевым в 30-е годы (распахнутое пальто, правая рука отведена назад, левая на уровне пояса), был растиражирован от западных границ России до Приморья. Также на территории, прилегающей к дворцу, находились такие скульптуры как: «Голубь мира», «Заноза», «Мать и дитя». В газете «Знамя труда» №95 от 6 августа 1961 года Куйбышевского района Новосибирской области сообщалось: «Красоту уголка возле Дома Культуры им. В.В. Куйбышева дополняют устанавливаемые здесь скульптуры».

Пространство социалистического города имело планировку, при которой все учреждения соцкультбыта должны были находиться в «шаговой» доступности. В единстве функционирования социально-бытовых и жилых объектов заключается понятие городского пространства. Так, в 1950 году в будущем районе «соцгород» г.Куйбышева была построена школа, которая в настоящее время имеет порядковый номер 10. Для ее строительства использовался типовый проект № 222, разработанный советским архитектором Н. М. Вавиловским и членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР А.П. Великановым в 1949 году. Фасад здания школы симметричен относительно оси, оштукатурен, окрашен в желтый цвет, украшен типовой лепниной. Крыша 4-хскатная, по центру находится щипец, на фронтоне которого размещен барельеф в виде прямоугольной таблички,

размещенной на двух треугольных основаниях, сверху таблички находится фестон (декоративный элемент в виде гирлянды), в центре – надпись «Школа». Перед центральным фасадом установлена скульптура «Три поколения».

В г. Куйбышеве по этому проекту построена еще одна школа – № 4 (1955 г.). Ее фасады уже не украшают лепные узоры и декоративные элементы. По этим деталям можно проследить «переход» в уже совсем другую – хрущевскую эпоху.

Еще одна «жемчужина» г.Куйбышева, созданная по типовому проекту того времени за № 778 – детский садик «Золотой ключик». Авторами проекта

являются Заслуженный архитектор РСФСР А.Ф. Хряков и советский архитектор З.О. Брод. Надо отметить, что для примененного проекта на 66 мест существовало несколько вариантов, отличающихся отделкой и мелкими деталями. В г. Куйбышеве была использована версия Александра Хрякова.

Таким образом, строительство в городе Куйбышеве крупной электростанции послужило основанием для создания нового жилого микрорайона «соцгород», который и по настоящее время продолжает выполнять свои функции в современном пространстве городской повседневности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурматов, А.А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округа. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1997.- 162 с.
2. Голосуцкая, Г.Ф. Дворец Культуры им. В.В. Куйбышева [Текст] / Голосуцкая Г.Ф.// Куйбышев (Каинск): исторический опыт социально-экономического и культурного развития: Тезисы региональной научно-практической конференции (5-6 декабря 1997 г.). / редкол.: В.И. Баяндин (отв. ред.), С.А. Пономарев, А.Г. Петров и др. — Куйбышев-Новосибирск: НГПУ, 1997.- С. 121-124 (0,19 п.л.).
3. Драч, Г.В. История промышленности Новосибирска. Т.5. Новый отсчет (1986-2005)\ Г.В. Драч. — Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2005. -655 с. [электронный ресурс]- Режим доступа. - URL: http://promnsk.edu54.ru/l.8.9.%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F,%D0%BE%D1%81%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%88%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D1%8C (дата обращения: 28.05.2022)
4. История Барабинской ГРЭС 1955-1977 гг. Альбом МК КМО. Б/Н. 1977.-50 с.
5. Петров, А. Город Куйбышев, его люди и их дела\ А.Петров.- Куйбышев: 000 «Барабинская типография», 2013.-374 с.
6. Сабсович, Л. М. Города будущего и организация социалистического быта\ Л.М. Сабсович. — Москва: Государственное техническое издательство, 1929. -63 с.
7. Стацевич Н.Г. Возвратившись к мирной жизни. МККНО НПО – 78. – 16 с.
8. Хазанова, В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: Проблемы города будущего\ В. Э. Хазанова. — Москва: Издательство «Наука», 1980. -373 с.

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700 – 1721 гг. В МЕДАЛЯХ И НАГРАДНЫХ ЗНАКАХ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Знаменитая Северная война продолжалась более двадцати лет с 1700 по 1721 гг. В распоряжении исследователей имеются разнообразные источники тех далеких лет: хрестоматии и сборники документов, периодические издания начала XVIII века, мемуары русских и иностранцев, карты и схемы военных действий, художественные полотна отечественных и зарубежных художников. Но значительно меньше известно о медальном искусстве тех лет, что также является интересным историческим источником о событиях войны между Россией и Швецией.

Следует отметить, что наше внимание будет сосредоточено на медалях и наградных знаках, которые были отчеканены исключительно в годы Северной войны, и конечно же основным объектом нашего внимания будут российские медали и наградные знаки.

Установить точное количество российских медалей очень сложно, даже в самом полном, (из имеющихся в мире – Б.В.), собрании хранящимся в Эрмитаже, отсутствуют некоторые экземпляры. Следует учитывать и то, что некоторые российские медали, посвященные определенному сражению/битве чеканились в разных вариантах, отличающихся между собой материалом (золото, серебро, медь, олово), размером, весом и разницей в деталях изображения. К примеру, сражение у деревни Лесной (1708 г.) имеет 14 вариантов медалей, Полтавская баталия (1709 г.) представлена в 8 вариантах, а Гренгамское морское сражение (1714 г.) отражено медалями 6 вариантов.¹

Как отмечается в справочных изданиях первая медаль Северной войны была

Медаль за взятие Нотебурга

отчеканена в России за взятие Нотебурга (Шлиссельбурга) – Ключ-города. На медали поясное изображение Петра в легких латах и надпись «Црь Петръ Алеиевич Роси повелител». Обратная сторона изображает артиллерийский обстрел крепости, лодки с русским десантом и надпись по кругу «Был у неприятеля 90 лет». «Взять 1702 = окт. 21». Цифры числа при резке штемпелей российский гравер перепутал – должно быть «12».²

Эти медали вручались участникам сражения, золотые медали – офицерам, серебряные – солдатам.

В мае 1703 года в устье реки Невы солдатами Преображенского и

1 Шукина Е. С. Серия медалей Ф. Г. Мюллера на события Северной войны в собрании Эрмитажа. СПб. 2006. С. 5-7. 38-42. 71-73.
2 Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2002. С. 30-31.

Медаль за захват двух кораблей шведов

Шведская медаль о победе под Нарвой в ноябре 1700 г.

Семеновского полков были захвачены два шведских военных корабля. В атаке на шведские суда участвовали три группы солдат, одну из групп возглавлял сам Петр, в чине бомбардир-капитана, другой группой командовал поручик А. Д. Меньшиков.³

На медали изображен Петр в доспехах и надпись «Црь Петръ Алевичъ всея Росии повелитель». На оборотной стороне изображение двух шведских судов окруженных множеством лодок с русской гвардией. С небесного свода простерта рука Провидения с короной и двумя пальмовыми ветвями. Вверху полукружием надпись «Небываемое бывает» и внизу обозначен год арабскими цифрами – «1703».

Золотой медалью награждались офицеры Преображенского и Семеновского полков участвующие в захвате шведских кораблей. Это были первые боевые трофеи захваченные у шведского флота. А для царя Петра эта была первая боевая награда в годы Северной войны.

Кроме того, за выигранное сражение Петр I и А. Д. Меньшиков были награждены высшим российским орденом - Св. Андрея Первозванного. В церемонии награждения участвовал первый кавалер этого ордена – Ф. А. Головин.

Более значимым успехом в начальный

период Северной войны было взятие шведской крепости Нарвы. Наградная медаль о взятии крепости Нарва была отчеканена в ноябре 1704 г. Но сначала вернемся на четыре года назад, когда осенью 1700 г. русская армия, осадившая шведскую крепость Нарву была разгромлена войском короля Карла XII. В европейских странах стали сравнивать молодого шведского короля с знаменитым полководцем Александром Македонским. И эта яркая победа была отмечена специальной медалью.

На оборотной стороне шведской медали был изображен русский царь бегущий от Нарвы, во время своего бегства русский царь теряет свой головной убор и оружие.⁴

Несомненно, что Петру было известно об этой шведской медали и через несколько лет появится российская медаль как ответ шведскому королю.

9 августа 1704 года русские войска после ожесточенного штурма захватили Нарву. После победы были изготовлена медаль. На аверсе традиционное изображение Петра, а на оборотной стороне изображен артиллерийский обстрел крепости и надпись по кругу: «Не лестию, но оружием. С помощью. Вышнего. Приемляется». «Нарва. 1704».

3 Кузнецов А. А. Ордена и медали России. М. МГУ. 1985. С. 113.

4 <https://topwar.ru/165927-zhestokij-urok-russkaja-i-shvedskaja-armii-v-narvskom-srazhenii.html> (дата обращения 8 мая 2022 г.)

Была изготовлена из золота и серебра, вручалась офицерам и солдатам, в справочной литературе сообщается, что серебряные медали вручались также «чиновным людям, бывшим при осаде».

Русская медаль о победе под Нарвой в августе 1704 г.

А в 1714 году была отчеканена памятная медаль из серебра для вручения высоким зарубежным гостям.

Несмотря на то, что в первом сражении за Нарву в 1700 году русская армия потерпела поражение Петр I принял решение поощрить младший командный состав российских гвардейских полков.

В качестве коллективной награды обер-офицерам (но только обер-офицерам!) Преображенского и Семеновского полков на горжет была пожалована надпись «1700 19 Но» за то, что во время неудачного штурма шведской крепости Нарва 19 ноября 1700 года обер-офицеры этих полков остались со своими солдатами и обеспечили организованный отход полка во время бегства русской армии.

Этот знак носили гвардейцы Семеновского и Преображенского полков в годы своего дальнейшего существования.

После взятия Нарвы последовали победы и следовательно медали за Калиш и сражение у деревни Лесной.

Лето 1709 года отмечено знаменитой Полтавской битвой, это сражение в котором впервые встретились на поле боя русский царь Петр I и шведский король Карл XII. Сражение состоялось 27 июня 1709 года.

В справочных изданиях отмечается, что за Полтавскую баталию были отчеканены как серебряные, так и золотые медали.

Одна из серебряных медалей называлась «Урядничьей» так как ей награждались участвующие в сражении унтер-офицеры конных частей. Лицевая

Офицерский нагрудный знак

сторона традиционная, а на оборотной изображена кавалерийская схватка, вдали видна Полтава и надпись по кругу «За Полтавскую баталию» и внизу даты «1709 г. = июня 27 д.».⁵

Другая серебряная медаль предназначалась на награждения солдат гвардейских полков Преображенского и Семеновского, вместе с медалью выдавались деньги от месячного до полугодового жалованья. На оборотной стороне медали изображение боя пехотинцев. Видные пушечные выстрелы и на горизонте видна Полтава. Текст тот же, что и на предыдущей медали.

Золотые медали за Полтаву, разные по размеру и весу, были предназначены для награждения генералов, всех штабных и обер-офицеров.

Как уже отмечалось медали за победу под Полтавой были отчеканены в нескольких вариантах. Тексты на оборотной стороне медалей были разные:

- «Одержал победу над храмом Фортуны и Геркулеса»;
- «Благочестием и храбростью»;
- «Разрывает собранные»;
- «Слава которую мы стяжали, будет

⁵ Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2002. С. 35-36.

i-fakt.ru

Возможный вариант медали для Мазепы Медаль за победу при Гангуте

предметом зависти»;

Была также отчеканена памятная золотая медаль с погрудным изображением Карла XII на лицевой стороне. На оборотной стороне изображен увитый лаврами обелиск с гербом Швеции, в который из облаков ударяют стрелы молний и надпись по верху: «Сколько славных побед уничтожила одна победа под Полтавой». К сожалению, в справочных изданиях и в интернете найти изображение этой медали нам так и не удалось.⁶

Но еще об одной уникальной медали следует сказать. Эта серебряная медаль была изготовлена в единственном экземпляре и предназначалась она для бывшего соратника Петра гетмана Мазепы. Петр был потрясен изменой гетмана и после сражения от правил два драгунских полка, получивших приказ догнать и арестовать Мазепу, но гетману и шведскому королю удалось ускользнуть от погони. Медаль весом четыре кг и серебряная цепь весом около одного кг. Медаль для германа-изменника была быстро изготовлена и уже 4 сентября Петру её доставили из Москвы, но вручить её украинскому гетману не удалось – Мазепа скончался в августе 1709 года, то есть примерно через два месяца после Полтавского сражения.

⁶ Там же С. 47.

⁷ Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2002. С. 48-49; Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. СПб. 1993. С. 109-110.

⁸ Кузнецов А. А. Ордена и медали России. М. МГУ. 1985. С. 115.

Сама медаль до наших дней не сохранилась, но имеется ее описание на лицевой стороне медали изображен: повесившийся на осине Иуда, под ним десять серебряников лежащих и при них мешок...

На оборотной стороне медали надпись: «Треклять сын погибельный Иуда еже за среблолюбие давится».⁷

После полтавских наград появляются наградные и памятные медали за победы в морских сражениях со шведским военным флотом, одним из сильнейших в это время в Европе.

Гангутское морское сражение состоялось 27 июля 1714 года. Российский галерный флот заблокировал отряд шведов (десять кораблей) под командованием адмирала Эреншельда и после обесточенного сражения разгромил шведов, используя преимущества галерного флота.

Золотые медали были предназначены для награды офицеров и серебряные для рядовых и унтер-офицеров. Медали серебряные были отчеканены в двух вариантах, для матросов и для солдат.⁸

На лицевой стороне изображен Петр в плаще с лавровым венком и традиционной надписью. «Црь Петр Алевич вс Росии повелитель» На оборотной стороне

Медаль для Петра как флагмана объединенной европейской эскадры

Медаль за победу при Гренгаме

представлена композиция морского боя. Изображен боевой порядок русских галер и шведских кораблей перед началом сражения. По окружности надпись: «Прилижеание. И верность, Превосходят. Силно» и дата сражения «Июля 27 дня 1714». Всего было отчеканено 3500 медалей с 1714 по 1717 год. Матросские медали отличались некоторыми деталями. В надписи на лицевой стороне медали отсутствует слово «повелитель» и исчезла лишняя буква «И» в слове «Прилижеание».⁹

В 1715-1716 гг. была отчеканена мемориальная серебряная медаль в память о Гангутском сражении. На лицевой стороне поясной портрет Петра с надписью «Петр Алексеев сын б. м. император русский. Великий Князь Московии». На оборотной стороне изображение морского боя, справа помещена богиня войны Паллада с лавровым венком в руке. Надписи латинские по кругу «Первые плоды российского флота» и ниже «Морская победа близ Аланских островов 27 июля 1714 г.»¹⁰

В августе 1716 года была отчеканена золотая медаль для вручения Петру как главнокомандующему объединенными силами четырех флотов: российского, английского, голландского и датского. Такая

кратковременная коалиция европейских государств была сформирована против Швеции. К этому времени шведский король настроил против себя многие европейские страны, которые решили соединить свои военно-морские силы для защиты своих торговых судов, плавающих в Балтийском море. 69 кораблей объединенной эскадры провели до острова Борнхольма около 400 торговых судов. Столкновений со шведами не было, так как шведский флот ушел под прикрытие береговых батарей Карлскроны.¹¹

На лицевой стороне бюст Петра на постаменте, увенчанный флагами, оружием, якорями. Надпись на постаменте «Петр Великий Всероссийский. 1716 год». На оборотной стороне изображение Нептуна на колеснице и надпись по кругу «Владычествует четырьмя при Борнгольме»

27 июля 1720 г. состоялось знаменитое Гренгамское сражение, главное морское сражение Северной войны. В ходе морского боя была разгромлена шведская эскадра вице-адмирала Шёблада.

Были изготовлены золотые и серебряные медали, золотые для офицеров, серебряные для унтер-офицеров и рядовых. Традиционное изображение Петра на лицевой стороне и на оборотной

9 Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2002. С. 56.

10 Щукина Е. С. Серия медалей Ф. Г. Мюллера на события Северной войны в собрании Эрмитажа. СПб. 2006. С. 125.

11 Чепурнов Н. И. Указанное сочинение. С. 58-59

стороне композиция морского боя и надпись «Прилежание и храбрость превосходить силу» и дата «1720 июля в 27 дня».¹²

В годы Северной войны в европейских странах, союзниках России, нередко чеканились мемориальные медали посвященные русскому царю. На одной из таких медалей нам хотелось остановиться более

Мемориальная медаль посвященная русскому царю

подробно. Герцог Орлеанский, регент малолетнего короля Франции Людовика XV, решил приготовить для Петра I сюрприз. Ожидая визита русского царя во Францию он поручил своему медальеру заготовить штампеля для персональной золотой медали. При посещении Парижского монетного двора, Петр, по своему обыкновению, с любопытством осматривал оборудование, изучал технологию производства, инструменты и особенно мощные прессы. При наглядном показе самого процесса чеканки. Петр был удивлен вынутой из прессы еще горячей медали. На золотой медали сверкал его персональный, превосходно выполненный портрет и было понятно что эта медаль предназначалась ему как высокому гостю. Петр долго любовался этому подарку, удивляясь сходству его изображения на медали и прекрасному качеству ее исполнения.¹³

На лицевой стороне изображен развернутый вправо погрудный портрет Петра в парике с орденой лентой Св. Андрея Первозванного и надпись на латинском языке «Петрус Алексеевич царь великий Российской империи».

12 Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2002. С. 63-64

13. Нартов А. Л. Рассказы о Петре Великом. По авторской рукописи.

Подготовил П. А. Кротов. СПб. 2001. С. 72; Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2002. С. 59-60.

14 Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2002. С. 65-67

На оборотной стороне аллегорическая композиция – крылатая слава, летящая в сторону восходящего солнца, держит в руках музыкальные трубы, к одной из которых прикреплено полотнище с изображением Георгия Победоносца и вверху полукруглая надпись на латыни: «Шествуя он приобретает силы».

Эту медаль Петр хранил у себя в столе до конца своей жизни.

Переговоры о заключении мира между Россией и Швецией велись с весны до конца лета 1721. Переговоры были сложными и шли в течение нескольких месяцев. Петр заявил: «Я предлагал ... Карлу два раза мир со своей стороны: сперва по нужде, а потом из великодушия; но он оба раза отказался. Теперь пусть же шведы заключат со мною мир по принуждению, для них постыдный». И 30 августа был подписан Ништадтский мир. между Россией и Швецией.¹⁴

По случаю заключения этого мира в России было отчеканены медали в разных вариантах, так в справочной литературе сообщается о восьми разных видов серебряных и золотых медалей. Медали отличались размером, весом, разным

Памятная медаль о заключении Ништадского мира

изображением и разным текстом.

На лицевой стороне представлена аллегорическая композиция: на море изображен Ноев ковчег и летящий над ним голубь с веткой оливы в клюве. Вдали изображены два города, соединенные радугой; над радугой текст: «Союзом мира связуемы», под городами текст, слева: «Ст. Пийтербухг», справа - «Стокгольм»...

И текст: «В Неистате по потопе Северныя войны 1721»

На оборотной стороне медали горизонтальная надпись в несколько строк: «В.И.Б.Ш. Гдрю Петру I Имянем и делами Великому Российскому императору И отцу

15 Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2002. С. 65-67.

По два десятилетних триумфов север умирившему сея из серебра домашнего Медалия Усерднейше приносится».¹⁵

Слова из серебра домашнего означали, что это были первые российские медали, отчеканенные из серебра добытого на Забайкальских рудниках, до этого Россия вынуждена была ввозить серебро из-за границы, из европейских стран. Золотые медали были предназначены и для вручения видным иностранцам, в том числе одна из золотых медалей была передана Римскому Папе.

Таким образом, изучение наградных и памятных медалей отчеканенных в годы Северной войны, не только иллюстрирует военные тех лет, но и содержит интересную дополнительную информацию, которую трудно найти в иных исторических источниках. Как отмечают исследователи, гравером некоторых российских медалей был немец Ф. Г. Мюллер, но инициатива изображений, а иногда и текста на медалях часто принадлежала Петру I.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецов А. А. Ордена и медали России. М. МГУ. 1985.
2. Нартов А. Л. Рассказы о Петре Великом. По авторской рукописи. Подготовил П. А. Кротов. СПб. 2001.
3. Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. СПб. 1993.
4. Чепурнов Н. И. Наградные медали Государства Российского: Энциклопедическое иллюстрированное издание. М., 2002.
5. Шукина Е. С. Серия медалей Ф. Г. Мюллера на события Северной войны в собрании Эрмитажа. СПб. 2006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агеева Ирина Николаевна, начальник отдела архивной службы администрации Барабинского района Новосибирского области

Андреевков Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН

Аржаникова Анна Вадимовна, специалист по учёту музейных предметов муниципального казенного учреждения культуры города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс»

Баяндин Владимир Ильич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета

Березовский Сергей Петрович, ФКП «Анозит», г. Куйбышев

Билалова Наталья Александровна, учитель русского языка и литературы МКОУ «Кожурлинская средняя школа»

Будаева Светлана Владимировна, директор МБУ «Карасукский краеведческий музей» Новосибирской области

Бурматов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры психологии и педагогики КФ ФГБОУ ВО «НГПУ», научный сотрудник сектора аграрной и демографической истории ИИ СО РАН

Воликова Дарья Евгеньевна, экскурсовод МБУК «Венгеровский краеведческий музей им. П.М. Пономаренко»

Выдрина Ольга Викторовна, ведущий археограф отдела научно-исследовательской и методической работы ГКУ НСО ГАНУ

Гайер Ирина Николаевна, начальник научно-просветительного отдела МКУК города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс»

Гладышев Дмитрий Юрьевич, Член РОО «НИРО», педагог-психолог (МБУ «Центр «Родник»)

Голодяев Константин Артёмович, научный сотрудник МАУК «Музей Новосибирска»

Гумиров Тимур Фанильевич, аспирант Новосибирского государственного педагогического университета, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель истории и обществознания Аэрокосмического лицея имени Ю.В. Кондратюка

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований РАН

Дектерева Любовь Владимировна, научный сотрудник МБУ «Карасукский краеведческий музей» Новосибирской области

Евсюков Дмитрий Евгеньевич, магистр экономики

Ермина Марина Ивановна, учитель начальных классов филиала МКОУ Новочановской СОШ – Сизевская ООШ

Зуева Лидия Александровна, заведующая методико-библиографическим отделом МКУК г. Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Централизованная библиотечная система»

Иваненко Оксана Анатольевна, лектор-экскурсовод МКУК города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс»

Ильина Ольга Анатольевна (руководитель), учитель английского языка МКОУ «Раисинская средняя школа» Убинского района Новосибирской области

Ильиных Владимир Андреевич, доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной и демографической истории Института истории СО РАН

Кошелев Александр Владимирович, заместитель директора МАУК города Новосибирска «Музей Новосибирска»

Лобашов Владимир Данилович, пенсионер

Лягаев Владимир Владимирович, учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 67, г. Новосибирск

Мизинцов Виктор Николаевич, мастер, ООО «Север-К», г. Куйбышев Новосибирской области

Михайлова Анна Юрьевна, ведущий специалист отдела архивной службы администрации Убинского района Новосибирской области

Морозов Анатолий Анатольевич, инженер-исследователь Института Археологии и Этнографии СО РАН

Морозова Елена Николаевна, заведующий сектором учёта музея МКУК города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс»

Овчинников Алексей Алексеевич, учитель истории МБОУ СОШ № 148 Купинского района Новосибирской области

Ольховик Тамара Дмитриевна, старший методист МБУДО Куйбышевского района «Дом детского творчества»

Павловская Нина Сергеевна, лектор-экскурсовод МКУК города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс»

Плясуля Антон Александрович, архивист Государственного архива Новосибирской области
Пушинский Дмитрий, студент I курса Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета

Сальникова Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Археологии и Этнографии СО РАН

Самарин Игорь Валерьевич, археолог I категории отдела научно-исследовательской и методической работы Государственного архива Новосибирской области

Семенов Михаил Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории СО РАН

Семёнов Михаил Иннокентьевич, пенсионер

Татауров Сергей Филиппович, доцент, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН

Татауров Филипп Сергеевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом культурного наследия бюджетного учреждения культуры Омской области «Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»

Татаурова Лариса Вениаминовна, доцент, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН

Терентьев Евгений Викторович, методист МКУК «Болотнинский районный историко-краеведческий музей»

Тимощенко Алексей Анатольевич, научный сотрудник, кандидат исторических наук Института археологии и этнографии СО РАН

Тихонов Сергей Семенович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН

Трепузов Вячеслав Павлович, учащийся 11 класса МКОУ «Раисинская средняя школа» Убинского района Новосибирской области

Хорохордин Георгий Сергеевич, ассистент кафедры отечественной всеобщей истории
ФГБОУ ВО «НГПУ»

Чернобай Георгий Константинович, студент 3 курса ИИГСО НГПУ

Чернобай Ольга Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент НГПУ, начальник
ОКВАиД ГКУ НСО ГАНО

Шеина Ольга Петровна, специалист 1 разряда отдела архива администрации Здвинского
района Новосибирской области

Шиловский Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий
сектором истории второй половины XVI – начала XX вв. СО РАН

Яланбаева Анна Андреевна, лектор-экскурсовод МКУК города Куйбышева Куйбышевского
района Новосибирской области «Музейный комплекс»

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 300-ЛЕТИЮ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА / КАИНСКА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ, 240-ЛЕТИЮ ПРИСВОЕНИЯ
КАИНСКУ СТАТУСА УЕЗДНОГО ГОРОДА,
А ТАКЖЕ 85-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Материалы научно-практической конференции.

Подписано в печать с оригинал-макета 19.09.2022
Усл. печ. л. 13,7 тираж 100 экз.

Отпечатано управлением государственной архивной службы
Новосибирской области

Адрес: 630007, Новосибирск,
ул. Свердлова, 16
Телефон (факс): +7 (383) 222-60-30
Эл. почта: ugas@nso.ru
Интернат-сайт: <http://archives.nso.ru>

Мультимедийный архив Новосибирской области

Интернет-портал управления государственной архивной службы Новосибирской области и государственного архива Новосибирской области «Мультимедийный архив Новосибирской области». Интернет-портал представлен несколькими разделами: «Тематические выставки», «Этот день в истории», «Лента событий», «Сервис доступа к образам архивных документов», «Видеоматериалы», «Электронная библиотека», «Картографические материалы» и т.д. Каждый раздел по-своему уникален. Например, в разделе «Тематические выставки» размещены проекты, подготовленные в рамках поручения Президента Российской Федерации, приуроченного к 75-летию годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Благодаря «Сервису доступа к образам архивных документов» пользователям представлена возможность удаленного изучения истории своей семьи с помощью информации из метрических книг – документов, содержащих культурную регистрацию актов, удостоверяющих события крещения (рождения), венчания (брака), погребения (смерти) за 1754 год, 1780-1934 гг., а также из книг записей актов гражданского состояния по Новосибирской области до 1925 года включительно.

Аналогом метрических книг в советское время стали записи актов гражданского состояния. Следует отметить, что в актовых записях имеются указания на различие в фактическом и официальном местах проживания граждан; о количестве детей в семье на момент рождения указанного ребенка и количестве оставшихся в живых; кем из родственников (знакомых) сделана запись о рождении ребёнка; имеются подписи указанных в актовой записи или их отсутствие по неграмотности, о чём также сказано в документе.

Кроме того, «Сервис доступа к образам архивных документов» содержит информацию о наименовании церкви, ее статусе, годах существования, краткую историческую справку. Также здесь представлена важнейшая для исследователей информация – список населенных пунктов, относящихся к церковному приходу, а также фонд, опись и номер дела метрических книг, находящихся на хранении в Государственном архиве Новосибирской области. Кроме того, через указанный раздел пользователи могут направлять заявку на оцифровку и предоставление интересующих документов, изготовление их копий.